

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

XVIII LA LUNA

Алекс Лапс

Луны хватит на всех

ТНФ

Алекс Лапс

Луны хватит на всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67984641

SelfPub; 2024

Аннотация

Мужчина и Женщины, Жёны и Дети... СССР и Новая Россия, социализм и новые рыночные отношения, столица и провинция, путешествия по Миру и Вторая мировая война через "глаза" и мысли мужчины среднего возраста

Алекс Лапс

Луны хватит на всех

Счастье – это здоровье и «короткая» память.

Народный рецепт.

1

Алексей вышел из закрытого на ремонт магазина, прошёлся щётками по одежде и обуви, удалил с них пыль и уселся в машину. Завёл ВАЗовский фургончик, сунул в пепельницу жвачку, про себя не сильно ругнулся, достал из бардачка пачку сигарет. Октябрь, осень, дождит. В очередной раз сказал себе: «Бросай курить, ведь ты уже не мальчик!!!», но клацнул крышкой «Zippo», прикурил, затянулся, пустил струю дыма и задумался, куда поехать, домой или... Время «тромбов» на магистралях ещё не настало, режим работы у него был не жёсткий, позволял при надобности и без хамства немного заниматься семейными и прочими делами. Перед Алексеем Корсаком остро стал вопрос выбора этого «или», домой не хотелось, причём очень даже сильно не хотелось. Ехать в музыкальный магазин и рыться в CD и DVD... Посмотреть новую куртку сыну... В кино что ли пойти... А может поехать в гости?

Лёша недавно преодолел замалчиваемый и «не замечаемый» юбилей в своей жизни, а ещё он жил в ближнем Подмоскowie, на съёмной квартире, с ним были жена и два сы-

на. Старший сын был от первой жены, который после армии приехал работать в Москву, с работой в шахтёрском городе если сказать что «туго», то не особо будет похоже на правду, и правильнее сказать «никак». Да и приезд его первого сына Андрея вызвал неожиданную реакцию жены – Ольга объявила резко и безальтернативно: «Если он к нам придет, я пойду в ЗАГС и подам на развод!». Как раз, покуривая в машине, Корсак и пробовал понять причину такой реакции. Своим мужским умом это возвращало его к событиям, произошедшим пятнадцать лет назад...

Тогда, в начале девяностых, старший сын очень тяжело заболел. После перитонита, возникшего от аппендицита, он неделю был на грани жизни и смерти. Алексей же, пробыв в новом браке всего квартал, мотался в соседний город, где в больничной реанимации лежал сын, искал ему лекарства, общался с родными первой супруги, объезжал аптеки и таскал презенты аптекарям и докторам. Когда максимально эффективные препараты были добыты, эскулапы, на вопрос, что ещё надо, сказали, что осталось надеяться на чудо, и посоветовали молиться...

Приехав вечером к месту проживания с новой супругой в дом её родителей, Корсак, будучи практически атеистом, схватил икону и закрылся в комнате Ольги. Там на пределе душевных сил он принялся неумело, искренне и неистово молиться о выздоровлении своего родного сына... В момент, когда мольбы к Богу перешли у Алексея в громкие воззвания

и рыдания, в комнату вошла Ольга, с удивлением и каким-то неуместным тоном начала призывать его к спокойствию, он же резко и громко крикнул: «Уйди!!!»...

Хлопоты и поездки к сыну, который пошёл на поправку, задвинули в дальний угол памяти этот тяжёлый момент жизни, но глубокий рубец в душе оставили. Ребёнка от первого брака Алексей никогда не скрывал, и Ольге, когда дело подходило к ЗАГСу, всегда говорил: «Андрей – мой сын, я всегда буду им заниматься и помогать». На тот момент это воспринималось очень спокойно и с одобрением. Но теперь, в реальности, приезд старшего сына вызвал появление в доме «снежной королевы»: Ольга, став надменно-холодной, практически и подчёркнуто не разговаривала со старшими мужчинами – ни с Алексеем, ни с Андреем. При необходимости позвать к столу или попросить о чём-то, она никогда не звала старшего сына Корсака по имени, лишь только с младшим Дмитрием была чрезвычайно любезной и обходительной. В общем, в семье сложилась ещё та «обстановочка». Да и о периодичности таких «ледниковых периодов» в их отношениях самому Алексею, с его хорошей памятью, придётся, как ни печально, вспоминать ещё не раз...

Копания в памяти закончились, а когда тлеющая сигарета обожгла пальцы и взгляд упал на панель приборов с часами, Алексей взял в освободившуюся от окурка руку мобильный. Начал перебирать абонентов и выбрал «Мария Владимировна Банкова», набрал:

– Привет, «Бумер»!

– Вау... Алексей, привет!

– Не помешал? Какие у Вас планы на вечер, Мария Владимировна? Я предлагаю в кафе выбратсья, уже наболтались мы в сети, фотографиями обменялись, не пора ли в натуральном виде друг пред другом предстать?

Пауза была недолгой:

– Ты на машине?

– Да, куда подъехать?

Получил адрес. «Что в центр, это здорово, – подумал Алексей. – Ехать «против шерсти», все уже начинают из центра в спальники возвращаться, значит, доеду быстро». Вырулил на проспект, вспоминая историю их сетевого знакомства.

В пути, двигаясь против основного потока, Алексей обдумывал появление в мессенджере сообщения от нового контакта, возникшего пару месяцев назад под ником почти автомобильного бренда. Почему почти? Так он был с небольшой ошибкой в аббревиатуре, потому в отличие от прочих шлющих ему стандартные послания: «Привет, как дела? У тебя есть планы на сегодняшней вечер?», которые Алексей сразу переводил в «нежелательные», этот контакт не был удалён, «бренд» заинтересовал, и с ним пошла переписка.

Компания, в которой на данный момент работал Алексей, была небольшая, молодая, и все штатные сотрудники хорошо работали с компьютерной техникой. Для общения по ра-

боте между коллегами и объектами, на которых находились их представители, использовался модный и на тот момент популярный текстовый мессенджер. Но его так же полюбили не только труженики, но и «одинокое сердца», т.к. при регистрации в нём указывался пол, возраст, место жительства. Можно было через параметры в фильтре выбирать подходящих тебе по жизненному опыту и гендерным предпочтениям особей и отправлять им сообщения, переписываться, знакомиться. До приезда старшего сына Алексей всех нерабочих «посетителей» в данном ресурсе практически сразу блокировал и удалял. Только вот, после того как в образовавшемся домашнем «холодильнике» нормальное общение прекратилось, то у Корсака с парой женщин в сети были короткие переписки, но закончились они быстро. «Одинокое женщины», которые писали Алексею сообщения, были очень уж похожи по стилю сообщений на престарелых Лолиток – все в поисках своего Гумберта. А вот с Машей у него как то завертелось-записалось, а потом и зазвонилось-заобщалось. И сегодня он ехал на первое живое свидание, которое специально организовал спонтанно и в вечер буднего дня. Корсаку хотелось посмотреть на барышню без «спецподготовки». Супер донжуаном Алексей себя не считал, но к сорока прожитым годам святым тоже не был, уже второй брак, да и в нём тоже иногда были «интрижки». Но оказавшись в неожиданной пробке на Садовом кольце, он стал вспоминать первую жену Нину, мать старшего сына Андрея...

Этот брак был заложен Корсаком довольно рано, ещё в студенчестве. Компании из парней и девушек на побывках в родном уездном городке после учебной недели в областном центре как-то пересеклись, и взгляд Алексея упал на девочку из параллельного класса. Её в школе он не замечал, а тут увлёкся Ниной. Стали встречаться каждые выходные, а потом и среди недели вечером после учёбы, они учились в одном областном центре. Продвинулись в отношениях и до того чего в «СССР не было». Половое воспитание в должной мере в конце восьмидесятых полностью отсутствовало, «помогали» старшие товарищи, если такие имелись, ведь родители хранили гробовое и пуританское молчание о сексе, что компенсировалось у молодёжи собственным методом проб и ошибок...

И вот, к концу обучения в техникуме, после нескольких опытов в освоении сексуальной жизни, Нина стала готовиться к материнству, а Алексей ушёл из института и пошёл работать. Так после срочной свадьбы появилась новая законная советская семья. А в день своего четвёртого юбилея Алексей получил подарок от молодой жены – она родила сына. Правда об этом он узнал самым последним из родственников и только поздно вечером, так как после ночной смены и учёбе в автошколе, придя домой, рухнул спать и на звонки телефона, стук в окна и дверь он не среагировал – нагрузка трудовая у него была более чем приличная. Родился крепкий и здоровый парень, которого называли Андреем. К напряже-

нию на слесарной ночной работе и дневному освоению умений управления большими автобусами, теперь ещё и добавились молочно-пелёночные дела. Так беспокойный сон сына по ночам увеличил проблему у Алексея с отсутствием отдыха после работы и учёбы ...

Дружный слаженный гудёж машин за спиной вырвали Алексея из воспоминаний, всего секунду назад загорелась «стрелка», а он всё ещё стоит, этот «тормоз» на «четвёрке»!!! Поехал, резко стартовав и поставив на паузу воспоминания. Вот он уже и прибыл к месту встречи с Марией. Запарковался, набрал её номер, дал данные по своей машине и месту её нахождения. Вышел перекурить, стал внимательно осматривать женщин, идущих в его сторону, вспоминая пару фотографий и сравнивая в памяти с теми, что были получены от Марии. Пока ничего не совпадало, но вот пересекает дорогу женщина с улыбкой, направляется чётко к нему:

– Привет, я Мария!

– Очень приятно, а я Алексей!

Однако фигура оказалась очень даже основательной, а лицо милое, и улыбка приятная на нём. Испуга не вызвала, интерес не пропал. Крепость фигуры скрывали балахонистые плащ и плиссированная юбка. Когда Мария садилась в машину (а он, разглядывая её фигуру, ловил себя на мысли, что «такое» у него уже есть), он спросил:

– Вы как перекусить, Мария? Что в местной округе посоветуете?

Мария подсказала кафе, поехали, свободные столики в обед были, уселись, заказали, заговорили... Мария отметила, что в переписке и последующих телефонных разговорах Алексей зря и необоснованно занижал свой вид, приравнивая его к уровню «чуть симпатичнее крокодила». Болтовня же у них потекла вперемешку со сдержанными комплиментами друг другу. Мария и Алексей рассказывали о своей жизни, Алексей сразу не скрывал, что женат, что его «профиль» в отцовствах это мальчики, и их у него два. Мария подтвердила, что сейчас не замужем, имеет дочь, так же живёт в ближнем Подмосковье. Города оказались разными и хоть не очень близкими, но и не критично дальними. Алексей же, несмотря на основательную крепость фигуры и мешковатую одежду, которой дома было в достатке, заметил в глазах Марии интерес к нему, тепло и блеск. Симпатичная, добрая, хоть и не идеальных стандартов фигуры от конкурса «мисс Мира», которые в мечтах большинства сорокалетних мужчин, но она привлекает... Да и пара месяцев, предшествующих встрече, с перепиской в сети и телефонными разговорами, окончательно подтвердили его мнение, что она еще и совсем не глупа. Дочь Марии оканчивала школу и занималась спортивными танцами – акробатическим рок-н-роллом, причём на очень приличном уровне. Во время первой встречи, учитывая поздний вечер, Алексей вызвался отвезти Марию, сразу оговорив, что на «попить чаю» набиваться не будет. Мария поблагодарила за предложение и попро-

сила отвезти ее назад к офису, сказав, что поедет домой на своей машине. Так и закончилась их первая осенняя встреча, и при полной яркой луне, видневшейся среди небольших облаков, Корсак поехал к семье.

2

Возвращаясь на квартиру, Алексей толкался на вылетных проспектах и магистралях столицы – везде в это время были «пробки». Покуривая, посматривал на диск спутника Земли, нависший над шоссе, и вспоминал своего первого сына, рождение второго, родные края... Дома Корсака ждали ставшие ежевечерними «арктический антициклон» и холод, причем от второй жены он никогда не скрывал сына, и сколько раз говорил, что им тоже будет заниматься. В начале совместной жизни были обещания, что они вместе будут заниматься всеми детьми, и вот что теперь из этих слов получается... Мда... Мысли с воспоминаниями пошли кружить по его памяти, а теплый воздух из дефлектора машины напомнил ему степную жару, раннее детство, и вытолкал на «воспроизведение» первый сохранившийся в памяти эпизод из жизни, что он сохранил о самом себе...

Середина шестидесятых годов, юг России, восточный Донбасс. Это проулок небольшого посёлка возле угольной шахты. Чётко сохранились в памяти спины убегающих детей в белёсых выгоревших рубашках, а одна из этих спин, в коротеньком светлом платье – это его сестра Наденька. Тут, уже после школы и обеда, были на небольшой детской площад-

ке прятки, беготня, но у Наденьки ещё и маленький брат, за которым надо присматривать. А тут вдруг водить в жмурках выпало ей, и все резко и быстро побежали. Но Алексею было тогда только два с половиной, не догнать ему было длинноногих и быстрых школьников, и немного пробежав, он пошёл по переулку совсем один, с обидой в детском сердечке и полными слёз глазками ... Мысли даже свои вспомнил: «Вот вырасту, тоже не буду с ними играть, я же уже не маленький буду, тоже смогу прятаться, пусть бегаю пока не очень быстро... А раз так – пойду к бабушке, она добрая и меня не бросает как Надька...».

Как решил, так маленький Корсак и сделал – пошёл к доброй бабулечке! Детвора же побежала к шахтному парку, а Лёшка направился в другую сторону к рабочему посёлку. Дорожка была грунтовая, протоптанная, и ещё на пути имелась казавшаяся огромной железнодорожная ветка. Сейчас-то это небольшое возвышение высотой пара метров, а вот для малыша до трёх лет, была та насыпь «горой», не меньше Эльбруса. Спускаясь с вершины, чтобы не упасть, Корсак побежал, потерял протоптанный проход в кукурузном поле и конечно заплутал. Алексей вспоминал даже это чувство, которое испытал в шуршащих на ветру стеблях кукурузы – сильный страх! Куда идти? Что это шуршит? «Бабай» крадётся, чтобы его утащить? Тут воспоминание Алексея, как плёнка на видеокассете, обрывается Видимо, страх, тогда возникший в его детской душе, отключил па-

мать. Дальше уже рассказывал один из участников того происшествия. Это горный мастер, одинокий, в тот вечер засидевшийся с бумагами на работе. Ведь шахтёры, возвращающиеся после смены, в дружной гомонящей толпе вряд ли услышали бы в высоких кукурузных зарослях всхлипывания и меж ними повторяющиеся причитания маленького Лёши: «Боюсь! Боюсь! Боюсь!...». Мастер, пройдя на звук в кукурузу, увидел его, но попытавшись спросить имя, куда и к кому идёт, понял, что расстроенный и взволнованный малец ничего внятно и понятно не расскажет, взял его на руки и отнёс в милицию. Там тоже попытались выяснить метрики, но ничего не разобрали, накормили и уложили спать. И после пережитого стресса в зарослях «царицы полей», которая для малыша была непролазными джунглями, в уютном и спокойном милицейском отделении Лёша заснул. А меж тем соседи уже бегали по окрестным лесополосам, на автомобиле переезжая с места на место, освещали фарами и прочёсывали заросли бурьяна в окрестностях посёлка. Не найдя маленького Корсака поблизости, они вспомнили про телефон «02» и выяснив, что в отделении находится принесённый из кукурузы ребёнок, быстро рванули туда. Вот так уже спящий Алёша Корсак был доставлен домой, не завершив своё первое путешествие. Не получилось тогда ему самостоятельно дойти до доброй бабушки...

Алексей докурил, затушил в автомобильной пепельнице окурочек, и там же его и оставил. Мозг его плавился, все живы

и здоровы, оба его сына с ним рядом, он получает нормальную зарплату, собирает деньги на очередную собственную квартиру, но в семье идёт «зимний» период.

После посиделок и болтовни с Марией пробки приняли массовость и плотность, но это не мешало Алексею ехать, он водитель-профессионал, всё было на уровне автоматизма. В машине всегда играла музыка, радио, но периодически два-три раза в час на десяток секунд так же на уровне инстинкта им выключался звук, чтобы прослушать шум автомобиля – это была его старая и хорошая привычка, которая позволяла услышать признаки неисправностей или опознать проблемы в работе машины.

Вернув звук радиостанции с джазом, Алексей обнаружил, что как ни странно, но каких-то мыслей о прошедшей встрече, о самой Марии и дальнейших их отношениях у него не возникало. Всё уложилось в пару мыслей – интересная женщина, но вот только одежда и фигура на фото были явно получше. Видно сделаны фотографии были точно за десяток лет до этой встречи.

Тучи уже слопали Луну и добавили к джазу звуки капель дождя по крыше машины, а мотнувшие дворники по лобовому стеклу указали на вывешенный КПРФ красный баннер с подсветкой – приближается годовщина Великой Октябрьской Революции. Воспоминания улыкнули Алексея и напомнили первые дни учебы...

Его первая в жизни школа была начальная, в 70-х среднее

образование ещё не являлось обязательным в СССР, а ближайшая к дому школа была восьмилетней, так в неё и отправили Алексея. Дело было в первом классе, ближе к ноябрьским праздникам. Раньше ведь седьмого ноября отмечали праздник Великой Октябрьской Революции. Теперь и дату перенесли, и называется по другому – день Единства. И за пару месяцев у первоклассников сменились уже две учительницы. Пришедшая им на смену третья задала вопрос: «Дети, когда была революция?» Алексей в свежем томе детской энциклопедии по теме истории страны уже многое прочитал, ведь из радиоприёмников и телевизоров только и говорили о приближающемся празднике. Голоса дикторов убедительно подтверждали величие события, и Лёша Корсак подготовился, читал он уже очень хорошо, ему было интересно. Тут и решил блеснуть на уроке эрудицией, тянул руку, даже подпрыгивал, учительница заметила рвение и говорит – отвечай. Лёша попросил уточнения у учительницы: «А какая – Январская, Февральская или Октябрьская революция?»... Учительница делает круглые глаза и чётко говорит: «У нас была ОДНА РЕВОЛЮЦИЯ, дети!!! Великая Октябрьская 7 ноября 1917 года!!! Садись, Алексей, тебе «два»!!!» Как же было тогда обидно... Одна единственная двойка, а на какое-то время интерес к школе у Алексея практически пропал. Это что же получается, учительница такая «большая», а не читала о ВКПб почти ничего? Воспоминание вернуло на лицо улыбку, так как первый его «неуд» в учёбе засел в па-

мать крепко. Мда, вот скоро и ноябрь, а на демонстрацию-то не идти, демократия же наступила! А «ведущая» и «направляющая» когда-то партия всей страны теперь как в оппозиции.

В школе Алексей учился довольно хорошо, но первый класс был ему труден. Он пошёл учиться уже не только хорошо читая, но и зная основы арифметики, только деление и умножение, наверное, не на «отлично». Ведь просиживая с сестрой, которая делала домашние задания, он слушал и повторял за ней. Поэтому на школьных уроках ему было скучно, а отдать его сразу во второй класс родители не догадались. Ещё и почерк был у Алексея «не очень», т.к. в раннем детстве он был левшой, и одним ярким воспоминанием из раннего его детства был «урок» перехода столовой ложки из левой руки в его правую.

В тот день мама хлопотала на большой кухне коттеджа. Был выходной день, отец тоже был дома. Он уже с соседом остаканился, но ещё не напился, и был добродушен. Мама подала Лёше кашу. Он, сидя на коленях отца, взял ложку в левую руку и начал есть. Антонина прокомментировала:

– Коля, смотри, а он-то у нас левша. Ложку левой держит. Лёшенька, а почему ты не правой рукой ложку держишь?

– Мама, мне так удобней!

– Тоня, это не дело! Так привыкнет, а в школе не любят левшей!

Лёша не сразу понял изменения тона отца, когда он резко

снял его с коленей и ушёл в комнату. Вернулся с ремнём, уже такое было, частенько им он ему грозил и несколько раз отшлёпал.

– Лёшка, бери ложку в правую руку!

– Папочка... Так неудобно.

– Кому сказал – в правую! – прорычал отец.

Ремнём освобождённую левую руку отец привязал к спинке стула:

– Если только увижу ложку или вилку, тем более карандаш в левой руке, то этим ремнём тебе как всыплю, по самое первое число!!! Понял??!!

Лёша замолчал, у него потекли слёзы, а ложкой в правой, совсем непослушной его руке он пытался попадать в рот, но не очень это получалось, он всхлипывал косился на отца.

– Не ной! А то щас второй ремень возьму и всыплю! Ешь!!! Ишь ты, неудобно ему... А то каша остынет, кому сказал!!! Быстро ешь, не ковыряйся в тарелке!!!! За вторым ремнём идти?!

Так, весь перемазанный кашей, сдобренной солёными слезами, Лёша начал переход с левой руки на правую в подаче питания ложкой. При отсутствии отца украдкой ел левой, но после пары порок, смирился и привык. Карандаш, когда подрос, он уже брал правой рукой.

3

Пока Корсак бродил в детских воспоминаниях, он доехал до МКАДа, бросил взгляд на параллельный автомагистрالی

железнодорожный путепровод, улыбнулся, увидев электричку, едущую в область, подумав, «Уж не «Усовская» ли»? И память перескочила на пять лет назад, в конец тысячелетия. «Как время летит...», подумал Алексей. Вот уже пять лет, как он постоянно живет в Подмоскowie...

Слегка заполненная электричка, в ней сидит молодой мужчина с блаженной улыбкой и горящими глазами. Одет по «офисному» – костюм, но, правда, хорошо присмотревшись, видно, что пиджак ему явно маловат, а сорочка и галстук однозначно из «Черкизона». Как и портфель, несмотря на рельефный оттиск итальянского бренда, очень уж мощно пахнет китайским химпромом на весь вагон, так что ни одной блохе в этом вагоне не выжить. Станный какой-то мужчина... Объявляют остановку: «Ромашково». А этот молоденький дядечка, он же Алексей, озирается по сторонам и начинает громко и заливисто смеяться, всхлипывая и вставляя: «...так вот какой ты «Паровозик из «Ромашково»... Ну надо же... «Ромашково», вот ведь...». Полупустой вагон затихает и смотрит на «шалного». Через пару минут, смех и всхлипы затихли, а блеск в его глазах добавил мощи излучения, а улыбка приняла вид «до ушей».... Так и приехал Лёха, до не очень далекой конечной станции Усово, где с таким же счастливо-блаженным видом бродил по платформе, чтобы поехать обратно.

На платформе этой конечной и тупиковой он вспомнил наказ сестры – смотри, куда едет электричка – «Усовская»

не наша!!! Зато теперь в абсолютном счастье и радости он вспоминает добрый мультик детства и вприпрыжку ходит по практически пустой Усовской платформе. Конечно, радость и счастье просто обязаны быть после двухмесячного похода на собеседования, встречи, тестирования, который завершился объявлением кадровиков – Алексей Николаевич, мы Вам делаем предложение работать в нашей компании!

...А пять лет назад, после приезда в Москву и двух месяцев проживания у сестры, настроение было в цветах знаменитого квадрата Малевича. Алексей Корсак понурый, с видом отчаяния, попавший в жернова внутреннего дележа компании и по навету получивший «чёрную метку», а с ней и славу «вора» в небольшом городе. Да, тогда ему было не совсем не до веселья. Моногород, с закрывающимися шахтами и прочими объектами поддерживающей их инфраструктуры ударными темпами «производил» только безработных. Там с такой рекомендацией, даже грузчиком или землекопом не возьмут. А ведь у Алексея уже были и второй ребёнок, и семья.

Сестричке спасибо, твёрдо сказала Корсаку – давай-ка приезжай ко мне, чего там торчать! При отъезде на вокзале к выдавшей виды сумке с тренировочным костюмом, туалетными принадлежностями, короткоствольным ружьём, документами и крепко поношенному джинсовому костюму тесть добавил еще полпачки «примы», ну да еще был куль с яйцами, салом и хлебом, и тридцать шесть рублей в кармане.

Нормально, вперёд!!! «В Москву»!

На Казанском вокзале встречал шурин, спасибо ему за поддержку. И вот в конце века Алексей прибыл в Москву не на привычном грузовом авто, а на поезде. Здравствуй, столица! А то уж как пару недель не виделись! Тут он получил у сестрички отдельную комнату с полным пансионом (включая сигареты!), однако, останавливаясь у зеркала, стал сразу видеть вместо себя «хомут» на шее родни. Начал искать работу, а основной проблемой стало отсутствие местной регистрации. Даже слесарем, не говоря о работе водителем (первый класс, все категории в водительском удостоверении были у него открыты), не то что ИТРовцем, (диплом московского института), даже автомехаником его не взяли. Тащил с собой ружьё, в охрану с оружием брали, да и платили хорошо, но всё то же обязательное условие – прописка в Москве или ближайшем Подмосковье. Основной шанс для получения приличной работы – правильный штамп о регистрации в паспорте, а остальным ответ простой – извините, но наша компания не принимает в штат иногородних.

В ту осень потребление табачных изделий у Лёши заметно возросло, а вот время сна сильно уменьшилось, в глазах появилась печаль, а в душе... И тут лучше промолчать, Луну не упоминать. Спасибо Подмосковью, что в новолуния как по заказу были дожди и пасмурно, уже начиналась осень, а то Корсак точно бы завыл. Через знакомых, слегка используя мощный административный ресурс родной сестрички,

стал подрабатывать нелегально автослесарем, чинить «газели», пассажирские маршрутки. Стало полегче, ведь убытков он уже сестре не приносил. Только вот дома осталась семья, душа болела за Ольгу, которая после рождения Димы не работала, т.к. доход Алексея тогда это легко позволял. Периодически выходящие газеты и журналы по трудоустройству покупались в день выхода и под сигареты и кофе шерстились по всем специальностям, которыми он владел – водить автомобили, их чинить, носить грузы, торговать, копать... Но всё то же – неправильный штамп с местом регистрации в паспорте не давал Корсаку трудоустроиться в московских компаниях.

В родных краях Алексею удалось многого достичь в розничной торговле. Начиная с торговли овощами, до непосредственного участия в создании уже сетевой фирмы с несколькими филиалами, торгующей электроникой и бытовой техникой. Были внедрены: компьютерный учёт движения товаров, налоговый, внутренний и кадровый учёт, освоены патентные формы налоговых выплат и так далее. Несмотря на некоторую удалённость бизнеса от столицы, многое прогрессивное приходило в их фирму без задержек. Компания учредителей собралась хорошая, молодая, да и работающим в ней людям нравилось, чем они занимались. Основатели, начав с торговли видеомагнитофонами в базарные дни на рынках, стали арендовать площади в проходных местах, расширили ассортимент. Не без помощи нанятого ими Алексея Корсака

появилось первое собственное помещение и транспорт, филиалы в соседних городах. Да вот стремительный рост фирмы и увеличение доходов вызвал разлад внутри учредителей и привел к дележу долей, попыткам перенаправить деньги в новые направления. В одной из поездок таинственно пропала часть денег. Ехали на закупку товара в Москве, исчезнувшая сумма хранилась в укромном, но не сейфовом месте, в кабине одного из грузовиков, за него отвечал Корсак. И началось «театральное» действие: посещение всеми работниками кузова полузагруженного автомобиля, поодиночке, включая одного из собственников компании, бывшего в той поездке. Потом совместно осматривали кузов, и все деньги тем же учредителем были найдены. Хотя Лёша Корсак к этому не имел абсолютно никакого отношения, он сразу догадался, что это было сделано для создания повода, чтобы уволить его из компании. По приезду на родину он узнал, что один из сооснователей предприятия планировал передать свою долю в компании ему и уехать в столицу. Оставшиеся хозяева фирмы это ему и объявили – ты нам больше не нужен...

И вот в один из осенних дней в газете «Работа для вас» встретилось очень интересное объявление. Алексей от него «впал в ступор»: крупная торговая компания по уже знакомому профилю ищет работников, готовых к длительным командировкам, и с приличным окладом!!! Это же моё, все в требованиях к кандидату хорошо знакомо!!! Тут и хоро-

шей подруге сестрички поклон за её знания законов, поднормативных указах и лабиринтах паспортного учёта граждан. Очень сведущая в этом профиле знакомая сестры помогла с получением заветного штампа – стал Алексей жителем ближнего Подмосковья. Лёшу приодели в костюм шурина – ростом он чуть поменьше, так брюки на бедра, ремень потуже, складочку за пиджак, а руки в рукавах пиджака подтянуть и подогнуть. Нормально! Хорошо, что ещё та осень тёплая была и не пришлось искать приличный плащ. Так как офисный дресс-код на родине не применялся, Алексей управлялся в джинсах и кожаной потёртой куртке-«ко-сухе». И когда его пригласили в очередной раз на собеседование, хотел было надеть очень приличную сорочку, но на спине имевшую огромную латку, но интуиция одела его в целую и простенькую рубаху из Китая. Усадили за ПК, извинились, что кондиционер не работает – можете, чтобы Вам было удобно, снять пиджак и галстук, мол, надо будет долго посидеть с ПК. А тут опять хорошая предварительная подготовка, ему задали тест на IQ, о котором раньше только читал. Но уже благодаря хорошему другу сестры, квалифицированному психологу, он практически прошёл этот тест предварительно и в «вживую». Хоть набор вопросов был другой, итоговый балл это не изменило в худшую сторону, Алексей даже прибавил пару пунктов, набрал сто тридцать семь. Очень даже неплохо, и конечно сам показатель теста очень сгладил перед кадровиками Лёшин «сборно-неразмерный»

внешний вид нацепленных на него разномастных вещей. На одном из близких к финалу собеседований был человек из весомых менеджеров, который «просканировал» вид Корсака с головы до пят. Алексей этим не смутился, широко улыбался, спрашивали – отвечал, уточнял и общался, укромно поглядывая на дорогие часы, ручку, костюм, ботинки интервьюера. Тогда у Алексея проскочили мысли – всё у тебя ещё будет! И будет не хуже чем у него!!! Всё идёт отлично! Так в финале этого отбора Алексея взяли в крупную торговую компанию с очень хорошим окладом.

4

Переехав через столичную кольцевую, Алексей вспомнил недавно появившуюся в разговорах поговорку: «За МКАДом жизни нет!», хотя жизнь в ближнем «застоличье» конечно же нельзя даже и близко сравнивать с уездными городами российской глубинки. Лёша ностальгически вспомнил прошлое лето, свой первый отпуск за рубежом, который на радость получился бесплатным. После года работы на новом месте Лешу заметили и вызвали в кадры, попросили копию загранпаспорта, объявив, что это будет недельный яхтинг по Адриатике с режимом «все включено». Алексей, одновременно слегка опешив и обрадовавшись, сказал, что загранпаспорта у него нет. Начальник кадров, красивая барышня, искренне удивилась, спросила: «А где же Вы, Алексей, отдыхаете? Ведь в России же негде, приличных-то мест совсем нет!»

Выяснив, что крайний срок предоставления паспорта через неделю, Лёша умудрился его получить. А ведь до этой «премиальной» поездки отпуска проходили исключительно не продолжительно, с учётом семейных обстоятельств и на Российской территории. Его первый, в новом веке, отпуск ушёл на перевоз семьи в Москву, следующий был скромным отдыхом на черноморском побережье в комнате с кроватями натянутыми металлической сеткой, знакомым ему еще по советским пионерлагерям. Третий с учётом поступления старшего сына в военное училище в хлопотах и всего пары дней с удочкой на Дону. Так что в Хорватию Алексею всё же удалось попасть и ощутить насколько отдых в России и Европе отличается друг от друга. Да и в Европе не избалованному забугорьем Корсаку, было конечно на что посмотреть – хотя бы на тот же глубиномер яхты, показывающий пятьдесят метров воды до дна и разглядывать это дно в деталях. Адриатическое море очень чистое, правда и сильно солёное. Там на каждом пляже есть краны с пресной водой, если ты не ополоснёшься, после купания в этой морской воде, то моментально покроешься белым налётом. Еще в Хорватии в множестве античные развалины, второй после, Рима хорошо сохранившийся Колизей, величественный амфитеатр Пулы, рестораны с хорошей кухней и много ещё всего интересно.

Тут же в памяти Алексея вспомнился момент, за который ему было стыдно самому, и за «нас», за часто очень сильно пьяных русских на отдыхе вне России. Так вечером

группа яхт с отдыхающими работниками компании входила в небольшой Хорватский порт, подходя к пирсу, на помощь шкиперам и пассажирам пришли немцы, две семейные пары на очень неплохих и не совсем дешёвых двухпалубных яхтах. Перед сходом на берег поболтали на немецком или английском, по дружески вместе вышли в город, на том и растались. Большая компания из вознаграждённых работников и лучших дистрибьютеров компании, уже за пару дней путешествия и участия в массовых конкурсах успела перезнакомиться и подружиться. Побродив по античным развалинам коих в Хорватии в изобилии ещё и щедро освещённых полной яркой Луной, на ужин вся эта огромная ватага «оккупировала» ресторан, которому пришлось занимать столы и стулья у соседей-конкурентов. Распелись, расплясались, ну и «расходились»... С большим трудом хорватам получилось около двух часов ночи выставить всех Лешиных земляков и его, в том числе конечно, из летнего открытого ресторана. Пошли они нестойко и шатко к яхтам на отдых, т.к. ночных заведений в маленьком городке не было, а так бы еще и до рассвета танцевали. Пришли на пирс, где их яхты были где-то в его середине, шли довольно тихо, для такой компании и степени её подвижитости, но поравнявшись с соседними немецкими яхтами, освещённых лунным светом, кто-то вспомнил о них, бросил провоцирующий клич: «Немцы в городе!!!». Тут же кто-то затянул Тухмановский «День Победы», который все подхватили, Корсак тоже конечно орал.

Конечно, ведь с вокалом нормальным, если крепко выпив, хорошо получается, а вот со «стадностью» так отлично, особенно по части громкости. Одной песней этот сводный «хор» не ограничился, ещё были и «Катюша», и «Смуглянка», дали не меньше чем получасовой «концерт». Никто из соседних яхт, правда не вышел, в итоге уставшие россияне расползлись по своим яхтам. Утром рано, по привычке Лёша проснулся, но стоящих рядом немецких яхт, как и Луны уже в марине не было. Как то стало ему неловко и неприятно за ночной вой возле судов из Буднеса. За завтраком большинство, практически не устыдившись причинам раннего отхода немецких яхт, просто сказало: «Да ладно! Мы же их даже не поколотили!!!». Ну и по данной теме общения, Корсак вспомнил статью о рекомендациях путешественникам из Германии по размещению в Турции на майский «День Победы». Там чётко указывают отели с большим количеством русских туристов, как крайне не желательные для немцев в эти даты. Не без смысла то рекомендация!

В своих брожениях по памяти Леша доехал до военного городка, стал в очередь у КПП. Очередная табачная «палочка» отправилась в пепельницу. Ведь Алексей никогда и ничего, даже пепел из машины не вытряхивал в окно, только на стоянках в мусорные баки, еще молодым водителем в его кабине автобуса на ручке двери кабины висела консервная банка для окурков, бывалые водители посмеивались над ним за эту привычку. Вот и к солдатику КПП подполз в автомо-

бильной очереди Корсак, показал пропуска и въехал в военный городок, где он жил с семьёй в соседнем доме рядом с сестрой, снимая там квартиру.

Лёша вспомнил нашего верховного главнокомандующего, когда начал кружить вокруг домов в поисках места для стоянки. Запарковаться было непросто, чему причин было, по мнению Корсака как минимум две: рост зарплаты военных и сдача построенных рядом новых многоэтажных домов. За первую причину Алексей подумал, что это, пожалуй, одно из немногих, что ему и живущим в данном месте стало заметным из сделанного для военных нынешним руководством страны за последние пять лет. Он вспомнил момент, когда искал квартиру в данном военном городке, так как сестра убедила Алексея быть рядом, хотя ближе к станции и вне военного городка можно было найти квартиру прилично дешевле. Отыскав подходящее жильё, Алексей поинтересовался у прежних жильцов, а почему вы съезжаете? Женщина, жена полковника, очень радостно сообщила, что им дали общежитие. Сто долларов за аренду, при зарплате полковника от двенадцати тысяч в рублях, по курсу порядка в четырёхсот долларов, это конечно же весомые деньги. Чтобы выжить и просто не жить впроголодь, данный военный городок был одним из крупнейших «таксопарков» Москвы. Высший офицерский состав, отслужив и отдежурив, быстро перекусив, вечером ехал в столицу и область «таксовать». Так что, словив «бомбилу» в центре страны в начале тысячелетия, вас

мог запросто перевозить настоящий боевой генерал!!! Ну, прямо как в Париже, если вернуться лет на восемьдесят назад в двадцатые годы прошлого века, после революции в России. Поэтому, всего то пятилетку назад, в период с семи до десяти вечера, возле домов военного городка с парковкой было значительно лучше, полковники и генералы шабашили на дорогах столицы. Повезло, только отъехал сосед по подъезду, Лёша припарковался и пошёл в квартиру, открывая дверь в нее, он нацепил на лицо «оскал мёрзлой собаки» и с бодрым видом вошёл.

5

Встретил Алексея только кот, Васька грациозно прямо как лев промаршировал, но с задраным по кошачьи хвостом и принялся тереться о ноги, остальные домашние были дома, но каждый перед своим экраном. На издаваемый им в прихожей шум нехотя вышла Ольга, со скучающим видом, даже не поинтересовалась о его дне. Лёша спросил у неё:

– Дети поели?

– Наверное, да. А ты будешь?

– Не знаю пока ...

Он не стал у жены уточнять, когда сыновья ужинали, нахмурил брови сам пошёл к ним в комнату, каждый перед своим монитором играли в игры. Димка рубился в футбол, Андрей в какую-то стрелялку, сидели близко, вытянув руки, Алексей, оттянув у обоих по наушнику с головы спросил: «Кто со мной ужинать?». Младший, не повернувшись,

буркнул «неа», а старший пробормотал «ща». Ольга, демонстративно выключив телевизор с очередной тысячной серией, уселась с книжкой Донцовой. Алексей поборол эмоции, промолчал и пошёл на кухню. Он никак не мог понять такого отношения к его старшему сыну. Еще десять лет назад он купил квартиру, которая оказалась на пути из школы Андрея к прежней квартире Корсака, в которой тогда жила первая жена с её новым мужем, и Андрюшка часто забегал к Димке, вместе играли, отношения у них были хорошие. Несколько раз приезжая на обед домой он заставал дома играющих сыновей, тогда Алексей искренне радовался их взаимопониманию и дружбе. Но всегда, когда спрашивая у Ольги, покормила ли после школы Андрея, то она отвечала – «А он не просил»! И так было каждый раз! Было несколько «крепких» разговоров с женой, которые так ни к чему не привели, холодность и надменность, которые излучала Ольга, сделали своё дело, и Андрей перестал заходить к сводному брату. Прошло десять лет, а история практически повторялась своим «температурным» режимом в отношении старшего сына и самого Алексея.

Поужинав вышли на лоджию с Андреем на перекур. Старший сын рассказал, что усиленно ищет квартиру поближе к складам, на которых работал. Алексей попросил, чтобы он не торопился, не хватался уезжать в первое попавшееся жильё. Алексею Корсаку хотелось, чтобы его старший сын, освоился и подсобрал денег, ведь стоимость аренды кварти-

ры крепко отхватит от зарплаты кладовщика. Андрей так же вкратце рассказал о новостях в компании, куда устроил его отец, когда там ещё работал, передал приветы от общих уже знакомых. Компания, пережив часть неурядиц, всё еще держала крепкий ход в своём направлении. Но когда год назад попала в крупные неприятности, что привело к полной остановке развития розничной сети, чем и Корсак старший в ней занимался, то его не сократили, а перевели в хозотдел. Положили приличный оклад, подтвердив, что к развитию розничной сети компания обязательно вернётся. Там активно-холеричный Алексей Николаевич после квартала «хозяйствования» начал откровенно скучать, занимаясь закупкой канцтоваров и обслуживанием климатических установок. Его переманили в дизайн студию, где он работал со строителями, воплощая в жизнь идеи дизайнеров на приличном количестве объектов, мотаясь по Москве и области на своём ВАЗовском универсале.

Уже вечером, Алексей вспомнил о посиделках в кафе с Марией, спиной повернувшись к монументальной копии «великой китайской» постельной стены, построенной супругами на почве отношений к детям. На фоне надутых губ и надменных взглядов от супруги дома, вспоминалось открытое лицо, приятная улыбка в на лице Марии в кафе... Вскоре Алексей услышал мерное сопение Ольги и это совершенно прогнало его сон. Поворочался, потихоньку встал и пошёл на балкон курить. Посмотрев на чистое небо, увидел только

Луну, хоть её тут видно, а вот свет звёзд практически нет, их забивала подсветка Москвы. Вспомнил южный небосклон небольшого городка, где не могла пара лампочек в сорок ватт на фонарных столбах в разных углах квартала «потушить» планеты и солнца других галактик...

Так вот осенью, сидели на лавочке в зарослях домашней малины, под россыпью звёзд, а по двору ходил пьяный отец и орал:

– Тонька, сука... Иди домой! Если не придёшь, точно найду и убью тебя и выродков твоих!

Лёшка на коленях мамы, к ней ещё жалась старшая сестра Надя. Корсаку было уже пять лет, которые еще недавно отмечали, тогда, как то обошлось без угроз и скандала, отец просто тихо отключился от количества выпитого. На пару недель отец притих и вот опять. Тогда Лёшка всё не мог понять, зачем так надо взрослым пить эту водку, чтобы так быстро превращаться в противных и злых людей. Решил, что будет просить больше не отмечать его день рождения и не дарить ему подарки. Как же он его ждал – День рождения!!! Это был его первый юбилей – пять лет. С утра хлопчут у плиты мама, бабушка и старшая сестра на летней кухне, Лёша бежит к ним и спрашивает: «А что вы мне подарите?». Но отец, скрипя мясорубкой, просит подождать, что вот когда все соберутся и тогда вручат. Лёша заглянул во все подсобки, но не нашёл ничего. Со смесью нетерпения и скорого воплощения мечты маленький Корсак бродил по саду. Начинали подтя-

гиваться гости, это только взрослые, детей нет, треплют, тискаю, мужики поднимают на руках, все говорят, как он вырос, что уже большой. Те же речи, но уже за большим столом в саду, кроме уже подкидываний, но с добавлением перезвона рюмок и столовых приборов. Робко, после очередной в его честь здравницы, Лёша спросил про подарки. Ах да – юбилей Алексея Николаевича! И посыпались – мячик, машинки, конструктор, книжки, карандаши и самое главное огромный автокран! Сокровенная мечта! Лёша в восторге! Спасибо, спасибо!!! А младшего Корсака, многие опять называют по отчеству, ведь его первый юбилей, еще много раз перещеловали, нажали руку, похлопали-потрепали... Все опять уселись за стол, а Алексей с подарками сбежал в кусты смородины. Мечта вот она, настроил лебёдку, краном загрузил подаренные грузовики деталями из конструктора. Здорово то как! Пошёл Лёша к гостям показать их подарки в действии, но тут уже играл проигрыватель, кто то танцевал, а кто подпевал. Лёша протолкался к близким – дядя Вася пойдёмте, посмотрите как у меня, получается, работать краном! А... Лёшенька, молодец, потом. Тётя Галя гляньте... Тише, подожди, вот допоём... В душе взрыв – да как же так, это ведь мой День Рождения!!! Мама, мама... Подожди сынок, горячее подам, подожди... Вернулся Лёшка в кусты смородины, пнул кран, еще что попало под ногу и сел со скупыми слезами в глазах, не пойду к ним, пусть сами развлекаются, пьют водку да песни орут... Проснулся Алексей когда мама укла-

дывала его в постель спать. Засыпая, он услышал громкий храп отца в соседней комнате, а за окном голоса друзей мамы и отца, хохот, звон столовой посуды. Второй раз за вечер молодой юбиляр Алексей Николаевич Корсак заснул под гогот мужиков, да пение женщин с мыслью, что о нём все уже давно забыли.

Сон Корсаку отшибло от воспоминаний детства совсем, полез в пачку за следующей сигаретой. Тут же подумал в очередной раз, что сегодня он много курит, надо бросать. Подумал, что образ пьяного отца, научил его вести себя по отношению к спиртному сдержано, а уж что бы женщин оскорблять, а тем более бить – это никогда! Не так уж всё плохо, Ольга наверняка успокоится, когда Андрей найдёт квартиру. Здорово, его сыновья рядом, и Алексей вспомнил ещё один детский день рождения, когда Андрею исполнилось четыре года. Гуляли в том же дворе, как и на его юбилей, «полным составом» в день рождения Андрея, собрались все родители, бабушки, дедушки с обеих сторон даже прабабушки. Так же суета, что то доваривается, дорезается, постоянное движение женщин между домом, с холодильником, огородом, столом и летней кухней. Между делом мама тогдашней жены Нины поругала Андрюшку за что-то. Он насупился и уселся с игрушками и с не очень довольной мордахой. И вот увидев, как бабуля-воспитатель вышла за пределы участка, не успела закрыться за ней калитка, как прибежал к другой бабушке и сразу спросил:

– Бабулечка, где взять молоток и гвозди? Скорее!!!

– Зачем внучек тебе инструмент?

– Бабуля злюка вышла, я заколочу калитку, что бы её больше не было тут!

– Почему?

– Она меня сильно ругала!!!

Бабушка Тоня успокоила внука, он быстро отошёл от обиды и уже весёлый мотался по двору. О желании сына взять в руки инструмент, Корсаку его мама, рассказала еще перед застольем. Лёша отметил, что для четырёх лет очень интересные мысли у сына.

Сели за стол, тостанули, послушали стишки от Андрея, он живо с жестикуляцией декламировал на табурете отрывок «Мухи цокотухи», поздравили и родителя, в один день то родились, заговорили о том да другом. В одну из редких пауз мама Тоня посмотрела на Андрюшу и спросила у него при всех сидящих за столом, включая бабушку-воспитательницу:

– Внучек, а ты зачем у меня сегодня спрашивал инструменты – молоток, гвозди?

Лёша сразу оживился, зная с какой целью, Андрей просил молоток и внимательно посмотрел на сына. Он приоткрыл рот, бегло посмотрел на бабулю-воспитателя и спросившую бабушку, не моргнув, с широко открытыми глазёнками сделал вдох выпалил:

– Ой, бабулечка, глянул, а калитка у тебя разболталась, я

думал её починить!

Деды одобрительно загудели, разлили по стопкам и двинули тост:

– За внучка, хозяин растёт! За него!!!

Средний Корсак посмотрел на чуть порозовевшего сына с навесной улыбкой и понял, вот и вырос мой сын из одёжки прямолинейного почемучки, стал уже не бескомпромиссным ребёнком, а маленьким человеком, сумел красиво соврать, для благой цели, не обидеть бабушки и себя не выставить злокой. Это так красиво Андрей, за год до своего первого юбилея, выкрутился из ситуации. А позитивные воспоминания и поздний час, всё же вернули Алексея в подмосковную комнату и дали ему крепкий сон.

6

Проснулся Алексей по привычке, за пять минут до времени установленного на будильнике, выключил его, тихонько потянулся и встал. Так вставать он начал еще в молодости, работая водителем городского рейсового автобуса, когда в первую смену ему приходилось подниматься в три часа. Тогда жили «плотно»: его родители, жена, маленький ребёнок, поэтому потихоньку, практически бесшумно пробираться на кухню стало его привычкой. После трёх лет работы водителем Алексей так и не понял это среднее время: летом, при рассветах оно было как утро, а зимой конечно, при южном звёздном небе – ночь. После того как стал работать механиком в другой автоколонне он ещё долго просыпался по ночам

в два часа пятьдесят пять минут, не всегда конечно вставал, снова засыпал и спал дальше.

Тот же период вождения городских автобусов приучил Лёшу после подъёма сразу завтракать. Эта привычка наконец отогнала возможность, понежиться в выходные, валяясь в постели. Утроба, урча и трубя после пробуждения, гнала его на кухню за пищей. В начальный период работы шофером Корсаку дали автобус после капремонта. К этому моменту он уже прошёл больше шестисот тысяч километров. Дня три отвели ему, чтобы подготовить к выезду на маршрут, и началась его работа на городских линиях. Основная часть премии в его заработной плате была за количество дней в месяц выездов на линию, и Алексею нужно было для её получения, быть на ремонте не более четырёх дней в месяц. В первые дни работы по новому графику после подъёма завтракать, в три часа ночи? Нет, конечно, он и студентом, даже чая не пил с небольшим бутербродом по утрам. Так ещё в первый рабочий перерыв в период с восьми тридцати до десяти часов, который длился от получаса до сорока пяти минут надо было постоянно что то латать, то ехать в парк паять воздушную трубку, то чинить дверь или возится с электропроводкой... В великовозрастном автобусе было целых двенадцать метров всяких «засад», которые постоянно срывали завтрак. Ну а в период с часа до половины третьего дня уже пересмена, с теми же действиями что и в утренний перерыв, и домой молодой водитель второго класса попадал только

после трёх часов дня. Лёша так «постройнел», что институтские джинсы, которые в студенчестве очень плотно на нём сидели, стали с него спадать и обзавелись подтяжками. После квартала такой работы, подъезжая с пересмены к своей остановке, Лёша в полупустом автобусе упал в голодный обморок, его уже знали и кондуктор подняла тревогу, водитель сошёл с маршрута и отвёз его в приёмное отделение ближайшей больницы. Врач быстро привёл его в чувство, посмотрел на аскетичную фигуру и впалые щёки, поговорив с ним и поняв причину, объяснил Алексею, что без крепкого завтрака с таким режимом труда ему из дома лучше не выходить.

Алексей, шмякнувшись на пол автобуса, это усвоил накрепко, а его организм без какого-либо сопротивления начал завтракать в четвёртом часу утра. Очень полезная привилась привычка, так через пару месяцев с джинсов исчезли подтяжки, ну а, крепко не позавтракав из дома, Алексей больше никогда практически не выходил...

Выбравшись из квартиры, прихватив бутылку тёплой воды, Лёша подошёл к машине. Он поставил за сиденье портфель, взял тряпку и начал притирать фонари, фары. Подходя к заднему номеру машины, увидел орлом лежащий рубль. Поднял, ополоснул, положил на панель у рычага коробки, вспомнил более весомые советские рубли и первый свой «нетрудовой» рубль.

Запись, сделанная в трудовой книжке первой у Алексея Корсака, после того как он забрал из института документы

– место работы пассажирская автоколонна. Сейчас, хоть и пишут в блогах люди о том, как всё было замечательно в СССР с работой, но стоит понимать, что даже в те времена без профильного ПТУ мало что можно было найти, кроме как работу разнорабочего. Корсаку повезло, что хорошая знакомая мамы, работала в пассажирском автопредприятии главбухом. Так Алексей начал свою карьеру со специальности «автослесарь». Работа в основном шла в ночные смены, т.к. днём автобусы перевозили пассажиров. Попав в немногочисленную бригаду, сразу столкнулся с «леваком». За часть сложных работ или скорое устранение неисправности с водителями, бригадир слесарей в ремзоне, порой получал наличные деньги. Слесарям, занимающимся ремонтом ходовой части, доставалось в среднем от рубля до пяти в удачную смену. Так устранив срыв центрального болта задней рессоры, с крайне неудобным расположением гаек стремянок Лёша Корсак получил от бригадира первый в жизни «левый» рубль. В душе ему стало как то муторно, от этого рубля... Он сначала отнекивался, но бригадир спокойно сказал:

– Честно заработал, бери!

Как же так, ведь надо работать только для всеобщего блага и в единую государственную казну! Мыслей много забродило в еще сильно комсомольской голове Корсака. Гайки то крутить ему нравится, городские автобусы чинить, а тут такое, блин «не честное» и «не трудовое»... Эх, так нам не построить коммунизм!!! По пути к остановке хотелось выбро-

свить этот рубль, или порвать. А тут у молодого «строителя коммунизма» возникла идея возврата государству «нетрудовых» доходов! Сев в почти пустой утренний автобус, протянул рубль кондуктору:

– Мне билетов на рубль! Да нет, не один с рубля – а НА ВСЕ!!!

Кондуктор еще раз глянула и стала отсчитывать двадцать билетов, спросила:

– А зачем столько?

Лёша быстро нашёлся:

– Счастливый билет очень нужен!

В последующие дни, в поисках «счастья» было куплено еще то сорок, то шестьдесят билетов. Но городок то маленький, пассажирская автоколонна одна и через неделю, в инструменталке, перед сменой бригадир отвёл Лёшу в сторону и начал разговор, про «оптовую» покупку им билетов. Его речь совсем не совпадала с кодексом «строителя коммунизма», а предложение работать как все без «выпендрежа», привело к сбору Корсаком рублей в домашнюю банку из под леденцов, на «чёрный» день. Ну и утренние «оптовые» закупки билетов Алексей уже не совершал.

Воспоминания о «левом» рубле перевели его на сравнение его реальной стоимости в товарном выражении четверть века назад: в институтской или рабочей столовой это полноценный обед из трёх блюд, а во многих местах ещё и с пирожком, три бутылки «Жигулёвского» пива, 10 литров 76-

го бензина, двадцать поездок на автобусе, тридцать три на трамвае... В нынешнем тысячелетии это стакан 93-го бензина, коробок спичек или пятая часть короткой поездки на маршрутке в Подмосковье. Другой нынче рубль стал в России не только по весу, но и по стоимости.

7

Алексей поехал на выезд из военного городка. В голове он усиленно перебирал статистику последних заторов на магистралях при въезде в Москву. Вот же «заманила» сестра на житие в такое «дорожно-затычное» место Подмосковья! В каждую семидневку, как минимум, или пару раз за данный период, едущие на своём автотранспорте к месту работ или на отдых в выходные, проживающие с Корсаком в одном районе, попадали в получасовые, а то и более продолжительные простои. Надо, подумал Алексей, сделать что-то трёхстороннее для жребия – Рублёвка, Можайка или Минка. Выбрал сегодня Минку и поехал. Его еще успокаивало то, что поехал он рано, еще до семи, а «круглосуточно» думающие о нашем благе руководители создавали заторы обычно после восьми утра.

Ведь вызваны «мертвостояния» автомобильного потока были пропуском кортежей наших чиновников и руководителей. А для особо думающих о нас руководителях страны создавали на магистралях «шахматки». Для этого останавливали полностью все полосы магистрали направления до следующего перекрёстка, а там уже не пускали на параллельные

встречные полосы никого. Кортёжу можно было выезжать на пустую встречку и ехать дальше, а на перекрёстке возвращаться на своё направление, на следующем опять выезжать на встречку... Такой вот «зигзаг» удачи, для тех кто на власть в стране побогаче. Весь проспект или магистраль, конечно, стояли, да и для перекрытия многополосных проспектов, конечно же, требовалось приличное количество сотрудников ГИБДД. Это конечно для высших лиц, ведь средний ранг руководства на встречку не вылезал, ему было позволено в сопровождении одной-двух машины ДПС, сверкая синими маячками мчать по разделительной полосе. Но не всех эскортировали ГИБДДшники, многие ехали без сопровождения. А небольшой по рангу чиновник ехал на чёрном «мерине» или «бумере» по левой крайней полосе, со всеми, только мигая синим маячком, фарами, да включая «крякалку» – ему не разрешена была даже и разделительная полоса. Так «низшее» чиновословие страны, в отместку за всех выше перечисленных коллег, долго «не замечали», очень-очень неохотно и крайне медленно уступали полосу для проезда. «Им-то, видишь ли, надо, а Вы подождите, подумаешь полчаса постоять, да и вообще ещё и «подвинтесь»!» Ну а ближе к Парку Победы, стоял на той же разделительке магистрали «пункт контроля» спецбатальона ГИДББ, где они проверяли правильность и «законность» разрешений на мигалки, крякалки и правил субординации выбора полосы движения. Практически каждую неделю на данной магистрали проис-

ходят одно-два крупных ДТП с тяжёлыми последствиями от лобовых ударов, но разделительные барьеры на ней не ставят, ведь тогда по этой полосе крупным чинам не проехать.

После проезда патрульно-кассовой машины ГИБДД, Лёша Корсак поравнялся с началом Кутузовского проспекта и поморщился, когда проезжал стоянку возле подземного перехода от Триумфальной арки на проспект, выезд с которой уже как полгода закрыли. А с этим выездом были у него очень уж неприятные, до лёгкой мурашести на коже, воспоминания.

В тот период своей жизни Корсак экономил на всём, чем мог. За мотание по городу в компании платили за бензин, тогда порядка сто долларов, да за мобильную связь ещё тридцатку. Для уменьшения расходов ездил Лёша на сниженном газу, что приносило экономию до половины из выделенной на топливо суммы, а вот что бы и за телефонную связь копеечку сберечь, то частенько заезжал в офис телефонного оператора. Приложений для безналичной оплаты, как и смартфонов, тогда еще не было, появлялись только первые коммуникаторы, а комиссию в офисах мобильных операторов за оплату услуг связи не брали. В тот день, оплатив мобильную связь в офисе возле Парка победы, Алексей сел в машину, уже был десятый час утра, подъехал к Кутузовскому проспекту. А на нём никого, тихо спокойно, «белая ночь» прямо. Корсак неспешно подъезжал к выезду со стоянки, вертел головой. Вспомнил, как полгода назад мужчина из этого

проезда выскочил под «гелики» ГОНа (по аббревиатуре «Гараж Особого Назначения», занимающийся перевозкой высших лиц страны). Его тогда «протолкали» бронированными джипами на всех боках, крыше и днище почти до метро Кутузовская, слава Богу, «камикадзе» на ВАЗе отделался синяками, и как раз где-то в сети промелькнула информация, что мужчине неплохо заплатили и подарили за «расфутболенную» ГОНОм девятку неплохую иномарку. У безопасников, его не маленькой на тот момент компании, во время перекура при обсуждении данного случая, была приватная информация о незакреплённости данного выезда чётко за определённым территориальным подразделением ГИБДД. Ведь для обеспечения проезда высоких лиц все выезды с прилегающих территорий «гаишными» структурами перекрывались. Лёша уже почти подъехал к выезду, решил, что уже сняли перекрытия и кортеж проехал, а вот частники еще не подтянулись – пока старт да разгон. «Наверное, повезло, до набережной проскочу без проблем»: с такой мыслью в голове его правая рука стала опускаться на рычаг коробки... Хорошо работа на автобусе хорошо развила боковое зрение – из подземного перехода выпрыгивали два огромных «шкафа», ближний к нему уже доставал пистолет из подмышечной кобуры, второй тоже полез за левый борт приличного костюма... В стрессе человек порой быстро принимает решение! Лёша Корсак не раз пытался вспомнить и понять, как он смог одновременно приподнять и показать спецхранни-

кам обе руки, включить заднюю передачу, посмотреть назад и на метров пять отъехать от выезда на Кутузовский, потратив на эти все действия какие-то доли секунды... Охранники так же быстро убрали руки от левых лацканов своих пиджаков и стали перед выездом напротив машины Алексея, внимательно и настороженного на него глядя. Струйка холодного пота потекла по спине, очень плавно Лёша взял из пачки сигарету и закурил. «Хорошо, что хорошо кончается»: выпуская тонкую струйку дыма подумал Корсак. Почему то в свете прошедших несколько лет назад театральных захватов и взрывов домов в столице, фантазия Алексея резко нарисовала такую «красочную» картину. Вот его тело с дыркой во лбу, да пара мешков окутанных проводами в багажнике универсала и через несколько месяцев награждение нескольких лиц, включая спецхранников, за предотвращение теракта. Слава Всевышнему, всё обошлось. И больше в данный офис, хоть он и был по пути Алексей не заезжал. Да и эту парковку через пару месяцев уже наглухо закрыли для доступа с Кутузовского проспекта.

8

Со своими воспоминаниями Алексей уже приехал в центр столицы, который в начале девятого утра ещё не полностью заполнился автомашинами. Въехав на Ермолаевский переулок, Алексею не пришлось долго кружить вокруг Патриков в поисках места для парковки. Днём это всегда было не просто, пророй на втором и третьем обороте вокруг окрестно-

стей пруда он начинал замечать, что он не один и небольшой караван из двух-трёх машин по такому же, как и у него, алгоритму, кружит в поисках свободного для машины места.

Припарковав свой ВАЗ практически рядом с офисом, Алексей понял, что он первый приехал на работу. Классика явки – чем дальше живёт ответственный работник от места работы, тем раньше он будет на ней появляться. Конечно, было бы здорово, если бы их основной офис размещался в Одинцово, но компания работала с приличными объектами и заказчиками, а основные объекты, на которые выезжал Алексей, были в центре, или не далеко от него. Для удобства уважаемых заказчиков офис тоже был в центре.

Конечно, было приятно объяснять клиентам или поставщикам как к ним добраться: «Значит, приезжаете на Патрики, и прямо за спиной «дедушки» Крылова наш офис. Да, да прямо напротив его памятника на Ермолаевском», – красиво и понятно. Несколько раз за год, от киношников тоже были неприятности, в виде просьб сегодня пол дня не ставить автомобили. То ли произведение Булгакова, крепко воспевшего это место, или другого автора, но временной период начала прошлого века здесь довольно часто экранизировался, а современные автомобили ни как не соответствовали той эпохе. В отличие от дизайнеров, в офисе Корсак бывал не каждый день, поэтому поиск места для парковки практически во всех центральных районах, было его основным из не простых моментов этой работы. Зато мышцы ног не атро-

фируются, порой от объекта до места, найденного для парковки, получалось очень приличное расстояние, и надо было хорошо пройти пешком.

Второй такой же «неприятный» момент в работе, это периодические, но довольно частые перебранки между дизайнером, заказчиком и строителями. В центре этого «треугольника» был технический директор Алексей Корсак, как он числился в штатном расписании небольшой компании, и было отпечатано на его визитках. А в целом, по сравнению с предыдущей работой «завхоза» Алексею, конечно, ему было более интересно и комфортно – постоянное общение, движение, и не сидеть на одном месте в одной точке, копаясь в прайсах на туалетную бумагу.

Попив кофе, поработав над сметами и актами, все собравшиеся работники обсудили текучку, ждали главного архитектора. Как творческая личность он приехал с приличным опозданием и конечно уже долго мотал круги вокруг главного пруда столицы, пытаясь запарковать свой джип. На общем совещании, которое сразу с приходом «главного» началось, всё было по делу, чётко без шелухи и лирики. Тем и хороши небольшие компании с равным возрастом работников. Ещё отличием в ней было то, что не было близких и дальних родственников, только знакомые по ранним периодам жизни и труда здесь встречались, а «кумовство» не процветало.

В фирме, из которой Корсака выманили, для работы здесь, это сказать мягко «имело место быть» и порой на-

до было промолчать, выслушивая бредовые речи «близких» к руководству людей. На конечном этапе собеседований, когда Алексея Корсака кадровики представляли руководителю службы развития компании, ему задали вопрос: «А Вы сможете за год открыть сто малоформатных магазинов?», Лёша уточнил: «Это шутка или серьёзно? Если серьёзно, то я, пожалуй, пойду...». Вопрос тогда замяли, Лёшу приняли с хорошей зарплатой, так же как и в первую компанию по «объявлению», и начали потихоньку представлять коллективу. Как пример можно вспомнить того же главного архитектора и дизайнера одно из проектов компании – родной отец одного из акционеров. Руководитель отдела развития фирмы предупредил, что надо слушать и не возражать, никогда не возражать, и всегда слушать!!! Корсак от архитектора узнал, чтобы человек всё правильно понял, ему надо в разных формах повторить мысль или указание не менее семи раз, что и приходилось ему выслушивать при встречах на объекте. А на совещаниях в офисе, где на все вопросы без «кумовьёв» ушло бы полчаса, то тут оно растягивались на полные и многочисленные часы, а иногда и ещё с перерывом на обед!!! Да и вопрос о ста магазинах оказался совсем не бредом! Такой же «родственный» маркетолог, за очень приличные деньги определил крайнюю необходимость небольшого магазина с данными предметами техники в московской столице, которыми занималась компания. Хотя в тот период времени у большинства конкурентов по профилю магазины только уве-

личивались в размере и переваливали тысячную квадратуру. Не зная ещё об авторе концепции и подготовив записку о своём мнении по данным планам развития в малоформатном торговом формате, её не пустили в доклад акционерам. Но Алексей пророчески сказал руководителю отдела развития: «Хорошо, с десятков, при имеющихся ресурсах точек мы откроем, но через год их же будем закрывать!». Предположение Корсака, конечно, сбылось, но это уже другой момент его воспоминаний...

На обед Лёша пошёл в расположенную неподалёку сетевую фастфудную. Рядом была очень хорошая булочная, но цены на её продукцию взлетали до стратосферы, а то и до самого глубокого космоса. Однако на триста сотен шагов дальше протопав, вполне приемлемо можно подкрепиться. Заказав и получив обед, Лёша привычно уселся у окна и сразу вспомнил о первом посещении этого кафе.

Тогда он так же сел у окна, разглядывал площадь, гостиницу напротив и мучительно сравнивал с картиной в памяти... Когда то.. Также... Даже интересно... Бронзовый Маяковский... Во второй визит все пазлы воспоминаний сложились – перед получением диплома, а это было в декабре восемьдесят восьмого, ему пришлось ждать этого около недели. После защиты проверяли все ведомости, сверяли с зачеткой и прочими формулярами. Холостой на тот момент Корсак, будучи старшим механиком ведомственной автоколонны, смог подсобрать денег и без проблем с друзьями сло-

нялся по ресторанам, концертам, хорошим пивнушкам. В этом помещении был в конце восьмидесятых ресторан «Белград», а в тот вечер, что бы попасть в него, надо было стоять в очереди из человек двенадцати-пятнадцати, но свёрнутая в квадрат пятирублёвка в руке, которой стучал Лёша в дверь, одновременно шумно извещая очередников: «У нас был предварительно заказан столик». Швейцар, конечно, подыграл компании, дружелюбно открыл дверь, при рукопожатии пятёрку взял и пустил их в зал. Конечно, жаль, что не выжил за прошедшие полтора десятка лет тот ресторан. Шикарный картофель с мясом в сковороде и на спиртовке, да под холодную стопочку в декабре вечером – самое то! А теперь универсальные однотипные интернациональные куриные конечности, да солонючая картошка фри. Время национальной самобытности и индивидуальности в кухне, как и во многом прочем, сменилось атакой массовых стандартов на приём пищи почти во всех странах Мира. Приятного всем «фасфудитта»!!!

9

После совещания и обеда в офисе на Патриках, Алексей понимал, что может посетить только один объект, где сегодня планировалась встреча с заказчиком. Доедет, пообщается с подрядчиками, дождётся собственников, обсудит с ними ход работ, вечер дня уже прорисовался для Корсака в рабочих делах, планах и хронометраже, а по пути можно было ещё и позвонить Маше. Как она вчера добралась, пообщать-

ся, по голосу, вопросам понять, есть ли интерес у неё к нему:

– Маша привет! Говорить удобно?

– Лёша, здравствуй, на совещание бегу. Потом наберу, ты не против?

– Нет, конечно, звони, я буду рад!

А что не плохо, после Алексея, его переименовали в Лёшу, уже на «ты», перезвонит, значит, не испортил её ожидания своим видом и мыслями, которые на ужине обильно выдавал. Однако... Ну и жизнь покажет, к чему это первое его в интернете знакомство приведёт...

На мысли о психологии Корсака натолкнул вид магазина «Мебель», мимо которого он проезжал. Губы его растянулись в улыбке, и мелькнула в голове фраза из мультфильма о Маугли, по Кипплингу: «Это была славная битва!!!». На многих магистралях и улицах столичного города Алексею Николаевичу Корсаку часто встречались памятные места. Дома или торговые центры, в которых появлялись магазины, и торговые точки проектов которыми он занимался.

Жаль что тут теперь «Мебель», т.к. только ему удалось в «кумовнике» убедить не перспективность малого формата торговых точек с их группой товаров, как неприятные внешние «воздействия» привели к сворачиванию программы развития розничной торговли. Из ранее открытого десятка магазинов, только этот имел шанс стать рентабельным, т.к. много чего из положительных нюансов в нём было: месторасположение как на правой стороне из центра, так и гео-

графическое, свободная парковка, не маленькая площадь, даже возможность разворота у магазина, при движении в центр.

Да и что бы получить долгосрочную аренду данного магазина, пришлось Алексею потрудиться, и очень даже интенсивно. Собственник и его юрист основательные, спокойные и рассудительные люди. Знали цену аренды и понимали, что в данном месте и с их параметрами должны прийти серьёзные крупные компании. Переговоры шли не просто, с разной степенью интенсивности, Алексей понимал, что у него явно есть несколько соперников. В один из моментов, собственники попросили на встречу акционера, Корсак очень доступно объяснил, что от данной встречи ничего не изменится, даже не смотря на скорую организацию такого визита. Тогда собственник убедился в полномочиях Алексея, и работа над договором аренды вышла на согласование нюансов. В них опять стали возникать приличные паузы по несколько дней, по мелочным моментам. Так Корсак понял, что конкуренты наверняка на такой же стадии переговоров, выбрал время, согласовал встречу, на которой собственнику обосновал его понимание в желании получить лучшие условия для себя от арендатора. Алексей так же сказал что выбор конечно за собственником, и лучше взять время на спокойное обдумывание, чем создание видимости продолжения переговоров. В эти мысли Корсаком были вставлены и реальные плюсы прихода на эти площади мощной и сильной компании, ко-

торая заинтересована в долгосрочных и хороших отношениях. Через три дня, Алексей получил договор аренды, подписанный собственником. Когда ему пришлось закрывать этот перспективный магазин, он получил от собственника так же высокую оценку «его запомнят, как лучшего переговорщика, с которым ему приходилось иметь дело». Собственнику было очень прилично за полвека, а Корсаку было приятно получить такую «отметку», узнав, что удалось победить в битве за помещение один из крупнейших банков России и международное элитное риэлтерское агентство на финише. Значит, чему-то уже научился Алексей Корсак в этих «битвах» за недвижимость в разных городах нашей большой страны!

Корсаку были приятны ностальгические мысли о встречах в гостиницах городов миллионников и областных центров России с представителями компаний конкурентов, по первому месту работы. В те времена, они как герои Ильфа и Петрова, в коридорах тогда по интерьеру еще почти советских отелей, их «мирные» кивания и приветствия. Естественно с одновременным пониманием, что опять будут у них не простые, длительные переговоры и очень сильный торг, при попытке получить хорошее место для торговой точки фирм, на которые они трудятся.

Тут тоже всплыли в голове Алексея, неспешно ползущего по тромбозной магистрали столицы, какие интересные хитросплетения происходят в жизни. Как он, заняв денег под новую, но очень уже приличную зарплату, приобрёл костюм

по своему размеру, добавил в гардероб хороших сорочек и прочего одеяния, для соблюдения обязательного офисного дресскода. И как активно проходила стажировка в крупном магазине компании, где им познавались структуры и отделы фирмы, схемы их взаимодействия. Интересно, что во время обучения работе в компании, включалось обязательное прохождения «курсов техники продаж», основанной на азах психологии и так же неплохо помогавшей в переговорах. Вот только её чётко систематизированный материал не стал новинкой для Алексея. С лёгкой ошалелостью наступило понимание, что за предварительные пять лет, проработав в магазинах, явно более девяноста процентов преподаваемого материала в курсе было усвоено и приобретено им самостоятельно. Хотя его «школа торговли» началась на небольших рынках с напольными картонками, вместо прилавков, это уже потом открывали новые ларьки и палатки, а уж следующим шагом отделы в универмагах и торговых центрах, ну и специализированные узкопрофильные магазины. Но пробовали и ошибались, набивали лбы и учились не терять выгодные места в переговорах по открытию новых торговых точек и покупателей при продаже разнообразных товаров.

Так в конце века, освоив методы работы в крупной торговой компании Корсак отправлялся в первую длительную командировку. При получении места назначения Алексей едва удержался от бурных эмоций – областной центр, миллионник... в пятидесяти километрах от родного города. Вот

те раз! Да еще смена бренда в бывшем когда-то комиссионном магазине, где он подростком и молодым студентом мечтательно заглядывался на магнитофоны, проигрыватели и акустику с клеймами «Made in...»! Как тут не поверить в цикличность течения жизни! Но весь региональный отдел компании и Алексей Николаевич отлично справились с новым объектом, а на новогоднюю распродажу наступающего тысячелетия даже с начальником отдела выиграла пари, заключённое с шефом столичной розницы, т.к. выручка была очень достойная, в разы перекрывшая его скромный прогноз и даже верхнюю планку предположения самого Корсака...

10

Для того чтобы при перемещениях между объектами и на работу и обратно, не превращались совсем уж в одни брожения в воспоминаниях или в монотонное прослушивание бурчания ВАЗовского мотора и шумов города, в простом универсале Алексея был довольно неплохой комплект аудио аппаратуры. Набор состоял из японских брендовых комплектующих: магнитола с пультом дистанционного управления, акустика и даже CD-чейнджер. При некотором желании усилить мощность и качество воспроизведения низких частот была ещё желательна установка сабвуфера. Корсак же зная о необходимости полезного объёма кузова при частых переездах с одной квартиры на другую, и понимая, что это очень габаритный предмет, сабвуфер так и не поселился в багажнике его универсала. Была, конечно, и хорошая радио ан-

тенна, ведь в Москве хватало ФМ станций на разные вкусы и тематику: музыкальные с практически всеми известными основными стилями и направлениями, информационные, спортивные. Так что, как говорил сын Андрей, старший Корсак «зомбоящик» не смотрел. Да и к концу первой пятилетки тысячелетия радио и интернет уже в у многих жителей страны стал основным источником информации. К телевизору же, из которого очень уж однобоко и массивованно шли здравницы и хвалёбы лишь узкому кругу лиц, Алексей усаживался лишь при показе футбола, заездов болидов формулы один или для просмотра фильма на DVD диске.

Конечно, качество изображения неуклонно повышалось, а хороший DVD плеер и плазменная панель давали шикарные цвета не хуже американских фильмов на натуральных фирменных киноплёнках. Но урок по теме «Кино как, искусство» Алексей получил всё в той же Москве, еще, будучи молодым студентом политеха...

В его группе учился коренной москвич, Александр, живший на том самом Окуджавовском Старом Арбате. Во время сессий они подружились, и в одну осеннюю учебную неделю Александр принёс Корсаку абонемент на фестиваль американского кино. В середине 80-х в отношениях супердержав наметилась «весна», периодически проходили выездные выставки в Москве, Ленинграде и Киеве демонстрирующие жизнь граждан США на территории СССР, и такие же экспозиции в крупных городах Америки быте советских людей.

На первый фильм, который проходил недалеко от общежития, Алексей и его друг отправились в кинотеатр «Космос», на проспекте Мира. Американцы везли абсолютно всё своё для кинозала, кроме кресел: кинопроекторы, экран, звуковые усилители и акустику и, конечно же, сами фильмы на фирменных плёнках «Kodak». При просмотре использовался синхронный перевод переводчиком. С первыми кадрами и звуками стало понятно, что это совсем «другое» кино!

Лучше будет сказать, чем закончился просмотр первого фильма – Алексей Корсак вышел с широко открытыми глазами, размером с полную Луну и не закрытым ртом, потеряв способность говорить. Сам Алексей явно не ожидал от Голливуда что, подбираясь к возрасту в четверть века, он смог так сильно удивиться. Высказывание Владимира Ильича Ленина о «важности кино как, искусстве», встречавшееся на стенах советских кинотеатров не производило на него до этого просмотра, абсолютно никакого воздействия. Конечно, до конца семидесятых цвет на экранах домашних отечественных телевизоров вообще не имелся, телеки у граждан СССР почти все были черно-белые. А вот в кинотеатрах, «крутили» и цветные ленты. Особенно хороши порой были цвета на импортных фильмах, бестселлерах своего времени «Фантомас» или «Анжелика», на которую, правда, не пускали до шестнадцати лет. Правда не всегда цвета были хорошие, а изображение резкое и чёткое. И обычно расчётливые и экономные киноманы, на первый сеанс не шли, а опраши-

вали выходящих из кинотеатра людей после просмотра о качестве плёнки и содержании фильма, и уже после этого шли в кассу за билетом.

И вот так, с приоткрытым ртом и крупно «лунными» глазами, шёл Корсак, периодически пропуская вопросы арбатского жильца Александра и подтормаживая с ответами на них. Тогда Алексей находился под сильнейшим впечатлением от фильма Боба Фосса «Кабаре». Москвич это понял, рассказал, что сам в первый раз пару лет назад был в таком же состоянии от фильма из Америки. И ведь было от чего!!! Изображение с мельчайшими деталями и массой цветов, тонов, оттенков и переходов от них, а какая музыка! Какой еще был в фильме звук, с чёткой детализацией и всеми нюансами, без хрипов и треска! Как и сам фильм с интереснейшей хореографией, прекрасными актёрами, это с учётом, что фильм то еще и с довольно сильным политическим подтекстом – становление фашизма в Германии!

Это потом, в разговорах с тем же Александром, стало понятно ужасное качество многих фильмов кинопроката в СССР. Ещё не очень соблюдали в те годы у нас в стране авторские права и договоры проката фильмов. Помимо, того что кинофильм на целлулоидной плёнке служил от тридцати до пятидесяти показов, так их латали и клеили, что бы «гонять» до сотни раз. Сам контракт на количество копий, приводил к развозу в небольшие города копии с копий, и какие там получались цвета, Лёша прекрасно знал, после срав-

нения с фестивальным качеством фильма, он понял, что в их кинотеатре идут обычно полувцветные и слабозвуковые фильмы...

Воспоминание было «в руку», как раз позвонила Маша и пригласила его в кино, в кинозал одной из московских высоток, посмотреть новый фильм Эмира Кустурицы. Договорились о времени сеанса, каждый подъезжал к кинотеатру на своём автомобиле, заезжать за Марией не пришлось.

После работы, благо кинотеатр был не далеко и когда Алексей приехал, то Маша его уже ждала в фойе, купив билеты. Он полез за кошельком, но Банкова его остановила, сказав, что в кафе он платил, теперь её очередь, возражать Корсак не стал. Уселись на последний ряд, который был, любим молодёжью во все времена – ведь на нём можно было целоваться, обниматься. Во время резкого перехода сцен, как бы нечаянно Маша взяла его руку, а потом опустила на своё бедро... А она не скромняга и инициативная, подумал Алексей, аккуратно прижав свою руку к её крепкому бедру.

После просмотра обменялись мнениями о фильме, Лёша провожал её к машине, у неё был японский универсал – она и ещё практичная подумал Корсак. Поблагодарив её за вечер, поехал на «выхоложенную» квартиру.

Не мог Алексей называть эту съёмную квартиру домом, ведь только недавно он отнёс приличную сумму строителям, оплатив на начальной стадии жильё в ближнем Подмосковье.

Узнав город, где жила Мария Владимировна, удивился, ведь как вариант покупки квартиры рассматривался и это район ближнего Подмосковья.

В тех же мыслях о доме, семье было ощущение «бездомности» после многих поездках по стройкам, осмотре окрестностей возле планируемого места жительства. То берёзовая роща, отодвигала покупку, так как у младшего Димы проявилась сильная аллергия на это дерево, как и единственный выезд из огромного посёлка, с нормальным трафиком возможен на этом выезде только глубокой ночью. Но все же нашли подходящее место и с «попечной» для Корсака ценой. Только выходя из офиса продаж сменяв несколько увесистых пачек с купюрами на полтора десятка листов с росписями и печатями, Алексей поймал мысль, возникшую в его голове, что, скорее всего, жить там он не будет никогда.

Недавно проезжая по работе, возле строящегося дома, заметил, что скорость строительства там явно упала. Надо позвонить в офис застройщика. Ведь в те времена многое стройки даже практически нигде не рекламировались, застройщикам не надо было тратить денег на эти услуги. Достаточно было забора, строительной техники и щита с информацией о том кто ведёт работы, параметрах жилья, серии и номера проекта. Жильё продавалось в Москве и Ближайшем Подмосковье очень активно и быстро. Правда порой так же быстро «падали» заборы и исчезали «застройщики», оставив лишь котлован и пару этажей. Конечно перед покуп-

кой, Корсак, попросив ребят из службы безопасности компании «пробить» информацию о застройщике. Через private каналы узнав, что компания принадлежит очень известному министру Московского правительства, Лёша и отнёс в их офис деньги, и заключил договор долевого участия.

Двигаясь, по уже рассосавшимся от машин магистралям в сторону Подмосковья, Алексей Корсак понял, что это его второй «заход» на Москву. Первый, им предпринимался после института, тогда учился Алексей хорошо и сам, имея в характере задатки и настрой перфекциониста, он все курсовые работы и задания по предметам делал самостоятельно. Выполнял задания хорошо или отлично, конечно своевременно и сессии сдавал всегда в срок. Выйдя на диплом, выбирая тему и руководителя, взял не вариант для покупки готового диплома, что уже в те года начинало практиковаться. При защите его работу очень высоко оценили, комиссия, отметив, что по содержанию в ней как минимум уже восемьдесят процентов кандидатской ему предложили место в аспирантуре. Только у Корсака уже была повестка в Советскую Армию, о чем он, конечно, сообщил руководству факультета, но они подтвердили, что после службы в Советской Армии с удовольствием возьмут его на факультет и дальнейшую учёбу.

Это после того как демобилизовался из армии, в начале девяностых Корсак это и попытался сделать – взял документы и полетел в Москву с целью учиться дальше. Изолирован-

но находясь на срочной военной службе, с едой по расписанию, да несколько газет в библиотеке, телевиденье и радио с выпуском новостей по полчаса вечером, не смотря на провозглашённые «перестройку» и «гласность» ещё не обладали такими качествами как объективность и честность. Но во что превратилась Москва, за неполных пару лет его службы, Лёша понял на очень замусоренной остановке рейсовых автобусов в аэропорту Внуково. А это точно Столица его Родины? Так и ждать рейсовый автобус пришлось очень долго, не как прежде. Летал он раньше очень часто, так как не любил поезда, да и разница в цене купейного билета и кресла самолёта была всего в поллитровку водки, и выручку Корсак делал «Аэрофлоту».

Второй шок – то, что Алексей испытал, когда приехал в знакомый и освоенный за четыре года район Москвы. Не узнать его! У метро картонки на замызганном и захламлённом асфальте, и на них продукты: сметана в вёдрах, пакеты с маслом, батоны колбасы, сигареты, лампочки, туалетная бумага... Так жители Украины и Белоруссии помогали москвичам с поставками продуктов питания и хозяйствами. Государственные магазины Москвы, подтянулись к виду провинциальных, где с продуктами давно уже было как в поговорке: «Шаром покати»!

На факультете института новые фамилии на дверях кабинетов руководства, благо Корсак заметил единственную знакомую по времени учёбы здесь методистку. Вышли на пере-

кур, Алексей узнал много интересного из первых уст: зарплата урывками и частями, тем более это не завод «калош», на которых ими часто расплачивались с работниками, а их можно было продать или сменить. Руководство факультета, как и всего ВУЗа, кое-как заменили, одни ушли в «челноки», кто-то в рабочие, а молодые крепкие аспиранты к «братве». Тут уже стало не до науки и передовых, реально приспособленных для нормальной работы автотранспортных предприятий и помещений для обслуживания большегрузных автомобилей, ведь работая в типовом помещении механиком, Алексей учёл свой реальный опыт в своём дипломном проекте. Как жаль, ведь думалось на солдатской койке, что после дембеля удастся запустить в серию лично разработанный проект АТП, но не сложилось. Съездив к дальней родне в Подмоскowie, Алексей передал гостинцы с Юга, вечером посидел с многоюродным дядей, а днём уехал в недалеко расположенный аэропорт, чтобы улететь домой. Так и закончился его первый заход в Москву...

О нём как раз и вспоминал проезжая по отреставрированным и хорошо освещённым магистралям, пресекая многополосный ярко освещённый МКАД, ведь из мрака в девяностом году, за шесть лет Москва сильно изменилась, это было в год первой командировки в Москву Алексея за товаром. Он очень поразился, насколько в столице стало лучше с инфраструктурой. А сейчас ещё стала появляться дизайнерская подсветка зданий, парков, памятников. Очень впечат-

ляли летом фонтаны ступеней годов войны, подсвеченные красным светом – это долгий и тяжёлый путь к Победе пропитанный солдатской кровью. Родные деды Алексея Корсака выжили в войне, по отцу дед был несколько раз ранен, но до Германии дошёл. По материнской линии дед Савелий из Донбасса был отправлен открывать и разрабатывать Кузбасские шахты, т.к. донецкий угольный бассейн был быстро оккупирован фашистами в первые месяцы войны.

Долго не знала семья Алексея Корсака, не смотря на многократные запросы в Подольский армейский архив судьбу родного дяди мамы Александра. На него приходила «похоронка» в сорок втором году, но потом он объявился после тяжёлого ранения, опять воевал, а после извещение о «пропал без вести» в сорок четвёртом вестей о нем больше не было. Еще один родной брат бабушки Иван, после такой же бумаги «пропал без вести», появился лично на Донбассе в начале шестидесятых годов, а в родной стране лишь после смерти Сталина, осенью пятьдесят третьего.

12

Длительный перерыв в проживании на родине у деда Ивана был вызван пребыванием в нескольких немецких лагерях, так и «посещением» советского ГУЛАГа. В августе сорок первого, попав под Харьковом в окружение, его рота оснащённая десятком винтовок и полсотней патронов, была просто собрана немецкими войсками в выжженной солнцем степи, после почти недельного поиска ими линии фронта и со-

седних частей Красной Армии. Не нашли они за эти дни ни точки прибытия, ни штаба фронта. Подъехавшие к ним, на грузовичке, молодые солдаты вермахта из больших веток сделали «удочки», подцепили к ним фляжку и банку консервов – так «вылавливали» рассеянные подразделения советских солдат, которые были несколько дней без воды и питания. Тогда прошедшему через всю Европу немецкому войску, призвавшему в свой строй ещё и граждан из оккупированных стран, казалось скорой победа над Советской Армией, такой вот «шутливой» прогулкой на восток. После этого роту отвезли в фильтрационный лагерь, откуда коммунистам, командирам, евреям и цыганам сразу был прямой путь в концлагерь. Это почти верный путь в «царство» Божье, от того же «обыкновенного» фашизма. Такого «простого», где одна арийская нация действуя по особым инструкциям от идеологии её доминирования, взобравшаяся на «вершину» эволюции человечества решала, кому можно быть под лучами Солнца или блеске лунного света в этом мире. Простым солдатам, попавшим под каноны простых и не опасных рабов, под расписку в признании «величии рейха» и отказе воевать против него давали освобождение, особенно живущим в оккупированной Украине. Молодой и видный дед Иван под два метра ростом был «хохлом», с эсэсовским немецким капитаном, неплохо говорящим по-русски, беседовал одним из первых. Вскоре солдаты подразделения, подтвердили его звание рядовой, и тем дали ему относительную свободу в

«новом порядке». Пруссии на Москву войска рейха не думали тогда, что это эта война будет длиться долго, потому на этом этапе довольно лояльно относились к будущим «второсортным» рабам-работникам, ведь кто-то же должен был впоследствии кормить и обслуживать их великую империю. До столицы СССР от Харькова то всего семь сотен километров.

После выхода из фильтрационного лагеря деда Ваню приютила молодая женщина, у неё он слегка отлежался, подкормился, но решил не оставаться обслуживать фашистов. С появившимся пониманием, полученным в первом лагере, где людей делили на сорта по национальному признаку, что такому врагу даже мирной работой на сельхоз полях помогать нельзя. Примкнул дед Иван к не сдавшемуся небольшому сборному отряду солдат Красной армии. С этими бойцами по ночам пошёл продвигаться к советским войскам. В ходе этих подлунных перебежек к линии фронта несколько раз отряд натёкался на небольшие патрули немцев, вступал с ним бои, сделали пару диверсий на попавшихся по пути немецких складах. Но были отслелены, обнаружены и окружены, без приличного запаса патронов были быстро перебиты, а оставшиеся раненые взяты в плен. Деду Ивану в том бою повезло, от контузии он не стал бегущей в степи мишенью. Но счастье и удача, они не во всём, да и не каждый день с тобой в жизни. Его вместе с другими уцелевшими привезли в тот же фильтрационный лагерь, где уже пару недель на-

зад он побывал. Там же в архиве была расписка с закорючками деда Вани в лояльности к фашистской Германии, немец капитан сразу его узнал:

– Иван не «понимает» русский язык и не хочет работать у себя дома. Значит, он поедет трудиться в Германию!...

За три с лишним года войны дед Иван прошёл четыре лагеря, расположенных при каменоломнях, шахтах и карьерах. Там были нужны здоровые и крепкие работники, цели уничтожения «рабов» перед руководством этих карьеров не стояло. Это обширная и тяжелая тема, хвати времени и сил, то отдельно подробно напишу по его воспоминаниям об этом периоде истории Второй Мировой войны подробнее. Но брат бабушки дожил до конца войны, и там был не слишком афишируемый момент с пленными русскими и польскими солдатами на территории Бельгии. Сжимаемому в кольцо немецкому рейху, в конце сорок четвёртого года, не было уже большой потребности в некоторых видах камня и руд, они закрывали часть лагерей при неостребованности добываемых там ресурсов. Пленных, которые там трудились, были из разряда не подлежащих обязательному уничтожению, а чтобы ни содержать их за счёт Германии, стали отдавать местным фермерам в аренду.

Так дед Иван попал в батраки жителю бельгийского северного Рура, занимающегося сельским хозяйством. Фермер поселил его в отдельной комнате, попросили не «бежать», объясняя, что конец войны близко и фашизм обречён, а ему

при побеге советского солдата будут большие неприятности. Дед Иван смирился, измотанный скудной едой и условиями, на фермерской работе, подокреп, а вскоре перед наступлением сорок пятого года, появились союзные солдаты.

Американцы при своем приходе, быстро их собрали, пригнали грузовики, объяснили, что многие после возврата в СССР, могут оказаться за решёткой или в лагерях, как «враги народа» или «шпионы», но можете возвращаться при желании. Дед Иван не сел в грузовик и таких, было из его рассказа, не меньше половины. Да и на соседней ферме работала, из лагеря так же попавшая в «рабыни», молодая русская женщина, с которой у него начались отношения. По всей видимости, в их молодых телах и душах ожили сильные и искренние чувства, за несколько лет проведенных в битвах за выживание в лагерях, оказавшиеся так же в забвении и заключении. Её звали Лидия, была школьной учительницей немецкого, а попав в оккупацию, по «рекомендации» соседей ставших полицаями, ей под угрозой расстрела пришлось стать переводчицей у немцев. Она тоже не решилась вернуться на родину, вместе посетили местные органы власти, где зарегистрировали их брак и дали комнату для проживания. Там в северном Руре дед Иван пошёл работать по своему предвоенному профилю на шахту, а его законная супруга Лида в детский сад няней.

Осела в Бельгии молодая лагерная чета, пустила корни, и вначале пятидесятых Иван поднялся в должности до помощ-

ника главного инженера, а Лидия к пятидесятому году родила ему троих детей, не работала, занималась детьми и хозяйством. Зарплата Ивана позволяла содержать всё семейство и хороший дом. Да вот ностальгия, тянула его на родину, хотя радио и газеты Брюсселя не давали поводов для безопасного возврата. О судебных делах и приговорах «шпионам» и «диверсантам», пойманных в СССР из тех, что после плена вернулись на родину уже «агентами буржуазных разведок», очень часто информировали западноевропейские СМИ...

Вот и смерть Сталина. Вызвала она уже новый порыв и очень сильный у деда Ивана вернуться на Родину. Так его еще и подстёгивали Советские консульские работники, которые стали часто посещать оставшихся на западе бывших пленных, работающих на современных предприятиях Европы. Они объясняли и убеждали невозвращенцев, что в СССР всё изменилось, проблем никаких у них не будет. Деду Ивану, как очень хорошему специалисту по угледобыче будут созданы такие же бытовые условия, как и в Бельгии. Люди, как он, освоившие современные механизированные способы добычу угля, для СССР крайне необходимы, напористо и как казалось искренне, убеждали его дипломатические соотечественники.

Консулы были очень приветливы, оставляли свежие цветные журналы «Жизнь в СССР». Из них, как и не так все плохо в Союзе... Бельгийцы же понимая ностальгию и их желание вернуться, очень советовали Ивану не спешить, объяс-

няя, что даже без Сталина еще ничего не изменилось в отношении бывших пленных, большинство после приезда на родину становятся «предателями». В конце осени пятьдесят третьего, продав дом и имущество, собрав всю свою семью, дед Иван был уже на морском лайнере, идущем в Ленинград. Он был почти пуст, в один из моментов к нему вечером на палубе подошёл капитан, с несколькими рядами планок орденских колодок, явно прошедший последнюю войну явно не в плену и лагерях, спросил:

– На Родину после плена и житья в Бельгии?

– Да, не смог я там, чужие мы им.

– Эх, да ещё со всей семьёй! Я каждый рейс не знаю, домой после того как зайдём в порт пойдём или в лагерь...

Лида тогда не могла понять чего её муж Иван так охмурился, а оставшиеся пару дней пути, почти толком не разговаривал и был очень задумчив. Ожил он только, как после прихода круизного лайнера в Ленинград, их встретили, спокойно перевезли на такси на Московский вокзал, и поезд тронулся в сторону столицы. Необычно возникшее у него веселье и желание пойти в вагон ресторан продлилось совсем не долго. На одном из полустанков ещё в Ленинграде, где скорый не должен останавливаться, поезд замер, в купе вошли вооружённые люди, быстро его связали, предварительно одарив ударом приклада, и вывели из поезда.

Деду Ивану очень сильно повезло, он в тот день не попал

сразу на допрос, его полдня протаскали по коридорам и отправили на ночь в камеру, что практически никогда не делалось. Об этом уже счастливом случае с ним он узнал в переполненной «врачами вредителями» камере. Там с ним разговорились, объяснили и просветили, что если хочешь жить, не под каким предлогом, не смотря ни на что – ничего не подписывай!!!

Надежда на то, что его задержание «это ошибка» улетучилась у деда Ивана вместе с частью зубов и приличным количеством крови уже на следующий день, когда в перерывах между мощными ударами и вопросами о «его задании», «где в городе явки», и «кто тебя завербовал». Во время мордобоя он думал только о жене и детях... В следующие дни там, а о них рассказывал дед Ваня неохотно и с выражением боли на лице, он уже и не о чем и не думал, просто хотелось только покоя без боли, а надо было стоять и не спать, закрывались глаза и подгибались ноги, но чередой мощных ударов отнимала его у бога Морфия. В личных разговорах с Алексеем, дед Иван очень ёмко и кратко описал эти дни: «Карцеры в лагерях немцев по сравнению с допросами на родине, это был «практически санаторий!» Это Корсаку очень запомнилось.

Сколько по времени его «лечили» НКВДешники он не помнит, может две, а может и три недели. Но совет «не подписывай», подтверждал треск автоматов ППШ во дворе рано утром, да очень быстрой ротацией лиц сокамерников. Второй момент в жизненной удаче пребывания в Ленинграде у

деда Ивана, это то, что в камере было много врачей. Они после побоев суставы ему и другим сокамерникам вправят, перевяжут, примочку или компресс поставят, а у кого и таблетка или порошок с анальгетиком не были отобраны. Так эскулапы-«отравители» помогли когда-то крепкому бельгийскому «шпиону» продержатся до суда.

Всё дальше было просто и отработанно, пара очень крепких охранников, при оглашении приговора прижали его своими плечами к стене, ведь сошедший с круизного лайнера здоровый мужик просто уже не мог даже стоять и больше походил на обтянутый, синей от побоев кожей, скелет. «Классический» приговор осени пятьдесят третьего с вердиктом отбыть в лагерях четверть века. Вот такой получился результат его ностальгии – «замес» из боли в душе о судьбе своих детей и жены, переломанных рёбер, выбитых зубов, силы воли к жизни, да помощи «врачей отравителей»...

Был еще и хороший момент в работе Советских консулов, для ускорения его возврата, перед отъездом нашли деду Ивану его родную сестру, это была бабушка Алексея Ульяна. К ней и ехали дед Иван, но так она практически не писала, была полуграмотная, на словах консулы говорили, что у них в СССР всё хорошо, сестра будет рада приезду и ждёт их. Словам этих дип-«вербовщиков» он тогда поверил. Теперь только Лида и их трое детей ехали к ней, ведь после Ленинграда, в поездном купе остались только они.

Внешний вид их на железнодорожных станциях вызывал

удивление и насторожённостью у советских граждан. Одежды были они очень уж хорошо, да и говорили с заметным акцентом, а много походивший в бельгийский детский сад младший, на русском языке знал всего пару слов. Статьи и разговоры о «шпионах» и «врагах» пробуждали в людях инстинкт их сторониться. Но отсутствие наличных денег, которые были у изолированного от родных главы семьи, и Лидии приходилось, компенсировать уменьшением запасов хорошей одежды из не взятых чекистами пары чемоданов, которая давала возможность что-то покупать после её продажи или обменивать на еду.

Лида попробовала вернуться к своим родным в Донбассе, но они не приняли её. Понимая, что это чревато помощью «врагам народа» с негативными для свободы и жизни последствиями. В итоге она смогла приехать к Ульяне, родной сестре Ивана, благо это было недалеко от места жительства её родственников, на самом востоке антрацитовых залежей страны, да и прилично имеющийся чемоданный гардероб, дал возможность добраться не истощёнными в долгой дороге на родину. Бабушка Алексея приняла её и детей брата, узнав, что ещё несколько дней назад Иван был жив. Приютила их в небольшом съёмном домике на окраине шахтёрского города. Работать Лидии, можно было устроиться только разнорабочей или уборщицей – ведь она жена «врага народа», знание языков и педагогическое образование ничего не давали. Но хоть какие то деньги у Лидии появились, ведь

запас заграничных вещей уже давно иссяк, благо, что ещё у бабушки Ульяны был небольшой огородик, который давал им возможность прокормиться...

После суда Иван попал в советские лагеря, о которых вспоминал дед Иван так же неохотно и тяжело. Если в немецких, где после тяжёлой работы в каменоломнях и скудных ужинов ночью был покой, то в ГУЛАГе приходилось с «блатными» делить пайки еды и место на нарах для отдыха. Битвы эти шли ещё и днём на просеках, и опять деду Ивану повезло, потому что силы в его нескольких лагерях, в которых он отбывал свой срок, были равными между «блататой» и «политическими». «Предатели» и «изменники» не имели никаких прав в ГУЛАГе. Они имели отличительные нашивки, при стычках, видя, что забивают «политического», охранники просто отворачивались от происходящего. «Блатные» это хорошо знали и усердно, порой по заказу надзирателей, помогали уменьшать количество «врагов народа» в лагерях. Просто страшно представить даже о дне жизни в таких условиях, а когда это длится годами?...

Только в самом конце пятидесятых, немногих выживших «врагов народа» перевели на поселения, откуда разрешили написать родным. Так вначале шестидесятых Лида узнала, что муж её жив, и ждёт пересмотра дела. Его отправили в Москву, где принял деда Ивана сам генеральный прокурор СССР Николай Руденко, в своё время бывший обвинителем на Нюренбергском процессе. Извинился за приговор, выне-

сенный в год смерти Сталина, признал его ошибкой и заверил, что больше к нему нет никаких обвинений и подозрений, а на месте жительства ему и семье создадут нормальные условия...

Оканчивая среднюю школу, Алексей Корсак был у него в гостях, и расспросив у деда Ивана о его жизни в Бельгии, возвращении после лагерей и всего пережитого там, не жалеет ли он о возвращении из Бельгии на Родину, на что получил ответ:

– Нет, не жалею несмотря пережитые муки и страдания. Мы там были совсем чужие!

В дальнейшей жизни к нему и семье не было никаких притеснений, удалось спокойно жить у себя в донецких степях, работать на родных угольных шахтах. Что-то из опыта в добыче Рурского угля, удалось ему передать и землякам-горнякам на Донбассе, правда, с задержкой почти в девять лет отданных лесоповалу вГУЛАГе.

14

Под эти воспоминания о дедах, войне и ГУЛАГе Алексей, в очередной раз «протоптался» на машине к КПП военного городка, была это очередная осенняя пятница с тягучим трафиком, на благоустроенные дачи и в загородные дома поздно вечером ехали многие жители Москвы. Показав пропуска солдату, проехал Алексей не на съёмную квартиру, куда ему совершенно не хотелось, предварительно позвонил перед киносеансом жене, сообщив о проблемах на «объекте»,

сообщил, что приедет поздно. Зная «совиный» режим родной сестрички подъехал к её коттеджу, точнее к их служебному жилью. Сестра, как и её муж, военный, ждали получения уже честно выслуженной службой в дальних гарнизонах квартиры.

Все окна в домике, где жила сестра, сияли мощными электролампами, несмотря на довольно позднее время. Она очень часто поздними вечерами хозяйничала. Первый год после приезда в Москву Алексей жил у них, где ему была выделена отдельная комната, по соседству с ванной комнатой. Там сестра смывала с себя кухонную «копоть», это не позволяло спать ему глубоко, долго и полноценно – вечный шум в третьем часу ночи это было обычное дело. Ведь до места службы Надежде всего пять минут на каблучках и неспешно, да и на разводы она не ходила, хоть и служила в вооружённых силах.

– Наденька, сестричка привет! Ты одна?

– Да, Лёшка таксует.

– Ты чего так для себя поздно?

– Да работа. Завтра суббота, отосплюсь.

– Ты голодный?

– Да, можно перекусить.

Раз долго и ночью смывался синедрелов пот, то уж чего всегда у сестрички было в достатке, так это хорошей еды и порядка. Пока Надя хлопотала на кухне, в прорыве между сосен, на ночном небе можно было увидеть несколько ярких

звёзд. Понять толком, каких, не получалось, служебный дом был окружён высоченными и разлапистыми соснами, да и Москва крепко «гасила» даже яркие звёздочки своей мощной подсветкой, ведь от военного городка до МКАДа было около пятнадцати километров.

С сестрой они дружили, а Лёша «нырнул» в своей памяти в их детство, разглядывая малозвёздное Подмосковное небо, хорошо, что хоть Луну ещё не засвечивают фонари ночных подмосковных магистралей. На небе красовалась почти полная Луна и сияла своим золотистым блюдцем через резкие тучки и лапы сосен. Корсаку даже не надо было закрывать глаза, чтобы в воспоминании проявилась, как фотография в ванночке с реактивом, их с сестрой комната: у стены пара кроватей, в углу у окна письменный стол, с выдвижными ящиками и полочками. Тут же, одновременно с видом детской, у Алексея появляется в душе очень важное и пересмысленное понимание влияния на него старшей сестры, которое начинается с детской «зависти».

Да, это зависть, но очень «белая» и совершенно не злая. Приблизительно во время празднования его первого юбилея Лёша страшно завидовал сестре. Поводов для этого была огромная масса – она старше, уже ходит в школу, с ней гуляют такие же большие соседские дети, многое знает, умеет хорошо читать и писать, помогает маме по хозяйству, бегает в посёлок за хлебом... А он всё ещё «маленький»!!! А что бы за письменным столом сидеть Лёше надо книжки подклады-

вать под задницу, да и то после жалобного нытья перед сестрой делающей уроки: «Наденька, пусти, я тут энциклопедию полистаю». Ах, как же младшему Корсаку мечталось о своём месте! С персональным столиком, где есть ящики для карандашей и тетрадей, ещё и настенные полочки для любимых книг, и конечно высокий стул... Часть мечты сбылась после начала обучения в школе – ему в столе выделили персональный ящик и небольшую полочку, так что появилось право персонально сидеть за центральным местом и делать домашние задания, а не примостившись с бочка, листать толстые книжки или журналы. Так же хищно Алёша посматривал на книжный шкаф, в котором были романы, и женская переодика, ведь там конечно же должны быть только энциклопедии и подшивки «За рулем» и «Техника-молодёжи». Хотя, благодаря сестричке он уже перед школой хорошо читал и писал, но, правда, только печатными буквами, да в арифметике с делением было тяжеловато, так что в первом классе Корсаку было откровенно скучно. Да и после ранней двойки за «революцию», упавший авторитет учительницы сильно поубавил активность Алексея на уроках.

Но не без потаканий сестрички Лёша еще и был сладкожкой. Вкусности в виде шоколада и конфет появлялись на шахтёрских столах больше по праздникам, и между ним и сестрой мамой распределялись строго поровну. Свою часть конфет младшенький, конечно уплетал очень быстро, а вот сестра очень неспешно жевала ириску. А после Лешкиного

первого, слегка жалобного вопроса, слетающего с заделанных шоколадом губ и мордахи: «Наденька, а у тебя еще не осталось конфет?», полностью, за исключением пары карамелек, свою порцию отдавала ему же. Конечно же, искренняя сестринская любовь...

Тут можно сделать лирическое отступление об ассортименте продуктов на полках государственных магазинов в конце шестидесятых годов, что иногда бывали в городах донецких степей. Очень скудно и мало! Дефицит. Что и бывало, но так же очень быстро разбиралось из сладостей, так это подсолнечная халва, да козинаки из тех же семечек, ах, да ещё мелькали на прилавках и пятикопеечные карамельные «петушки». Совсем не густо со сладостями! Пробовал Алексей уже в начале нового тысячелетия объяснить понятие «дефицита» младшему Дмитрию. Не совсем не получилось, сын чётко на отсутствие товара давал совет по его «добыче»: «Если не было в этом магазине, то надо было сходить в другой! Хм... и в том не было? Значит, надо было сесть в машину и в супермаркет съездить!».

Перед Новым Годом полвека назад на предприятиях через коллективы собирались деньги, и снабженцы отправлялись на Кавказ закупать абхазские цитрусовые и в Украинский Донбасс за шоколадными кондитерскими изделиями. Алексей вспоминал детский праздник с названием «Ёлка», где Дедом Морозом был облачённым ватной бородой и голосом сосед дядя Слава, да томительное ожидание раздачи

заветных пакетов с полдюжиной мандаринов и несколькими десятком конфет. У Корсака засело в душе чувство ожидания, чтобы там была или плиточка шоколада, или огромная вафельная конфета «Гулливёр», но для объёма в кульке было очень много ломкого песочного печенья, сразу и плитка и «Гулливёр» никогда не попадались... Так что в будни из сладостей на семейных столах шахтёров, кроме сахара были в основном домашние варенья. Южные чернозёмы давали хорошие урожаи вишни и черешни, яблок, клубники, малины, даже экзотических для средней полосы айвы, персика, алычи. Конечно же, хозяйственные матери и жёны, летом до поздней ночи хлопотали у плит, консервируя собранный с участков урожай. Поговорка, имела очень реальную основу быта этой части Страны Советов: «Летний день – всю зиму кормит!». Работа, огород, уборка, плита, консервация, короткий сон – в таком ритме жило большинство советских женщин. Витрины магазинов той поры «украшали» красивые пирамиды из банок с консервированными кабачками, и горами ящиков стеклотары – молоко и лимонад тогда продавались в стеклянной таре, которую после мойки принимали назад в магазины.

Да были рынки с мясными, молочными и фруктово-овощными рядами, да вот цены на них были «кусачие». Ещё встречались крайне непонятные детскому разуму КООПторги – магазины со многими продуктами в наличии, но с ценами в разы превосходящие государственные. Теперь пони-

маешь, откуда с раннего детства у поколения Алексея Корсака была любовь к праздникам и торжествам, да ностальгическая дрожь от запаха хвои и цедры мандарина, крепко засевшая в память, как что-то неразрывное, цельное, очень вкусное и только новогоднее...

– Алёшенька, иди на «перекус»!

Призыв сестры пройти в столовую, выдернул Корсака из ностальгических воспоминаний в этой Лунной подмосковной пятничной ночи.

15

Ещё благодаря своей сестре Алексей не только научился в детстве читать и писать, но и доучивался на инженера-механика в Московском ВУЗе. Без её переезда, через столицу из Забайкалья на родину, в котором помогал младший брат, наверное, не получилось Корсаку восстановиться в Московском политехе. Тут поучаствовал еще и всесоюзный автомобильный журнал с объявлением о приёме на заочное отделение автомеханического факультета, да отсутствие мест на втором курсе заочного отделения в институте соседнего города.

Хотя при попытках восстановится поблизости к месту жительства, Алексей может, просто не понял начала предвестника наступления эры «платного» образования. Он, несколько раз съездив в деканат заочного отделения, беседуя с его руководством, постоянно названивая о возможности восстановления, не принял мер по «материальному» продви-

жению этого вопроса. Это теперь, по происшествии двух десятков лет, пришло понимание к чему с ним проводились в деканате южного ВУЗа такие разговоры, «о сложности с местами», и что «в принципе вполне возможно, вы еще разок подъедьте». Ехать то, конечно же, надо было с конвертом, а в нём должны были быть крупные денежные купюры банка СССР.

Так потеряв год времени, но, не утратив рвения к знаниям и карьере, вдохновлённый объявлением о приёме в Московский политехнический институт, поздней осенью поехал Алексей Корсак встречать сестричку с годовалым племянником. Морозы в Забайкалье легко подбирались к пятидесяти градусам с минусом, расширенный близкой роднёй семейный совет решил с маленьким ребёнком их не встречать, доверив повышать морозостойкость населения страны только мужу сестры – молодому лейтенанту.

Подгадав вечерний прилёт Нади и ранний вылет в Москву, у Корсака было несколько часов свободного времени, по пути из одного аэропорта в другой, прихватив бумаги, оставшиеся от летней попытки восстановления в ранге студента института, он отправился в столичный политех. Это была среда, и факультет встретил основательной и не очень дружелюбной табличкой на ручке входной двери – «сегодня не приёмный день»... Однако это же не «выходной»! Открыв дверь, благо она была не заперта, Алексей вошёл в большую комнату. Методистки дружно и многоголосно зашумели, об-

винив его в «слабом зрении», следом так же: в незнании русского языка; в тупости; в не понимании календаря... Нажимали барышни на «сегодня» и что «нет приёма», а приходиться можно «только завтра»! Попытки Корсака объяснить, что он проездом, уже сегодня вечером самолёт, только подняли уровень громкости возмущений, на которые приоткрылась дверь кабинета декана:

– Девушки, что за шум?

Барышни проинформировали о «не грамотном нахале», что они случайно дверь не закрыли, после перекура, и вот он и ввалился.

– Молодой человек, завтра по восстановлению подходите, тем более это с мая только делается.

Но на декана упоминание об объявлении в журнале и билете из столицы на сегодняшней вечер повлияло в пользу Алексея Корсака.

– Ну, тогда заходите молодой человек, раз так всё сложилось.

Алексей дал папку с бумагами, аттестат с единственной «четвёркой», академическую справку за полтора курса, тоже без «троек», медсправку, бумагу с печатью о том, что работает водителем автобуса.

– А чего Алексей Вы учился, то бросили?

– Женился – семья, ребёнок!

– А в соседнем с Вами городе чего не восстановились?

– Мест не было.

– Однако интересно, что так заполнено соседнее с Вами заочное отделение. Странно, но смотрите, у нас нет таких проблем с вакансиями на Вашем курсе, только каждый год половину студентов мы отчисляем и новых набираем. Если на очередную сессию Вы не приехали, а на следующую не привезли справку о тяжёлой болезни и выполненные по программам дисциплин задания, то автоматически получите по почте свой аттестат и академическую справку. Вы то, как к образованию настроены?

– Давайте, я попробую доучиться.

– Вот как, Вы на моей памяти, единственный кто сказал что «попробуете», все как один говорят: «Ну что Вы! Я конечно же буду учиться!».

Декан достал из ящика стола бланк, написал на нем его «Корсак Алексей Николаевич», поставил дату и, расписавшись на нём сказал:

– У девчат поставите печать, а в конце мая со свежей медицинской и академической справками, с аттестатом... Ну как в бланке по списку документы собираете и заказным письмом, на наш почтовый адрес из объявления отправите... Да нет, Вам лично приезжать не надо, я уже познакомился. А Вы первый, кто по этому объявлению пришёл, даже интересно, сколько ещё откликнется? Удачи, надеюсь, что Вы не передумаете!!!

Он встал, пожал Алексею руку и проводил до двери кабинета.

Алексей подошёл к самому ближнему столу, с огромной улыбкой на лице, как из чайфовской песни про оранжевый «Икарус» и протянул секретарю бланк:

– Поставьте печать, барышня, пожалуйста!

– Барышня? Хм... Давайте, что там за бумага. Настырный Вы какой! Написано же на двери – «нет приёма». Так пролезли? А сам то откуда? А ростовчанин! Хорошо, что без шашки к нам беззащитным девушкам ворвался! Удачи тебе, «казачёк»!

И так же, с улыбкой вернула Корсаку проштампованный бланк о приёме документов на восстановление. Вприпрыжку по лестницам и коридорам с краткой рифмой в голове нёсся Алексей: «Племяш, журнал, сестра и в ВУЗе снова я!!!». На бегу глянул на часы, понял что все, получается и по хронометражу, не опоздает он в Шарик встретить Наденьку с племянником...

16

Сестра села с ним на «перекус», хотя накрытый стол больше походил по количеству блюд на обеденный:

– Надюша, ещё кого ждём? Племянник то мой где?

– Он на дежурстве, может тёзка твой подъедет.

Муж сестрички носил то же имя что и Корсак, и звание полковник. А сын Нади был уже молодой лейтенант, служил в армии. Ведь был когда-то малышом, с ним приходилось иногда помогать сестричке, когда они приезжали на «витаминацию» и погреться под южным солнышком из Забай-

калья, а потом из Владимирской области. . . Военные, кочевали, когда-то конкурс в военные училища был очень даже высоким. Служить Родине было и престижно, и оклады военных были поболее, чем у инженеров на гражданке, бесплатно форму давали, билеты в отпуск с большими скидками.

Сестра ушла после восьмого класса в техникум, хоть и училась хорошо. Потом подтянувшись к её возрасту, в середине седьмого класса, так же мечтал побыстрее уехать, пойти учиться в техникум, да ещё желательно подальше от дома. Основания к такому побегу было простое – постоянное пьянство отца, который ещё и обижал маму, а та стоически не хотела от него уйти. Да, и ему с сестрой, тоже часто перепадали тумачи и «ременно-прикладные» воздействия от крепко выпившего отца.

Ночевала семья Корсака частенько по соседям, особенно после получения отцом зарплаты. Восстановившись после Великой Отечественной, страна вступила в период соперничества с западным миром, активно развивала тяжёлое машиностроение, где без угля тогда ей было не обойтись. Получив огромные финансовые потери и ущерб от войны, понимания что слова, обещания и договоры в любой момент «союзниками» могут быть забыты и нарушены, угольная промышленность развивалась, открывались новые угольные месторождения и шахты по их добыче.

Так Николай, отец Алексея перебрался из центрального Черноземья в Донецкие степи после армии по комсомоль-

ской путёвке и пошёл работать шахтёром. Старший Корсак одновременно поступил учиться в горный техникум, открытый в молодом городе. Для промышленности и энергетики в те времена антрацит нужен был как воздух человеку, для его разработки выделялось много средств. Зарплаты были более чем хорошие для СССР, да вот только с безопасностью труда, конечно, всё было на шахтах по остаточному признаку. Даже инспектора по технике безопасности на реальные угледобывающие лавы и проходческие забои смотрели сильно «прикрытыми» глазами, только для «галочки» – стране требовала уголь!

Компенсировались тяжёлые и опасные условия труда на шахтах не только высокой зарплатой, так и лояльным отношением к пьянству, крепкий перегар, при котором человеку лучше не прикуривать от открытого огня, не давал ограничений для его работы в забое. В сейфах большинства начальников участков всегда были поллитровки или банка с самогом, когда не было возможности укомплектовать для нормальной работы бригады более-менее трезвыми шахтёрами, приползших и еле «живых» тут же похмеляли, и после оживляющего трудовые порывы «остограммливания», допускали опуститься под землю. «Даёшь угля – хоть маленького, нодох...я». Ну а уж после мучительной и тяжёлой смены да не «принять на грудь»? Очень многие шахтёры пили, пили часто и больше крепкие напитки.

После изрядно большого количества выпитого самогона

или водки, мало кто сохранял мирное и доброе отношение даже к находящимся рядом родным людям. Перебрав с опохмелением или выпивкой, теряя разум и человеческий облик многие горняки, лупили тех, кто попадет им под руку. Драки в кафе, ресторанах, пивнушках, рукоприкладство к жёнам и детям, скандалы, да разводы с разладами в семьях. Помимо крови шахтёров, антрацит еще и обильно поливался женскими и детскими слезами...

Очень засел в воспоминаниях Алексея Корсака момент, когда его попросили подменить служебный автобус для вывоза ночной смены шахтёров. Это была соседняя с местом проживания шахта, ему зачли оставшиеся рейсы по пассажирскому графику маршрута и разрешили дома поспать перед ночной работой. Когда Алексей, по прибытию зашёл в большое административно бытовое здание шахты, чтобы найти диспетчера, на него напал «столбняк» от смеси табачного дыма, обильного и мощного перегара. Запахи больше напоминали забитую людьми пивнушку вечером субботы перед закрытием, а не здание предприятия повышенной опасности. Эту «номерную» шахту не зря звали «пьяной», в чём уже лично тогда убедился молодой водитель автобуса Алексей.

Как апофеоз загулов, можно привести пример, когда после первого юбилея младшего сына его отцу Николаю, подошла очередь на новую «Волгу». Тогда записывались на машины с «оленом» в московских автомагазинах, где оставля-

ли заполненную открытку, а её приблизительно за месяц до получения машины, после нескольких лет ожидания, прислали с указанием даты прибытия за новым автомобилем. К тому времени отец Алексея был начальником добычного участка шахты, и, не смотря на частые выпивки, на машину собирал почти всю сумму, лишь совсем немного заняв у знакомых, уехал в Москву за «Волгой». Шли дни, все домашние уже заперезживали, звонили несколько раз в автомагазин – но им сухо сообщали, что данный получатель туда не прибывал. Так же обзвонили всех родных по пути следования, тоже без результатов, обратились и в милицию... Через две недели, после отъезда будущего «автовладельца» пришла телеграмма: «Пришлите денег билет домой Главпочтамт Ялты Николай». Он приехал домой через пару дней. Вид отца Алексей запомнил, тот был в рваном костюме, с мешками под глазами, парой синяков и царапин на лице, разбитых и явно чужих ботинках, без носков и сорочки, осунувшийся и очень уж крепко измятый. Попыток моторизоваться, самый старший в их семье житель Донбасса Николай Иванович Корсак, в своей жизни больше не предпринимал.

Да кстати, не смотря на довольно приличное количество у шахтёров автомобилей, мотоциклов с коляской и без, как водители они в большинстве своём были очень посредственные, по причине тяжёлого труда, и, конечно же, частого и большого употребления алкоголя. Уже в семидесятых, за рулём личных автомобилей в шахтёрских городках часто

встречались женщины. Ведь выходной быстро пройдёт, а суженный так и не протрезвеет, разойдутся базар и толкучка. Потом Алексею, пришло и объяснение о популярности на Чёрном море курортов Джубга и Лазаревское – просто они были первые после Горячего ключа, а не привыкшим к горным серпантинам «степным» водителям-шахтёрам, пробираться в Сочи на автомобиле было просто не по силам.

17

Хорошо, что не только пьянством, да рукоприкладством отличался Николай Иванович, самое ценное, что он передал детям, кроме жизни, конечно, так это любовь к книге и сами эти книги. Читать отец любил и их покупал, на запчасти к автомобилю то тратить ему не приходилось, а домашняя библиотека была очень большая, с множеством подписных изданий, часть зарплаты не претворившаяся в алкогольные напитки, теперь шла на литературу. Дети его ни Надя, ни Алексей практически не обращались в общественные библиотеки, так как в их домашней имелись все авторы и их произведения для школьной программы, даже по спискам, которые давали учителя литературы для обязательного внеклассного чтения на летних каникулах. Были у Корсаков энциклопедии, как детская, так и Большая Советская. По первой он учился читать, а вторая в те годы заменяла Гугл с интернетом, часто соседские дети или одноклассники приходили к Корсакам как в библиотеку.

Как то Алексей, задумавшись о своей жизни в московском

муравейнике, заметил, что пересев в личный автомобиль совсем пропали из его рук и поля зрения многие и ранее любимые печатные издания – нет времени. Автомобильные журналы и книжки с закладками, на полке – это всё «недочиты». Вспомнил свою первую работу, когда московский офис был на приличном расстоянии от места жительства, да и частые полёты и ожидания в аэропортах позволяли не только периодику листать, но и художественные издания почитать. Пробовал слушать в машине аудиокниги, но не подошли они приученной к шороху бумажных страниц книжной душе Алексея. Глаза на дорогу, а в уши залезло радио, звуки от кассет и CD, да периодически новости по пути. Одна надежда у Корсака-библиофила была на отпуск, где пару или тройку книг ему «проглотить» обычно удавалось.

Чем в хорошую сторону отличалась московская жизнь Алексея от работы на родине, так это стабильной заработной платой, двумя выходными в неделю и отпуском. Плотнo перекусив у сестры, оставив там машину, Корсак пошёл на квартиру, завтра суббота отосплюсь, отдохну, подумал он. Ведь раньше при работе в СССР всё было чётко – график работы на месяц, с чёткими днями выходных, точной датой начала и нормальной продолжительностью отпуска. Подавшись в частный бизнес, восьми часовой рабочий день и выходные покрылись «пеплом» от догорающего социализма, можно стало заработать, но для этого надо было «пахать» как трактору, пока есть в баках солярка, и бьётся его сердце,

ваше частно-собственное сердце, тела «дизельный» мотор.

В квартире Корсака, как всегда встретил верный и преданный кот, да мерцание монитора из комнаты пацанов. Заглянул, в комнате только младший, Андрея не было, он конечно не звонил, но скорее всего где-то в кафе или клубе, подошёл к Дмитрию, снял наушник:

– Сынок, привет! Чего не спишь?

– Па... Тут на следующем уровне так круто! – из наушника слышны были стрельба и взрывы, значит сегодня у него «стрелялки».

– Давай завтра на машине поучишься ездить?

– Па... Сейчас меня подстрелят, давай завтра поговорим об учениях!

Ольга спала, мерно посапывая, Алексей в холодильнике взял банку пива, пошёл на балкон, полюбоваться полной Луной и заревом от ночной Москвы. О ноги тёрся верный Васька, он вспоминал, как ему было тяжело переезжать с квартиры, на квартиру, коты, как известно больше привыкают к месту, а уж потом к людям. Взял котейку на руки, уселся на старенькое кресло и положил его на колени. Маша, как его тоже часто звали, угнездился, стал попеременно мять лапами его бедро, при этом мерно мурча – высшее признание от когтисто-хвостатого домашнего питомца. Рукой, в которой не было банки, Алексей добавил громкости мурчанию, мерно и планомерно почёсывал ему за ухом.

– Ну что Масик, у меня выходной, а ты завтра не дашь

сна, будешь сначала сидеть и сопеть под кроватью, а потом и когти в лапах в ход пустишь по матрасу! А то и своим языком-наждаком да по моему лицу пройдешься? Так и будет? Как обычно? Ладно, мурчи, как вот тебя к пятидневке приручить котофей ты мой родной?

Масик не ответил только мурчал и мял бедро, мордой уткнувшись в изгиб локтя Алексея. Банка пустела, и намекала, что спать ему тоже давно надо ложиться, наработался, накатался, наобщался, вот трудовая неделя и прошла.

То ли кот что-то понял из его речи, но субботним утром разбудил он Ольгу, утащил её на кухню к своей миске, дав Алексею ещё часик поспать. Выманила из кровати его собственная утроба, настойчивым урчанием требуя завтрак, да ещё и запах блинов, исходящий из кухни. Жена, что то буркнула на его пожелание доброго утра, с надменно-презрительным видом засевшем на ещё довольно молодом и милом лице, хлопотала у кухонной плиты. Стопка готовых блинов была уже приличной высоты, Алексей заглянул в соседнюю пацанскую комнату, убедился, что его парни были дома, правда с открытием двери в нос ему ударил крепкий запах перегара. Стало понятно, что вчера его старший Андрей не одному зелёному «змею» голову скрутил и надо опять проводить очередную анти алкогольную воспитательную беседу. «В дедов шахтёров, по части выпивки, что ли пошёл сын?» – подумал Алексей. Это была одна из последних «не рабочих» суббот Корсака.

Утром сдержанно позавтракав, Алексей спросил у жены про необходимость в продуктах, сказал, что если надо, то съездить в гипермаркет сегодня получается. Ольга подтвердила, что продуктов и бытовой химии надо подкупить, а через полчаса будет готова поехать. Уселся Корсак в кресле, со свежими журналами, не перегорев в своей тяге к машинам, не пропускал практически ни один номер по автомобильной тематике. Вышел свежий номер, листая его страницы, он задумался, что наверно не скоро снова усядется на приличную иномарку, только насобирал денег на квартиру, так теперь ещё надо на её ремонт копить. С голыми стенами не особо получится жить нормально.

От мыслей, что дальше продолжать жить с Ольгой стало ему как-то совсем неуютно, очень нелегко складывались их семейные отношения в последнее время. Уже, как и Агатовая годовщина свадьбы, сыну десять лет, в ближнем Подмосковье живут, не бедствуют, а всё как то затрещало и зашаталось, стало рушиться в их ячейке общества. Алексей ругнул в душе маму, ведь не без её стараний она его познакомила с Ольгой, которая была племянницей одной из её коллег. После службы в армии, на тот момент за холостого уже Корсака усердно взялись женить и сестра и мама, с целью женить.

Этому, наверное, очень сильно поспособствовало то, что когда Алексей писал диплом, он жил в московской общаге, а Надя и мама, неподалёку часто жили в военном общежи-

тии, где тогда ещё майор, муж сестры учился в военной академии. Близорукие сестра и мама занялись избавлением от очков у знаменитого офтальмолога, и конечно, часто навещали к брату и сыну. Режим у Алексея был очень вольный, его руководитель диплома не требовал два раза в неделю обязательную явку будущего выпускника с черновиками и эскизами, и он свой диплом уже концептуально построил, только приводил в ГОСТовский вид и правил в нем мелкие недочёты. Будучи разведённым, молодым, не напоминающим гориллу или крокодила внешностью, Корсак стал интересен таким же, совсем не древним женщинам. Гормон и ещё гуляющая в их душах юность, как намагниченные полюса магнитов притягивали друг к другу их разнополюые тела и романтические души.

В общежитие к Алексею приходила с проверкой сестра Надя, частенько сталкивалась с девчонками, которые «гостили» у брата. Она по старше-сестрински призывала Корсака к поддержке морального облика «строителя коммунизма», настоятельно просила свернуть бурное «распутничество», как-то в кафе за обедом воспитывала его:

– Лёша, я стучусь, а открыла очередная «она»! Да ещё так ревнительно меня разглядывая, выдала, кого тебе надо?! В рубашке, китайской, что в Забайкалье по большому благу в военторге была куплена. Тебе же её подарила!!! Ноги, правда, у неё ничего, стройные, да и на мордашу тоже как нормальная даже не покрашенная! Значит с вечера у тебя? Это

у вас серьёзно!? Это опять другая деваха, не та, что в прошлый мой визит была!!! Ты что пол Москвы решил через свою постель перетащить?! Чего ты их меняешь?!

– Надь, отстань. То и меняю, выбираю чтобы получше была, во всех отношениях! Меня то взяли и «сменили», а я что не могу? И не виноват, что ко мне только сессионные барышни липнут, а вот дипломницы в коллекции пока нет, так бы может вместе бы типа «семьёй» зажили, а эти на пару недель «подучится». Потом они домой, толи к маме, толи к «папику». Но, а я, правда, не очень то и против их ротации!

– Кобелюка ты, весь в папашу! Такой же, только отпусти поводок! Как бобик весной!!!

– Отстань, тебе билеты в Большой театр взять? Разузнал, как и что, где можно в очередь стать, я хочу сходить. Вы крепко-семейные то пойдёте? Только я с Вами на один спектакль не буду брать, со Светкой сам пойду.

Такая вот ностальгическая вырезка из описания «сексуального пульса» молодого Алексея Корсака в общаге, видимо не раз обсуждалась между мамой и сестрой. Очень настойчиво, уже после демобилизации сестра тянула его захватить к ним в Николаев, ведь, мол, практически рядом со Львовом. Там сестричка всю сводничала, знакомила с потенциальными невестами, как потом она проговорилась, боялись они за него. Мама говорила: «Алексей не остепенится, и будет только мотаться по бабам, а вот женится уже наверно не захочет». В предложенных сестрой девицах, потенци-

альных жён Корсак не заметил, и поехал на родину.

Мама тоже не «спала» пока сын был в Советской Армии. Как раз через несколько дней после прибытия от дочки, она потащила его на выпускной вечер школы в шахтёрском посёлке. Алексей пытался отбиться от такого мероприятия, но мама очень уж настаивала, что он начал догадываться – будет очередная попытка его знакомства с очередной потенциальной «невестой». Так с помощью мамы и получилась это новое знакомство. Ольга Корсаку правда внешне понравилась, стали общаться, встречаться, жила она в соседнем городе, всего в тридцати километрах от него. Да и Алексей за время службы окреп и как-то по мужски расцвёл, в нем уже было больше зрелости, уверенности, чем бесшабашности в молодости. Сам Корсак стал замечать, что молодые и не очень, в его понятии конечно, женщины стали на него смотреть чаще, пристальней и призывающе.

Притягательное и в облике Ольги тоже в приличном количестве присутствовало, толи уснувшая на полтора года армейского уклада сексуальная жизнь проснулась у Алексея только на родине, но походы в кино, вечерние прогулки в парке при Лунном свете, обсуждение книг, опоздание на последний автобус, ночевка у неё... Вот в конце осени пошли они в ЗАГСы, в два разных, в родных городах и Ольги и Алексея. Агония страны «талонии», СССР подходила к трагическому финалу, в ЗАГСах же давали бумаги на походы в салоны для новобрачных, для покупки обручальных колец,

свадебных платьев, мужских костюмов.

По месту жительства Корсака, в ЗАГСе вышел интересный момент. Зашли подавать заявление, там регистратор женщина лет около сорока и к Алексею обратилась как заведующей популярного кафе или стадиона:

– А Корсак!!! Ну, ну, проходи, проходи!

Молча оформив бумаги, они вышли, и Алексей сказал Ольге:

– Подожди, мне надо уточнить!

Но Ольга взяла его за руку и сказала:

– Да не ругайся с ней, я знаю, что ты не брачный аферист, что уже был женат и есть сын. Это она от зависти и ревности, мы же красивая пара! А ты и ей видно тоже понравился!

Так что сотрудница брако-скрепительной конторы не получила должного гневного возмущения, а в душе Корсак успокоился. Улыбнулся Лёха и подумал, а может для повторно женищихся мужиков ввести привилегии? Возврат ранее выплаченного бездетного налога, особый более монументальный ритуал бракосочетания с полным симфоническим оркестром, скидки на проезд в автобусах в вечернее время и отдельную, более короткую очередь за спиртным в магазинах. Ведь уже зная что такое брачные «кандалы», эти мученики повторно их одевают! Так «завсегда́тай» клиент ЗАГСа родного города, через месяц повторно стал семейным человеком. Алексей Николаевич Корсак начал строить новое семейное «гнездо»...

Алексей дождался Ольги, дочитывая журнал, и они поехали за продуктами. Ехали молча, и от них, как казалось Корсаку, исходил такой холод, что морозными узорами могли изнутри покрыться все окна машины, не смотря на «бабье лето» в эту осеннюю оттепель. Замёрзнуть им не получилось, до гипермаркета было недалеко, да и ехали против «шерсти», основной затык на дороге создавали не выехавшие вчера из Москвы в загородные дома машины, а пара Корсаков ехала в направлении столицы. Пока по метрикам они были семьёй.

Алексей запарковался на приличном удалении от входа, в очередной раз он никак не мог понять национальную черту – кружить по уже полностью заполненным рядам парковки или ждать вторым рядом, как кто-то уедет, но стать как можно поближе к входу в гипермаркет. На это «ленивцы» тратили около получаса, хотя можно пройти всего три минуты, от той части парковки, где полно свободных мест. Была суббота, он сразу взял свободную тележку, разминка будет небольшая, ведь на входе в гипермаркет их тоже может уже не быть, дорожное покрытие позволяет её катить без проблем.

Зайдя в торговый зал, он отдал Ольге металлическую колёсную корзинку и спросил:

– Ты в мясной отдел?

– Да.

– Я в журналы и диски сгоняю, а к тебе потом подойду.

Не прошла ещё страсть к року и хорошему фильму, в гипермаркете частенько можно было «откопать» неплохие диски по хорошей цене, а порой даже по очень хорошей. Но перед тем как стать страусом-киноманом, роющим вместо песка россыпи CD и DVD дисков, Алексей достал мобильный телефон и набрал номер:

– Привет Маша! Как выходной?

– Ой, привет! Нормально, хоть отоспалась. Ты как?

– Да вот еду приехали добывать, но сейчас в дисках копаюсь, бывают интересные фильмы и не дорого.

– Понятно, ты же кинолюбитель!

– Не верно, я киноман, а то как ты назвала это человек, снимающий на любительскую кинокамеру.

– Растолковал отличия названий производящих от глазющих, спасибо! Жене лучше помогай, тележку катать!

– Конечно, помогу, пусть наполнит сначала её! А у тебя какие планы на субботу?

– Классика быта и вида – рынок, магазины да салон красоты!

– Понятно удачного дня и похорошеть ещё!

– Спасибо, тебе тоже всех благ!

Живой голос взбодрил, согнал с лица хмурь, породив в глубине души мысль, что у него начинается подготовка «запасного аэродрома», как знакомые лётчики называли квартиры любовниц. Глаза и руки перебирали диски, а мысль залезла в воспоминания, отнеся его на десять лет назад, в пе-

риод обустройства им первого в этом браке «шереметьво», которое почти что превратилось в «домодедово», и уже могло стать основным, а не запасным аэропортом...

Прожив в новой семейной жизни уже почти три года, помотавшись между городами, семья Корсаков так и не осела ни где постоянно, да ещё и не получалось у них с Ольгой завести ребёнка. Так еще и работы нормальной не было, и с родителями не ладилось, да и время было не из простых – СССР трещал по швам, магазины были практически пусты. Так по знакомству, для спасения бюджета семьи пошёл Лёша Корсак, учиться, нет не в аспирантуру, а в ПТУ на «проходчика подземных выработок». Ходить вокруг да около угольной шахты, на которой работали отец и мать, да в неё не «залезть» в его жизни не получилось.

На первой учебной практике, прокатился Алексей на «лифте» глубиной восемьсот метров. Там всё внутри, напоминало очень запущенное и заваленное угольной пылью метро, ну и общее освещение имелось только у подъёмников, да в подземных складах, никакого мрамора, настенных панно и скульптур там не было. Суть работы, на которую пошёл Корсак, это проходка параллельных штреков, по угольному пласту на расстоянии друг от друга от двухсот до четырёхсот метров. Что бы между ними потом оборудовать лаву, наполнить её добычными комбайнами и выгрызать, или отрезать у нашей Земли глубоко упрятанный уголь.

Да, это ещё чисто советское запатентованное изобре-

ние «отрезать» уголь, а не ротором с зубьями выкрашивать его из пласта. Разработчики назвали этот механизм стругом, огромный, по шире угольного пласта «нож», высотой до двух метров с корундовыми «ножами-зубьями». Это конечно нюансы, женщины могут пропустить, но на фоне этих терминов можно порадоваться за Родину, продающую не только углеводородные ресурсы, да ракеты с «калашами», но и поставляющую современное угольное оборудование на шахты Бельгии, Германии, Польши и других стран Мира. Завод по их производству до сих пор жив и работает в соседнем городе Алексея. Не без ложки «дёгтя» и тут, правда, т.к. многие покупают только станину добычных угольных комбайнов и техническую документацию к оборудованию для него, а вот электрические и гидросистемы этого сложного устройства производят сами. Изобрели то сами, а вот производить надёжное навесное оборудование для них не получается.

Для технарей также можно сообщить, что во вновь открываемой шахте самое дорогое по себестоимости- это вертикальные стволы большого диаметра, порой до девяти метров, поэтому работнику под землёй приходится выполнять несколько пересадок, что отнимает приличное количество времени. Поэтому внутри шахты разветвлённая сеть из тоннелей в разных уровнях, соединённых порой подобием фуникулёров. А в результате шахтёрского рабочего движения, активно выступавшего на Горбатом мосту, под Белым домом в Москве, удалось сократить рабочую смену до шести часов,

и добиться оплаты времени, которое работниками тратится, чтобы попасть в лаву и или штрек, где непосредственно будут работать.

Да еще в период зарождения новой России, работая горняком, без поездки в Европу Алексею удалось, пообщаться с настоящими западными немцами. Геологоразведкой его угольного объединения были обнаружены огромные по площади и высоте под два метра пласты антрацита, но посчитав, экономисты предложили пробить к ним под землёй двухпутный квершлаг длиной в пятнадцать километров, на глубине порядка полторы тысячи метров, чтобы можно было использовать вертикальные стволы уже имеющейся шахты. А следующий этап экономических расчётов вынудил министерство угольной промышленности обратиться на запад, т.к. отечественное, перешедшее в РФ из СССР проходческое оборудование было явно отсталым, и тогда бы проходка этого тоннеля растянулась бы на десятилетия. Так повторно, по происшествии сорока лет, в Донецкие шахты опять попали настоящие немцы, а первые пленные, после Великой отечественной войны, работали в этих краях до начала пятидесятых годов.

20

Тогда, в начале девяностых молодой российский «газпром» еще не получил статуса национального достояния и не прикончил газификацией угольную промышленность российского Донбасса. После предварительных консультаций и

переговоров, сразу после прибытия на шахту закупленного добычного проходческого щита, приехало приличное количество немецких специалистов.

В нарядных всех участках и со всеми работниками шахты были проведены беседы с рекомендациями по поведению и обращению с ФРГешными шахтёрами, по примеру инструкций в выезжающих из СССР, воспетых в своё время Владимиром Семёновичем Высоцким. Германия, хоть уже объединилась, но спецы были из самой Западной части единого теперь Бундеса. Находящееся на открытых площадках, перед погрузкой в грузовые стволы, оборудование вызывало удивление всех русских шахтёров. Как оно упаковано, как покрашено, как оборудованы места для операторов щита. Короче – натуральный «запад»!

Небольшой комментарий по работе проходчика подземных выработок угольных шахт, как там, в «скоростной бригаде», происходят рабочие процессы. Отвесная каменная глыба под четыре метра, с «прослойкой угля» от половины до двух метров. В этой каменной «стене», с шахтёрским именем забой, сверлятся шпуры, глубиной под два с половиной метра и в количестве от сорока до шестидесяти штук, для закладки в них взрывчатки. Человек, имеющий обучение и допуск ко взрывчатым материалам, закладывает взрывчатку с детонаторами, соединяет их в цепь и подключает к пусковой машинке. Внимательно проверяют, не осталось ли ничего в забое, подают предупредительные свистки, контрольная

пауза, подрыв.

Тут отвлечься на повествование о единственном перерыве в шестичасовой рабочей смене проходчиков. После подрыва, в нарушении, конечно, правил техники безопасности, вся бригада усаживается на приземистый подземный электровоз и уезжает из забоя. Это настаёт время перекуса, в котором используется «тормозок» – это набор бутербродов, в которые входила пара кусков хлеба и варёных яиц, да несколько шматков сала. Во фляжках с горняками был чай, который из огромного котла после раздевалки в здании бытового комбината, где его можно было взять с собой перед спуском в шахту. Даже был период, при Советском строе, когда там стояли краны, где можно было заполнить флягу газировкой, без сиропа, правда, но прилично очищенной в фильтрах и наполненной углекислым газом охлаждённой водой.

Курить в шахте, конечно же, строго-настрого было запрещено, но эта шахта была не метановая, т.е. не взрывоопасная. В тех «категорийных» сами рядовые подземные труженики ловили курильщика, после затягов сладким «Дымком», губы этого куряги вряд ли могли без боли удержать сигарету. Да и на лице тоже были бы припухшие и прикрытые от «воспитания» глазницы. Один за всех и все за одного! Не пахнет и абсолютно незаметен человеческому носу этот коварный газ, да и не кому его перед вскрытием пласта, оснащать сильно пахнувшей отдушкой. Для проверки на наличие природного метана, в каждой проходческой смене имелся мобильный

спектральный интерферометр, настроенный на проверку в забое воздуха на наличие этого очень уж взрывоопасного газа. Эти замеры всегда обязательно выполнялись, при приходе в забой после каждого отпала, т.е. после взрыва взрывчатки в шпурах.

Так после описания особенностей состава воздуха в шахте, всё же вернёмся к перекусу. Значит бригада «тормозится», пока вентиляционная труба выдувает пыли и газы после подрыва. И тут одному из проходчиков необходимо срочно справиться, извините уж за подробности физиологии человеческого организма, «большую» нужду. Бывалому проходчику, почти два десятка лет под землёй работает и «приспичило». Зовут его Виктор, с прозвищем «Цыган». Идёт он к пустым вагонеткам, небольшим таким грузовым вагонам, в которых перевозят по тоннелям добытый уголь или пустые горные породы. Стоит этот состав мини-вагонов на въезде в штрек. Умостившись, в вагонетке, Витя достаёт сигаретку по привычке закуривает, как в наземных уборных, что над выгребными ямами у родного дома на поверхности. «Процесс» у него идёт, но тут возникают несколько огоньков на входе в штрек. В отсветах ламп, он видит цвет касок – твою мамку, это «белые»! А этого колера только у больших начальников, у остальных были они красные или оранжевые...

Бригада вскоре увидела прискочившего, добро матерившегося и ошалевшего Цыгана поправляющего ремень на рабочих брюках. Спросили у него, конечно, что такое стряс-

лось?

Виктор рассказывает:

– Ребятки, сию нужду справляю, закурил, красота! Бл..ть, а тут эти белые «чепчики»! Директор даже с ними! Я сигарету затоптал, породиной прикрыл, да «тормозок» достал из куртки и типа жую.

Подошедший к вагонетке директор строго и гневно спросил у Виктора:

– Ты чё тут делаешь?

Картина конечно! Сидит проходчик со спущенными штанами, в клубах дыма еще и с бутербродом в руке. И он с невинным выражением лица, конечно зная, что за курение в шахте приличной премии его могут запросто лишить, невозмутимо, приостановив пережевывание, выдаёт в ответ:

– Да вот, «торможусь»!

Директор, в компании нижестоящих работников громко расхохотавшись, отвечает:

– Охренеть! Я уже думал, что всё видел в шахте, но так чтобы одновременно срал, жрал и курил, так это первый раз!!! Ну-ну, «дотормаживайся» уже!

Белые каски ушли, только главный инженер погрозил ему кулаком перед уходом, а премии Цыгана за это не лишили. Повезло! Так был ещё юморной табачный случай, при разборе нарушений техники безопасности шахтной комиссией. Подземный электрик, упорно отбивался от того, что инспектор заметил его спящим, с окурком в губах:

– Что спал, то наказывайте! А вот окурок, мне коллеги, юмористы эти траханые, вставили в губы! Я не курил!

Бригада же «оттормозив» опять седлает электровоз и возвращается в забой. Это тоже нарушение, ведь там можно быть только после полного вытеснения из штрека всех дымов и пыли от взрыва, но обычно вентиляционная труба, основное необходимое пространство перед забоем уже освободила от дыма. При длине штрека под два километра, никто не будет ждать почти всю смену на удаление газов, надо же давать стране угля, хоть маленького, но много!

Тут начинается самая тяжёлая физическая работа, необходимо вывезти породу и уголь от забоя, установить арочную крепь, нарастить вентиляционные и водопитающие трубы, рельсы для электровоза и ППМ-5... Это Породо Погрузочная Машина. Дай ей индекс хоть в тысячу, но аппарат это очень древний, неудобный и малопроизводительный, но других в стране мы не производили, потому к немцам и обратились для более быстрого продвижения под землёй к «богатым» углём пластам.

Немецкие специалисты, пожелали посмотреть работу русских проходчиков в «живую», им после некоторых согласований с руководством управления разрешили, предупредив смену, где работал Корсак, что бы они вели себя нормально, ну хотя бы не курили при них. Бригадир Алексея сам был в той, «экскурсионной» смене, но ничего особенного для «буржуйской» публики в своей работе не меняли, что

немцы и наблюдали.

Тут и пришло труженикам Рура «открытие» почему это «скоростная» бригада у русских, при таком древнем оборудовании? В бригаде каждые шесть часов штрек удлинялся на два метра двадцать пять сантиметров, именно такой длины были куски путевого рельса, для подъезда к краю забоя машины после каждого отпала. Было строго заведено – пришли на бурение шпуров, когда сверлили в целике пород двадцать пятый, то и через шесть часов должны сдать забой на этапе сверления двадцать пятого шпура! В этом коллективе очень редко срывали темп проходки, разве что при общих отключениях электричества, повреждении питающих механизмы электрокабелей или отказах оборудования.

21

Грохот двух огромных перфораторов, навешанных на машину, на шахтёрском сленге называли их «колонок», к которым для облегчения бурения твердых пород подавалась вода, и проходила периодическая смена «коронки», это крупных головок длинного сверла с победитовыми вставками. На рабочую смену проходчики шли к стволу с «лифтом» с лентой этих коронок, опоясанные, как пулемётчики времён гражданской войны. Но и остальные члены бригады при бурении шпуров не сидели: кто устанавливал защитные сетки на крепь, предохраняющие от падения кусков породы, кто то лепил из глины пыжи, которыми уплотняли в шпурах взрывчатку, а кто готовил удлинение в забое вентиляционной тру-

бы или подтягивал и комплектовал необходимые детали для крепи... В хорошем темпе шла работа во всех частях забоя.

На согласованное время подходил мастер-взрывник, размещали заряды, делали подрыв. Потом, конечно от облака пыли и газов, образовавшихся в забое, уезжали. Машинисту электровоза пришлось в этот раз сделать два рейса, ещё же надо было везти немцев, наблюдающих за работой русских горняков. При проезде на электропоезде, который часто звали «машина» никогда не садились на электровозе на передний, выступающий и удобный для сидения буфер. В первый же день своей работы, ещё на практике, после команды поехали, Алексей пробовал сесть туда, но его приличным пинком в пятую точку согнали. Через несколько недель после окончания училища, перекусив, по донбасски «перетомозив», они ехали в забой в клубах пыли и продуктов взрыва, конечно на максимальной скорости и «бабац»!!! Такой совсем не детский «бабац»! Тогда, как перезрелые плоды жердёлы (это дикорастущий абрикос) от порыва ветра, сидящие на машине проходчики, разлетались в разные стороны по неширокому штреку. Корсаку очень повезло, он грохнулся на кучу глины, слегка зацепив спиной ножку металлической арочной крепи. Члены бригады, сидящие в кабине электровоза, приложились лицами к металлическим проёмам. Практически обошлось, натурально малой кровью, так как беглый вопрос старшего смены кто, где и как «приземлился», заключил, что это синяки и потеря пары зубов, а это

мелочи в такой работе. Машина, которая их везла, столкнулась с составом «порожняка», так называют пустые вагонетки, они после отпала породы, по всей видимости от сотрясения выкатились из разъезда. Еще во время полёта «Студент», он же Лёша Корсак, так его прозвал в бригаде Цыган, был уже благодарен за обучающий пинок, когда он пытался сесть на передний буфер электровоза. В полёте, время перешло на неспешное и сильно замедленное течение, а представление что бы с ним было, если бы он сидел впереди, искренне благодарило за этот «пендель», хотя тогда ему было обидно, ну а теперь наглядно понятно, что нарушать правила техники безопасности надо тоже с умом. Ведь будь кто сидящим на переднем буфере, то шансов у него выжить от удара в состав вагонеток практически не было. Такая она «скоростная» проходка штреков...

С немцами обошлось без происшествий т.к. форпостом поехала бригада, которая проверила путь, а уж потом они, в специально взятом подземном пассажирском вагоне в ре-спираторах и конечно сильно удивлённые. В сплошном дыму и гари, вслепую, на максимальной скорости. Это оно и есть сильно впечатлявшее их наше родное русское: «фигня – сейчас мы тут быстренько проскочим»!

Не меньшее удивление у них вызвала и работа нашей «супер» механизированной ППМ, которая не могла подбирать всю пустую породу, образовавшуюся после отпала. Когда в ручную, огромными лопатами, помогали в недостающий к

краю забоя ковш забрасывать куски из отвала пара работников бригады, немцы качали головами. Так же ошарашила горняков Рура и ручная установка арочной крепи. Сделана она из мощного металла П-образного профиля, тяжёлые две «ноги», на которые устанавливается «наголовник», которые соединяют две пары стремянок с каждой стороны. Верхушку крепи этой, весом под сотню килограмм, устанавливали так же врукопашную, два горняка, находясь на хилых помостах наваленных на ППМ, совершая рывок, как тоже житель восточного Донбасса, олимпийский чемпион штангист Василий Алексеев.

Ещё и было в эту экскурсионную, для немцев смену небольшое «чрезвычайное происшествие». Свершилось оно от наезда на питающий кабель этой самой горе-ППМ, ведь её мощный храповой барабан, который подаёт и собирает излишек кабеля, в таком запылённом виде вряд ли проработал больше пары кварталов, давно уже не работал. И теперь надо было вручную смотреть за излишками кабеля и предотвращать его попадание на рельсы под колёса, машина двигалась частенько и назад. От автора скоростных методик, последовал жёсткий разнос ответственного за кабель, и во время этого «распекания» пришлось ждать электрика, который спаял и завулканизировал место спайки, что вызвало полу-часовую потерю времени. В эту паузу, успокоившийся бригадир разговорился с немцами:

– Вот у Вас в Германии, если бы наехали на кабель, что бы

было шахтёру ответственному за кабель? Небось, то штраф бы не маленький выкатили! Премии лишили! Ведь так же?

– Да нет, ничего бы не было, ведь он же не специально, со всеми такое может быть! -ответил немецкий специалист, через переводчика.

– Это точно? Честно, только бы пожурили? Во как! Одно-ко...

Так и прошла третья смена, которая длилась в забое с шести вечера до полуночи. Все выехали, отметились, вставив в электронный приёмник металлический жетон, уже тогда вводился электронный учёт времени работников, потом вся смена отмылась, было около двух часов ночи. И как полагается – по «нашему», хлебосольному, начальник участка с помощью бригады «накрыл поляну» с традиционными выпивкой и закуской. В меню этой закуской входили: сало, картошка, белый и «серый» хлеб (как ни странно, но в городе был только полуржаной хлеб) огурцы да зелень и чистый как слеза крепкий первач, под семьдесят градусов. Было лето, сидели недалеко от дома Корсака, на натуральной полянке, в лесополосе, правда уже давно укомплектованной бревнами и пеньками, для размещения выпивки, закуси и участвующих в этом действии. Ночью на донецком небе огромная Луна освещала эту рюмочно-стаканную, да ещё помогал ей желтоглазой свет от шахтёрских ламп, которые звали «коногонками» их тоже прихватили на поляну. Конечно мучали переводчика и немцев, ну и сами отвечали на их вопро-

сы. Между разговорами выпивали и закусывали. От поляны недалёко, на площадке у административного здания шахты, сопел один не учувствовавший в полянном общении. В машине дремал водитель возивший немцев, потому что в рядом расположенном с шахтой общежитии было очень уж аскетично, и спецов из Бундеса поселили в гостинице попрличнее, но только в соседнем более крупном городе.

На вопрос бригадира об их мнении по работе российских проходчиков, после первой стопки немцы ответили:

– Вы чокнутые, натурально сумасшедшие!

Это искренне в несколько голосов затараторили немцы, а после объявления средней зарплаты русского проходчика и быстрого пересчёта в марки, немцы выкатили глаза, уже не только от крепости самогона, а сколько от суммы вознаграждения за такой тяжёлый и реально опасный труд:

– У нас никто, ни поляки, ни турки, ни югославы и ни за какие деньги бы не стали в таких условиях работать, а за те, что платят Вам они бы даже к шахте близко бы не подошли!

Тут наглядно выяснилось ещё и то, что пить немцы могут не хуже русских, и что совсем для нас лёгкие, с их-то механизацией и оборудованием, а по их понятиям тяжёлые и опасные работы на шахтах в немецких шахтах уже выполняют только гастарбайтеры, а коренные жители это сплошь бригады и руководители. Под стопочки с первачком, они делились достижениями прогресса в своих современных шахтах: где уже нет душевых, т.к. применяют мощные вытяжки-пы-

лесосы у комбайнов и перфораторов, а не водоорошение как у нас при добыче. Поэтому там получается такая чистота, что хоть проходчикам или рубящим при добыче уголь надо только руки помыть после трудовой смены. Ручной тяжёлый труд практически уже отсутствует, потогонки никакой у них нет, применяют кучу вспомогательных механизмов и усилителей: гидравлические, электрические подъёмники и приводы. Отказались там, на новых шахтах и от подземного железнодорожного транспорта, применяют низкие дизельные специальные грузовики, с кучей фильтров и кладут асфальт в квершлагах и штреках, вместо железнодорожных узкоколеек. Конечно же, делают разъезды и карманы для размещения вышедших из строя подземных автомобилей. Ведь, при использовании железных путей в шахтах, поезд, с гружёными вагонами сошедший с рельс в тоннеле возле грузового ствола, вызывает порой полный и длительный коллапс в шахте – происходит сбой поставки пустых вагонов, материалов, элементов крепи и т.д. и в обратном направлении вывоза угля и горных пород. Шахты, использующие рельсовое путевое хозяйство, при подобных авариях, порой останавливают добычу угля и работы по проходке на два-три часа. Это может в Германии им за это «ничего не будет», а в СССР и нынешней России обязательно будет крепкий «разнос» руководства, ну и вниз пойдет с уже удвоенной энергией задача подчинённым взбучек и сокращение выплат и премий...

Под «прозрит», «будем здоровы», «водка», «гуд» и

«шпиг», немцы подтвердили о закупках их страной ещё в СССР нашего добычного оборудования, и что в этой области мы преуспели, а теперь уже из России продолжают поставки угледобывающих комбайнов. Это хоть подняло настроение шахтёрам – ведь многое-то можем делать и изобретать не хуже чем на Западе!!! Почти до рассвета просидели, узнали, что на современных шахтах горные породу отправляют назад в отработанные штреки и лавы. Что это практически не вызывает посадок горных пород, а их современную угольную шахту снаружи практически не обнаружишь – террикона, такой искусственной высокой горы с пустой породой то нет! Там даже подъездные железнодорожные пути, как и обогатительные фабрики, очищающие уголь от примеси горных пород тоже подземные, ведь можно для этого использовать те же проходческие щиты, что и они и делают.

Немцев повезли на «волге» в гостиницу, а далеко живущие ребята, пошли выпрашивать дежурный автобус, в очередной раз позавидовав Алексею, ведь ему от «поляны» до дома всего пара сотен метров. Он зимой, даже в сильные морозы, приходил порой на работу в свитере и туфельках.

22

«Проходил» по штрекам младший Корсак, но не долго, по причине, прилипшей к нему тяжёлой инфекционной болезни, так повалявшись в больнице и пробыв квартал на больничном листе, с большим напряжением он дотянул до отпуска и рассчитался с шахтой. Ольга, работая учителем началь-

ных классов, притащила из закрытой на карантин школы бациллу. Жена и остальные близкие не заболели, а вот Алексей очень тяжело переболел. Хотя собирался он стать горным мастером, уже год отучился в горном техникуме, на привычном заочном отделении, втянулся, хотя в первые месяцы после смены практически приползал домой и падал замертво, труд проходчика подземных выработок реально очень тяжёлый.

В семейной жизни у молодых Корсаков было не ладно, как-то напряжно-молчаливо, что наступило совсем уж рано – на третий год от заключения брака. Разговоры, которые в период знакомства были интересны обоим, теперь не поддерживались, репертуары любимых фильмов и писателей теперь у них абсолютно не совпадали. То ли постоянное положение с добычей продуктов питания и латанием-прелатаньем обуви и одежды, или от скудности видов отдыха и совместных увлечений они друг от друга удалялись. Увлёкшись рыбалкой и мотоциклом, Корсак больше был в гараже с ключами или на берегу с поплавком, чем дома, где супруга вечерами смотрела бесконечные телесериалы.

Так ещё находясь на больничном листе и болтаясь по хозяйственным рядам в поисках лески, поплавков и крючков, Алексей столкнулся на городском рынке со школьным другом. Одноклассник теперь торговал там краской и обоями. Они разговорились, Алексей объяснил, что будет уходить из шахтёров, а друг искал работников в родном городе, он осел

в областном центре.

Вот ведь как, а раньше не в чести в его краях были торговцы, сам представил, что оканчивая институт, к нему подошли бы и сказали: «Мол, ты Алексей Николаевич будешь «торгашом», то устроил бы молодой и горячий Алексей потасовку, и однозначно бы крепко влупил бы такому «прорицателю». Тут вот сам, по доброй воле и за «прилавок».... А что есть ещё варианты? На Донбассе не очень-то из чего было выбрать работу с нормальной зарплатой, по душе и по силам. Ведь угледобывающие и их обеспечивающие госпредприятия балансировали на грани закрытия, зарплату платили с огромными задержками. Тут на этом фоне оживились кооперативы, проснулись артели, да вот ещё и стали появляться товарищества. Без частной собственности и инициативы забуксовал состав ещё под названием СССР из пятнадцати вагонов-республик на пути к коммунизму, да и не приблизила это «светлое будущее» ни перестройка, ни гласность и не демократия, ни начавшаяся автономия России.

Случилась у Алексея еще и поездка в областной центр, в магазин и офис друга, а там такая продавщица...!!! На фоне семейного холода и равнодушия встреча с яркой внешностью, да глазами с огоньком... И началось Алексеем обустройство нового «шереметьево», не сдержал Корсак слов о верности данных жене в ЗАГСе. Хотя сама Ольга и не особо высказывала возмущений по поводу мотаний в область мужа, телевизор и книги были, денег от его шахтёрских боль-

ничных и её педагогических зарплат пока хватало, не голодали, крыша над головой была. Тем более любовь проявилась у Ольги ещё к сладко-кокосовому питанию и в складировании под матрасом обёрток от хлынувших в Россию западных шоколадных «райских» батончиков. Прямо макулатурно-кокосовый подматрасник у неё получался, вот только без нормально-семейных заоблачных блаженств и неземных наслаждений. «Заморозки» в их семейной жизни, а Алексей взялся за постройку, как он думал, временного запасного «аэропорта». Начав работать в новой сфере водителем-реализатором, да и еще с напарницей «стюардессой» на основной «аэродром» Корсак практически не заходил. Как итог этих его «посадок» на резервные полосы, получился у них небольшой разговор, и Ольга уехала от него в родной город.

Смена партнёра, места и профиля работы, появление не однотипных насыщенных делами дней как-то отвлекли Корсака от дальних прогнозов и глубоких мыслей. Да и не близко к их региону всё в стране судьбоносное происходило, сеть интернет еще не фонтанировала в своих ресурсах информацией, а ТВ и радио не сильно сыпало о происходящем в эфире. Так не особо заметно прошли, для зарождавшегося малого бизнеса в регионах, события с расстрелом из пушек танков Московского Белого Дома. Как человек увлечённый, Алексей вникал в азы розничной торговли, получал подсказки и взбучки от более опытных коллег и начал снабжать население хозяйственными товарами.

Тут же он столкнулся с пониманием бюрократии, зарегламентированности законодательства, кучей бумаг и требований к простым процессам. На этом фоне когда-то казавшиеся лёгкие деньги торгашей, оказались пропитаны потом и напряжённым, порой почти круглосуточным трудом. Раньше то казалось что проще простого – там взял, накрутил наценку побольше, продал и балдей!

На новом поприще у Алексея дело пошло, а в родном городе у товарищества, в котором он работал, появились торговый ларёк и магазин на двух основных рынках города. Обе эти торговые точки стали филиалом, руководителем которого учредители назначили Алексея. Кабинета отдельного у директора филиала не появилось, а вот забот теперь ему пришло на «вагон и тележку».

Жили они с напарницей у его родителей, но им часто приходилось выезжать на выездные торговли по рынкам небольших городов и станиц области. Мама, зная, что он находится на рынке, часто давала ему задания – вот во втором ряду, от прохода направо у человека очень хорошее сливочное масло, а в первом ряду привозят на грузовике хлеб, из соседнего города, это самый лучший в наших краях! Да и там то колбаса, а рядом очень хорошая селёdochка... А у того сыр... Алексей очень редко обходил эти торговые места, мама естественно обижалась за невыполнение заказов. Но когда одна из продавщиц магазина пошла в отпуск, а мама, вышедшая на пенсию, маялась без работы, то сын предложил ей подра-

ботать за прилавком.

Мама замещала продавщицу в магазине всего пару недель, и уже вернувшись в домашнее хозяйство, перестала просить его что-то купить на рынке. Алексей спросил:

– Мамулечка, а что-то ты не даёшь мне заказы на покупку продуктов?

– Ой, да я поработала у вас в магазине, а там такая суета, я сама лучше сяду на автобус и съезжу, если что-то тяжёлое, то в магазине оставлю, а ты вечером привезёшь.

– Что, тоже думала, что тут всё легко и просто в торговле?

– Да, были такие мысли! Обижалась на тебя очень сильно! Сам на рынке сидит, а ни ничего никогда не купит, чего не попроси! Оказалось такая у вас беготня и хлопоты, не «курорт» совсем! Так что работайте, я сама закуплюсь!

23

Конечно, много времени проводил Корсак в машине, это вначале были «москвичи» с фургоном завали их в районах страны по разному, вот на родине Алексея «пирожок», в Москве «каблук», а по месту расположения автороддома в Ижевске нарекли «котомка». В начале зарождения рыночных отношений остро стояла необходимость поиска товара для продажи, и мотался Алексей по заводам и производствам, то за краской, то за инструментом. Эти все большей частью заводы и производства были в областном центре, так что возвращался в родной город Алексей часто поздно вечером, а то и ночью.

В один из сентябрьских вечеров на федеральной дороге, по пути в родной город Корсака, начались работы по реконструкции дорожного полотна, но всё сопровождалось малым количеством информационных знаков о проводимых действиях. «Пирожок» был не сильно загружен, пришла вечерняя прохлада, подруга отстегнула ремень безопасности, накинула плащ, перебросив ремень, угнездилась на сиденье. Алексей, бросив взгляд сказал:

– Ремень застегни!

– Ой, ГАИшники уже спят. Отстань! – отшутилась она.

Алексей нашёл в складках плаща ленту и защёлку ремня безопасности, подтянул его и пристегнул «стюардессу». Это очень даже пригодилось, ведь через пару минут, по всей видимости, турецкая фура, сгоняя с пути еле ползущий КАМАЗ усердно несколько раз моргнула «люстрой» мощных фар на крыше кабины, ослепив Корсака. Он по водительской привычке снял с педали акселератора ногу, крепко ругнулся. Справа промелькнул круглый знак с пятнами на фоне. В отходящих от ослепления глазах на дороге проявилась стрелка призывающая объезжать препятствие справа, а в свете фар возникла огромная гора щебня!!! Справа, на обочине мелькал плотный ряд тополей, резко выкрутив руль влево и ударив по тормозам, в широко открытых глазах Алексея, началась отображаться сцена ДТП...

В водительской жизни у Корсака уже несколько раз возникали очень опасные ситуации, но они заканчивались без

последствий. При этих событиях время, как на уменьшенной скорости просмотра видео, стало тянуться, вот машина упала на бок, высекая крылом из асфальта искры, медленно покрылось сетью трещин боковое стекло двери, а «пирожок» неспешно перевернулся на крышу. Так же замедленно шли мысли в голове: «Как хорошо, что пристегнул подружку ремнём безопасности!». Вот и по лобовому стеклу медленными молниями поползли трещины, смялась крыша кабины и вытолкнуто его из проёма. Брызнули закалённые дверные стёкла, с крыши, щедро рассыпая снопы искр, машина, вращаясь вокруг своей оси, перевалилась на другой бок. «Вальс» фургона закончился на обочине, поменяв направление движения на противоположное. Машина опять стала на колёса, стёкол не осталось, запахло бензином...

Течение времени вернулось в привычный темп, битые стекла набились под футболку, Алексей спросил у пассажирки:

– Ты как? Всё целое? Отстёгивай ремень и выходи быстрее!

– Сама как вроде нормально, вот дверь не открывается!

– Лезь в проём, машина может загореться!!!

Собственную дверь пришлось выбивать, а стройная и гибкая подружка уже вылезла из машины. Капот не надо было открывать защёлкой, он уже был полуоткрыт и прилично смят, Корсак скинул с аккумулятора клемму, принялся, видно бензин вытек из карбюратора и так же из мотора часть

масла попала на выпускной коллектор, пахло и подгоревшей моторной смазкой, но ничего не загорелось. Алексей в перемиксованном стекольными осколками развале из деталей, ключей, бумаг на полу машины отрыл пачку сигарет, но зажигалки не обнаружил. Стоя с незажжённой сигаретой, он смотрел на то, что получилось из фургона – ободранный перекосенный клиновидный обрубок без стёкол.

Рядом остановились «жигули» со знаком на лобовом стекле «за рулём врач», вышедший из неё человек, включил фонарь, быстро подбежал и спросил:

– Где пострадавшие, что были в машине? Я врач, хирург!

– Мы пострадавшие. А зажигалка у Вас есть?

– Да нет, в этой машине этой кто был? – врач показал на битый «пирожок».

– Да мы были, мы!!!

– Давайте я вас посмотрю.

Он осветил фонарём «подбитый» экипаж, попросил сделать какие-то движения, заключил, что пассажиры хорошо отделались. Ещё несколько машин остановились, разжившись огнем, Алексей закурил. Стоял слушал вопросы и комментарии водителей: повезло, крепко «москвичу» досталось, а пострадавшие где, скорую вызвали?! Корсак им ответил:

– Пристёгивайтесь ремнём, живы все пассажиры! У нас всего пара ссадин и синяков! Не зря гонщики всегда закреплены ремнями безопасности!

Всё кончилось относительно нормально, товар, вылетев-

ший из фургончика, собрали. Проверив машину, Алексей своим ходом вернулся в областной центр. На следующий день купили новый кузов, вместе с друзьями навалились, переселили агрегаты из битого кузова в новый, а на третий день получили в ГАИ новые документы. Как ни странно, хоть и государственные регистрационные номера были со счастливым набором цифр, однако буквально через месяц, пробиваясь к новой точке загрузки товара, сошедший с рельс трамвай в новом кузове продрал приличную вмятину через весь бок. Происшествия, с этим «пирожком» не кончались, фургон каждый квартал, кто бы ни был за рулём подпал в разные не сильные аварии. Как итог этот «счастливо-номерной» фургончик продали, а Алексей Корсак, не проникшийся нумерологией, уже престал в неё верить.

В попытках законно добиться компенсации от дорожных служб, Алексей Корсак выяснил, что на момент ДТП все временные знаки могли быть не светоотражающими, а практически «мелом на заборе», и ты должен в кромешной тьме им руководствоваться хоть они могут противоречить временной дорожной разметке. Как вот только их разглядеть, ограничение скорости, нанесённое простой краской на катафотный фон? С чувством вины за ДТП, Алексей работал, беря из кассы деньги только на питание и основные бытовые нужды семьи. У товарищества уже появился ГАЗовский фургон, потом ГАЗЕЛЬ и так довольно активно развивался малый бизнес. А молодое предприятие уже продавало не

только обои и краску, но и крупную бытовую технику – холодильники, кухонные плиты, стиральные машины.

24

Вначале девяностых личная жизнь у Алексея шла каким-то факультативным приложением, так как «торговая» работа его сильно увлекла, много нового: приходилось учиться и учить, конкурировать и защищаться, пробовать новые группы товаров и искать поставщиков. Между делом Корсак решил оформить уже как произошедший развод, но Ольга мирно решить семейные дела отказала, что только через суд, он нашёл время и подал туда заявление. В работе время ожидания пролетело быстро, на заседании, он увидел Ольгу, которая телом очень уж окрепла, ему в разводе отказала, а судья дал им еще квартал на раздумья.

На очередном заседании суда, через квартал, Алексей понял причины полноты – Ольга беременна. Вот так вот... Не хитрый календарный расчёт показывал, что это его ребёнок. Его превращения «запасной полосы» в капитальный аэропорт резко затихло, и голова Корсака заполнилась мыслями о детях, один сын уже не с ним, а этот ребёнок с кем будет... Что его ждёт, кто его будет помогать растить? Да и он-то кто сам? Типа «кукуш» – зачал и «улетел»?

Так его недавнее увлечение приняло форму ветеранов семьи, «они вместе жили» – объединённые работой, бытом и сном на одной кровати, именно только сном... Ещё через пару месяцев, через знакомых узнал что он уже отец и про-

филь по зачатию это мальчики. Тут работа подбросила открытие и обустройство нового магазина, это занимало почти весь день, оставалось время только поспать. Очень его, конечно, смущали встречи молодых женщин с колясками, но Алексей был в состоянии «только работа». Вот промелькнуло время, которое было отдано новой торговой точке, всё заработало, а во время одной из поездок в областной центр, он, находясь у большого православного собора, под колокольный звон решил, что надо увидеть сына и закрывать «запасной» аэродром.

Из области выехал пораньше, поехал к дому родителей Ольги, встретил тестя, сообщил, что Ольга с внуком уехала к тётке, в его же город. Тестя Корсака, Николай Николаевич, увидев глаза Алексея, которые были с кучей сомнений и тоски, спросил:

– Ты же домой уже едешь?

– Да, а что?

– Здорово, подожди секунду.

Тестя ушёл и быстро вернулся:

– Они забыли коляску, на прогулку толком не могут пойти. Завезёшь им?

– Да, конечно Николай Николаевич, завезу.

– Они поздно ложатся, я предупрежу, позвоню что коляску привезут.

Маршрут возвращения немного удлинился, Алексей поехал к тётке Ольги. Позвонил, и дверь открыла сама Ольга.

– Привет! Вы забыли коляску. Куда поставить?

Когда он стал её заносить, то увидел точно такую же стоящую в прихожей, поставил «забытую» рядом. А когда Ольга вынесла сына, Алексей, посмотрев на него, понял, что он вернётся в семью, тестю сказал в душе огромное спасибо, так как тот помог ему не отказаться от принятого решения увидеть жену и ребёнка.

– Ты зачем приехал?

– Коляску привез. Да и сына посмотреть, а что? Как назвала?

– Дмитрий. Ну что, посмотрел?

– Да. Нам надо поговорить.

Ольга вышла, вернулась одна. Алексей, глядя в её глаза, спросил:

– У тебя мужчина ещё не появился?

– Нет, а ты что один опять?

– Да, давай попробуем снова?

– Надо подумать, позвони завтра сюда. – ответила Ольга.

На следующий день, созвонившись с Ольгой, Корсак получил предложение на вечернюю прогулку с Дмитрием. Когда он поехал к ним, вспоминая любопытствующие глаза сына, его палец во рту, висящую на шнурке пустышку, то в мыслях Алексей уравнивал всех женщин и твёрдо решил что ради сына надо возвращаться.

Во время прогулки Ольга и Алексей обоюдно «забыв» предшествующий их внесудебной встрече прошедший год,

разговаривали о родственниках и знакомых. Корсак тогда больше смотрел на младшего, вспоминая, что старшего сына видит всё-таки очень редко и урывками. Теперь в нем укреплялось понимание, что внесемейное и редкое общение со своими детьми, это абсолютно не подходящий вариант их воспитания.

Когда уже вечер был близок к переходу в ночь, они подошли к дому, где у тёти жила Ольга, она спросила у Алексея: – А ты не ради сына решил вернуться, ты меня любишь? – Оленька, ты уж прости, бес меня попутал! Конечно, люблю! Без тебя и Димки не будет мне жизни!

Хорошо, что неосвещённые улицы скрыли игру мышц на лице Корсака, движение его бровей и сжатых губ. Телепатией Ольга не была одарена, в этот момент Алексей в душе попросил у Бога прощения, в очередной раз, проговорив Всевышнему об «одинаковости наделённых материнством», просил Его быть рядом с сыном и его мамой. Что в течение нескольких вечерних осенних прогулок свершилось – Ольга с Димой вернулись к Алексею.

Поселились они отдельно, сняли квартиру в том же посёлке, откуда родом Алексей, который стал уже приграничным, ведь рядом была уже другая страна, тоже добывающая уголь из тех же подземных пластов.

Корсак, работал в торговле, не было у них проблем с питанием и одеждой, родная страна, сменив флаг и отредактировав гимн, хоть и прилично уменьшилась в размерах, но си-

лами негосударственных торговых подразделений потихоньку наполнялась товарами. Рыночные отношения, демократия, разоружение... В обмен на вывод из Европы Советских войск и принятие программ разоружения измотанная Афганской войной и помощи соцстранам всех континентов Россия получала кредиты, продовольствие в виде «ножек Буша», да тот же спирт “Royal”, который при закате шахтёрской карьеры Алексея прописался на шахтёрских «полянах», ведь сахар как источник самогона был в большом дефиците.

Со спиртом этим вспомнился Корсаку юморной подземный случай. Спустившись в шахту, горняки всех профилей труда расходились по своим направлениям, пред Корсаком шли две пары ГРОЗов, в первой паре одного крепко шатало и рвало, друг его поддерживал, а идущие за ним комментировали:

– Вот это “Royal”, с ночного «концерта», парень то, небось!

– Ага, точно «пианист»!

И при приступе рвоты «музыканта» последовало острое замечание:

– Ну вот, клавиша запала!

25

Но это было уже хоть и в недалёком, но уже прошлом, а Алексей Корсак работая директором небольшого филиала товарищества, мог уже не переживать что ему нечего будет поставить на стол, да и «партитуры клавишные» спиртовые,

сменили нормальные качественные бренды и водка. Прилавки частных ларьков и палаток стали наполняться хорошими продуктами. Что одеть на сына и жену проблема тоже ушла. Да пусть не дёшево, но на фоне пустых умирающих государственных магазинов рынки, заполненные как едой, так и потребительскими товарами стали людям их основными поставщиками.

Появилась такая специальность в стране «челнок» – человек любого пола, с заграничным паспортом и огромными «рисовыми» сумками, в автобусах и поездах из Польши, Турции, да на востоке страны из Китая. Они везли всё и искали не занятые уже кем-то ниши в товарных линиях одежды, бытовых товаров, инструмента, малой бытовой техники и электроники...

Стали благоустраиваться и сами рынки. Площадки с утрамбованной землёй стали покрывать асфальтом, а товар с картонок и раскладушек перебирался на раскладные стеллажи и прятался от дождя и солнца под аккуратные тенты-каркасы. Появились стационарные санузлы, стоянки для автомобилей, начали строиться торговые комплексы в крупных городах. И если раньше были деньги, но нечего было на них купить, то теперь дефицитом стали сами деньги, а купить, при их достаточном количестве, можно было уже практически всё.

С виноватостью от аварии, Корсак как таковой оклад или премии не получал за свою работу, а только брал деньги

на содержание семьи. Сам Алексей обходился джинсовым костюмом, кроссовками и футболками. Обзавёлся он практически только единственной когда-то мечтаемой кожаной курткой-косухой, а её при мягких южных зимах практически без проблем хватало на все осенне-зимне-весенние периоды года.

Вот только у младшего сына Алексея обнаружился некоторый не особо видный дефект, и до похода в ясли и детский сад его надо было хирургически исправить. Такими операциями мало кто занимался в мире, но в областном центре был хирург по нужному профилю и с «золотыми» руками, а одноклассник Корсака помог познакомиться с данным специалистом.

С периодичностью в полгода, от операции к операции пошла возродившаяся семейная жизнь Ольги и Алексея. Ранние уходы и поздние возвращения, в арендованных квартирах чисто, готов ужин и всегда есть завтрак. Сын Дима, конечно, тяжело переживал операции, и хоть и была в «новой» стране бесплатная медицинская помощь, но больше на бумагах и не при сложных случаях. На необходимые хирургические вмешательства сыну, Корсак тратил приличные деньги. И мысли о своём жильё, обустройстве их быта и собственных средствах передвижения у молодой семьи Корсаков не возникали, они занимались устранением нежелательных особенностей сына. А сам Димка рос быстро, на двух ногах пошёл и заговорил рано, так что скучно с ним родите-

лям не было.

Практически без отпуска шла жизнь крепчающего и растущего российского торгового бизнеса и его работников. Бывали редкие полувыходные вечера, наскоро собранный стол, что бы выпить, а то иногда спеть, или посмотреть видео, не часто, но раз-другой в месяц коллеги встречались и собирались у кого-то.

Засиделись как-то в гостях, что-то обсуждали по работе, были у такой же молодой семейной пары, домой приехали на такси, вошли в подъезд, пятиэтажка, без лифта, разгулявшийся Дима шумел, Алексей его попросил:

– По тише, пожалуйста, сынок, шёпотом!

Димка затих и поднимаясь на каждую лестничную площадку своим пальчиком тыкая в сторону входных дверей негромко говорил:

– Жопа там, жопа тут, жопа там, жопа тут...

Так вот зарифмовал маленький Корсак, по своему понятый призыв к тишине. Время же набирало свой ход, даря ребёнку мир, который он познавал и делал в этом обучающем процессе открытия каждую минуту. Алексей и Дима практически каждую неделю прогуливались к маме, в это время много разговаривали, сын «почемучничал», а отец с удовольствием рассказывал о природе, почему ездят машины и зачем им бензин, пытался объяснить что значит лай собаки и почему они не говорят на нашем языке...

Так Алексею Корсаку, как и всем молодым родителям,

прибавляет общение с детьми и при их желании сил для умений, знаний, достатка, которые нужны любой семье. Вот только у совсем одиноких стариков время отнимает последние и монотонные дни жизни, когда нет общения с близкими и родными, которые приостанавливают бег часов, а внуки так ещё и омолаживают их стареющие тела и души, возвращая дедушек и бабушек в детство. Такая она спираль времени, состоящая из ворсинок мгновений, которые сплетаются в нитки дней, шнуры месяцев, канаты лет и до зрелости дающее крепко держатся на поверхности океана жизни. Это потом, при старении, так же потихоньку отбирающие эти многие веревочки, пока не разорвётся последняя нить, удерживающая нас в этом мире морей, под дневным ярким светом Солнца и ночным матовым светом Луны...

26

Прошрое часто выбиралось из «закромов» памяти Алексея Корсака, и этими периодическими воспоминания в дорожных заторах во время неспешного перемещения по магистралям столицы под бурчание радио часто заполняло время его вечерних поездок. Новая начавшаяся неделя, после субботней плановой закупки продуктов с Ольгой, проходила в работе и сопровождалась каждодневными и продолжительными звонками Марии в её обеденный перерыв, а порой, если был рядом, то и обедали они вместе. Новый классический любовный «треугольник» зарождался у Алексея Корсака. Ольга так же была «снежной царицей» в их «морозиль-

ной камере» с её сериалами и женскими романами, младший Димка зависал в компе со своими «стрелялками», у Андрея неделя работы и по её завершению традиционная «пьянтница» с субботним отходником и отсыпом до обеда... Тут и понял Алексей, что в приближающуюся субботу он поедет к Марии. Наполнение холодильника продуктами для семьи он перенёс на четверг, сославшись на работу в выходные, что и ранее бывало в реальности и без зарождавшейся многоугольности. Ольгу он отправил на общественном транспорте набивать тележку, сам же приехал к гипермаркету после работы, оплатил покупки и привёз их с женой на квартиру.

Ехали практически молча, каждый сам в себе, в мыслях Алексея понимание, что так не должно быть в отношениях. На редкие вопросы, что задавал он по жизни и быту сыновей, Ольга отвечала надменно холодно, подчёркивая своё нежелание с ним общаться. Так же с недовольством Ольга спросила, когда от них уедет Андрей. Алексей не стал припоминать и проживание невестки Ольги в течение длительного времени, он тогда ни разу не спросил, когда она от них переедет. А тут родной сын и надо его срочно «выселить» по желанию нынешней жены? Вспомнились и период заходов Андрея к ним после школы, с таки ми же стабильным и холодным освежающе-нордическим приёмом Ольги. «Не знаю, как и с кем, я буду жить, но наверняка уже не с ней!»: неужели провиденье, очередное и жестокое его посетило тогда при покупке квартиры, такая бродила мысль в голове Алексея

Корсака.

Вещие сны, предчувствия, «на душе тревожно»... Только подумаешь серьёзно и с теплыми чувствами о человеке и от него сразу звонок... Или смотришь два футбола на разных каналах, сменишь трансляцию матча и тут через несколько секунд гол забивают... Слушаешь бывает одну радиоволну, вспомнишь, что на другой радиостанции начали крутить новый хит, который понравился, перейдёшь на частоту где его запустили и тут же начинается запавшая в душу песня... Что это!?! Почему такое получается? Кто этим «управляет»!?

Вот и в субботу Алексей поехал к Марии, по масштабам столичных расстояний, как и не особо далеко. Но МКАД не давал особо разогнаться до максимально разрешённой скорости, хоть его и расширили на приличное количество полос, да вот развилки оставили старые. Пересечение потоков съезжающих с кольцевой и на неё въезжающих по прежнему происходило. Как и свернуть с третьей или четвёртой полосы так это наша, очень русская черта – «мне то надо срочно»! Вот и стоим, топчемся на съездах с путепроводов.

Так ещё массовая и плотная застройка придорожных территорий огромными жилыми кварталами, торговыми центрами и рынками шла у кольцевой дороги «полным» ходом. При постройке грузовики со стройматериалами, а после открытия очереди автомобилей покупателей на МКАДе так же сильно уменьшали пропускную способность этой важной магистрали столицы. Как то, взглянув в зеркало заднего ви-

да, Алексей увидел на бампере КамАЗа сохранившуюся надпись о принадлежности грузовика к ведомственной автоколонне, в которой он работал механиком. Попытка рассмотреть лицо водителя не удалась, самосвал съезжал с МКАДа, кто там – земляк или уже перекупивший приватизированный грузовик гастарбайтер. Время идёт, уже и автобазы этой нет, а самосвал еще жив, строит Москву и кормит человека...

Подъехал к дому, адрес которого дала Маша, Алексей по пути купил стандартный «казановский» набор – букет, бутылочку брюта, да коробку конфет. У неё дома была подруга и дочь, которая попросила отвезти их в спортивный центр, где занималась акробатическим рок-н-роллом. По реакции подруги и дочери, Корсак понял, что в их список новых «врагов» он не попал.

Выступила на региональных соревнованиях Елена хорошо, заняли с партнёром второе место, дочь у Маши эмоциональная открытая девушка, а улыбка была на всех частях лица в глазах, губах, щеках. После награждения, она подбежала к маме и Алексею:

– Как вам дядя Лёша? Понравилась наша пара?

– Да, молодцы! Здорово!

– Вы нас домой отвезёте?

– Раз привёз, то конечно и отвезу!

– Мы сейчас быстро переоденемся!

По пути к дому Маши её дочь рассказывала о спорте,

как сплаве гимнастики и хореографии, тяжести тренировок, необходимости держать в форме, страстной любви к пирожным и невозможности их есть, так как тогда её не удержит и уронит партнёр... Слушая Елену, параллельно думал Корсак в подсознании о своих сыновьях, почему они не нашли в себе увлечения, не занялись каким либо спортом, не увлечены моторами или техникой. Старший то понятно, рос больше с мамой, а вот Димка, его то он и видел значительно чаще, хотя, наверное, длительные командировки в младше-школьный период не позволили что-то найти в его способностях и как отцу это развить. Не получалось работать в новой России «от и до», с четкими выходными и продолжительным отпуском. Если зарплата была хорошая, то какой там отдых, семья и дети, всё силы на решении рабочих задач, до позд-на и часто без выходных, да годовыми отпусками всего в неделю. Периодически, между своими длительными отъездами по работе и внушений Ольге о необходимости развивать сына, младший пробовал походить то в секции борьбы, футбола, английского языка, занятия на гитаре... Ничего из предложенного отцом не стало для Димы увлечением, кроме компьютерных игр, немного ещё интересовал футбол, хоть что-то кроме просмотра телеящика с мультиками. Ещё от младшего сына не пахло табаком и перегаром. Так эти запахи щедро распространял старший сын, заявляющийся на квартиру субботним утром, тут конечно была права Ольга, для младшего брата явно не лучший пример, когда вместо

зарядки или пробежки Андрей источает в общей комнате запаха пивнушки.

Приехали к дому Маши, она предложила:

– Пойдём, поужинаешь, промотались полдня. Голодный, то, наверное.

Алексей не отказался, Елена, быстро заскочив в душ и переодевшись, сообщила, что будет поздно, убежала, а Маша хлопотала на кухне. Как уже бывалый прораб Корсак прошёлся по квартире, понял, что нормального мужика с руками в этом жильё никогда не было. А вот что было у оставшихся одних после ужина Маши и Алексея, освещённых ярким лунным светом, пробившимся в окно, наверное, лучше не описывать, иначе из-за этой страницы и все остальные попадут в категорию восемнадцать плюс....

27

В этот субботний, «послерабочий» проезд через КПП проверял пропуск молодой стройный курчавый солдат, очкарик. Ведь Алексей Корсак тоже как то пару раз на КПП был в наряде, это же уже полтора десятка лет как. Время летит, а как будто всё было вчера. Хотя форма другая, нашивки тоже, как и «серпасто-молоткастых» кокард на головных армейских уборах уже нет. Служил сам Алексей поздно, солдатом на срочной службе, и полгода за высшее образование ему скостили. Да и кроме прочего не было ещё чётких предписаний служить, например, ровно календарный год день в день, как в сегодняшней Российской армии. Попав в часть

под Новый год, Алексей же сразу за последним школьным звонком ушёл на дембель, по нынешним законам как недели три он не дослужил.

Для солдата Советской Армии у него была редкая категория в водительском удостоверении – «автобусы». С этой отметкой в водительском удостоверении достался ему не «газон» и не «ЗИЛ», а практически убитый «ПАЗик», который возил в школу и обратно детей от домов военнослужащих. В дивизии была школа на приличном расстоянии от гарнизона, который располагался в небольшом западно-украинском городке на границе с Польшей.

Если вкратце описать какой ему достался автобус, можно перескочить при повествовании в апрельские каникулы, когда он первый раз попал за границу СССР, в братскую Польшу. Тогда военные двух стран дружили, и на весенние каникулы обменивались детьми, Алексей Корсак вёз с кучей бумаг и сопровождающих в приграничный польский городок детей офицеров и прапорщиков. Приехав на пограничный переход, под навесом был знак заглушить двигатель, и Лёша последовал дорожным правилам, заглушил мотор. Подошёл польский офицер, постучал в дверь, да только после минутного простоя из-за изношенных механизмов открыть кнопкой двери было уже нельзя. Алексей подсказал пограничнику:

– Извините, офицер, сами рукой нажмите на створку и входите.

После того как офицер растолкал створки дверей и вошёл, окинув взглядом автобус с улыбкой, сказал Корсаку:

– Пан сам склэпал!?

Конечно же, польскому офицеру было с чем сравнить – со стороны Польши в СССР въезжали сияющие хромом и краской металлик автобусы «Mercedes», «Neoplan», «Scania». Рассказав потом сослуживцам об этом случае, его ПАЗик в части часто потом называли «ПанСамСклэпал». Это с учётом, что как его увидел Алексей в последние дни перед новым годом, он им непрестанно все эти месяцы, до школьных каникул, автобусом занимался. Тогда после отрезвления, от постоянных выпивок в долгой дороге к месту службы, и подъёма в шесть тридцать, где его рота строем позавтракала и пошла на занятия, повели нового «автобусника» в парк, чтобы он знакомился со своим транспортным средством.

Немного о поездке к месту службы – ехали они почти четыре дня с кучей пересадок, но при отправке из райвоенкомата в областной призывной пункт, у всех будущих солдат проверяли рюкзаки и изымали спиртное. Лёшу же «трусил» его сосед и хороший знакомый, как итог и его бутылка сохранилась, так еще с полдюжины сорокоградусных поллитровок «конфисканта» попало в его не мелкий вещмешок. Ну и с закуской проблем у будущих солдат тоже не было, так небольшой компанией будущих сослуживцев они, выпивая и закусывая мамкиными пирожками и котлетами прибыли к

месту службы в лёгко-запойном состоянии.

Подойдя к ржаво-облезлому остову ПАЗика, открыв капот, ранее старший механик автоколонны, а теперь будущий рядовой СА увидел в огромном коме грязи, коим предположительно должен был быть двигатель – дорожки, которые себе проложили ремни привода электрического генератора. На остатках армейского вафельного полотенца болтался реле регулятор напряжения, лёгкое замедление хода этого автобуса появлялись только с пятого нажатия педали тормоза, свободный люфт рулевого колеса под сто двадцать градусов... Как насмешка, за передним и задним окнами, на фоне облезлой краски, бурой и обильной ржавчины обшивки кузова яркие и свежие знаки – «Внимание!!! Дети!!!».

От тех состояния бусика, моментально потерявший хмель Алексей спросил у молодого зампотеха батальона:

– И Вы на этом собираетесь возить детей?

– Отставить! Почему это собираемся, солдат! Давно уже возим!!! Сам на ПАЗиках ездил? Давай по парку потренируйся, сделай несколько кружков, а завтра, в 7:00 у тебя боец первый рейс по установленному маршруту "городок – школа".

Лицо Алексея приняло вид карикатурно пучеглазой совы: очи раскрыты на сто пятьдесят процентов, приоткрытый рот и проклятия в мыслях своих «прав» со злополучной категорией «автобусы». Да и, конечно же, уже полное отсутствие гражданских прав и здравого смысла, как у будущего сол-

дата. В мозгу Корсака вращался комплект нецензурных выражений. На «гражданке», от такого автобуса, да еще и для перевозки детей, механик Алексей Корсак просто-напросто развернулся и ушёл, и быстро перешёл на другую работу. Не стыковки с мирной жизнью происходили уже в том, что после пары месяцев службы, пройдя обязательный марш в полтысячи километров, ему проехавшему почти миллион километров на разных видах транспорта, присвоили третий водительский класс. До приёма присяги Алексей давно имел квалификацию водителя второго класса.

Да и сам переход на армейский уклад, проходил у него не особо гладко с первого дня службы. Прежде всего, из-за привычки Алексея к раннему завтраку. Всех солдат кормили после восьми часов утра, а возить детей и учителей ему приходилось уже с семи часов. Но эта Корсаку получилось разрешить, тем, что после общения с командирами батальона, ему разрешили завтракать отдельно, после раннего, почти на час опережающего остальных солдат подъёма до шести утра.

Так пошли дни его службы в стиле – отвозил детей, тут же поехал в парк налаживать автобус, первым его делом были тормоза. Как без них!!! В первые рейсы по маршруту, как «улитка» после мощной затяжки канабисом, медленно громяхая, очень даже неспешно ехал солдат Корсак по городку, ведь в автобусе была разновозрастная детвора и женщины учительницы. Сразу удивился, что на капот к нему периодически попадали «пятаки» – это ещё и местные не служивые

граждане, подъезжали на автобусе по городку и передавали деньги за проезд. К его солдатской десятке рублей денежно-го довольствия ещё добавлялись подшабашенные медяки на сигареты, да пироженки в «чипке» (так называли солдатский буфет), так что ему и землякам хватало на допитание.

В первый же день на зампотеха посыпались запросы Алексея: где взять ремкомплект главного тормозного цилиндра, кто ему поможет в работах, где эти ремонтные действия зимой проводить... На кучу вопросов, быстро пришло единое и цельное понимание, что как ему ранее думалось что хоть в армии должен быть чёткий порядок, то на проверку мысли эти оказались «мифом». А чего ждать от солдат, с первого дня службы думающих только о скорейшем наступлении её последнего дня – «дембеле». В отдельном батальоне материального обеспечения, он же ОБМО, не было толком ничего приспособлено для ремонта и обслуживания автомашин. Эстакада на «семи ветрах», под открытым небом, полу растасканные запасы инструментов, отсутствие запасных частей и «персонал» живущий по принципу «день прошёл и фиг с ним»!!! Таким на деле оказался автобат Великой Армии СССР!!! Пошли в ход у рядового Корсака многие дедовские методы ремонта автомобильных агрегатов, аналогичные тому, как сварить «суп их топора».

Однако в той же Советской армии удалось довольно перезрелому, для срочной службы, солдату узнать несколько про-

стых и нужных для дальнейшей жизни понятий. Каких, прожив уже больше четверти века, казалось бы? Порой очень простых, как личная свобода. Некоторое, а хотя после присяги, то почти полное лишение многих гражданских конституционных прав, и уже не может солдат спокойно сменить «начальника», после службы пойти в кино с подружкой, или в кафе посидеть выпить пива. Принцип единоначалия ещё такой, есть. Приказал командир – выполняй! А можно по-дискутировать, ели для того чтобы попасть на гауптвахту, то пожалуйста. Но в бою или учениях к ним приближенным, сразу наступит понимание, что проводя дебаты и совещания, внося в повестку предложения по атаке или обороне, подразделению во время этой болтовни наступит полный конец. Да, а что такое боевое оружие? В школе то, на уроках военной подготовки было все понятно, легко и беззаботно, а вот когда оно мощное, опасное и в твоих руках, тебе необходимо быть очень внимательным и аккуратным. Армейский товарищ, как и чем от гражданского отличается? Сослуживцы, которые делят с тобой сухпакет, остаток воды во фляжке, отдают тебе последнюю сигарету и теплое место в палатке, возле печки... такие становятся друзьями на многие годы жизни.

У Корсака еще получился в последние армейские дни факультатив, по такому понятию как «пиар». Употребляться оно стало широко лет через десять, но как оказалось было ещё в СССР, а в начале девяностых на глазах Алексея про-

изошло его использование. Результат знакомства с этим действием привёл к тому, что информационные газеты страны с одиннадцатого мая девяностого года в руки Корсак, до прочтения Булгаковского «Собачьего сердца» к больше глазам для прочтения не подносил.

Девяностый год, сорок пятая годовщина Победы в Великой Отечественной войне, ещё много живых участников войны. Страну Советов, конечно, рвёт в клочья экономика и проснувшийся во многих республиках национализм, в разряд дефицита попадает почти всё из основных продуктов, кроме хлеба, который делается из канадского зерна, купленного после продажи газа и нефти. А уж из одежды, так в обновках стиля «милитари» щеголяли только молодые солдаты, остальные штопали латали и перешивали. На страницах центральных газет стенограммы заседаний КПСС и правительства, речи Сахарова, Ельцина. Масса надежд и вера что скоро всё перестроится, наладится, поднимется и улучшится. В авральном режиме уходят советские войска из Европейских стран соцлагеря, армия СССР так же уже в феврале покинула Афганистан, ведутся очередные переговоры о разоружении с Америкой...

На этот День Победы знамя дивизии повезли на автобусе ОБМО, водитель рядовой Алексей Корсак, как полагаются, сопровождают автоматчики, на стяге зашиты аккуратно в цвет флага латками номер и прочие данные для исключения идентификации и принадлежности боевой ча-

сти. Страшная военная тайна! В назначенное время выехали, приехали в центр Львова. Нашли место, запарковали автобус, автоматчики отвели знаменосцев к сборной коробке дивизии из солдат и офицеров её частей участвующих в параде. Вскоре охрана и водитель вернулись непосредственно на прославленный для жителей всего СССР бульвар, при его нерушимом состоянии носившей имя Ленина, что недалеко от Оперного театра. Стояло редкое оцепление из солдат, по улицам, где планировался проход колонн и техники, а потом перед памятником Адаму Мицкевичу коробки разворачивались и так же парадным маршем возвращались за театр. В те годы, за данным маршрутом закрепилось прозвище «сто-метровка», которое живо до сих пор, но в начале того года с Парадом Победы, её переименовали, и она уже обрела имя улицы Свободы. Зрители так же находились по периметру улиц и внутри бульвара «сто-метровки» гласности и свободы.

Привлекла внимание Алексея, как и других, пришедших на парад небольшая группа внутри бульвара, состоящая больше из молодых, со стриженными висками, а некоторых в украинских вышиванках и с чубуками. Вели себя шумно, но корректно, ведь рядом много ветеранов Великой Отечественной Войны, на груди которых боевые ордена и медали. Те же желто-синие молодые из этой шумной ватаги советских ветеранов приветствуют, дарят цветы. Ведь это же место Львова часто упоминалось в последние месяцы в главных союзных СМИ – тут часто «националисты», Черновол про-

водили митинги, требовали на них независимости Украины. Но сегодня все едины и спокойны.

Ровно в десять часов, действия военного парада начались. После недолгих речей военный оркестр у театра, заиграл и колонны пошли. Шли в основном пешие колонны, по старой брусчатке и узким улочкам Львова, бывшего иногда польским городом, не пускали тяжёлую военную технику, изредка перед коробками были колёсные БТРы. Люди приветствовали, аплодировали, даже красивым парадным шагом прошли нахимовцы, как потом узнал солдат Корсак, их доставили из Николаевского училища. Затихла на «стометровке» и ватага «националистов», хотя они так же не скупилась на аплодисменты хорошо идущим коробкам солдат. Ах да, еще у них были два небольших плаката на украинском языке: «Росія Імперії більше не бути» и «Забирайте свої війська і повертайтеся додому», думаю, перевод не требуется, всё понятно.

Прошли оставшиеся колонны, ветераны с цветами мерно прогуливались или сидя на лавочках рассказывали о годах войны и боях. Да, среди красных флагов мелькали желто-синие, из центра бульвара спокойно ушла бульварная группа с плакатами, предварительно их свернув. Всё это Алексей спокойно наблюдал, т.к. ждал знамя дивизии и отряд сопровождения. Дождавшись знаменосцев с автоматчиками, прошли к автобусу и неспешно поехали в часть. Всё прошло чинно и спокойно.

Следующим утром, как обычно рядовой Корсак пошёл в библиотеку, чтобы до подшивки взять и почитать свежие газеты, а перед обедом их возвратить библиотекарю. Советские газеты не особо отличались разнообразием материалов, как и в этот раз они тоже красовались на первых полосах обширным материалом с сюжетами фотографий, которые он вчера уже видел. Фото группы с плакатами из ватмана на тему «империи» и пожелания переместить советские войска из прикарпатского военного округа в Забайкальский. Почти во всех центральных газетах таких как «Правда», «Советская Россия», «Красная звезда», «Труд», «Комсомольская правда» были эти фотографии. Отличались только размерами, в «Правде» и «Советской России» они были крупнее, да статьи были на всю полосу, а в остальных перечисленных на половине, репортажа о Львове было только в «Известиях». Хотя ещё полвека назад Михаил Афанасьевич Булгаков уже рекомендовал не читать советских газет в своём «Собачем сердце»!

Если кратко и жил бы Лёша Корсак в Новосибирске, Самаре или Ярославле, то после того как он прочитал бы эти опусы о событиях в День Победы во Львове, то конечно бы очень резко отозвался о «хохлах» и всех бы их назвал «бандеровцами»! В передовицах было очень красочно и подробно описано, как «мерзкие украинские националисты» срывали проведение парада, бросались под колонны, все время, от начала шествия до его окончания, выкрикивали национа-

листические лозунги и т.д. и т.п... Количество «нациков», в центре бульвара, журналисты увеличили в несколько порядков, от реального количества в полсотни человек. Из всей правды, в статьях центральных газет о событиях в День Победы, во Львове девяностого года, было только содержание этих двух плакатов на листах ватмана!!!

Редко читая передовицы так детально, эти Алексей Корсак перечитал все. Как и следовало аппетит, по изречению профессора Преображенского написанного Михаилом Булгаковым о вреде советских газет, был полностью утерян. Мозг заполнен многим ещё пока в Союзной и Федеративной стране неизвестной антинациональной пропагандой. Со следующего дня, Алексей больше в библиотеку за газетами не ходил, их не читал, за исключением только спортивных, в библиотеку обращался только за художественной литературой, к которой вернулся еще в госпитале.

29

В тех же памятных «национальных» воспоминаниях Корсака, сохранился еще и западно-украинский окружной госпиталь, который он, служа в той же Советской Армии «посетил». Пребывание в этом военном медучреждении сильно подорвало остатки националистических и великорусских мыслей в голове Алексея, но и ещё сильно укрепил его бурно разрастающийся космополитизм. Дружбу народов укрепляли практически каждодневные примеры, в большинстве своём положительные от совместного существования, несения

службы и коротких промежутков свободного времени в многонациональном составе военных частей Советской Армии.

Гигиена в частях Прикарпатского военного округа и ОБМО это отдельная тема. Баня то раз в десять дней, а то и только пара раз в месяц. Кран в душевой есть, это вот, пожалуйста, утром и вечером он на месте, только не всегда из него течёт вода. В старых польских конюшнях, была всего пара проблем – первая это зимой температура в расположении опускалась вплоть до плюс девяти-десяти градусов тепла, и так бывало по несколько недель. «Моржовенько», что ни одного бушлата, ни шинели просто висящей в каптёрке не найти, они помогали тонким уставным одеялам согреть солдат. Не добыв шинели, рядовые укрывались порой даже матрасами. Второе, летом с водой так же отлично – в кране «напорище» в две спички толщиной в лучшем случае!!! Спасал ручей, протекающий через расположение, в нём и умывались, и стирались!

В полевых условиях, не всегда было и ручьёв. Когда рота располагалась в палатках, с топчанами, с водными процедурами совсем беда. Ведь воды для хозяйств и быта привозили совсем немного и не регулярно. В итоге армейская «гигиена» и мелкие летающе-колющие металлические предметы привели Корсака в отделение гнойной хирургии госпиталя.

Стальной осколок пробил сапог, портянку и ногу. Постиранные портянки давали только в банные дни, который был...??? Не вспомнить, но точно не в этом заканчивающемся

ся месяце, так что в ножных обмотках был «кладезь» очень не гигиеничных микроорганизмов. Взрослый солдат Корсак, небольшую ранку обработал йодом из автомобильной аптечки, но лейкопластыря в ней не было, а повязка из бинта быстро сползла, но царапина была небольшая и к вечеру как затянулась. В последующие дни при перемотке портянок было видно, как небольшая царапина заживала, всё как хорошо. Но очень было очень прохладно в палатках, спали в сапогах, бушлатах, а по происшествии пяти дней, ночью Алексей проснулся в испарине, пытался встать, но не смог, валился с ног, раскальвалась голова, сильный жар и жуткая боль в ноге...

Очнулся Алексей в УАЗовской «таблетке», это армейский медицинский фургон. Нога разрывалась на части, а внешний мир то был рядом, то от него куда то уходил. Привезли в окружной госпиталь, в его приёмном покое отметили, что привезли «партизана», так называли тогда человека проходящего периодические сборы после службы в Советской армии. Ведь палаточная жизнь дала Корсаку обильную щетину, да и выдавший виды бушлат, обильно украшенный пятнами моторного масла и «ссадинами», из которых выглядывала вата, не давали его причислить к солдатам срочной службы. Он мало понимал, что происходило с ним, когда его в очередной раз потрясли и начали спрашивать, когда и что с ногой произошло, рядовой солдат Корсак пытался отвечать на вопросы. Что-то на заданные вопросы врача Алексей от-

ветил.

Белый потолок, высокие эстонцы перемещают его на каталке из приёмного отделения. По пути куча переходов и пристроек, швы, перепады покрытий, на каждом ударе колеса в выбоину или стык, Алексей скрипит зубами и стонет. Медбратья прибалты что-то сказали друг другу и стали на швах каталку приподнимать, Корсак это сразу почувствовал, так как таранас каталки стал ковром-самолётом и он проскрипел сквозь стон:

– Спасибо ребята.

– Паатееерпи, еещё неемного остаалооось дооо ооотдееленияяя!

«Пропел» один из них, так практически на руках его донесли в назначенное отделение крепкие эстонцы. Его уже ждали, госпиталь работал чётко, медбратьям сделали замечание, чего долго катили, они объяснили, врач улыбнулся, прокомментировал:

– Думал, вы уже через Таллин его к нам повезли, давайте быстро в операционную.

Опять вопросы, правда, сделали уколы, боль стала отступать, но разговорчивости не прибыло, солдат Корсак услышал, что у него температура почти сорок градусов, а нога как у слона, поднять ни её, ни своё тело, чтобы посмотреть, что с ней он уже не мог. У ноги «колдовали» врачи и медсёстры, услышал что-то от их разговора о спонтанной инфекции, армейской гигиене и огромном количестве гноя.

В таком же полусознательном виде его перевезли в палату, показали на стене кнопку:

– Заснёшь скоро, а когда проснёшься, лежишь, и если сильно заболит нога, то жми на неё, пройдёт сестра сделает укол.

– Раз заболит, она на месте? Не «отпилили» ногу то мне?

– Хм.. Боец с юмором, на месте она, нога твоя, повезло тебе, ещё бы несколько часов, могли бы и отрезать.

Сколько раз жал на кнопку, Алексей не помнил, как и сколько дней в полузабытье пролежал, где его, конечно, кололи и «капали» в плановом порядке, порой он это понимал, когда уже заканчивали процедуры и отвязывали руку от кровати или поправляли бельё после уколов. В одно утро он разумным очнулся и понял, что там, где он смотрел абстрактные и очень красочные мультфильмы, это было простое окно, а не экран большого телевизора, да соседи по палате объяснили действие на его организм обезболивающих опиатов.

Отделение было не «скучное» – гнойная хирургия, в которой занимались рваными ранами, ожогами, нарывами, нагноения, а если не могли их остановить, то те части тела, где это происходило, удаляли. Пациенты конечно в основном солдаты, и большинстве случаев, бытовые условия армии с душем раз в неделю по нормам, и непонятно сколько раз в реальности, помогали заполнять в этом подразделении госпиталя больничные койки. Самое жуткое, это когда, получив костыли и возможность перемещаться, Алексей в курил-

ке увидел молодого парня украинца, после ожогов. У него на теле их было девяносто процентов, но врачам чудом удалось его спасти. Парень пытался тушить автобус, залез в его горящий салон, намотал на руку ХеБешную куртку в майке и тапках заскочил в салон, пытаясь сбить пламя. Такой вот проявил героизм, при спасении армейского транспорта, который всё же сгорел, а вот парня сделал инвалидом.

Перед выпиской, когда не спалось, полночи Алексей мотался за кровью в гематологическое отделение, парня армянина оперировали уже почти сутки. В увольнении он увидел, как «волга» в центре Львова летела на молодую женщину с детской коляской, прыгнул, оттолкнул их, но сам под эту машину попал. Ноги перемолотило, врачи всем отделением бились, сменяя друг друга как могли. Под утро здоровенный, под два метра врач, еврей, курил и плакал, что одну ногу солдату не так и не получилось спасти. Такой вот, добрый и искренний госпитальный интернационал.

30

Периодически, так же Корсак вспоминал и об отношении этих западенцев к «оккупантам». Конечно, разное бывало, но открытой агрессии к солдатам, не было, во всяком случае, за всё время службы Алексея Корсака в окрестностях западноукраинского города Львова. В той же госпитальной столовой, где всё больше напоминало очень даже приличный ресторан: крахмальные скатерти, салфетки, из столовых приборов не только армейская ложка, но ножи и вилки. Раздат-

чицами, всегда в аккуратных фартучках и колпаках, работали, вольнонаёмные украинки. Как-то на ужине за столом собрались прикостылявший Корсак с уже потихоньку заживающей ногой, да еще пара солдат и ещё примечательный молодой рядовой из Рязани. Окающий, глазастый, с сильно торчащими ушами, коротко стриженный. За другим столом невдалеке сидели офицеры. Женщина-работница суетилась, в середине ужина подошла к солдатикам:

– Ну що хлопці, наїлися? Смачно? Добавки може кому?

Рязанец, посмотрев на пустую хлебницу, да еще таким жалобным взглядом и голосом выдал:

– Тётенька, нам бы хлеба!

Женщина, прижав руки к груди и всхлипнув, и начав вытирать моментально фонтаном полившиеся слёзы, резко повернулась к офицерскому столу громко прокричала:

– У москалюки прокляті! Діти голодні вічно, у частинах своїх крім перловки нічого не бачать! Іроди!

Тут же шмыгнула в подсобку и притащила полную тарелку котлет:

– Їжте, хлопці, їжте не поспішайте! Говоріть чого вам ще треба?

И принялась гладить головенцию рязанца, плача и покрикивая на офицеров, которые уже быстренько удалялись. Отходя, вытирая слёзы украинка сказала:

– Не мовчіть, чого треба говорите, завжди додамо! Худнуть, голодні...

Рязанец, молодая бестолочь, лупая своими огромными глазами, заговорил:

– Я же только хлеба просил...

Его Лёша и еще солдат, быстро успокоили, сказали ему лопать с аппетитом котлеты, а не съеденные незаметно от украинки в салфетку бумажную, в карман госпитального халата и отнести лежачим бойцам.

Или вот еще, один совсем не единичный случай «национализма», который случился на улицах Львова, под самый дембель Корсака. Тогда уже многих солдат из Прибалтики отозвали на родину, основная часть батальона была в Карабахе, помимо извоза детей школьников, Алексею надо было взять КАМАЗ с цистерной и привезти из Львовской нефтебазы дизтопливо в танковый полк. Дороги не знал ни он, не офицер, как итог заплутали, ещё и карты города у них тоже не было, знали район, и что это в конце улицы Стрыйской. Проезжая по окраине Львова, застроенной частными домами, увидели деда, остановились. Корсак спрыгнул, подбежал к деду:

– Батя, как до улицы Стрыйской добраться?

Дед, нахмутив брови, посмотрел на кудри и усы Алексея, сказал:

– Що? Рідну мову забув зовсім??

– Дідусь не ображайся! А як до вулиці Стрийської доїхати?

– Ось це добре! Слухай, значить зараз прямо до перехре-

стя, потім направо метрів п'ятсот і там наліво повернете, за магазином і весь час прямо, зрозумілі?

– Да, батя! Спасибо, но я москаль!

– Та ты шо! Ось як! Подожди сынок, смотри даже ты можешь на украинском говорить, а половина наших уже забыли язык то родной. Подожди меня чуток, я сейчас быстро!!!

Дед через пару минут вернулся с пакетом, вручил его солдату Корсаку, пожал руку, спросил, когда домой, Лёша сказа что скоро, пожелал ему удачи. В пакете была литровая бутылка хорошего домашнего вина, вкуснейшее копчёное сало, зелень, несколько домашних пирожков. С офицером Корсак не поделился, вечером в каптёрке с сослуживцами употребили вино, а на ужине в батальонной столовой к каше добавили к порциям вкуснейшее сало.

Да и на том же автобусе, где подъезжающие по городку гражданские, снабжали солдата Корсака пятаками, в открывшемся возле школы в магазинчике при хлебозаводе продавали свежайшую сдобную выпечку. Сколько раз Лёша совал в окошко деньги за булку или пирожок, столько раз он получал монеты обратно и в нагрузку ещё какую либо плюшку:

– Солдатик! Та які з тебе гроші!!! У мене ж синок теж служив в армії!!!!

Особенно засел в памяти Лёши дедушка, который работал в уже кооперативном колбасном цеху, которые потихоньку открывались в западной части СССР. Дедуля этот подъезжал уже на последних рейсах, когда было почти пусто,

заходил в заднюю дверь, но каждую неделю, перед выходным подходил к водителю, приподнимал кучу газет и под них засовывал коляску свежайшей краковской колбасы:

– Хлопець це тобі!

Да и позже попав в Вену, первое, что вспомнил бывший советский солдат, так это вкус пирожных, в кооперативной кофейне украинцев-западнян. При стоимости в двадцать две копейки, у кооператоров цены были от тридцати до пятидесяти копеек, но со вкусом бисквитных пирожных в солдатском «чипке» их нельзя было даже сравнивать. Тем более что в военной части это пирожное можно было запить горячим напитком с названием чай, а у кооператоров из итальянской кофе машины настоящим ароматным зерновым черным кофе. А к этому напитку у Алексея Корсака была уже давняя и крепкая страсть. Так что, порой отвозив детей утром, он практически каждый день, перед тем как вернуться в часть, заезжал в частный кафетерий. Там часто вместо восьмидесяти копеек за двойной эспрессо и пирожное по прейскуранту, с Корсака брали максимум тридцать-сорок копеек, остальные да и то не всегда, иногда не вовсе не брали денег.

Ещё было, при дежурстве по части дружественного офицера, двухгодичника, это такой же, как и Корсак после вуза парень, но прошедший военную кафедру, Алексей с сослуживцем «самоходил» на голливудский фильм «Кинг Конг живий». При покупке билетов, у симпатичной молодой кас-

сирши Лёша, спросил:

– Москалям на билеты скидки есть?

– Та яки ж ви москалі? Може тільки з Москви приїхали! Я з Вас за перший ряд гроші візьму, а ви на вільні місця педалі вид екрану сидайте, не пересажу вас!

Во Львові тогда слово «москаль» имело два значення – матёрый коммунист или человек из Москвы или Московской области. Такие вот они в большинстве своём западные «националисты».

31

Ну а окончательно улетучились остатки национализма и какой то предвзятости к другим нациям у Корсака под самый ДМБ, хотя тогда же и появилась на его кудрях и первая седина. С первых дней службы, когда сидя у командира роты, а был он всего на месяц его старше, Алексей, увидев корявый почерк на бирках подсушков и противогозов, взял и написал это красивым чертёжным шрифтом.

На строевом смотре, бирки были замечены начальником штаба, очень русским капитаном с популярнейшей фамилией, а узнав, что это «рука» Корсака написала чётким ГО-СТовским шрифтом, его несколько раз пытались озадачить поздневечерней «писаниной» в штабе. Да только разваливающийся автобус не давал толком нормального сна Алексею, и от этой бумажной работы он отбил, попросив командира батальона, что если доставка детей в школу важнее бумаг, то пусть его за письменный стол после ужина в штаб не тянут.

Еще и познакомился с земляком, начальником гарнизонной комендатуры майором с французской фамилией. Майор часто видел Корсака в масле и торчащими ногами из-под ПА-Зика, говорил ему:

– Да, земляк, ну и «коник» тебе достался!

– Эх, товарищ майор, до полночи с ним вожусь, отоспаться бы...

– Давай, вечером в «самоход», а я тебе дня три сна и хорошее питание организую на гауптвахте! Нет, честно!

– Нет, спасибо товарищ майор, а кто же эту рухлядь до ума доведёт, да и детвору Вашу в школу будет возить!?

Майор это оценил, и видел, как менялось в лучшую сторону состояние автобуса, а Корсак возил на нём их детей уже без сбоев. Так что «словив» Лёшу у книжного магазина или в кафетерии, майор никогда не применял уставы. Даже сказал, что если любой патруль остановит, чтобы Корсак ссылался на него, что и было пару раз, но после звонка начальству молодые офицеры его отпускали.

Отслужив год, Корсак, скучая по сыну и родине думал, что ему дадут отпуск, но командир батальона был в запое, а исполнявший его обязанности начальник штаба откровенно невзлюбил отказавшему ему писать Алексея. Отпуск водителю-солдату Корсаку не дали, не смотря на его заслуги в приведении автобуса в хорошее техсостояние. Начались школьные каникулы, Лёша шатался без дела по части, еще полгода службы впереди... Но вот едет комендатский УАЗик, прохав

мимо него он тормозит и возвращается:

– Ты чего тут?... Отпуск не дали?... Садись в машину!

Майор развернулся и поехал в штаб батальона, вышел через пять минут:

– Иди за отпускным, я сразу отвезу тебя в кассу, утром в Ростов летит из Львова самолёт, надеюсь, билеты ты успеешь себе купить!

Алексей поблагодарил, помчался с майором в город, билет туда и сразу обратно, заскочил в расположение, объявил сослуживцам об отпуске. Те обрадовались за него, но начали говорить, что он позорит часть, и едет как «салабон» – не подбиты ботинки, шапка не вытянута, шинель не «подбита»... Ну полный «чмошник», а не боец ОБМО! Лёша попросил, чтоб они отстали, ему надо было ехать на самом раннем автобусе, чтобы успеть на рейс! Он завалился спать, свозь сон он иногда слышал возню, возле его койки. Только рано утром вся его одежда была уже по последней солдатской «моде»! Всю ночь интернационал из литовца, азербайджанца, узбека, украинца и русского парней приводил его амуницию до «нормального», дембельского состояния! Шапка походила больше на папаху, ботинки обзавелись каблуком, шинель укоротилась, засияла и загнулась бляха... Хоть завтра на ДМБ – за часть не будет стыдно! Об отпуске на родину, это тоже отдельный рассказ, но начштаба и его адъютант на Алексея Корсака имели теперь уже очень большой «зуб»...

Вот и последняя декада мая, зная к нему любовь от батальонных руководителей, земляк, комендатуры начальник заверил, что сразу после последнего звонка он поедет домой. Дни тянулись, уже ничего не хотелось как вернуться в гражданскую жизнь, да тут еще и потёк рабочий цилиндр сцепления автобуса, на запасах тормозной жидкости он довозил детей, завозился в парке, чинил приводной механизм. Тут появился прапорщик, адъютант начальника штаба с портфелем:

– Так, сворачивай свои стояния на яме, мне срочно в штаб! Давая вези!!!!

– Не получится, как отремонтирую, вот тогда – пожалуйста! Ждите на КПП.

– Солдат! Это приказ, срочно!

– Вы, товарищ прапорщик видите, что у меня в руках? Да вы и не понимаете! Не поехать на автобусе без сцепления нормально. Ждите.

Алексей наклонился за ключом, распрямился и получил удар в лицо, в отпущенные усы, кулак прапорщика разбили ему губу. Вытерев ладонью губы, солдат Корсак очень даже быстро и чётко ответил хорошим ударом в его глаз. Прапорщик упал между сиденьями, но попытка встать у него не получилась, Алексей подскочил и несколько раз крепко приложился кулаками к его физиономии. Спасли голову штабиста азербайджанцы, да отсутствие на школьном автобусе занавесок. Увидев мелькающие кулаки Алексея, и услышав зву-

ки ударов, заскочили и оттащили Корсака от уже лежащего обидчика. Прапорщик долго не мог подняться, Лёша очень уж крепко вломил ему. Так он ещё разгорячился и рвался добавить, но его удержали ребята. С разбитым лицом прапор, шатаясь с трудом, вышел из автобуса. Лёша, удерживаемый сослуживцами, успокоился, закурил и задумался. Адrenalин выработался, и до солдата Корсака, когда он внимательно посмотрел на следы крови в салоне и свои сбитые кулаки, теперь пришло понимание появившейся серьёзной проблемы. Очень даже большой проблемы, в двадцать пять пошёл служить, полтора года службы, плюс три года дисбата и на ДМБ отправится почти в тридцать... Нормально так можно послужить, да и «быстренько» может выйти – всего четыре с половиной года!

– Ребятки, вы видели с чего всё началось?

– Нет, Лёха, не фигу не видели, шли, смотрим, а ты кого-то лупишь, заскочили и вот оттащили от прапора.

– Парни, у меня могут быть большие проблемы! Запомните, кто бы не спрашивал, в один голос, слово в слово объясняйте. Что мы стояли рядом, зашёл в автобус прапор, мы о чём-то говорили, потом он первый меня ударил, я его только пару раз легонько стукнул, а вы нас разняли.

– Хорошо, Лёха, этот гад точно пойдёт жалиться на тебя, так и расскажем, как ты просишь..

Сна не было, а на следующий день, разглядывая свои заживающие и сбитые кулаки, отвозив детей, приехал в часть,

тут же его встретили сослуживцы, рассказали, что азербайджанцев таскали в штаб, по одному несколько раз. Настроение стало из разряда «супер», до последнего звонка одна неделя, а вот до дембеля ему теперь сколько? Неужели ещё три года...

Вызвали к вечеру в штаб и его:

– Солдат Корсак по Вашему приказ...

– Так проходи, сідай!

Что это особист понятно, а по речи ясно что украинец, лицо открытое, глаза острые смешливые.

– А тепер розповідай, як все було! Чому прапорщика бив по обличчю (*рус. Лицо*)?

Лёша в слово в слово предложенную азербайджанцам версию рассказал, особист улыбнулся:

– А поясни мені, будь ласка, хлопче, чому у його десять швів на обличчі вийшло, якщо ти його тільки два рази вдарив?

Солдат Алексей Корсак вскочил, и убеждённо начал выдавать моментально рождённую версию происхождения десяти швов, от двух ударов:

– Так товарищ капитан, а на руке сколько пальцев? Пять, вот одной и другой ударил, вот и вышло десять швов!

Капитан искренне рассмеялся, опять усадил Алексея, что-то улыбаясь и периодически поглядывая на него, писал, потом подняв глаза, объявил:

– Азербайджанцям, півлітровку простав! На дембель пі-

деш... Два удари – десять швів! Ай та швидкий (*рус. Быстрый, шустрый*) ты хлопче! Іди вже, видать сильно дістав прапорюга тебе. Акуратно з кулаками! Зараз поміркуй (*рус. Подумай*) головою, а потім лупи!

Утром бреясь, на обоих своих висках солдат Алексей Корсак заметил несколько седых волос.

32

Кроме седины, от армии, у Алексея ещё остались воспоминания о периодических утренних пятнах на нательном белье у себя и сослуживцев в районе гениталий. В полнолуные ночи не всегда спокойно спалось и солдатам, подруги или женщины приходили во сне. Что поделать, сплошь молодые организмы, в которых бушует гормон, а тут эти «тяготы и лишения», особенно для тех, кто пред военной службой начал половую жизнь. От того на солдатских подштанниках или трусах, в зависимости от сезона, проступали помокрения... В последнее время в семейной Корсака жизни всё бы закончилось теми же поллюциями по образу армейских, конечно тут был плюс с гражданским бытом, ведь была горячая вода и свежее бельё на полке, а в советских войсках его давали только в банные дни с периодичностью десять-четырнадцать дней. Да и резервная «посадочная» полоса для Алексея заработала, уберегая от былых армейских ночных «промоканий».

Практически все субботы стали «рабочими», а то и в воскресения случались «авралы», но Ольге или до этого не бы-

ло дела, или она делала равнодушный, к его графику работы вид. Алексей, уже стал понимать, что всё в их семейной жизни, скорее всего, закончится настоящим разводом. Он искренне хотел, чтобы у жены появился поклонник, ухажёр или любовник, а лучше всё в одном лице и поскорее.

По не рабочим выходным дням с сыновьями выбирался Алексей на рок-концерты, выставки или в кино, в Москве с такими мероприятиями было очень даже хорошо. По субботам, порой ходили на футбол, при наличии настроения только с Димкой, Андрей так же часто вваливаясь в квартиру под утро, как «змея Горыныч» распространял по пацанской комнате крепкий запах перегара. Ольга тут была права, пример от старшего брата исходил очень нежелательный.

В итоге к Новому Году Андрей переехал от них в квартиру, которую снял с коллегой по работе, так что его «пьянничные» огнедышащие утренние приходы закончились. Его отец уже практически перешёл на шестидневку, так как все субботы «работал». Димка постоянно в компьютерном мониторе отражался своим лицом и был весь в играх, тем более для домашнего компьютера, с надеждой, что старший, будет заочно учиться, и по этим причинам начинка в системный блок ПК попала мощная.

С приближением смены года в календаре, начал искать новую работу Алексей Корсак. На небольшой компании стал сказываться разлад учредителей, заканчивались работы на одних объектах, а вот новых почти не прибавлялось, да и

быть хоть и с приличной зарплатой фактически «прорабом» Алексею уже было неинтересно.

Мотаясь к Маше по субботам, часто и по воскресеньям Леша отдыхал, она его приездам была рада. Вместе выбирались на выставки, в театры, находили темы для разговора, возили на соревнования Елену с партнёром. Всё чаще и чаще Алексей ловил себя за осмыслением того, что уезжать с субботней «работы» ему не хотелось.

Надвигался Новый Год, подарки практичный и рассудительный Корсак старался покупать заранее. Он как бывалый знаток трафика Москвы и области знал, что перед первым сентября и тридцать первым декабря в столице будет дорожный коллапс и полный тромбоз дорог, из-за национальной черты – тянуть до последнего момента с простыми задачами, это купить близким нужное, желаемое и мечтаемое.

Уже был понятно место празднования и состав участников Новогоднего торжества – сестра с мужем, их семейная пара из друзей, Алексей с Ольгой. А вот дети уже сами выбирали с кем праздновать. Подросший Дима первый раз шёл встречать Новый Год с одноклассниками, но там были родители для надзора за тинэйджерами, что успокаивало Корсаков, ведь основной состав усаживающихся за праздничный стол это девчонки и мальчишки.

Вот и настал этот последний день очередного прошедшего в жизни года, с кучами салатов и блюд, измотанными женщинами и подвыпившими мужчинами, с дружными привет-

ствиями и обниманием, с традиционным Рязановским фильмом о человеке-багаже, «вечными» и бессменными участниками «Голубого огонька». Но, не смотря на весёлую мину на лице Алексея, было ему очень грустно, ведь с такой же масочной улыбкой сидела и Ольга, нормальной семейной жизни у них уже давно не было. Хоть и Андрей от них уехал, ничего в их отношениях не наладилось, всё так же спокойно и тихо шло к развязке с расставанием.

Под канонаду салютов и петард, выбравшись под видом перекура, Алексей позвонил с лестничной площадки Маше, поздравил её с праздником. Она была в гостях у подруги, ему почувствовалось, что его ей тоже не хватает, только он промолчал, а своё желание прыгнуть в такси и уехать к ней запил хорошей порцией водки после перекура.

Так и под стопки и закуски досидели до утра, уже и Димка пришёл. Нашёл он под ёлкой свой подарок, это был хороший комплект с органами управления автомобилем для компьютерных игр «автогонки». Деда Мороза уже привлекать, для вручения подарка как пятилетку назад уже не пришлось.

Ведь новогодние праздники не всегда длились декаду, но всегда были они долгожданними и любимыми. Особенно детьми, это же куча вкусностей, конфет, фруктов, мандаринов и подарки от самого Деда Мороза. Димка уже подрастал, ходил в детский сад, тогда ему было пять лет. Там познавал «ненормативную» лексику и речевые обороты, без этого никуда, как это не печально. Еще сообщал, приходя из детса-

да, что с «аистами» и «капустой» всё не правда, детей же в роддоме покупают. Ну и с Дедом Морозом сплошное враньё – нету такого деда, ребята из старшей группы сказали! Они с Ольгой его успокаивали, убеждали верить и ждать приближающегося Нового Года.

Долго родители выпытывали чего хочет их сын от «деда Мороза». Выяснили мечту, потом, конечно же купили, упаковали, это была игрушечная машина с дистанционным радиопультотом управления. Новогодняя ночь, шум, гам, друзья, спиртное, танцы... Дети конечно первые засыпают, молодые родители держатся, конечно, подольше, а вот просыпаются они позже детей. Дима вскочив утром первого января первым делом заглянул под ёлку, а там ничего нет... Растолкал Корсаков и с обиженной мордахой дитя спрашивает:

– А чего Дед Мороз подарок мне не принёс?

Спохватившись, Алексей, начал объяснять, что детей много, а он один, наверное, задерживается, это ж пока вас всех объедешь-облетишь на перегруженных санях. Переморгнувшись с Ольгой, начали рассказывать сыну, о том как «дед» заносит подарки:

– Сынок, а форточки открыты? Он же через них приносит подарки? А в другой комнате? Мы же не знаем, в какую из них он залетит.

Выманили из комнаты с ёлкой, положили под зелёную красавицу подарок, еще успокоили, подержали в другой комнате, симитировали хлопок окна и мощный топот:

– Проверь сынок, может это Дед Мороз пробежал, когда подарок приносил?

Оживший Димка побежал к ёлке, радостно крикнул «ДА!!! Ура!!!». Когда зашли в комнату, на полу сидит сын, срывает упаковку с коробки и эмоционально говорит:

– Всё-таки он блять есть!!!...

С мыслями о сыновьях, неладами в семье, мотаниями к Маше и видимостью улыбки пошёл Алексей в съёмную квартиру с Ольгой и сыном. Уставший Димка быстро заснул, старший Корсак залип с пачкой сигарет на балконе, Ольга тоже легла спать, вот и начался в жизни ещё один новый год ...

33

В эти первые декадные новогодние каникулы у Алексея постоянно случались аварии и происшествия на «объекте», а устранения происшествий занимали весь день, в совместное с Ольгой жилище от Маши приезжал он поздно.

Жилось с этими женщинами ему не просто, привычка врать и оправдываться не завелась в его характере и поведении, в душе было не спокойно и наверное, даже гадко от вранья, особенно перед законной супругой. От этого спасало полное внешнее безразличие Ольги, хотя конечно он понимал, что это наверняка напускное, и в её душе наверняка так же муторно и противно. Да вот от неё не было никаких позывов к откровенному разговору, хоть и раздражающий её фактор, старший сын Алексея, от них уехал. Полу-

чался реальный семейный «нарыв», да вот только вызревал он неспешно и вяло.

Прорыв этого угловатого семейного «фурункула» отсрочила смена работы Алексеем. На прежней службе продолжался разлад учредителей, и у многих работников пришло окончательное понимание о необходимости смены места работы, небольшая и когда-то дружная компания разваливалась. Количество объектов уменьшалось, новых не прибавлялось, похоже, что после окончания работ по основным и крупным заказам будет закрытие фирмы. Переговорив с пригласившим его на работу учредителем, получив подтверждение своей догадки, стал Корсак активно искать работу и посещать собеседования.

Кризисы конца века прошли, усиленно благоустраивалась столица, обростала огромными торговыми центрами, приводились в порядок бульвары и скверы, расширялись и укрупнялись компании. Одна из крупных страховых компаний дала объявление о поиске нового начальника отдела региональной недвижимости. Все что они от начальника хотели в компании, Алексей Корсак уже умел, города миллионики и областные центры были им хорошо изучены. Вот только за верхний порог желаемого в требованиях к кандидату возрасту, Алексей более чем на пару пятилеток уже заступил.

Ранняя весна позволила надеть на первое собеседование модный льняной костюм, спортивные часы, для этой цели приобретённые, как и молодежный мобильный телефон. Со-

беседования и встречи с будущими руководителями Алексея уже абсолютно не смущали, как и возможные по стране в новой работе командировки. Даже, наверное, Алексей мечтал периодически вырываться из Москвы, завязывающееся, что то с Машей его больше пугало, а вот довести «до ума» детей надо. В свои годы, слегка за сорок, одним махом что-то решить и разрушить старое Корсак уже не хотел.

В новой больше офисной работе, так же находил еще и такой плюс Алексей, как проверка отношений с Машей. Ведь теперь он будет больше работать «от и до», это позволит его заняться младшим сыном, с которым они будут чаще ходить на футбол и в кино. Оклад обещали вполне приличный, так что, проходя на очередное собеседование, через большой гудящий офис компании, с открытым расположением работников, Корсак думал уже о своём столе и кресле в этом «улее».

Он его и получил, это место. Освоился там Корсак быстро, множество курсов по технике продаж и управлению коллективами, рациональному распределению времени и специфических офисных программ ему в этом помогали. Да и сам Алексей был коммуникабельным и контактным, ведь по работе ему приходилось общаться с множеством отделов и их работниками, с которыми он быстро устанавливал хорошие отношения.

На работу ездил Корсак опять больше на метро, с CD-плеером, стал Алексей больше читать – ведь в подземке и элект-

тричке ещё можно пользоваться книгами и журналам. Так что «недочит» на его полке уменьшился, однако в законных семейных отношениях весны так и не наступило. Хотя с Машей видится он стал значительно реже, и любовницкие отношения у их стали более спокойными.

Так, он, пережив лето в новой работе, добрался до своего очередного дня рождения. Ольга его равнодушно поздравила утром и вручила ему к коробке галстук, он так же скупко поблагодарил, быстро позавтракал, и ушёл на службу. В тот день он поехал в центральный офис компании на машине. Ему надо было проехать по части Подмосковных офисов после обеда, ему по статусу не было положено дефицитного парковочного места на территории офисного центра, и свой ВАЗовский фургончик он оставил на набережной.

В предыдущий день ему позвонила Маша, спрашивала, как он в день рождения добирается домой, предложив его отвезти к военному городку. Алексей сказал, что будет на своей машине, так что сам доберётся. С самого утра пошла суэта, переговоры, бумажки, да ещё и часто вклинивающиеся в рабочие процессы звонки с поздравлениями от знакомых и друзей, их было у Корсака в приличном количестве.

В начале второй половины дня ему позвонила Маша Банкова, попросила выйти на набережную к своей машине. Алексей вышел, пошёл по набережной и обратил внимание, что возле его машины все притормаживают и сигналият. Когда подошёл, увидел причину замедления потока авто. На-

верняка бы и сам замедлил ход, что бы сфотографировать – на машине огромные красочные буквы с «Днём рождения Любимый», воздушные шары, а на капоте бутылочка игристого Victor Dravigny, бокалы, ну и конечно Маша!

Сердце оттаяло, Алексей заулыбался, обнял и поцеловал Машу:

– Как здорово! Это что, ты весь вечер аппликацией и акварелью занималась?

Буквы то были огромные, разноцветные, самодельные и заботливо покрашены яркой акварелью, а Маша, как школьница, улыбалась хорошей полученной «оценке». С того дня стали почаще звонить друг-другу. Регулярно, практически каждую неделю, после работы из офиса его забирала на своей машине Маша, ехали к ней домой... Потом она отвозила его к военному городку, от КПП он шёл пешком.

К нечастым и не очень продолжительным командировкам, Алексей теперь стал добавлять один день, а точнее ночь, прилетая Вечером в Москву, его так же забирала из аэропорта Маша. В одно такое утро, проснувшись рано у Маши, он смотрел на неё и стал ловить себя на мысли, что рядом с ней ему спокойно, пробуждение не раздражает, да и уходить уже от неё ему совсем не хочется...

Размышления о том, что ему надо что-то решать, стали очень часто возникать в голове Корсака. Но младший сын и его возвращение в семью ради него, с мыслями, что все женщины одинаковы, а парня надо вырастить и поставить на

ноги, так же охлаждали его думы о выборе. Уже был один брак, закончившийся оставленным с мамой старшим сыном. Как то не так, ему представлялось своё будущее, при всём уважении к женщинам и любви к детям, наличии прилично-го количества совести и ответственности в характере, и одновременной многостороннем течении личной жизни.

34

Сколько бы эта «треугольная» жизнь длилась бы сложно предположить, но у Алексея стали возникать большие проблемы при работе за компьютером. Работать за ним надо было много и долго, служебный ноутбук порой приходилось брать не только в командировки, но и домой, иногда в выходные приходилось на несколько часов усаживаться и корпеть над срочными документами. Только сидение перед монитором, стало сопровождаться у Корсака длительными и сильными головными болями.

Особенность русских национальных методов лечения головных болей заключалась в самостоятельной подборке лекарств, их беспроблемной покупке, фармацевты рецепты практически не спрашивали. Пару месяцев Алексей тем и занимался – приобретал и тестировал на себе анальгетики. С редкими временными успехами удавалось отгонять головные боли, но иногда, когда ничего не помогало, на работе просто вставал со своего места, брал папку и ходил из отдела в отдел, находя предлоги для брожения по офису. Отдохнув минут двадцать, опять усаживался и работал так же минут

двадцать до возврата приступов головной боли. Так с папкой к юристам, или пачкой сигарет шел в уличную курилку, но там практически не дымил табаком, а лишь использовал эту дурную привычку как повод отойти от ноутбука и выйти на улицу.

Проблемы не ограничились только гудящей головой при работе на компьютере, еще добавились сильные боли на яркий свет, и езда на автомобиле в тёмное время суток стала большой проблемой. Чтение периодики почти прекратилось, как и просмотр телевизора, если усаживался посмотреть с Димой матч любимой команды, то одевал тёмные очки. Безрецептурные таблетки за квартал были перепробованы практически все, но результат от них был малозаметным. Так и настало, наконец, самое время всё же идти в поликлинику к врачам.

Между делом, на работе его оценили, в подчинение добавили еще одно подразделение по руководству недвижимостью в Москве, назначили, занимаются офисами недвижимости всей компании. Это ему дало возможность в поездках по офисам и помещениям компании вырываться к эскулапам на приём. Пошло движение не только по офисам фирмы, но и по больничному кругу из врачей и лабораторий – терапевт, невролог, офтальмолог, ЛОР, хирург, от них на анализ крови, рентген головы, позвоночника, электроэнцефалограмма мозга... По прежнему разнообразные анальгетики в паре или двойной дозой таблеток, с частотой по несколько

раз в день. И всё так же – больше получаса за компьютером не поработать, не почитать журнал, как и поздним вечером не проехать спокойно за рулём машины.

На этом фоне, конечно, были мечты о дальних командировках, чтобы полдня в самолете и аэропорту провести, в реальности всё сводилось к банальной работе с бумагами весь день, да иногда поездками по московским объектам. Конечно, от Алексея Корсака была очень хорошая экономия компании на командировочных расходах, он все крупные российские города хорошо знал, уже часто и подолгу в них ранее побывал. За полгода он привёл в порядок базы данных по всем объектам, как и разработал документы по основным требованиям для объектов недвижимости при их подборе, предпочтительному расположению в городе, характеристикам и параметром, форме их предоставления и описания для рассмотрения возможности размещения в них подразделений фирмы.

Насколько хватило бы сил Алексею, не понятно, но спасло его от каждодневного офисного заточения с ноутбуком предложение от крупной компании, в которой он работал ранее. Им там опять заинтересовались, помня его навыки, пригласили на беседу. Заехал Алексей в знакомые края, где по прежней памяти его ника не забыли, при общении обсудили, что от него требуется, предлагалась дело интересное, не «сидячее» – в чистом поле около Москвы сделать офисно-складской центр. Ранее в его трудовых достижениях больше были

реконструкции, да полдюжины небольших строек и не столь масштабных, как здесь намечающееся строительство с его непосредственным участием на всех этапах работ.

В зарплате согласовали очень приличную прибавку, как и компенсации затрат на автомобиль, связь. Так же как и договорились, что уход Корсака из нынешней компании будет плавный, без «хлопанья» там дверью. Алексей занялся выходом и покупкой новой машины, его отечественный фургончик уже набегал под двести тысяч пробега и не очень годился для новой напряжённой работы. Корсаком выбран свежая модель французов, как раз и по стройке перепаханной тракторами проехать, как и к офису в центре столицы подкатить. Повезло еще меломанистой душе Алексея, что удалось получить комплектацию машины без штатной автомагнитолы, на тот момент спрос на эту машину был очень большой, но штатный звук в тестовом автомобиле «резал» по его ушам. Работая на одного из дистрибьюторов звуковой автомобильной аппаратуры Корсак, конечно же, в места для акустики машины смог вставить звуковую аппаратуру по душе, слуху и не тощему кошельку.

Помимо наведения порядка в помещениях компании перед уходом и обустройством звука у нового автомобиля, продолжались визиты Корсака к врачам и медисследования. Головные боли не уходили, Алексей дошёл до магнитно-резонансной томографии, на которой было выявлено наличие у него кисты в голове, причём очень приличного размера.

На неё и переключилось внимание эскулапов, она и стала в большинстве их заключений причиной головных болей и проблем со зрением.

События с новым диагнозом очень активировали мысли Корсака по решению семейно-многоугольного уклада его жизни. Тем более мнения докторов очень менялись в свете последних обследований, кто то заключал что ничего страшного, другие, что при таких размерах и месторасположении как раз она есть основной источник болей.

Смена места работы оставляла Алексея без ежегодного отпуска, это было ему на руку, с Ольгой ему в отпуск ехать совершенно не хотелось, а без неё не хотел ехать младший сын Дима. Сестра уже всем рассказала, не смотря на просьбу брата никому не сообщать о его проблемах со здоровьем, проинформировала о диагнозах Ольгу.

В глазах, ещё пока законной супруги, появилось какое-то сострадание и внимание, что наблюдательный Алексей сразу заметил. Помимо надменно сухого тона в разговорах о быте, что то теплое стало проскальзывать у Ольги в отношении к нему, это не смотря на продолжающееся просто совместное проживание на разных кроватях под одной крышей, что никак не похожее на нормальную семейную жизнь. От мужа и узнала Ольга, что они поедут отдыхать в этом году сами. Алексею будет несколько недель, чтобы найти решение в этой треугольной «геометрической» задаче.

На прежней работе, после объявления о своём увольнении его вызвал непосредственный начальник. Поняв, что на новом месте зарплата Алексея Корсака вырастет прилично, а не на предложенные им пару сотен к прежнему окладу, и что его зовут на одно из прежних мест работы, не стал считать препятствий при увольнении и расстались они хорошими друзьями.

Перейдя на новое место, Алексей оторвался от экрана ноутбука, сменилась обстановка, в коллегам были уже давно и хорошо знакомые люди. Теперь в составе «новой» команды они в прежнем сплочённо-сработанном небольшом коллективе начинали полный объём работ по подготовке строительства. В их обязанности входило всё – от получения документов на земли в аренду, до подбора проектировщиков и подрядчиков на все виды работ от землеустройства, оснащения коммуникациями и всех видов строительных работ на объекте.

Несмотря на имеющиеся проблемы со здоровьем, Алексею получалось выдерживать темпы и его обязанности по службе, в один из вечеров, после посещения необходимой по работе организации, он оказался недалеко от офиса Маши. Предложил ей поужинать в кафе, она с удовольствием согласилась. О проблемах со здоровьем, Маша, как Алексей предполагал, догадывалась, но не сильно его расспрашивала, а он пока не особо делился своими проблемами. Тут же, в связи со скорым отъездом жены и сына, и назревшим жела-

нием разрешить ситуацию Алексей решил всё же Маше подробно рассказать о недавних результатах медобследования.

Алексея удручало его состояние, он последние несколько месяцев жил на пределе возможности своих сил. В карьере то всё шло хорошо – рост, как его уровня должностей, ответственности так и зарплаты. Со всеми трудовыми задачами он справлялся хорошо, за что получал премии, повышения. Уже ожидалась сдача в эксплуатацию купленной квартиры. А со здоровьем и личной жизнью было совсем не так, как когда-то Корсаку мечталось. При возвращении к Ольге ради сына, и предполагаемой возможной спокойной жизнью со стандартной любовницей, как у многих «нормальных» мужчин, в реальности не получалась у Алексея эта стандартная многоугольность. Влезшие в его жизнь частые консультации врачей, как его интуиция и предчувствия, не давали хороших исходов на решение проблем со здоровьем, быстро и легко.

При оповещении о последнем важном исследовании и желая понять возможность их отношений в семейном формате, был настроен Корсак при предстоящей встрече с Банковой. Для этого решил Алексей встретиться с Машей в кафе, а то у неё дома не гнущая от головных болей страсть, наверняка не даст ему разговориться на серьёзные темы.

– Привет! Как ты на новом месте?

– Да нормально, кадровый состав то прежний и ранее уже сплочённый.

– А чего серьёзный вид то такой? Опять голова разболелась?

– Да немного, ещё и две серьёзные есть темы на обсуждение с тобой.

– Хорошо Леша, давай, тогда их обсудим.

Рассказывая о результатах последнего обследования, о возможных изменениях с его здоровьем Алексей, падением его работоспособности, возможных операциях неотрывно смотрел в глаза Маши, пытаюсь понять её реакцию на такие новости. Она дослушала его монолог, посмотрела на медицинский снимок, взяла его руку в свою:

– Лёша, а я верю, что всё будет у тебя хорошо и победим мы эту твою болячку!

– Хотелось бы, тогда по следующей теме... Я хочу уйти от жены, не хочу врать ей и делать вид. Надеюсь, что сын и она поймут, хочу жить с тобой! Только не говори ничего, пожалуйста, подумай хорошо с учетом моих проблем со здоровьем, ты теперь всё знаешь!...

Поздно вечером он отвез Ольгу и Диму на вокзал, вернулся в съёмную квартиру, в которой его встретил рыжий кот. Пушистый рыже-белый полосатый комок сразу начал тереться о его ноги, мурчать. «Эх, скорее всего, уеду я от семьи и от тебя котофей...» – подумал Алексей. Пошёл быстро в душ, что бы лечь спать, завтра ему надо было по работе ехать в центр города, вставать рано. Кот лишился хорошего вечернего почёса своих бочков и с недовольной мордахой сидел

перед дверью в ванную комнату.

Утром Алексей встал, сварил себе кофе, перекусил, поменял коту наполнитель горшка, воду и насыпал корма, предупредил его об одиночестве на весь день и закрыл перед рыжей мордахой дверь.

На фоне проблем со здоровьем, вопреки всем канонам, недавно выкупив полпачки сигарет, взяв на работе из кофе машины ароматную чашку, подержав пачку импортных сигарет из хорошего табака не закурил. Не открывал пачку сигарет и вечером, уже несколько дней. На улице, у машины опять обрадовался, что можно прекрасно обходиться без дымоглотания уселся в машину, подключил беспроводную гарнитуру к телефону и поехал на выезд из военного городка...

Мысли в голове Алексея назойливо вращались вокруг обещания, данного Ольге много лет назад, что «без неё он не может жить, любит и не ради сына возвращается»... И теперь он поносил себя и свой характер, что не может спокойно жить в семье, делать вид любви и понимания, периодически выбираясь к другой женщине на несколько часов утолять страстные желания... Алексей опять собирается уходить из семьи, не очень представляя реакцию сына Димы на его уход, извиняясь за годы, безвозвратно взятые у Ольги, не видя их кончины в зрелом возрасте в один день держа руку в руке, осознавая, что это не будет принято ими спокойно и с пониманием, зная то, что это будет наверняка...

На фоне частых и сильных головных болей совсем по дру-

гому стал Алексей, относится к течению времени, хоть и возраст у него был в начале среднего, стал он часто задумываться, что жизнь не бесконечна. С надеждой, что скоро он поселит Ольгу и младшего сына в новую большую квартиру, конечно же, будет им помогать, и что Дима не замкнётся от обиды, будет с ним общаться, ходить с отцом на футбол, в кино...

От этих размышлений отвлѣк звонок от Маши Банковой:

– Привет! Ты в машине, не помешала?

– Нет, я с гарнитурой, еду по работе.

– Ты сам то решил перейти жить ко мне?

– Да, Маша, решил!

– Тогда я сегодня сделаю комплект ключей и поговорю с Леной, думаю, не будет против твоего приезда к нам. Она уже сама несколько раз спрашивала, почему мы не вместе.

– Тогда я собираю свои личные вещи, еще и кота надо поручить сестре, не наезжусь я ему туалет чистить и еду подсыпать. Хорошего дня! Целую! Звони если что!

– Лёша целую, тебя! Всѣ будет хорошо!

36

Дозвонится Корсаку тогда конечно можно было, если настойчиво стараться, но не с первого раза, в реальности с кучей выполняемых им работ, подрядчиков и проектировщиков было в течение дня редко бывало так, что бы телефонный Алексея Корсака номер был бы не занят. Были еще и звонки вовремя его перемещения на машине, что подтолкнуло к

использованию телефонной гарнитуры. Но её болтающийся провод быстро заставил сменить эту верёвочку с наушниками и микрофоном на новомодную беспроводную систему. С этим девайсом стало удобней, если не забывать его подзаряжать, а для информации о звонящих, в данный момент, на лобовом стекле машины Алексея появился держатель, чтобы можно было менять линию при важности второго входящего звонка.

Так же при покупке рабочего ноутбука и мобильного телефона Корсаком учитывались такие возможности как передача и согласование между ними контактов, календаря, чтобы подсоединив телефон к приложениям ноутбука можно было бы загрузить в него все задачи на день. Стремительно развивались технологии, а многие из них ещё помогали согласовывать напоминания об обязательных действиях и не упускать из вида важные дела и задания, Алексей старался быть в курсе таких новинок. Заполненный календарь днями рождениями друзей и родных, с датами важных событий, напоминающих о них заранее, не давал прослыть ему беспамятным или необязательным. Как и электронный календарь с планировщиком дел помогал не пропускать совещания, сроки сдачи отчетов, важные встречи и очень ответственные задания.

Недалеко от начавшейся стройки были сняты пара небольших комнат с холлом, куда были завезены и установлены кондиционеры, холодильник, микроволновка и кофе машина. В их небольшой команде был только один любитель

пить «пыль индийских» дорог, которым в молодости Алексея называли растворимый кофе, и по утрам у кофе машины было плотно – ведь коллеги остальные пили только зерновой.

Попытки Маши ему позвонить перешли в отправку ему СМС, если нужно было срочно, т.к. мобильный телефон был подолгу занят, Алексей постоянно был в работе по объектам, но увидев сообщение между рабочими звонками обязательно ей перезванивал, между рабочими делами.

В первый же день, после отъезда Ольги с сыном он собрал вещи, личный ноутбук, несколько книг, CD и DVD дисков, утром поехал на работу, а вечером отправился к Марии Банковой, твердо, для себя решив вести близкие отношения только с одной женщиной. Ольге решил отдых не портить и сообщить ей о своём уходе от неё по приезду из отпуска. Так же для предотвращения тяжёлых объяснений пред сестрой попросил её присмотреть за котом, прикрывшись якобы поездкой в командировку.

Корсаку стало намного легче, от Маши шло тепло, понимание, было больше общих тем и совпадений в пристрастиях. Ещё к нему пришло ощущение начало новой жизни, с надеждами на долгое и общее будущее. Всё было хорошо и в работе, кроме дней, когда он работал со специализированными компьютерными программами по управлению крупными проектами. Он в своё время обучился на курсах с основными азами, для работы с этим приложением, и в крупных проектах компаний её стали широко использовать. В эти дни он

конечно так же пил таблетки, запивал их кофе, скрипел зубами, но упорно сидел перед экраном ноутбука и обычно успевал в нужные сроки.

Во благо Алексею были длительные дни лета, так что приезжал со стройки Алексей до наступления темноты, а в выходные, при вечерней поездке куда либо, за руль садилась Маша, водила она хорошо. Так что в безоблачный вечер можно было с пассажирского сидения разглядывать Луну. Периодически напоминая присмотреть за котом, звонил Корсак сестре, зная, что рассказать о своём уходе до возвращения из отдыха Ольги нельзя, гиперобщительная Надя тут же поделится новостью и с ней, и с мамой и ещё с парой-тройкой подруг. Ольге же Алексей иногда звонил, узнавал о сыне, и передавал привет её родственникам.

После оглашения Ольгой его особенностей со здоровьем звонили, конечно, тесть и тёща, но бодрый голос Алексея их успокоил, только в состоянии здоровья это ничего не изменило, постоянно находясь за компьютером для него было мало терпимо. Случилась, как оказия ещё встреча Алексея с одноклассником врачом, который был на курсах повышения в Москве, он помог проконсультироваться у профильных специалистов в одной из ведущих клиник России.

Отпускные дни Ольги пролетели быстро, Алексей осваивался у Маши, привыкая к её ритмам и привычкам, с учётом того, что теперь с ним в одной квартире были две женщины. Профиль по детям у Алексея был мальчишки, но помогало,

что с Еленой они уже виделись часто и были неплохо знакомы. Тем более она уже поступала в институт и была довольно взрослой, дома практически не бывала, разве что на ночевку приходила. О его уходе от Ольги знал только старший сын, с которым они иногда виделись на работе, ведь они работали теперь с ним опять в одной компании.

Получив сообщение о данных по поезду и времени прибытия, поехал на вокзал встречать Диму и Ольгу. Душа болела только о сыне, как он воспримет его уход, что за реакция будет... Но пожив несколько недель с человеком который был близок возвращаться в «ледовый» дворец желания у Алексея уже не было. Ну а вдруг... Может как-то переменится, ведь у них сын подросток, им надо еще много заниматься, растить, учить... То, что в Ольге ничего не изменилось, Алексей понял при первом их взгляде глаза в глаза на вокзале.

Так же сухо и надменно были получены ответы на вопросы Алексея о тесте и теще и прочем большом количестве родни Ольги. После расспроса об отпуске и близких, в молчании они доехали до городка, Корсак занёс вещи, попросил зайти Ольгу на кухню, закрыл дверь и рассказал её о своём решении:

– Ольга извини, но я ухожу от тебя, не получается у нас с тобой нормальной жизни. Это серьёзно, так что можешь подавать на развод, как ты собиралась. Я буду оплачивать съёмную квартиру, думаю, что скоро достроят купленную,

там сделаю ремонт, и это будет ваше жильё – Димке и тебе. С ним я буду видеться, надеюсь, он поймёт, что это наши отношения, и что я его люблю. Звони, если что. Извини, удачи тебе, надеюсь, и у тебя тоже наладится личная жизнь!

– Ну что ж значит так...

Выйдя в коридор и позвав сына, Алексей сказал:

– Дима до свидания!

Потрепал трущегося об его ноги кота, закрыл дверь и пошёл в машину. С мыслью, что ему опять не получилось жить с женщиной ради ребёнка, он включил «автопилот» и поехал на новую, уже ставшей ему основной «базу».

37

Под мерное мурчание двигателя из под капота, да ритмы блюза из динамиков проталкивался по МКАДу с тяжёлыми размышлениями об отцовстве и семье Алексей Николаевич Корсак. Он уезжал от сына, что будет с их отношениями, как он это воспримет Димка, когда осознает что отец теперь с другой женщиной, ведь для мальчишек самая лучшая женщина это их мама. Он пытался вспомнить себя и свою реакцию на периодические уходы матери от отца, когда они переселялись к бабушке, где было пусть и не комфортно, но спокойно, зная, что никто пьяный не будет размахивать кулаками, сыпать руганью и угрозами. Тогда, прижавшись к маме, из-под её руки глядя на происходящее, он думал, что если и женится, то раз и навсегда и ни разу в жизни не обидит свою женщину.

«Получалось, что слово ты своё сдержал лишь отчасти!»: сам себе пояснял Алексей эти не очень весёлые мысли. За прожитые, совсем не единичные встречи и отношения, он ни разу не причинил, ни кому из женщин физической боли. С моральной и душевной стороны, наверняка, от его поступков и действий барышни наверняка страдания имели. Однозначно, что не проходили для многих из них без мучений его сообщения о расставании, или необходимом срочном «отъезде», да ответы на предложения о продолжение отношений в стиле «может быть попозже, надо подумать». Как и сложно понять и объяснить эти вспышки взаимной разнополой симпатии, увлечённости и единения. Описать буквами причины и последствия таких отношений сложно, да мало у кого получалось достоверно. Поговорка: «Любовь зла – полюбишь и парнокопытного!»,-конечно родилась не на пустом месте, не один Корсак и женщины окружавшие его это проходили. Если в начале встреч списывать все на увлеченность и временное ослепление конечно можно, но при длительных отношениях толи зрение улучшается, или душа становится честнее, а может просто количество гормона уменьшается и открывает другие черты в этом «восхитительном» образе находящегося рядом человека?

Ведь права другая народная мудрость, называя первые недели совместной жизни в браке «медовым» месяцем, дальше то уже идёт активация других черт характеров и привычек, которые прятались или не выставлялись напоказ, по-

давленные взаимным и сильным влечением партнёров. Первые разовые периодические встречи и постоянное совместное проживание, конечно же, очень сильно разнятся и отличаются друг от друга. Да и внешний облик, как и характер не всегда совпадают, а в душу, в её укромные уголки даже родные или близкие редко кого из них впускают, а уж мало знакомые то уж точно «замкнутся». Разве что случайно где-то в пивнушке, неизвестный случайный сосед за стойкой, после лишней кружки пива вывалит на тебя сокровенные тайны или мечты. Или судьбой поселенный в твое поездное купе попутчик, после глотков бренди из фляжки очень откровенно разговорится о своей жизни или событиях в них...

Влюблённые или крепко увлеченные, все в большинстве своём, прячут друг от друга имеющиеся не лучшие черты и особенности, или тот же гормон и страсть помогают их запираť крепкими запорами, не выпускать из сокровенных чуланов души. А трудности и проблемы, возникающие после «сладких» первых недель совместной жизни, становятся проверкой крепости чувств. У тех, кто прошёл эти тесты на совместимость, уже редко в последующие годы семейной жизни проходят сильные испытания чувств, совпадений интересов и прочих вопросов по ведению совместного быта семьи.

Однако размышления прервала наступившая в автомобильной толкотне ночная темнота, и проявила еще одну проблему, портящую жизнь Алексею. Это сияние в глазах, силь-

ное перекрывающие реальный вид реальности и мешающее вести машину, врачи называли её мудреным термином, говорили, что это редкость, но причины возникновения и методы борьбы с ней они не знают. Как краб, Корсак пробрался через несколько автомобильных полос бочком, заехал на парковку, заглушил двигатель и положил голову на руль, зная, что это на полчаса, Алексей, немного поседев, встал и вышел из машины.

Стоя и смотря на ночную столицу через вспышки и сияние в глазах, пытался понять самого себя при расставании, но его сравнения с другими людьми и мысли, что такое было не только с ним, а со многими и не раз в этом мире, тем давали ему небольшое оправдание. Теперь со всей чёткостью, Алексей понял, что его проблемы со здоровьем и не очень оптимистические прогнозы врачей, подтолкнули к уходу от Ольги. Он, почему то, хоть и, не давал предпочтения заключениям некоторых врачей перехода его особенностей в злокачественные и возможность малой продолжительности жизни, но абсолютно не хотел умирать на руках этой женщины. За десяток с лишним лет совместного проживания, он уже привык к куче своих и её особенностей и не лучших черт бывших у обоих, люди ведь не Боги, не святы и не безгрешны. А то предчувствие, которое его посетило, при покупке квартиры, что там он не будет там жить, что жильё будет у сына и Ольги, его успокаивало. Как и то, что в очередной раз он уходит только с чемоданом, правда, вывозя его на своей

машине, его не смущало, если ты кому-то нужен, то можно жить и в шалаше.

Потоптавшись в парковочном кармане возле машины, Алексей увидел серп молодой Луны. Вспышки в глазах утихали, но зная, что они могут возобновиться, как уже бывало, Корсак поспешил на новое место жительства. Тут же зазвонил телефон, это была Маша:

– Лёша, привет! Ты где? Как подъезжать должен был...

– Еду домой, к тебе. Надо что-то купить?

– Не надо всё есть, скоро будешь?

– Да, наверное, уже минут через двадцать, рассасывается затык на МКАДе.

– Тогда я тебя подожду, поужинаем вместе, а то уж подумала, а может, решил остаться с сыном...

Алексей оборвал её:

– Маша! Не девятнадцать лет то мне уже, и не шутки это, уход из семьи... Извини, всё будет хорошо, скоро буду у тебя!

38

Алексей припарковал машину, поднялся на лифте и позвонил в дверной звонок.

– Лёша, а где твои ключи? – спросила Маша.

– Наверное, где-то в портфеле.

Увидев тепло в глазах и улыбке, почувствовав запах домашнего ужина, сразу оттаял от морозящих душу дум о предстоящем разводе, приобнял и поцеловал Машу. От от-

крытой улыбки, без надменных тонов общения, Алексей оживал. Общение и понимание стали основами их отношений, а сходство интересов и основных увлечений, объединили их.

Переселившись в квартиру, где не было нормального ремонта со дня её покупки, натываясь на множество неудобств они затеяли реконструкцию, навалились крепко и основательно, немного подискутировав в формах потолков и цветах отделки, нашли устраивающее всех решения, повоевав с нерасторопной бригадой строителей, однако оснастили комнату необходимыми закладными для монтажа современного домашнего кинотеатра с Hi-Fi звуком. Тем более просмотр авторского и современного кино стало их совместным увлечением. Ходили они так же в театры, на концерты, выставки... Не сидели перед транслируемыми по телевизору много сотенными продолжениями историй.

Жаль, конечно, как и ожидал Алексей, отношения с младшим сыном не ладилась, а вот Андрей с Машей подружились. Старший сын часто к ним приезжал, порой с ночевкой, и совместным ужином, походом на концерт или в кино. Так что, оплачивая квартиру Ольги, и отправляя им деньги для Дмитрия, это было основное на тот момент по участию в их жизни от отца. Общаться и совместно куда-то выбираться в выходные с «убежавшим» папашей Дмитрий отказывался, даже ходить на футбольные матчи при большом дефиците билетов, хоть болели за один и тот же клуб.

По-прежнему тяжелы были для Алексея дни, когда приходилось подолгу работать с компьютером. Он был один из немногих, хорошо работающих со специализированной программой по управлению проектами в компании. А руководство, приняв инновационные решения в управлении, старалось использовать современные технологии. Да вот только в такие дни, когда надо было вносить произведенные изменения или намечавшиеся события в работе, обходились Алексею не «сладко». Хорошо, что работали они сравнительно недалеко друг от друга, так порой припозднившегося и почти не видящего Алексея, забирала Маша, она водила практически любую легковую машину без проблем.

В момент транспортировки его от места работы, Маша, конечно же, призывала заняться своим здоровьем, разобраться с проблемами, пройти по врачам. Работа позволяла выбирать время для консультаций, обойдя уже приличное количество специалистов, не удалось получить однозначного мнения по причинам болей, пока не проведя с полугодовой периодичностью сложное исследование, врачами был замечен рост его особенного образования в голове.

Алексею предложили операцию, с применением современных технологий, гарантий, правда никто не давал, но головные боли обострялись, да и работать с компьютером ему становилось всё тяжелее и тяжелее. Как и поездки на авто в вечернее время, или просмотр телевизора. Яркий свет стал уже очень сильным мучением. И посоветовавшись с Машей,

решили рискнуть.

Не смотря на именитость клиники, операция прошла крайне неудачно, в тот момент уже много чего переживший в своей жизни связанное с болью Алексей, отошедший от наркоза, но понимающий что боль стала практически невыносимой, а он не мог толком разжать челюсти и что-то внятно проговорить. Срочно собравшиеся на консилиум медики отделения отправили Корсака на обследование, а по его результатам решили проводить экстренную операцию по удалению установленных приспособлений, которые не дали эффекта. Продержав сутки Корсака на очень сильных обезболивающих лекарствах, его подготовили и повторно прооперировали.

Утешением для Алексея в борьбе с болью были возникающие образы, и лица то Маши Банковой, то сестры Нади. Белые стены, капельницы, уколы, но не получив ничего кроме шрамов и исколотых вен, так же скрипел зубами от яркого света. Да и понимание, в моменты прекращения действия обезболивающих, что предел терпения почти исчерпан, а ведь для работы необходимо много просиживать перед монитором и мотаться по ночам через пол Москвы.

Поделится своими мыслями по возможности дальнейшей работы он только с Машей, ведь зная панические реакции сестры на такую информацию, при её приходах Алексей всегда старался улыбаться и никогда не делился своими ощущениями и описанием болей. Зная, что сестра всё тут же пере-

даст маме, которая периодически звонила ему, но тоже получала только его бравые рапорты «что у сына всё хорошо»!

В вечерних размышлениях, Алексей сравнивал себя с отцом, который умудрился переломать вторично кость ноги, да еще и на парализованной стороне тела во время очередного и не редкого запоя, так ещё и не соблюдая им режима неподвижности, он совсем потерял возможность ходить, превратился в присаживающийся только на кровати «овощ». Мне везёт, не то, что отцу, думал Корсак, я то ходить могу. Но мысли что может так же стать обузой для Марии его совсем не обнадёживали.

Попытавшись, поделится своими думами с Машей о возможном возвращении на родину, к матери, чтобы не доставлять ей хлопот, получил от неё ответ:

– Лёшенька, не нагнетай ты, пожалуйста, всё будет хорошо, надо в это верить! Мне с тобой хорошо. Врачи, даже именитые с кучей регалий не Боги! Не всегда, даже у них удачно заканчиваются операции, но есть еще и другие специалисты. Всё будет хорошо, победим мы твои проблемы!

Получив новые назначения по послеоперационным действиям, Алексей со свежее приобретёнными шрамами был пере транспортирован Машей домой, где закончился ремонт и стало намного уютнее. На работе с пониманием отнеслись к его продолжительному отсутствию, сам Алексей тоже осознал, что не отрабатывает своей зарплаты, но пока он был там нужен, продолжал работать. Между поездками по рабо-

те, в графике дел Алексея Корсака были периодические обращения к новым именитым специалистам и клиникам, но пока всё так же без особого результата, не получалось спокойно работать у монитора, да переносить яркий свет Солнца и автомобильных фар. Ясными вечерами было Алексею приятно смотреть только на заглядывающую в окно Луну.

39

В моральном плане Алексею было легче, не смотря на особенности его здоровья – от Марии были понимание, тепло и поддержка. Да и он сам не падал на диван, а старался заниматься работой, как домом и бытом. Отвлекало от хвори Корсака и обустройство отремонтированной квартиры, которая была сделана с учетом их пожеланий и мечтаний, это освещение, цветовые решения, отелочные материалы, кондиционирование, так и оснащение их комнаты хорошей Hi-Fi техникой с мощной акустикой.

Часто при сильных головных болях, закрыв измученные глаза, слушал музыку, полка под CD диски активно заполнялась, а у Алексея уже пришло понимание что если от проблемы не получается избавиться, надо отвлечься, чему помогало большое количество радио станций в FM. Москва радовала большим и очень разным профилем радиостанций от новостей, до строго определённых музыкальных стилей. Так порой в комнате с включенной неяркой подсветкой, закрытыми глазами можно послушать как музыку, так и новости, по разной тематике спортивные, политические, экономиче-

ские.

При празднике под ёлкой, провожая прошедший, послебольничный год и встречая с надеждами Новый, Алексею не пришлось прятаться для совершения звонков людям, которым он был близок или дорог. Был в квартире хороший стол, Мария очень хорошо готовила, а он подружился с её родными и знакомыми. Маша так же сошлась с сестрой и мамой Алексея, они периодически выбирались, друг другу в гости. На почве кулинарии, которой Мария тоже сильно увлекалась, ещё освоила благодаря советам мамы Алексея много когда-то, не получавшихся блюд и вкусов. На этом фоне и отношения с младшим сыном стали немного теплее, они стали уже хоть иногда понемногу общаться и видится, что тоже согревало душу Алексею.

Наступившей весной с началом футбольного сезона, одна и любимая ими команда уже частенько сводила отца и младшего сына на стадионах Москвы и Подмосковья. Корсаки практически не пропускали ни одного матча, на которые Алексей доставал по знакомству дефицитные билеты. Стали, как и прежде выбираться летом на рок-концерты уже все молодые Корсаки – отец и оба его сына. Наладилось и понимание с Димой, он наверное понял что отец ушёл не на одну неделю от его мамы, а навсегда, но не для того чтобы забыть его. При совместных походах в магазин, а Димка активно пошёл в росте вверх, при смене его «коротких штанишек» на новые брюки он познакомился с Марией лично. Пока вел се-

бя сдержано, и спокойно, но без отрицательных эмоций. Так что в конце лета на автомобильное шоу Алексей пошёл уже с Машей и Димой. Заранее предупреждённый отцом о составе идущих на автошоу, младший сын не отказался и составил им компанию.

Автомобилист Алексей Корсак взял фотоаппарат с приличным объективом, снимал на выставке много, практически весь день он был на его шее, лишь несколько раз по инициативе Маши, которая фотографировала его и сына на фоне понравившихся им моделей. Вместе комментировали дизайн, оснащение, потратили на выставку пол дня, когда закончили обход Мария и Алексей предложили Диме пообедать в ресторане, но он уговорил их идти в американскую сетевую «бигмачечную», недалеко от выставочной площадки.

Алексей спросил, что заказывать у Маши и Димы и пошёл к кассам, а они пошли искать места для посадки. Стоя в очереди, чтобы сделать заказ, Корсак был очень рад прошедшему дню, и сын и Маша с ним, стало на сердце легко и спокойно. Набрав полный поднос, в основном по просьбе Димы пошёл по проходу, высматривая их в зале. Увидел их о чём-то беседующих в уголке, на лицах обоих были улыбки. Хороший день, даже отличный, подумал Алексей, забыв все увиденные понравившиеся модели и новинки производителей, наконец-то любимая женщина и сын вместе, пусть пока всего полдня, но уже хорошо! И будет дальше хорошо!!!

Поставив поднос он попытался сесть, но не смог, как то

не получалось, было совсем неудобно, немели руки.

– Папа садись! Чего ты встал?– сказал Дима.

– Да не пойму, неудобно совсем сидеть. Я свой кофе и картошку так проглочу. Ты жуй свои бутеры, чего не смог потерпеть до нормальной еды? Находился и проголодался?

– Наверное... А чего еда? Нормальная она здесь.

Они с Машей заулыбались, похлёбывая кофе из бумажных стаканчиков и стали обсуждать увиденные на шоу машины.

– А ты какую бы хотел? Помнишь, ты когда-то мечтал о «каблете» который «хары» включал, потому что ночь!?

– Да ладно, пап, то когда было. Я хакером хочу быть, мне не особо нравится твой Шумахер!

Подошли к машине, Алексей попытался сесть за рулём, но поскрипев зубами и наморщив брови, после неудачных попыток с трудом вылез из-за баранки и предложил вести машину Маше.

– Вау!!! А Вы тётя Маша и машину можете водить? – удивился Дима, ведь его мама Ольга никогда за руль не садилась.

Алексей мучительно усаживался на переднем сиденье, пробовал подобрать посадку, ерзал по подушке и крутил спинку, было очень больно и неудобно.

– Всё нормально? Ты как? – уже спросила Маша?

– Да что-то неудобно, и правда, как здорово, что ты водишь! А так хоть бросай машину и бери такси!

– Да, круто рулите! – прокомментировал Дима, видя как

активно, и в то же время аккуратно ведёт машину Маша.

Довезли они его до военного городка, имея регистрацию в военном городке, Алексей хотел пойти заказать пропуск и довести его до дома. Дима сказал, не надо, что он зайдёт к другу, который живёт рядом с КПП:

– Спасибо за день, понравилось, но лучше было бы, если бы выставка с компами и играми крутыми была!

– Так шумни, когда будет твоя информационная или геймерская сходка, и мы с тобой обязательно сходим!

Поехали уже к себе, Алексею хоть было тяжело сидеть, но он улыбался, посмотрел на Машу, взял её руку с руля, поцеловал и сказал:

– Спасибо тебе Машенька! Я надеюсь, Вы подружитесь!

– Всё будет хорошо, нормальный он у тебя парень.

40

Приехали домой довольно быстро, так как была летняя суббота, автомобилисты на дачи и в подмосковные дома уехали в пятницу вечером или сегодняшним утром. Поставив машину в гараж, пошли домой, Алексей чувствовал себя совсем не важно, по приходу сразу пошёл в душ. Когда вышел, а Маша уже сделала ужин, он опять не мог сесть за стол. Проглотил стоя пару котлет и попросился сразу лечь отдохнуть:

– Машенька, что-то я не особо хорошо себя чувствую, наверное, пойду отдыхать.

– Да, Лёша, я сейчас постелю.

Упав на диван, он, с большим трудом угнездившись, всё

же заснул. А вот ночью он не смог встать. Проснувшись от боли, пытался Алексей пойти в санузел, но почти не слушались ноги и руки лишь немного шевелились. Холодный пот, скрип зубов, дрожь, а результата, взять под контроль своё тело, нет! Пытаясь встать, опустив ноги на пол, он в итоге упал. От шума проснулась Маша:

– Лёша что случилось?

– Маша я не могу подняться...

Скорая помощь, районная больница, обследования, медицинские заключения неврологов – последствия прежних повреждений спины и тяжёлой физической работы. Усердиями врачей способность ходить Алексею Корсаку вернули, но из статических положений тела для него стало возможны только два положения – лежать и стоять, да неспешная походка в темпе улитки, ещё и с болью в каждом шаге. Мотались к нему в больницу все – сестра с мужем, так же вечерами Маша, чуть восстановилась подвижность младший Димка забрал его из больницы. И в финале старший Андрей мотался между ним и отделом кадров компании, Алексей Корсак решил уволиться. В таком виде работать ему уже совсем не получалось.

Конечно, какое-то время он постоянно держал под рукой телефон и ноутбук, подсказывая коллегам, где в каком шкафу та или иная документация или документ, телефоны подрядчиков или исполнителей. Настроение Алексея выдавала вымученная улыбка на лице, которая была на нём постоянно,

многим из его родных, конечно, было понятно, что простые вещи ему стали практически недоступны, а многие давались с большим трудом.

По направлению попал Алексей в областную клинику, благо после первых операций он уже имел понимание об отечественных клиниках и больницах и «оброс» больничными «прибамбасами»: небольшим электрочайником, универсальным складным ножом, комплектом столовых приборов. Со всем этим скарбом, потолкавшись в очередях к вечеру, перед ужином уже получил место в палате.

Весь вечер и следующий день, между походами на сдачу анализов и консультациями он знакомился с соседями по койкам в палате. Такой срез слоёв нашей страны, разных подходов врачей к лечению пациентов и проблемам людей. В первый же вечер пришло понимание, почему в позднесеннюю пору почти не закрывается форточка в их палате. Молодой парень, сосед по палате был полностью обездвижен. В начале лета Он, в незнакомом месте, нырнув в пруд, сломал шею об бревно, оставшееся от помоста. Не сильно ещё выпившие друзья, идущего на дно то вытащили. Спасая тянули за голову и доломали ему шею окончательно. Был из семьи и близко не входившей в лидеры как по доходам, так по морали и трезвости, к нему изредка прибегала сестра, и то не всегда с передачей.

Так же в палате был пример, что от беды не спасет ни любовь в семье, ни хороший доход. Это тоже же молодой чело-

век с поздно обнаруженной опухолью мозга, постоянно окружённый заботами от молодой жены или мамы, но с очень туманными перспективами на выздоровление или возможность операцией решить эту проблему. Стало это понятно, по плакавшей в курилке его маме, понимающий, что жизнь любимого сына угаснет в ближайшее время, а сам парень просто порой падал и терял сознание на полуслове.

Очень судьбоносной для Алексея Корсака стала встреча, и последующее общение в той же палате с близким по возрасту человеком со сходными проблемами позвоночника. Его уже готовили к операции, но количество повреждений позвоночника у него было явно поменьше, а вот сидеть и ходить было ему так же проблематично, как и Алексею. Но после операции на схожих отделах позвоночника человек вообще не смог вставать, а боли у него еще и усилились. Глядя на свой череп со шрамом, да еще и последствия хирургических вмешательств в позвоночник соседа по палате, желание делать ещё одну операцию у Алексея пропало.

А тут ещё в один из дней, от парня со сломанной шеей исходил такой жуткий запах гниющего тела, что Алексей, не выдержав поднял шум, по отношению к тяжелым больным в клинике. И пошёл по кабинетам и постам всех степеней больничной иерархии – дежурная медсестра, дежурный врач, ординаторская... Вспоминая себя водителем скорой помощи в начале девяностых, когда в саквояже фельдшера не было даже бинтов. Порой, приехав на большую до-

рожную аварию, бригада часто рвала на себе халаты, для перевязки, а тот же Алексей Корсак водитель этой кареты с номером «ноль три» пускал на перевязочный материал свои футболки или рубашки. Прошло всего полтора десятка лет, с бинтами и шприцами, наконец, в стране стало хорошо, а вот с человечностью видимо стало заметно хуже. Победило равнодушие, а без материальной заинтересованности у многих медработников разного ранга выпадали из памяти слова клятвы Гиппократата.

В момент чистки Алексеем складным ножом апельсина появился заведующий отделением, пытаюсь объяснить, что пролежни не их профиль и да не так уж сильно пахнет, но Корсак изложил ему все свои мысли, воспоминания о человечности и т.д. Глаза заведующего отделением перебежали с эмоционального лица на нож в руках Алексея, но на призыв вызвать специалистов из гнойной хирургии все же он среагировал. Пришли специалисты, обработали пролежни парня, сменили постельное бельё. Но на следующий день утром Корсака выписали из клиники, и вечером того же дня, после работы Маша везла его лежащего на разложенном сиденье и смотрящего в потолок машины домой. В безоблачном вечернем небе Москвы между многоэтажками периодически выныривала почти полная Луна.

Так с большой кучей таблеток, уколов пошла жизнь Алексея: обезболивающие, блокирующие уколы, поддерживаю-

шие витамины... Тяжёлый рваный сон, частая бессонница, постоять, полежать, с трудом встать, питался на коленях стоя перед столом, сидеть не получалось совсем. Настроенные Алексея были не из лучших, сильно кислотовое, наверное очень даже лимонное. Конечно, удручало Корсака, что из нормально зарабатывающего человека, превратился в потребителя, в отличие от отца, получающего хорошую пенсию и регрессные выплаты от государства за производственную травму, он попал на полное содержание Маши.

Вечерами, укладываясь спать, подбирая позу под спину, в отличие от уставшей на работе Маши, Алексей долго не засыпал. В ночи с ясным небом и полной Луной взгляд скользил по ставшей уже родной комнате, останавливался на фигурках, сувенирах из поездок, полке с дисками музыки и фильмов, стенам с репродукциями и фотографиями. Пошевелившись, просыпалась задремавшая на время боль и хоть завывай. Но крепкий сон Маши давал возможность размотать удлинитель для наушников и включить радио или CD плеер, музыка или голоса ведущих радиопрограмм отвлекали от проблем. Через пару часов разглядывания при лунном свете комнаты, организм требовал сна. Аккуратно сняв наушники, выключив ресивер и плеер, Корсак всё же отключался, главное чтобы во сне не шевелится резко, загадывал он, закрывая глаза...

Маша искренне поддерживала, успокаивала Алексея, и в один из вечеров сообщила ему, что с его сестрой Ниной до-

говорились о месте в стационаре именитой московской клиники по профилю последней болячки. Новость окрылила Алексея, дала ему новую надежду и силы.

В клинике всё шло по стандартному, для вновь поступившего пациента, сценарию: осмотры, анализы. В первое утро пришла в палату медсестра, сделала заборы крови. А дальше пара посещений врача и персонала, благо кровати были под профиль отделения, с жесткими лежбищами и подъёмными спинками. У Алексея те же занятия что, то и большинства соседей по палате: чтение, радиоприёмник, перекусы, да «лечебный» сон.

Но на следующее утро опять пришла медсестра к Корсаку, сказала что для забора крови.

– Вчера же брали? – спросил у медсестры Алексей.

– Да что-то с аппаратом случилось, какой то бред показывает, зашкаливает. Вызвали мастера, а Вашу кровь на другой исправный аппарат отправят, извините.

– Да ничего страшного от пяти грамм не убудет! – с улыбкой ответил Алексей.

Как ни странно, но даже при сильных болях, Алексей всегда старался улыбаться, скрипел зубами, но губы растягивал в улыбке, говорил бодро и юморил. Не нравилось ему на показ вываливать свою боль и вызывать у кого-то этим к себе жалость. В отличие от областной клиники в столичной палате не было безуходных и «брошенных» роднёй пациентов. В новом корпусе московского медучреждения были уютные

и чистые палаты, вежливый и отзывчивый персонал. Хотя и находились клиники в Москве, друг от друга на расстоянии всего в дюжину километров. А вот разница от подмосковной клиники в качестве лечения и обращения с больными, не смотря на схожесть внешнего устройства, по сравнению со столичной была огромной.

На следующий день, перед общим обходом в палату вошла молодая, стройная и очень красивая врач, поздоровалась, посмотрела на именные таблички больных и остановилась перед кроватью Корсака.

– Здравствуйте Алексей! Я профильный врач занимающийся кровью. Вы сдавали два анализа крови, оба аппарата исправны. Предварительно у Вас с костным мозгом серьезные проблемы, надо будет сдать специальную пробу. Пока следует принимать вот это лекарство ежедневно по три капсулы утром и вечером.

На тумбочке Алексея Корсака появилась еще одна упаковка какого-то импортного препарата. Красивая врач объяснял, куда и когда следует ему подойти, чтобы взять необходимый анализ. У Алексея параллельно с получением информации о новой, и как он уже понимал довольно серьёзной болячке, удивлялся, что такую информацию ему сообщает женщина в белом халате с такой потрясающей внешностью.

На последующих консилиумах врачи нашли объяснение головным болям, и проблемам с ярким светом у Алексея

Корсака в связи с подтвержденным проведенным анализом по рекомендации врача «ангела». Тот же профильный специалист, заметил на прежних эпикризах после операций уже имеющиеся отклонения от нормы в анализах, но именитые профессора обращали внимание лишь на приличных размеров новообразование в голове. А на память о врачебных ошибках на черепной коробке Алексея остался шрам, да пластина из титана на шурупах под ним. Врачи не Боги, и люди в белых халатах тоже порой ошибаются, а в жмене лекарств добавились еще несколько таблеток и капсул.

Лекарства от последней прилипшей к Алексею болячки были дорогими, инвалидам их выдавали бесплатно, что и подтолкнуло его оформлять бумаги на вступление в эту категорию граждан. Беготни конечно с его спиной не получалось, но поскрипывая зубами и не сильно громыхая позвонками, подпирая плечами стены перед кабинетами он собирал необходимые документы по обширному списку от медбюрократии. Через пару месяцев его топтаний в коридорах поликлиник он попал на медицинскую комиссию, там поспрашивали, полистали бумаги, а что бы померять давление, предложили сесть, Корсак, конечно, не смог, ему сказали, чтобы прилёг. Пощупали, померяли давление... В итоге сказали одеваться, что и начал Алексей начал делать в дальнем углу большого кабинета. Но будучи близоруким, слух у Корсака был отличный, он расслышал разговор членов врачебной комиссии:

– Однако крепко на собирал человек болячек, давайте ему, пожизненно дадим инвалидность, тем более одна из его болезней не лечится – предложил врачебный специалист.

– Да, чего гонять человека с этими бумагами каждый год – поддержал его еще один медэксперт.

После шороха бумаг, еще один голос проговорил:

– Бл..ть!!! Нас взгреют за «бессрочную», ему же ещё нет пятидесяти лет. Эх... ну что делать, несколько раз ещё к нам ещё сходит, что делать.

– Вы оделись? Подождите в коридоре, пожалуйста, – громко объявила председатель комиссии.

После получения бумаг неспешно, побрёл Алексей Корсак на квартиру, благо она была недалеко от медкомиссии. Мысли, конечно были из тех, что не приносили ему особой радости, хотя исход обращения в медкомиссию был прогнозируемо понятен, и с некоторым запозданием он повторял судьбу отца – пополнил списки покалеченных жителей страны.

42

Так и протекли дни Алексея с питанием в основном таблетками, к которым добавлялась еще и в небольших количествах обычная еда. Неспешно передвигаясь по квартире, с подобранными позами полежать, чтобы посмотреть кино или постоять, чтобы послушать радио... Пресно, «сурково», малоподвижно зажил ранее более холеричный и активный Корсак. Изредка «дальние» походы в поликлинику, с выхо-

дом из квартиры очень заранее по времени.

Маша поддерживала, успокаивала, в этот очень тяжёлый период его жизни. Алексей, понимая свои возможности, очень тяжело в душе и почти с постоянной улыбкой на лице это переживал. Зная нынешнее состояние здоровья, старался, конечно, по максимуму помочь по дому, что то сварить из гарниров, помыть посуду, запустить стиральную машину. Да, помощь символическая но, переживал ещё сильнее, если барышни ему говорили, что сами всё сделают, хоть и многое из домашних дел давались ему очень тяжело. Синдром лежащего уже пятнадцать лет отца, постоянно при любом случае говорившего, «ну я же инвалид», подталкивал Алексея к попыткам вернуться в нормальную жизнь. Хотелось жить в движении с заполнением жизни делами, домашними хлопотами, физической нагрузкой, активным отдыхом, работой. . .

Не доставляла никакой радости месячная пенсия, которая получилась даже меньше суточных по одной из должностей Алексея Корсака. Только там они выделялись фирмой на день, а государством на целый месяц. Теперь с классическими ранними утренними занятием очередей в регистратурах клиник, стоянием в коридорах, но получив инвалидность, после консультаций, он стал бесплатно получать основные необходимые лекарства. Часть лекарств часто была малоэффективна, а то и не всегда в наличии. Процедура их выписки с обходом всего руководства поликлиники, комиссии врачей и финальным обязательным походом в горздравотдел горо-

да, на что уходило большое количество времени, порой по несколько дней. Для людей имеющих проблемы с мобильностью, в числе которых был Корсак, этот регламент снабжения их медикаментами совсем не радовал, но был сильным испытанием на силу духа.

Несмотря на своё положение, находясь в окружении двух женщин, не затих в уголке дивана Алексей, не мирился с состоянием и искал причины вызывающие такие проблемы с его здоровьем. Через знакомых попал на консультацию очень именитого невролога Москвы, очень красивой женщины в возрасте, перед которой он выложил огромное количество выписок и МРТ снимков. Она их читала и перекладывала, рассматривала снимки, не смотря на стоящего Корсака. Сосредоточилась и остановилась на паре бумаг и снимков, очень тщательно их рассматривала, консультация затягивалась, Алексей не выдержал, спросил:

– Профессор, что Вы посоветуете?

После очень долгой паузы, внимательно смотря на Алексея, профессор ответила:

– А Вы знаете, ничего не могу сказать конкретного, Вы такой сочетанный, приведите в порядок кровь, а уж тогда в неврологию углубимся.

По части гематологии, всё было не очень хорошо, им занимались в районе только онкологи, узкого специалиста по этому профилю не было и его, периодически отправляли в областную клинику.

Приведя показания крови в норму, в какой-то момент устав от мокрой до основания постели, такой побочный эффект от лекарства был, Алексей бросил принимать препарат. Поехал на очередной приём к специалисту, где срочно сдал анализ крови, заглянув в него, заметил даже сам, что показатели сильно ухудшились. Пришёл к молодому доктору, тот посмотрел на цифры в распечатке, спросил:

– Давно Вы бросили принимать назначенные лекарства?

– Да уж почти пару недель как...

– Вы хотите умереть!!!!? Тогда вообще их не пейте!!! Только расставаться с жизнью Вы будете тяжело, со страшными головными болями и в мучениях!

– Доктор, я недавно, когда получил предыдущий анализ, глянул, что всё как в норме, вот и перестал капсулы глотать...

– Вы доктор?! Так знайте и поймите, лекарства эти, что принимаете, очень инертные!!! Головные боли то уже начались?

– Да, сильно стала болеть голова.

– Выбор за Вами! Но если хотите жить нормально, то не прерываться в приёме лекарств и не нарушать график никогда! Понятно? НИКОГДА!!!!

– Да доктор, извините, пожалуйста.

Эмоциональные и резкие советы доктора, для Алексея Корсака стали уроком на всю оставшуюся жизнь, следовать рекомендациям докторов после этого случая он стал тща-

тельно и скрупулёзно. Через знакомых Маши, которые посоветовали реабилитолога, который, раньше занимался военными лётчиками, начал свою гражданскую врачебную практику. С той же большой кучей выписок и снимков он пришёл к специалисту. Врач так же тщательно и внимательно, как женщина профессор смотрел бумаги, только периодически задавая вопросы и осматривая его спину и шею в итоге сказал:

– Сложный «букет» грыж, да ещё и группами по несколько штук в трёх местах.... Оперировать Вас, наверное, никто и не взялся?

– Да, был на консультациях, объяснили, что сразу несколько подряд групп грыж не делают, а на одну дают вероятность положительного исхода только пятьдесят процентов.

– Вы как с крепким характером, смотрю, улыбаетесь, сдаётся мне, что сможете! Надо хорошо напрячься и пересилить боль!!! Попробуйте физические упражнения, они помогут восстановить Вам мышечный корсет спины, есть хороший шанс вернуть почти все прежние физические возможности. Обезболивающие препараты принимаете?

– Да, уже на них «сизжу» постоянно.

– От них тоже можно будет оказываться, но постепенно и плавно. Но это будет тяжело, очень тяжело. Но у Вас есть шанс, вернуть нормальную жизнь. На руках своих может, уже и не понесёте никого, кроме внука грудничка, но сидеть, наклоняться, ходить Вы надеюсь сможете нормально. Вы де-

дом не стали ещё?

– Нет, доктор, сыновья ещё не размножились. Надо конечно пробовать Вашу методику. Так я боюсь, совсем высохну и залягу! Не хочется, дожить до того, что погремушку будущему внуку не смогу подать.

– Я подберу для Вас комплекс, только это надо будет обязательно делать каждый день и наращивать нагрузку. Значит, Вы готовы побороть боль и заняться собой?

– Да доктор, мне надо опять научиться сидеть, быстро ходить, спокойно лежать. Жить нормально хочется!

43

На следующее утро, после ухода Маши и её дочери на работу, Алексей начал новую жизнь. В настоящем таком ЗОЖевском стиле, с гантелями, которые достал из коробки на балконе, расстеленного небольшого коврика, да брошюры от доктора с разъяснениями, пометками и рекомендациями. Конечно, проскакивающие в тяжёлом дыхании Корсака слова совсем не относились к цензурным, да и вид покрытого потом и дрожащего тела был совсем не для глянцевого фото, однако первая и пока только, десятиминутная зарядка у него получилась.

По тем же рекомендациям стал Алексей, плавно уменьшать приём обезболивающих лекарств. Да, сон без таблеточно-капсульного блокатора проблем пострадал, слушать радио или диски приходилось подольше, боли опять усилились, но после многомесячного хождения по клиникам и

врачам к Корсаку пришло понимание, что в лечении с применением одних только лекарств, это для него тупик. Во время утренней разминки, между скрипом зубов и руганью, Алексея поддерживала надежда на возвращение к нормальной жизни. Первые недели, казалось, что только ухудшают состояние, но в беседе с врачом об этих последствиях Алексей был предупреждён, и он упорно выполнял все назначения тщательно и основательно, каждый день и плавно наращивая нагрузку.

Так после первого месяца он делал свой комплекс упражнений полчаса, а обезболивающее лекарство принимал только на ночь и уже мог недолго посидеть, чего почти полгода не получалось. На приёме, врач осмотрел его, увидев реальное улучшение состояния, сделал новые рекомендации по упражнениям и их количеству, поддержал и морально, что очень сильно укрепило настрой Корсака. Прогресс есть, значит тем же путём дальше надо идти.

Через три месяца, после начала физзанятий, обезболивающих препаратов Алексей уже почти не принимал, его физзарядка стала почти часовой, были получены новые рекомендации реабилитолога по упражнениями, с учётом улучшения физической формы. Во время обеда Корсак уже топтался у стола с тарелкой в руках, а чинно сидел за ним, как и в машине уже не вытягивался на разложенном переднем сиденье. Разминка стала ежедневной, гантели потяжелели, на все эти ЗОЖевские процедуры у Алексея уходило около ча-

са с четвертью, а жизнь с этими утренним моционом становилась уже привычной и размеренной.

В выходные, когда Маша спала после трудовой недели, Алексей предварительно вечером переносил гантели и коврик на кухню, где при закрытых дверях «заряжался». Зная время её подъёма, к пробуждению варил ароматный кофе в турке. Во время возвращения физических сил посредством физкультуры, незаметно пришла весна, в ожившем теле и душе Корсака растаяла зимняя стужа, и буйно расцвели мечты...

Выползли в его ночных подлунных лежаниях, воспоминания о мотоцикле, на котором будучи помоложе, Корсак мог проехать за тысячу километров в гости к сестре, или из степей рвануть с друзьями к Чёрному порю, но напряжённо работая последние годы Алексею, было не до этого совсем не практичного вида транспорта. Вместительный универсал, да удобный хетчбек, у них были, но толкаясь на пути к даче Машиной мамы, с завистью смотрел он на «прорезающих» пробку мотоциклистов. Попробовать опять на «два колеса» сесть?

После резкого увеличения пунктов, в списке своих болячек, как и победой над большинством из них, летом Алексей Корсак пытался найти мотоцикл на прокат, проверить себя на нём, но стоимость суточной аренды двух колёс удивила стратосферной высотой минимального тарифа. Общаюсь на тему двух колёс, как то вечером Маша ему предло-

жила посмотреть прайсы на китайские мотоциклы. Алексей, засеv в сети, нашёл недорогой мотоцикл из Поднебесной, а цена этой «чекушки»-бастарда, была равна аренде за трое суток, родовитого «брата» из Японии.

– Не огромные деньги, Лёша! Давай купим! Я попробую научиться водить мотоцикл, и ты себя проверишь.

Сказано, обмыслено, выбрано и сделано! Предварительно перекопав в интернете кучу сайтов, изучив отзывы, совершив несколько звонков, нашёл Алексей этот продукт КНР с объёмом двигателя в «полбутылки», основной конструкции которому послужила японская техника. Однако зная, что у него нет ни шлема, ни перчаток ещё потратил пол вечера на поиски недорогой и простой экипировки мотоциклиста.

На следующий день покупки у Корсака пошли в обратном поиску направлении: шлем, перчатки, наколенники и налокотники. Далее поехал с увесистым кульком причиндалов за мотоциклом, Алексей выбрал ярко синего цвета, как все его последние машины. Проверил смазку, давление в шинах, натяжение цепи. Завёлся мотоцикл бодро, Корсак сделал несколько кругов по территории магазина-склада, получил документы и в первый раз, после дюжины лет без мото-транспорта начал перегон нового транспортного средства, с малым количеством колёс, в подмосковный гараж из столицы.

Не вышло у Алексея проскочить до вечерних заторов на дороге, и он отправился в первую в жизни «прорезку» по

Москве и Подмосковью. Конечно, с началом движения между плотными рядами машин на вылетной магистрали из города и МКАДе, на спине, вернувшегося на дорогу байкера появилась испарина. Ведь рядом бока таких «нарядных» автомашин, у которых цена блок фары в пару раз дороже его китайского мотоцикла. Но главное, что после поездки в полусотню километров, между еле ползущими машинами Алексей не задел у них ни одного бокового зеркала! Загоняя в гараж нового «коня», он гордо сказал про себя: «Помнят руки и тело мотоцикл!!! Не забыло два колеса ожившее тело!». Нежно погладил бак и двигатель мотоцикла. Получилось!

На следующий день Корсак сгонял в страховую компанию и ГИБДД где был, зарегистрировал и получил госномера, а от созвучного с названием модели мотоцикл обрёл ещё имя – «Стёпан». Следующие полдня были посвящены приведению в техническую готовность новорожденного, точнее новоназванного, протяжку всех его болтов и гаек, регулировке двигателя, карбюратора.

Радовало что посадка на мотоцикле с восстановленной спиной не вызывала больших проблем, а при техобслуживании можно было одев наколенники спокойно заниматься настройкой и регулировкой механизмов «коня», хотя из-за небольшого размера шин он походил больше на «жеребёнка». Так помимо гантелей, новостей, музыки, книг и кино появился у Алексея из затаённых закромов душевных мечта-

ний мотоцикл, который стимулировал не очень старого ещё инвалида-пенсионера к движению.

44

Когда-то залежавшееся, а теперь обретающее физическую форму тело Алексея Корсака, после пары недель мотопоездки, уже стало скучать от выездов только в ближайший гипермаркет или на дачу к маме Маши. В голове Корсака начала зреть попытка поехать в первую очередь на родину отца, а далее, при удачном исходе первой части, следующим этапом двинуть в свои степные края.

Корсак интенсивно закупал для дальней поездки необходимые причиндалы: мотодождевик, ботинки мотоциклетные, герметичную сумку для одежды, сетку-паук для крепления пожитков. Своими планами, правда только о первой части поездки, поделился он и с Машей:

– Слушай, получу пенсию, подкуплю амуниции и проеду в деревню отца. А то засиделся я что-то. Размяться надо бы чуток.

– Лёша, а не рано тебе ещё в вояжи дальние отправляться? Может попозже и вдвоём, на машине. Мне так будет спокойнее...

– Машенька, ну я же не маленький мальчик! Телефон мобильный есть, если пойму, что это не по силам – вернусь. Надо бы себя проверить!

– Ох, ты ж племя казачье!!! Только звони, пожалуйста, мне периодически, на каждой своей остановке. Я понимаю,

что на ходу ты не услышишь звонка, а как станешь – сразу набирай меня! Да и карту маршрута своего сбрось, буду смотреть, куда тебя «Стёпка» завёз.

– Хорошо! Пару дней на сборы ещё и двину.

Подготовив для дороги инструменты и провиант, будним днём Алексей выехал на юг, по привычной и давно знакомой федерального значения трассе, его растянувшуюся мордашу от счастья с самой «доушной» улыбкой скрывал мотошлем. Радовало его и то, что по пути, часто располагались площадки отдыха, на которые Алексей практически каждый час заезжал. Заглушив мотоцикл, первым делом вытягивался на лавочке, отдыхал от сидения, вспоминая Машины слова: «На рано ли?». Но после десяти минут отдыха, конечно, оживал и ещё на час броска за рулём появлялись силы. Так же каждый раз, во время своего питстопа, Алексей звонил Маше и бодро рапортовал, что у него все отлично!!!

В поездке понял недостатки небольшого мотоцикла, когда пара фур его пропускала, притормаживая свой ход, он несколько минут болтался за ними, раскачиваемый воздушными потоками, при скорости около ста километров в час. Недостаток мощности в «Стёпке» был на лицо, обогнать большегруз китайчёнку было не под силу. Вибрация от одноцилиндрового двигателя заменяла массажёры, но самое главное, что сиденье оказалось очень удобным, вспоминая поездки на «Минске», Jawa, после нескольких часов поездки на которых уже хотелось или стоять, или лежать. На мо-

тот транспорте из поднебесной, не без помощи конечно японцев, у которых многое было «подсмотрено» можно было сидеть подолгу и без проблем.

После старта уже в обед он приехал в село отца, при въезде вспомнил свои первые самостоятельные поездки на мопеде, которые совершил по здешним полям, на «Верховине» соседа бабушки и деда, ставшим его первым в жизни мотоинструктором. Сразу поехал на сельское кладбище, проверил порядок и немного убрался на не сильно заросших могилах предков.

Подъехал к магазину, взял спиртного, коляску колбасы, конфет и поехал к соседям отца. Было понятно по состоянию надгробий, что они присматривали за могилами дедушки и бабушки Алексея Корсака. Вечером с бутылочкой, за ужином и разговорами вспомнили о родных, прежней жизни, о том, как изменился край в последнее время.

А то, что область, входящая в «красный пояс», отличается от соседней «трёхцветной» в разы можно было заметить сразу, после проезда границы этих субъектов. Аккуратное ухоженное полотно даже районных дорог, без каких либо ям и рытвин, везде свежая дорожная разметка, остриженные от бурьяна обочины и побеленные деревья придорожных лесополос. Поля ухоженные и возделываемые, живые аграрные хозяйства, работающие технические станции обслуживающие сельскохозяйственную технику и фермы. Во все сёла, к каждому дому проведён газ, интернет, телефон, ас-

фальтовые дороги. В каждом районе работают свои заводы по переработке сельскохозяйственной продукции.

У «демократических» соседей можно снимать пост апокалиптические фильмы с минимумом затрат на декорации – по субъекту «бомбили» прицельно, в автодороги, заброшенные разваливающиеся фермы с остатками ржавой сельхозтехники на фоне зарослей высоченного бурьяна. . . . Не всегда партбилет руководителя, с принадлежностью к партии находящейся у власти, даёт реальную пользу региону и его жителям. Так что темы где, кому и как живется на Руси, в лёгком хмелю с земляками отца, тоже затронули перед сном.

Утром вставали селяне рано, как и Алексей, так что проблем ни у кого не было. Одни отправились на работу, Алексей же поехал в сторону границы, покидая благодатные края, опять въехал в «разруху». Нашёл укромное место, посмотрел на часы, Маша уже была в машине, по пути на свою службу, набрал её номер:

– Привет москвичка! Из провинции, селянин на телефоне!

– Лёша привет! Как ты? Всё хорошо?

– Да, Маша! На границе при въезде в «запустение». Угадай маршрут моего движения?

– Судя по голосу, ты бодр и полон сил, и как авантюрист сейчас двинешь ещё дальше на Юг, теперь на свою родину! Я вчера посмотрела карту твоего маршрута и поняла, что наверняка поедешь ещё дальше. Звони так же на стоянках!

Бродяга степной на «мотоконе»!!!

–Эх... Разоблачила тайный поход! Но приятно! Поеду, успокою маму, а то она все время меня «хоронит». Звонить конечно буду регулярно! Хорошего дня тебе! К вечеру как доеду, сразу отрапортую! Целую!!!

Прикрывая глаза, от засилья запустения в придорожных пейзажах, объезжая рытвины и ямы, Алексей дальше продвигался по подобию асфальтовой дороги, ведущей к его родным степям. Вскоре выбрался на многополосную магистраль, где ему было много комфортнее, ям там почти не было, а разместившись между фурами, по своей средней стокилометровой скорости понимал, что к ужину доедет до родительского дома.

Когда Корсак повернул в сторону родного города с федерального значения трассы, то с ужасом заметил, что движения на дороге практически нет, очень редкие легковые машины и практически никаких грузовиков на пути к братьям славянам. Мда... Вот тебе и получили мы с ними «независимость», а сколько рухнуло экономических связей, ведь раньше на этой дороге, проходящей через его город, даже на ночь не отключали светофоры, такое плотно-потокисто шли машины, что не перейти без них магистраль. В школе, Алексею и его одноклассникам говорили о планах строительства объездной дороги для транзитного транспорта, то теперь с таким движением она бы точно пустовала.

С грустными мыслями о почти мёртвом родном городе,

Алексей подъехал к дому родителей. Поставил мотоцикл так, чтобы из окна кухни можно было его хорошо разглядеть, набрал номер мамы:

– Мамуля здравствуй! Как дела и самочувствие?

– Спасибо, сынок, хорошо. А ты? Как твоё здоровье? – в легко-упадническом, тоне заговорила с ним мама Тоня.

– Да, всё хорошо у меня. Посмотри, пожалуйста, в окошко!

В окне показалась покрытая сединой женская голова с телефоном:

– Лёшенька, это ты что ли возле мотоцикла стоишь! Господи, рехнулся совсем, со своим здоровьем в такую даль, прилететь же спокойно мог....

45

Весь вечер, после того как «Степан» был размещён в стареньком гараже, Алексей искоренял из головы мамы мнение о его тяжёлом, практически предсмертном состоянии, объясняя, что не смог бы приехать к ней будучи настоящим больным и немощным. Тут же она уже позвонила, Маше с претензией, что та отпустила её сына практически «на верную гибель»... Но постепенно любимая мама успокоилась, что Алексея обрадовало, да и тон при общении у неё перестал быть сожаленческо-похоронным.

Состояние отца, прилично расстроило младшего Корсака, потому что он его не узнал, а рассказывал Алексею о своём сыне, который работает в Москве и теперь на родине быва-

ет очень редко. Информацию по поездке в его родное село Николаю Ивановичу решил Алексей отложить до момента с просветлением него в памяти и рассудке. Больше сосредоточился на маме, успокаивая её и объясняя, что даже с приличным количеством болячек, можно нормально и полноценно жить, при личной заинтересованности в нормальной жизни, конечно.

При походе в продуктовый магазин, Корсак первым делом нашёл на полках пару двухлитровых бутылок минеральной воды с узким горлом, для их использования в качестве гантелей при утренних разминках, а уж потом выполнял пожелания по списку мамы. Отдохнув пару дней, выбрался Алексей в областной центр, там осела пара его одноклассников, по пути заехал к троюродной сестре. Конечно, было здорово, когда под тобой такой шустрый «конь» и ты снова мобилен, еще пригодился дождевик, в дни его поездок над степью висели тучи, а из них обильно выжималась ветром вода.

В эту поездку, между ливнями и, не будучи зажатым кратким временем отпуска, Алексей объехал многих знакомых: начальника автоколонны, который дал доучиться заочно, друга шахтёра, с которым работали вместе, несколько одноклассников оставшихся в родном городе. В пенсионной жизни, после приведения здоровья в порядок, оказались свои плюсы, времени теперь у Корсака хватало на многое, на что ранее еле находилось только пара минут. Пенсионные выплаты, вот только не сильно располагали к дальним и длитель-

ным перемещениям вдали от места жительства, не смотря на недавнюю и «барски» щедрую тысячерублевую прибавку. Как объявил один из чиновников, «развеселив» жителей страны, что этой прибавки теперь для путешествий и на подарки внукам, у пенсионеров должно хватить.

После недели побывки, попрощавшись, с успокоенной его здоровым видом мамой, и признавшим его своим сыном отцом Алексей поехал в сторону столицы. Выехал позже запланированного, утром был не его лучший день, глотал мощные таблетки, но сказав о выезде Маше, не хотел переносить возвращение. На трассе он вдруг ощутил, что едет домой, из мест, где родился. Для Корсака стало понятно, что дом это то место где ты кому-то нужен и тебя ждут. Периодически, с площадок отдыха отправлял телефонограммы теперь уже по двум номерам – Маше и маме. Под урчание двигателя, Корсак потихоньку выезжал из золотых, местами уже добела выжженных солнцем степных краев, продвигаясь в ещё сохранившиеся к концу лета зелень в северные места.

На полпути, Алексей успел облачиться под навесом автозаправки в дождевик до начала сильного ливня. Проехал лишь половину маршрута, поздно выехав, столкнулся в темени с яркими фарами встречных машин усиленный линзами капель, постоянно мотающимся по визору мотошлема очистителем, в виде пальца левой руки, воевал с дождём. Пришло понимание, что это опасно, и разум отправил Алексея в первую попавшуюся придорожную гостиницу. Места

там были, массовый исход автотуристов предпочитающих наше Чёрное море еще не начался, женщину администратора отеля, впечатлив своим мокрым и грязным видом, заполучил место в более недорогом двухместном номере, с гарантией, что к нему никого не поделят. Разместив на свободном стуле дождевик для сушки, Корсак пошёл на стоянку, где возле его «Степана» неожиданно собралась приличная компания из дюжины дальнобойщиков:

– Да нет, это не японец, но на «Honda» как похож, у племяша такой почти был.

– Да китаец, небось! Они под копирку много чего штампуют!

– Во, а номера то у него Подмосковные! Офигеть, а это куда же он на «чекушке» катит?

Алексей включился в разговор:

– Да, мужики это китайский мотоцикл, сейчас уже еду домой, это в тысяче километров от Москвы.

– А сколько он прёт?... Как с аппетитом?... На каком бензине работает?,- с разных сторон посыпались вопросы Корсаку.

– Да как и Вы, с полной нагрузкой, около сотки едет, а лопает как дюймовочка – меньше трёх литров девяносто второго на сотню.

– Класс, так ты при нынешних ценах на горючку, так ты почти задаром катаешься. Хотя в дождь то, как тебе на нём? Как стекло у мотошлема у вас, байкеров, чистится?

– В дождь комбинезон герметичный немного спасает, сейчас он в номере сохнет, ну и поаккуратнее конечно надо. Да и водо непроницаемые бахилы, что на перчатки надеваем, там специальная замшевая накладка, но только на левой, что бы видимость была, этой рукой грязь и капли дождя смываем....

– А почему левой то рукой?

– Э... Да ты видно на мопеде даже не рулил! Правой рукой то газуют мотоциклисты! – прокомментировала своего молодого коллегу дальнобойщика близкий Алексею по возрасту водитель, добавил:

– Это мы раньше с мопедов и «дырчиков» ещё в школе к запаху бензина и промасленным рукам приучались, а вы-то сразу на мощных «меринов» попрыгали после автошкол, да и чинят эти тягачи в сервисах, пока вы на диванах с чаями и кофе просиживаете.

После одобрения рискованного путешествия Корсака на «чекушке», дальнобойщики, расставив машины, разошлись по номерам спать. Лёхе от охранников досталось место под навесом возле их будки, где «коню» сухо и под надзором. Перекусив в номере консервами, запив горячем чаем, благо чайник в номере был, после душа Корсак лёг спать.

Утром после рукопожатий и взаимных пожеланий хорошей дороги с дальнобойщиками, так же рано, как и они, Алексей выехал на трассу и продолжил свой путь к дому. По знакомой схеме с периодическими остановками, звонками и перекусами, благо дождя и жары не было, и погода давала

комфорт. Чуть портила поездку кожаная гражданская куртка – она просила подкладку под молнию, которая продувалась на крейсерской скорости и сильно холодила, как и маленькое ветровое стекло от набегающих потоков не спасало. Но мысль, что всё получилось, и вернулись способность сидеть, и перемещаться давала ему силы двигаться к дому.

В итоге добрался, без происшествий, к гаражу рядом с квартирой, счастливый, продрогший и вернувшийся к нормальной жизни новый «байкер» Алексей Корсак. Заслужившего уход беспроблемной поездкой коня он не бросил, предварительно хорошо отмыл, проверил основные узлы и, высушив на вечернем солнышке, загнал в гараж, а потом занялся собой. Сначала конь, после него и свою амуницию можно приводить в порядок. Благо от банок с вареньем и соленьями, которые мама предлагала, ему удалось отбиться за отсутствием у мотоцикла большого багажника, и, развесив в гараже отмытую мотоциклетную одежду, Корсак налегке пошёл домой.

46

Выйдя из душа, Алексей увидел прибавку на полке обуви и услышал шум на кухне.

– Ты не ужинал, «байкер»? – раздался голос Маши.

– Нет, тебя ждал и выдрился под душем! Видно, эти речные пловцы в родне у меня! Красота какая!!!

Подошедшая Маша обняла его и поцеловала:

– Ну и как ты Лешенька? Вид бодрый, ожил, смотрю. Это

хорошо!!!

– Да, здорово – дорога, движение, встречи... А то какой-то закольцованный «медпериод» был – одни больницы и врачи, консультации и таблетки, операции и медкомиссии!

Но утром Алексею пришлось вернуться в эту лечебную круговерть, надо периодически сдавать анализ крови и получать необходимые для жизни лекарства. Так что всю первую половину следующего после приезда дня он провел в поликлинике. Хотя и записался заранее, но пришлось долго ждать врача. Там, в очереди узнал, что прежняя доктор переехала и больше принимать не будет. В коридоре, перед кабинетом начались бурчания и походы в регистратуру, ожидающие прием пациенты ходили узнать будет ли сегодня новый специалист и во сколько начнётся приём.

Все прежние профильные врачи по болячке Алексея были женщины, причём молодые, и очень даже красивые. Думая об этом, он даже стал посмеиваться, что только в областной центральной клинике есть мужчины, а после участия в конкурсах красоты «мисс» и потом «миссис» вице чемпионки и победительницы переквалифицируются во врачей профиля его заболевания.

Вот в коридоре с прежней медсестрой, так же с титулом не менее «вице миссис» России, появился хмурый мужчина и прошёл в кабинет. С бурчанием «наконец-то» и «новый доктор пришёл» стали разбираться, кто за кем записан в очереди. Алексей легко пожалел, что традиция с женским профи-

лем врачей нарушилась и, почитывая свежий мото журнал, ждал своей очереди.

Войдя в кабинет, он довольно внимательно посмотрел на врача, который так же был углублён в его медицинскую карту. Отметил что доктор чуть постарше, а во время редких стандартных вопросов, после своих наблюдений отметил, что врач, скорее всего, хмурый и мало эмоциональный человек. Выслушав рекомендации и получив еще направления на анализы, так же в стиле врача, сухо и не эмоционально сказав «спасибо» удалился из кабинета.

Принимая уже как должное, необходимость соблюдения графика приема лекарств, следуя рекомендациям врачей, с каждодневной зарядкой и велотренажером теперь у Алексея Корсака появился и еще один источник притяжения – мотоцикл. Он сам стал удивляться, что при наличии пары неплохих автомобилей в семье, они с Машей на дачу, как и за вещами в магазины стали ездить чаще на мотоцикле. Это экономило время, а еще и давало некоторую относительную свободу от «стадного» стояния на магистралях в общем потоке машин.

Вспомнилась давняя мечта о поездке в Европу, но только на мотоцикле. Зная технические возможности китайского «Степки», Алексей озаботился выбором универсального мотоцикла как для дальних поездок в Париж, Питер, на Байкал, так и прорезок по дорогам Москвы и Подмосковья.

Не без помощи интернета, он стал высматривать инфор-

мации о тестах мотоциклов известных японских и европейских марок, так как в мотосалонах из доступной пробы техники разрешалось только присесть на сиденье мотоцикла, под присмотром консультантов в торговом зале. На профильных форумах приверженцы марок либо их захваливали, либо забредшие сюда противники этого бренда так же яростно обгаживали эти модели мотоциклов. Да и современная молодёжь, как основной потребитель мотоциклов, не заморачивалась точными описаниями узлов и характеристик описывая всё ёмкими «фразами» из словаря Ильфо-Петровской Элочки Людоедки: «Вау!!! Круто!» или «Фи... Отстой».

Так попав на тест легенды американского мотопрома, услышав о нём по радио «рокового» направления, предварительно по телефону записавшись, вооружившись шлемом и перчатками, Корсак сделал свои выводы по марке. Оказалось, что ещё не отрастившему пивной живот, чтобы класть его на бензобак и, не облысев, чтобы вязать бандану на затылки, это архаичное технически, но щедро облитое хором чудо техники ему и даром не надо. Так из списка претендентов Корсаком был удалён один претендент для покупки, но, только посев на мотоциклах в салонах, представления об их возможностях технарь по духу Алексей не получал.

Спасал в данной ситуации растущий, после очередного мирового экономического кризиса, рынок продажи мото техники, которая опять стала доступна людям, и дилеры с

подачи производителей стали активно, следом за американцами, устраивать тесты своей техники. Так воспылав дальними поездками, Алексей с Машей стали активно посещать всевозможные «мотопокатушки».

Спасибо конкуренции и многие производители стали давать мотоцикл свободно для выезда в город и ближние пригороды на несколько часов, порой даже без залога или каких-либо денежных сборов. Такой тест позволял, взять с собой «второй номер» и в разных режимах и под нагрузкой реально оценить мотоцикл. Очень Алексею было приятно, что в этом деле его Маша поддерживала и даже освоила управление мотоциклом.

Для барышни Маша очень хорошо водила машину, не всякий мужчина мог как она с простого ВАЗа, сразу переест в японскую машину и лихо его сменить с помощью Алексея на немца, быстро освоив управление автомобилем, как на ручной коробке, так и с «автоматом». Только в голове Алексея мелькнула мысль, как обустроить мототренажёр – подвесив заднее колесо мотоцикла, на месте попробовать выключение сцепления и переключение передач, чтобы Маша немного, таким образом, потренировавшись, уже могла попробовать мотоцикл без опоры, в самостоятельном движении.

Отметив «одну волну» в желаниях, вывесив колесо и усадив новоявленную «мотоамазонку» на сиденье, объяснив, что и как включается, заметив в ответ, что на мотоцикле все

руки и ноги нужны, Маша начала тренировку. Она, сразу быстро освоив сцепление и переключение передач, потренировавшись, пять минут попросила опустить мотоцикл и по-пробовать самой поехать. И поехала! Сразу очень хорошо поехала, плавно, аккуратно, пусть пока неспешно, но Маша передвигалась совершенно без помощи и подсказок, по спокойным проездам большого гаражного комплекса.

47

Чередуя гараж, мототесты и чтение профильных «двухколёсных» журналов и сайтов с походами в поликлинику пошла жизнь Алексея. Ожив от скованности в движениях, он взял на себя многие «женские» домашние дела – уборку, стирку, глажку, закупку продуктов, приготовление нехитрых гарниров. Он старался уже к вечеру четверга переделать все основные домашние дела, чтобы спокойно можно было проводить выходные, не тратя в эти дни время на занятия бытом.

Правда, познакомившись поближе с Константином Ивановичем, новым врачом, Корсак в последнее время стал замечать ухудшения в своём самочувствии, стал обращаться к нему на приём чаще. Специалист добавил уколы, которые Алексей освоил колоть сам, но после них в первый час-полтора был как после крепкой выпивки со спиртным. Тут, во время визитов к Константину Ивановичу он и узнал, что при его лечении применяются только два лекарства, и как раз это второе стал принимать.

Между визитами в поликлинику, как-то вечером, после

многочисленных поездок на тесты мотоциклов и получения части моделей для примерки по-семейному решили, что две машины им много. Так же пришло понимание, что работать в прежнем ритме у Алексея не получится, надо продать одно авто и купить мощный мотоцикл. Тем более осень этому способствовала, ведь оставшиеся у дилеров мотоциклы в цене очень сильно снижались, чем и воспользовался Корсак.

Два дилера понравившейся модели были недалеко друг от друга, у обоих в наличии был мотоцикл в нужном цвете и комплектации. В итоге со скидкой почти в треть цены мото был приобретён, осталось поставить на учёт, что можно было сделать после выходных воскресенья и понедельника.

Во вторник довольно рано Алексей приехал в подразделение ГИБДД, однако места что бы поставить даже мотоцикл найти не смог, настолько плотно стояли автомобили. «Оживает после кризиса страна, машины народ как активно меняет», – подумал он. Корсак заметил, что внутри уже открытой территории регистрационного отделения, есть свободные места для парковки инвалидов. Правда, на воротах красовался знак «кирпич». Лукаво отвернувшись и сделав вид, что знака «въезд запрещён» не заметил, Алексей поехал к свободным спецместам. Лихо прикатив, он аккуратно стал на краешек одного из оснащенных разметкой с контурами инвалидной коляской мест. Но, не успев даже поставить заглушенный мотоцикл на подножку, увидел трех в разных чинах ГАИшников, энергично направляющихся к нему с раз-

ных сторон, с разнотонными вопросами и указаниями:

– Почему сюда заехал!!!!??

– Это же места для инвалидов!!!

– Вы видите, куда поставили мотоцикл?

Сняв шлем и балаклаву, Корсак с невинной и полу блаженной улыбкой указал рукой в перчатке на схематичное изображение инвалидной коляски, ответил:

– Это места для инвалидов!!!

– Да, да, а вы на него и стали!!!

– Ребята, а если инвалид, то он только как «колобок» – без рук и ног только?

После лёгкой заминки, один из гаишников спросил:

– А у Вас и документы с подтверждением инвалидности есть?

– Конечно, у меня есть все бумаги на вторую группу, не все же без конечностей в таких списках, да при таком скоплении инспекторов хамить со специальной парковкой...

– А что у Вас за дело в нашей организации? Госномер на мотоцикл получать приехали? – уточнил заулыбавшийся капитан.

– Да, регистрация. А где осмотр мототехники проводят? – уточнил Алексей.

– Да не надо Вам его тут катать, давайте документы, мы сами к Вам подойдём.

Быстро пришёл человек, посмотрел номера рамы и двигателя, что отметил на бланке. А буквально через десять ми-

нут, назвали его фамилию – пригласили получить номерной знак. Взяв документы и государственный номер, выйдя на улицу, увидел капитана, Алексей подошёл к нему:

– Спасибо капитан! Так оперативно всё сделали!

– Да не за что! Не болейте! Удачи Вам на дорогах.

Так с белой табличкой на которой были цифры и буквы, поехал уже законным образом по дороге Алексей, да и своими действиями инспектора подняли настроение. А оно стало требоваться всё чаще и чаще, так как головные боли участились и стали опять сильными, количество лекарств которые Корсак принимал, росло очень быстро, да вот как-то без эффекта улучшения самочувствия.

На следующий день, благо осенняя погода давала, на приём к Константину Ивановичу поехал Алексей на мотоцикле. Попутно разминая новый кожаный комбинезон, ведь опыт поездки на родину, показал, что гражданская одежда не годится для дальних поездок. Со шлемом в руках и в яркой толстой коже зашёл в кабинет Корсак:

– А Вы... По какому вопросу... Ох, Алексей! Я Вас не узнал. Вы еще и байкер?

– Нет, доктор я мотоциклист.

Заулыбавшийся Константин Иванович перестал казаться хмурой тучей, и так же добавил хорошего настроения Алексею. Хотя в дальнейшем общении с доктором появились сомнения о возможности в мае следующего года поехать «штурмовать» Европу, на новом «Димоне». Как обыч-

но, что делали Алексей и Маша ранее, так и этот японский мотоцикл был награждён своим именем.

В поликлинику Алексей стал посещать каждую неделю. Количество уколов и счет проглоченных капсул уже давно подобрался к максимально допустимым значениям, но эффекта, судя по состоянию Корсака и реакции доктора, не достигалось. Вот как обезболивающее стал применяться мотоцикл, благо поздняя осень в Москве была теплая и сухая, а намеченная на весну обкатка мотоцикла была уже сделана к середине ноября. На благоприятное действие мото поездок на состояние здоровья Константин Иванович дал Алексею такое объяснение:

– Алексей, это действие кучи положительных реакций от управления давней мечтой, а их суммарное выделение организмом превосходит эффект многих лекарств! Не бросайте мотоцикл – он Вам поможет!

В моменты общения доктора и Алексея на приёмах, они иногда затрагивали и другие темы, нашли в своих взглядах много общего. Однако Алексея смущала озабоченность врача, очень уж внимательно изучающего результаты его анализов. Да и сам Корсак от запредельных доз лекарств и стал замечать сильное ухудшение своего состояния.

48

Доктора Константина Ивановича не было две недели на приёме в поликлинике, он был в отпуске. Его рекомендации Алексей выполнял чётко, но здоровья за эти дни в нем при-

лично убавилось. Да ещё начавшиеся морозы и снег поставили законсервированный мотоцикл «в спячку» до весны в гараже, лишив Корсака главного аналгетика. По происходящим с ним изменениям, мысли о весенних поездках стали из реальности превращаться в маловероятное событие. Внимательно почитав информацию в интернете о своей болячке, пришло понимание о возможной скорой смерти. Хотя эти мысли Алексея не были паническими или безысходными, они просто могли стать реальностью, судя по прогрессирующему ухудшению состояния. «Неужели всего пара месяцев осталось пожить в этом мире...», – думал Корсак. Его мучали сильные головные боли, а от огромных и запредельных доз лекарств напомнили о своём существовании все внутренние органы организма.

«Только два лекарства и от них никакого прока... Вот же досталась редкая хворь. До полтинника, наверное, не дотяну. Но хоть нет долгов, да и парни уже не малыши, основное, что мог для них, то сделал. Вот для Маши, конечно ещё тот «подарок» стать вдовой», – как песня поставленная на повтор повторялась мысль в голове Алексея. Но, не смотря на падение сил, он старался не бросать домашней работы. Для её выполнения требовалось значительно больше времени и приходилось часто прерываться на отдых. Зато можно было, слушая фоном музыку убираться или гладить, отвлекаясь от боли.

Увидев в сети информацию, о возвращении из отпуска

Константина Ивановича, Корсак записался к нему на приём. Встал он рано, сна нормального не было, промокшая постель, головная боль, но через силу выполнил только основную часть разминки. В ванной внимательно глянул в зеркало, увидел пожелтевшее лицо с тёмными глазницами и впалыми щеками. Мда... Еще тот «красавец»!!!

Побрёл в поликлинику, занял очередь на сдачу анализа. Получил его и пошёл на приём к кабинету. Подошла очередь, зашёл:

– День добрый, Константин Иванович!

– Алексей, здравствуйте, проходите. Анализ сегодня сдали, результат у Вас?

Корсак заметил внимательный взгляд врача, посыпались вопросы, гематолог уложил его на кушетку, прошёл по его «потрохам». Когда Алексей одевался, Константин Иванович спросил:

– У Вас есть знакомые, летающие в Америку?

– Да, есть? А в чём дело?

– Я был неделю назад на профильном слёте, в Лионе, Франция. Недавно выпустили в продажу новое лекарство, которое может Вам подойти. Но в Европе только оригинал, там стоимость под тысячу евро упаковка, а сколько их потребуется в Вашем случае пока непонятно, может три, а может и пять. Однако Америка уже выбила себе право продавать дженерик, и он там в десять раз дешевле. Состояние у Вас сейчас, если честно ...

– Да доктор, если на прежних лекарствах, – перебил его Алексей – то всего на пару месяцев жизни наверно только сил хватит...

– Алексей, не паникуйте, всё в таких заболеваниях очень индивидуально, – так же оборвал его речь Константин Иванович – но это на прежних лекарствах действительно, наверное, Вы долго не протяните, извините за откровенность.

– А международный рецепт, как его оформить?

– Я уже взял специальный бланк, сейчас напишем, но отправляйте его быстро за океан, если проблемно, то я тоже по своим знакомым поищу, может, кто в Америку поедет в ближайшее время. Давайте свой номер телефона.

Доктор дал ему свою визитку, с мобильным номером:

– Звоните Алексей! До полуночи я на ногах, надо сделать всё очень оперативно.

– Вы же, как в отпуске были? А как в Лион то попали?

– Это уже не первый раз, моя специализация не часто собирается, но очередной конгресс совпал с моим отпуском, я оставил супругу на пляже, сам слетал в Лион, и вот видите, по Вашей болезни там была озвучена новая важная информация. Не стесняйтесь, звоните. Ищите оказию с таблетками из Америки!

Мысли забегали, ведь зимой, под Рождество как раз и проводится в Америке выставка с Hi-Fi техникой, так что, придя домой, Алексей Корсак «сел» на телефон, а уже вечером отвёз своему хорошему знакомому, едущему в Лос-Анжелес

рецепт, с обнадеживающей мыслью: «Успел!». Бывший коллега, следующим вечером полетел в США. «Не так уж всё и плохо, – думал Алексей, есть надежда на новый препарат и его оперативную доставку, а то и правда о смерти стал думать, вот дурак, разнылся. Надо позвонить сыновьям, что-то совсем «залечился»». Не успел, Алексей толком собрался с мыслями как на дисплее, появилось имя старшего сына, тот опередил отца и сам звонил по мессенджеру:

– Отец привет! Что-то я тебя не видел давно в «социках», ты как? Всё у тебя хорошо?

– Ой, сынок, да тут куча событий и некоторых изменений в здоровье...

Рассказав вкратце без трагизма и своих мыслей о смерти конечно, о здоровье, Алексей по просьбе сына отправил ему правильное название лекарства. Так же его характеристики, дозировку, имеющиеся названия оригинала и дженерика. Старший сын, Андрей, сказал, что тоже узнает о нём. За последние пару дней после общения с доктором и старшим сыном надежда дала ему сил и даже относительно нормального сна. В ту пару ночей просыпался Корсак всего пару раз, а не каждый час в мокром холодном поту. Может ещё полная Луна, появляющаяся в его ночном оконном проёме, улучшила необходимые параметры в анализах...

Интернет звонок от коллеги тёзки из Америки не обрадовал:

– Лёша привет! Нашёл твоё лекарство, заказал через ин-

тернет, они перезвонили, уточнили наличие рецепта, я подтвердил что есть. В назначенное время привезли, курьер попросил бумагу, он его повертел и сказал, что только канадский или штатовский рецепт для них действителен. Развернулся и уехал. Я перезвонил еще в пару аптек, где подтвердили, что европейские международные рецепты на территории США не действительны. Даже не знаю, что ещё могу для тебя сделать...

– Понятно, спасибо Алексей за информацию. Буду думать, как раздобыть местную «бумагу» на таблетки, чтобы как броня, чтоб любой аптекарь штатов носа к ней не подточил, то позвоню тебе.

– Ты так же шутишь, это хорошо. Лёха, я ещё пять дней тут, а потом улетаю. Пиши или звони. Постараюсь тебе помочь.

49

Настроения от таких новостей у Корсака, конечно, не прибавилось, троюродная сестра по родному брату брата бабушки Инна, подтвердила наличие лекарства в Европе, как его стоимость – тысяча евро. И что международный рецепт из России действителен в Германии. Можно продать только что купленный мотоцикл, хотя бы попробовать лекарство и купить полдюжины упаковок. Насколько времени этого лекарства хватит, может на квартал, а вот дальше то что? А вдруг его надо три или четыре упаковки в месяц? Две тысячи евро в месяц, так за ним ещё слетать надо или как-то доставлять

в Россию. Ведь ещё несколько лет назад, при сохранении конечно сил и работоспособности можно было бы при тех окладах покупать такое лекарство, вся зарплата бы на капсулы пошла. Только болячки отняли кучу сил и способностей, а теперь ещё и требуют больших денег, но не получить с оставшимися силами тех должностей, что бы можно выполнять по ним необходимые обязанности. Круг замкнулся, голова Корсака как колокол в набат вечно гудит...

В очередной визит к врачу, Алексей видел озабоченность Константина Ивановича, его сопереживание:

– Алексей, я тоже своих обзваниваю, может у знакомых врачей есть кто из коллег в Америке. А пока народные средства не помешают – пейте больше воды, утром и вечером аспирин, еще вот подкожные уколы, так же утром и вечером, возьмите рецепт...

Алексей слушал врача, но за ним возникали фоном огромные песочные часы с быстропадающей струйкой песка – как время так и здоровье быстро утекает из его тела, и пока не в его пользу. В полнолуние ему опять не спалось, все внутренние органы протестовали против приема запредельных дозировок тяжёлых лекарств, порой думалось Алексею Корсаку не оборотится ли ему волком, да протяжно затянуть грустную песню Луне... Или всё же продать мотоцикл, это в начале зимы конечно можно, если только совсем задаром, но и на это надо время... Маша предложила взять в кредит денег и купить в Европе лекарство... Зная, паническое воспри-

ятие ситуаций о своей проблеме ни сестре, ни маме Алексей не сообщал, да и их доходы не позволили бы безболезненно для них самих снабжать его таблетками... И правда, хоть вой, думал Корсак, однако после нескольких часов свет луны в окне ослабевал, бессонница отступала, и он засыпал в холодном поту...

Убеждая себя, что дополнительные уколы, лекарства и ежечасная чашка чая помогут, Корсак упорно это применял, в ход, конечно, пошли и сильные обезболивающие, но зарядку, к которой столько привыкал, Алексей не бросал. «Лучше с гантелями в руках или в гараже грохнутся и не встать, чем в смиренной позе, с клизмой в заднице и больничном халате... Хотя в хосписе я не бывал... Так и в морге меня не видели ещё... Тьфу ты... Мысли у тебя...»: сам с собой порой общался Алексей. Но к приходу Маши после работы так же, но с большой тратой угасающих сил, пытался улыбаться и убраться в квартире, сходить в магазин, почистить картошки, или сварить рис на гарнир. «Не ной! Надо отвлекаться, искать себе занятия!!!»: подгонял себя в этом направлении Алексей Корсак.

И вот как то днём, после дней десяти после сообщения данных по лекарству, старший сын позвонил Алексею:

– Привет отец! Ты как?... Лекарство достал?... Только по штатовскому рецепту... Понятно... Да у нас всё хорошо.... Наберу ещё.... Поправляйся!

Поговорив со старшим сыном стало Корсаку немного лег-

че, от осознания, что за ним нет долгов, каких то обязательных и неоконченных дел, так что можно наверное и в хоспис, если так же будут мучать боли. «А то скоро не то, что по дому, что-то сделать не получится, а до туалета не смогу дойти, а как отец просить принести судно, терять разум... Блин... Хорош! На совсем уж плохой вариант есть и оружейный ящик, один патрон и... Хотя, пацанам то какой пример будет! Дурак, слабовольный!!!... Господи прости меня грешного...»: такие не самые светлые мысли иногда вырастали в голове Алексея, но он их старательно рубил на корню. Хорошая и громкая музыка порой была спасением, вы уж соседи извините.

Дни тянулись, Алексей Корсак хватался за всё, что могло отвлечь от пустого не заполненного действиями дневного времени, если за свежим журналом, то пойди в самый дальний от дома ларек с прессой. Если поехать за лекарством, то якобы для экономии десятки, выбирал пункт выдачи на другом конце Москвы, проезд то у него на общественном транспорте бесплатный, а вот переходы и пересадки были отвлекающим от болей занятием. Да и вспоминая путешествия по миру, видя очень малое количество лиц с улыбкой на лицах пассажиров в метро родной столицы России, понимал, что есть ситуации и похуже, не так всё плохо, надо надеяться на лучшее...

В один из таких же выматывающих и скрипозубных дней, Алексей под английский рок занимался глажкой, посмотрел

на часы, поставил на паузу CD, пошёл варить кофе, взял телефон и увидел два пропущенных звонка от Андрея, набрал его:

– Извини сынок, мои соседи слушают хороший английский рок, и не важно, нравится он им или нет! Не услышал твоих звонков... Да нет, нормально себя чувствую, всё хорошо, жив... Да, взял ручку, записываю... Завтра, поезд «Киев-Москва», вагон... Да понял, шесть упаковок из Америки, всё оплачено, назвать своё имя и фамилию, при случае номер мобильного... Спасибо, как добыли лекарство? Через маму и её двоюродную сестру... Знакомый врач у них, выписал рецепт. Сейчас запишусь к доктору на приём, думаю, что на пробу хватит. Спасибо маме Нине огромное!!! Как заберу, то сразу позвоню! Хорошего дня!

Константин Иванович принимал во вторую смену, было свободное время к нему на приём, и Алексей засобирился в поликлинику перед выходными, новость о получении нового лекарства была очень актуальной, надо получить рекомендации от специалиста, как принимать препарат.

– День добрый Константин Иванович! Я завтра днём получаю лекарство, из Америки! Как глотать таблетки?

Доктор обрадовался, порекомендовал Алексею схему приёма лекарства по дозировке, времени, выписал новые направления на анализы и с искренней улыбкой пожал руку Алексею:

– Да, не стесняйтесь, Вы, наверное, один из первых в стра-

не его пробуете, мобильный мой у Вас есть, если какие-то изменения в состоянии, то звоните в любое время. Как и то, что после приема нет ухудшений – тоже, пожалуйста, звоните не стесняйтесь! Это лекарство тоже инертное, не сразу начнёт действовать, но через неделю обязательно поймем! И я верю, что всё будет хорошо! Потерпите Алексей, пожалуйста, ещё немного!

И Алексей Корсак конечно же терпел, да еще и эффект плацебо помогал, и с надеждой что будет всё хорошо глотал новые капсулы, так же пил воду и делал зарядку. Уже через неделю стал чувствовать себя лучше, сдав анализы, Константин Иванович в них увидел улучшение показателей, опять подкорректировал дозировку.

И вот уже через пару недель Алексея вернулись на гриль гантелей тяжёлые «блины», как и на домашние хлопоты опять уходило привычное количество времени, а не весь день на уборку квартиры с кучей промежуточных и долгих остановок на отдых. Сон у Корсака наладился, в полнолуние уже нормально спалось, на вокал, в стиле одинокого волка уже не тянуло, да и прочие нюансы ночной семейной жизни вернулись в привычный ритм. Принимая лекарство, глядя на пару капсул в руке, Алексей подумал: «Как мало порой надо человеку для жизни – всего-то несколько миллиграмм порошка, правда очень определённого состава, не всегда дешевого и легкодоступного».

Через три недели Константин Иванович убедился в эффективности нового лекарства, занялся подборкой дозировки и схемы его приёма, гонял на анализы Алексея, что для ожившего Корсака не было проблемой, себя он за время кризиса состояния параметров не запустил, а теперь возвращался в нормальное состояние. Приближался Новый Год, в последние дни уходящего Корсак познакомился с людьми его спасшими, через интернет звонки общался с сестрой первой жены Нины и её семьёй. Благо разница во времени просыпавшему рано утром Алексею была на руку, в Штатах вечер, в России раннее утро.

У «американцев» была хорошая знакомая врач, тоже с советскими корнями, которая и завела медицинскую карточку, а уже через те же полученные от гематолога выписки по его состоянию здоровья Алексея Корсака, подтвердила, что таким образом можно будет стабильно выписывать это лекарство. С доставкой в Подмоскowie живительных капсул помогало то, что практически каждый год летом нынешние граждане США приезжали на историческую родину.

Алексей подтвердил американцам их встречу летом в Шереметьево по прилёту прямым рейсом «Нью-Йорк – Москва» и обязательный показ достопримечательностей Москвы. Поняв необходимое количество лекарства в месяц, до их прилёта было решено переправить так же через знакомых, тем более оно было не содержащим наркотические элементы, а комплект необходимых сопроводительных бу-

маг сделали врачи и в России и в Америке.

Вторым, важным моментом для Алексея Корсака, стал вопрос его трудоустройства. Не смотря на заключения Маши, что от него много помощи по дому, и она это высоко ценит, ведь её выходные теперь уже начинаются в пятницу вечером и не приходится в субботу «синдерелить» по квартире или покупать продукты, Алексей думал, как себя реализовать. Его тоже можно было понять, еще нет ни лени, ни брюха, жив ум, конечно надо несколько дней в месяц посвятить сдаче анализов, выписке лекарств и посещать врачей. Мало в какой крупной компании пойдут навстречу такому работнику, планируя под его физические особенности совещания и важные встречи, так что об отдельном кабинете Корсак уже не думал.

Из загнанных, в дальние углы сознания проблемами здоровья, мечтаний, которые были решены новым лекарством, опять выбралась мечта о поездке в Европу на мотоцикле. Тем более подходящий для этой поездки мотоцикл стоял в гараже. Оставалось, проложить маршрут, выбрав время поездки, определить желаемые к посещению места, докупить необходимое оборудование и экипировку.

С такими мыслями и встречали они Новый Год, оставляя в прошедшем старые проблемы, а с новыми силами и мечтами входили в его начало! Да и появившиеся в Российском календаре длительные Новогодние каникулы позволили определиться с городами посещения в Европе. Буквально за па-

ру дней в четыре руки, наслав запросов в сети за чашками и бокалами, наставив на виртуальной карте Европы несколько точек притяжения, они согласовали себе маршрут.

В те же Новогодние выходные пригласили Константина Ивановича с супругой в гости, провели пару дней в посиделках с жёнами Алексей и Док, так вне стен поликлиники стал звать его Корсак. Они нашли еще и очень много общего в увлечениях, мнениях и позициях по многим вопросам жизни, морали, политики и т.д. Дока тоже посветили о планах поездки в Европу на мотоцикле, что он прокомментировал:

– Здорово придумали! Молодцы, от меня тоже будет помощь. Я приготовлю вам список необходимых медикаментов и инструкции по их применению. Всё будет хорошо, но мало ли что, а у вас своя аптечка на первый случай.

За праздниками пошли будни, елка и игрушки были опять отправлены на антресоли и в гараж. Маша моталась на работу, Алексей обнаружил от дома недавно открытый агентский офис крупной страховой компании, познакомился с его руководителем, записался на обучающие курсы, а вечером за ужином доложил Маше:

– Знаешь, хорошо конечно на пенсии, но и не очень хорошо с деньгами, а мне как-то не очень приятно быть нахлебником...

– Лёшенька, ну чего ты, я всё понимаю, от тебя пенсионера столько всего хорошего, нормальные выходные в два дня и три вечера появились...

Алексей её прервал:

– Маша!!! Тоже пойми, мозги еще много чего могут, да и рано еще на твои плечи усаживаться, буду страховым агентом! И график свободный, что дает возможность и в поликлинику на приём к Доку, и в лабораторию анализы сдать, и общение, ну и прибавка к пенсии на мечты – бензин и мотоцикл!

– А что, попробуй! И с твоими особенностями это можно состыковать, парень ты башковитый! Ведь «истуканить» на вахте это точно не для тебя.

– Думаю, что с этой работой и по дому тоже буду управляться!

Опять из гардероба Корсака были извлечены костюмы, сорочки и галстуки, а рабочий офисный дрескод вернулся к Алексею после некоторого перерыва. Поменялся у Алексея и дневной график, теперь вставал вместе с Машей, чтобы успеть сделать зарядку до ухода на занятия. Вечерами после подготовки к ужину занимался поиском необходимой амуниции для мотопоездки в Европу, так как планировали останавливаться в недорогих кемпингах и ночевать в палатке.

В обучении, домашних хлопотах приближалась весна, которую Алексей ждал с нетерпением и новой «болезнью», о чём на приёме у Дока сознался:

– Константин Иванович, новая проблема, симптомы нарушения сна, отрывистые видения с постоянным содержанием: то со скоростью под двести километров в час на безлимит-

ных магистральных еду, то горные перевалы штурмую на мотоцикле! Это «мототоксикоз»!!! Как от него излечится!?

– Алексей! Тут один рецепт – Вам необходимо терпеливо дожидаться ранней весны! Да, когда вторая смена, я к тебе часто заезжаю, кофе, рок, гитара... Не приходи на приём, вечером дома у тебя и анализы посмотрю...

– Константин Иванович!!! От работы и нас «хроников» надо отдыхать! Так что буду приходиться на приём на консультации, а вечером из тем для общения будем затрагивать только о музыке, машинах, книгах! А о болезнях – молчок!!!

На том строгом режиме «труда и отдыха» Док и Корсак остановились, и помимо вечерних бесед стали семьями выбираться в театры, на концерты.

В конце зимы Алексей часто ходил не только на работу, но ещё и на почту или в пункты выдачи, получая посылки или выкупал заказы. Приходили то платки, то спальные мешки и основные мотоциклетные багажники – кофры. Когда выбирал модель мотоцикла, Корсак уже планировал, дальние поездки, а у данной модели была возможность установить максимальное количество кофров: два боковых и центральный.

– Ой, здорово!!! Сколько места! Можно будет вечерний туалет взять и в Венскую оперу пойти!!! – радостно сказала Маша, увидев мото кофры «чемоданы».

– Машенька! Придёт палатка, сумка на бак мотоцикла и необходимые для поездки ремкомплекты для ремонта шин, инструмент, то дома потренируемся, посмотрим, что у нас

помещается в эти мотобагажники. Да и в Венскую оперу, как и в замок Баварский Нойшванштайн, надо заранее билеты брать, как раз до начала весны, приехать и свободно попасть туда не получится.

51

И вот в конце февраля, когда всё необходимое для поездки на запад континента было закуплено, состоялась и плановая примерка багажных ёмкостей мотоцикла. Завалив большую комнату квартиры туристическим снаряжением: палаткой, спальными мешками, ремкомплектами, фотоаппаратом, косметикой, пакетом с лекарствами начали распределять приоритеты в очередности погрузки.

Конечно, часто мотаясь, по командировкам в своём умении аккуратно и плотно заполнять дорожные сумки, Алексей был мастер, что он и начал делать. Довольно быстро кофры были заполнены, а стопки желаемых в поездке вещей, которые были организованы Машей, остались вне багажных ёмкостей.

– ... Не в опере Венской, а в клубе Смоленском... – запела мотив Питерской рок группы Маша – Во как, это не багажник автомашины, маловато места выходит. Почти африканский вариант одёжки то получается! Бусики и трусики! Да, а чем ты питаться то будешь до Дюссельдорфа?

Маша была ответственный и значимый в компании работник, её отпуск ограничивался всего парой недель, и разглядывать Российские дороги в это время решили не трогать,

Алексей выезжал сам, ехал к сестре в Дюссельдорф, она туда прилетала и дальше ехали вдвоём. Основной маршрут затрагивал Баварию, Италию с Венецией и Генуей, Монако, Марсель, Барселону. Байкерские нашивки типа «железная задница», за проезд в сутки тысячи миль их не интересовали, а вот посмотреть города, посетить исторические места, хорошо рассмотреть архитектуру, ими было запланировано.

– «Голова»! Правильно мыслишь! Ты, Машенька свои гражданские вещи привезёшь сама, а я этот освободившийся объём займу водой, консервами, шоколадом. И пожалуйста, пойми, что в поездке до Каталонии к покупке разрешены только необъёмные сувенирные магнитики. А вот там, перед твоим отлётом, сколько душа пожелает! Накупишь, сколько сможешь, да и приплатишь авиакомпании за вне бесплатно-тарифный багаж!

Теперь все билеты на экскурсии и перелёты Маши Банковой были куплены, и собирались документы на получение виз. Жили в ожидании весны, читали путеводители и блоги о местах посещения, Алексею Корсаку еще надо было получить водительские права международного образца, оформить страховку на мотоцикл.

Параллельно, помимо подготовки к поездке в Европу, Алексей осваивал работу страхового агента, где коллектив состоял в основном из зрелых, а порой «очень даже», возрастных женщин, но в офисе бывал Алексей редко, да и это не совсем не смущало. В работе у Корсака были больше вы-

езды на квартиры, в офисы, загородные дома. Иногда, приходилось по графику дежурить в офисе, отвечая и консультируя по телефону, в сети написавших вопрос, или в «живую» зашедших клиентов. На курсах особо нового Алексей не узнал, техника продаж была довольно стандартной, он в рознице её хорошо освоил не только на тренингах, но и в реальной жизни. Благодаря своим умениям он довольно легко стал зарабатывать нормальные комиссионные, но в «битвах» за дежурство, или дополнительных клиентов не участвовал, ведь они давали хорошую прибавку в зарплате, чем смущал руководителей, не особо афишируя особенности своего режима с частыми анализами и визитами к врачам.

Довольно часто, когда Алексей шёл на дежурство, то смотрел на окружающий его город, сравнивал состояние улиц, переходя невидимую границу между регионами, стал замечать места скопления птиц, а то и белок навещающих из лесопарковой зоны. «Как много проходит мимо взгляда вечно спешащих людей живущих в больших городах. Почти не видим природы, её обитателей, зелени, даже навязчивой и монументальной архитектуры, красивых ландшафтов... «Неужели надо, чтобы тебя прижали к могильной плите, или помахала перед лицом кривой «старуха», чтобы прозреть. Столько же в Мире красивого и удивительного! Вот вороны на МКАДе подъезжают на козырьке самосвала, берегут свои силы. Или хитрюги воробьи, мало отличимые по размерам от голубей, стучат в окно автомобилей у «бигма-

чечной» выпрашивая булочку от «бутера», а вот пара барбосов в отличие от людей терпеливо ждут на переходе зеленого сигнала!», – часто стал в своих поездках или пеших прогулках наблюдать и замечать Алексей.

К женскому празднику Алексей Корсак получил уже привычные комиссионные от полисов, чему очень обрадовался, ведь теперь сможет сделать окружающим его родным и близким женщинам приличные подарки. В прошлом тяжёлом году ползая по квартире, даже за цветами не получилось ему дошкандыбать со скромной пенсией, был сильный гололёд. Хотя тогда взяв на кухне деревянные шумовки, лопаточки, колотушки, он наклеил на них вырезанные из разноцветных бумажных стикеров подобия бутонов, написав на них: роза, тюльпан, гвоздика, хризантема... Даже Маше понравилось, ведь этот кухонно-шумовочный «букет» был искренним и от души.

На работе у Алексея небольшое количество мужчин и руководство организовало вечер для женщин в офисе. Сдвинули столы, постелили бумажные скатерти, зачитали стихи, рядом с Алексеем села женщина «предыгодного» возраста которую, он замечал несколько раз, работая еще в центральном офисе страховой компании. Тогда она как красивая и стройная просто иногда попадала в поле зрения, и вот теперь работая в небольшом коллективе, они познакомились поближе. Это была Екатерина Коломнцева, агент со стажем, зарабатывающая очень приличные деньги имеющая хорошую клиен-

туру, высоко ценяемая руководством. Тем более за ней закрепили наставничество над «молодым» агентом, которым являлся страховщик Алексей Корсак.

Пересекались он с Коломнцевой на смене дежурств, да и, находясь ближе всех к офису, Алексея часто просили открыть его и принимать звонки, коллеги женщины частенько опаздывали или задерживались на пересмену. В списке опаздывающих коллег Екатерина тоже бывала, но не часто. Пару пытливых и внимательных взглядов на себе со стороны Коломнцевой, как тогда показалось Корсаку, он ощутил, но в ответ не улыбнулся, может просто случайно всё это вышло, и тогда значения этому не придал.

Да и в тот период жизни Алексея ближе, родней и нужнее Маши ему никто не требовался. Ведь в самый тяжёлый период она на себе волочила его в туалет, объезжая каждую дорожную ямку возила его в машине, ни разу не укорив его тяжёлым состоянием здоровья или неплатёжеспособностью. Такое не забывается и ценится, это служит основой для отношений в семье, уберегает от мыслей о новых связях, совсем не создаёт почвы прорасти параллельной ветке для «утех» или «развлечений». Не нужно это было Алексею Корсаку, который знал, что он Маше Банковой необходим, что его даже такого, слегка поколоченного болячками, со скромным доходом любят и ценят.

Так что на не особо частые взгляды, или намёки о возможности вечером «отдохнуть» со стороны коллег женского пола

Алексей отшучивался и принял в итоге у них статус «счастливого женатика и «подкаблучника». Это статус был обретен им еще и потому, что Маша хорошо готовила, Алексей с собой брал на работу аккуратные судки с вкусной домашней едой. Да и Банкова, часто заходила за ним в офис после работы, во время вечерних дежурств Корсака, метро было совсем рядом. Наблюдательный женский коллектив, конечно же, заметил и оценил её как красивую и стройную, так что все попытки «закадрить» Алексея Корсака коллегами холостячками практически прекратились.

52

В новой работе, уже привычных, взятых под свою опеку, домашних хлопотах, да тщательной подготовке к поездке и прошла пара весенних месяцев Алексея. Сразу после майских праздников с кипой документов, предварительно записавшись в немецкое консульство, он отправился с Машей за визами. Пользуясь своим относительным свободным графиком работы, Алексей смог прекрасно сэкономить четыре сотни долларов, и не пользоваться услугами визовых центров за получение Шенгена. Там же, увидев его удостоверение инвалида, с него и Маши, как его «сопровождающей» даже не взяли визовый сбор. Через неделю, Алексей забрал паспорта с разрешительными штампами на въезд в Европу. Всё готово к поездке! Ура, сбывается давняя мечта! Главное в жизни о грезах не забывать, а они при сильном старании и желании станут реальностью!

В середине мая, вечером упаковав вещи и провиант, а так же некоторые вещи Маши, для путешествия, такие как спальник, мото джинсы, куртку и ботинки... ну всё по обширному списку, чтобы не забыть ничего, рано утром Алексей Корсак взял курс с «Димоном» точно на запад. «Как здорово, что осень дала обкатать мотоцикл. Теперь можно не переживать за динамичный разгон, скорость, да спасибо приложению с информацией о стационарных соглядатаях по режиму движения»: с такими мыслями от нависших над дорогой и стоящих в Подмосковных кустах треног фотокамер-скоростемеров удалялся в приличном темпе Алексей Корсак на новом мотоцикле. Да, ехал он быстро, на 20-40 километров быстрее потока, но под две сотни километров в час не гнал, это общая дорога, а не гоночная трасса – такой подход к езде на двух колёсах стал для него основным.

По графику поездки, всё получалось очень стабильно, как хороший логист Алексей всё правильно рассчитал, как по дневным перегонам, так и по времени на перекусы, заезды на автозаправки, прохождение границ и к обеду второго дня после выезда он уже переезжал реку Буг. Вот и здравствуй Европа! Совсем другие ощущения, в отличие от полётов, были получены Корсаком от суеты при пограничном контроле, осмотре багажа таможней и переезда натуральной белой полосы – границы.

Дороги, конечно, в Европе были явно получше, так и для моторизованных путешествий в большинстве стран Европы

много недорогих кемпингов. Жаль, но в Минске, нет ни одного, там пришлось искать недорогую гостиницу со стоянкой, а дальше в Варшаве, Берлине с кемпингами всё очень хорошо, бюджет поездки не раздувается. В этих заведениях за двенадцать-четырнадцать евро можно посетить сколько душе угодно чистую душевую и хороший санузел, поставить палатку и в ней отдохнуть. Конечно, нюансы при проживании в кемпингах есть, это сезонность, зимой под брезентом ночевать это уже экстрим, да с дорогими тарифами для подключения к сетям с интернетом и током в двести двадцать вольт, но удлинители, предусмотрительно взятые Корсаком, позволяли зарядить гарнитуру в шлеме и смартфон от аккумулятора мотоцикла. Это очень важно на мотоцикле, ведь звуковые подсказки нужны при поездке по совершенно незнакомым дорогам, как при отсутствии штурмана с дорожной картой в машине, без мобильного навигатора скорость у байкера упадет очень сильно.

Так же быстро изменились пейзажи, после довольно ухоженной Белоруссии в Польше окрестности стали ещё более аккуратней, так что «разбомбленные» Воронежские города, вдалеке от магистрали М4 лучше и не вспоминать. Да и на дорогах Польши движение спокойней, едут все очень аккуратно, а фуры на двух рядных дорогах заезжают половиной тягача на техническую полу полосу, дают себя обогнать. Однако на очень ухоженных, даже более чем в Германии, но на магистралях у пунктов оплаты стоят очень красивые и строй-

ные «панночки» в форме. Это их дорожные полицейские с радарам, а погасившим скорость только у самого шлагбаума они с улыбкой пишут штрафные квитанции. Работают не на «карман», однако у большинства, взглянув на счет, сразу приходит понимание, что надо блюсти правила движения, ведь размеры штрафов здесь очень даже весомые.

Продвигаясь дальше, когда в кустах уже нет дорожных полицейских с радаром, понимаешь что это удел только стран входивших ранее в соцлагерь. На западных магистралях Европы нет «засад», а вот аккуратность вождения там, наоборот возрастает. Во время заторов возникающих от редких аварий ни один человек не выедет на соизмеримую по ширине резервную полосу, не то, что на обочину как в родной России – там это негласно разрешено только мотоциклистам, которые быстро вернуться в ряд и пустят «скорую», пожарников, спасателей. В таком спокойном режиме и добрался Корсак до Дюссельдорфа, навигатор точно привёл к родне. Да, это сын и внучка деда Ивана, которых его жене Лиде перед смертью, удалось пересилить из Украины в Германию.

Дяде Алексея Василию Ивановичу требовалось постоянное лечение, и как ребёнок пострадавших от лагерей Второй Мировой войны, дорогие медицинские процедуры и лекарства в Германии он получал в полном объёме и бесплатно. Он уже хорошо освоил немецкий, рядом в Дуйсбурге поселилась его дочь Инна, которая после школы тоже же переехала в Германию. Во время вечерней семейной беседы за

ужином, Алексей заметил на фоне хорошего русского языка приличную задержку в её ответах:

– Инночка, а ты на каком языке думаешь?

– Ой, братик... Ведь подметил мою заминку! Уже на немецком! Вот как, а я даже не заметила как в свое «голове» сменила язык.

Утром прилетала Маша, Инна с Алексеем ехали её встречать, рядом в Дуйсбурге была квартира Инны, которую она дала на время «наезда» брата с женой, где предварительно Корсак разгрузился. Так что долго они не сидели и основную встречу перенесли на вечер следующего дня уже с Машей. Начался небольшой дождь, и оставивший в Дуйсбурге дождевик Алексей поторопился на квартиру.

По пути из центра Дюссельдорфа начавшийся дождь перерос в сильный ливень, но только вода практически не собиралась на полотне автодороги, как и в неё не попадали ни земля, ни песок с газонов и обочин. Изрядно увлажнённый, приехал к дому Инны, с подземным гаражом с автоматическими воротами Алексей, поставил на номерное место мотоцикл, мокрый и счастливый зашёл в лифт. На первом этаже подобрал «пешеходов», поздоровался с ними, на английском, они слегка смущенные поприветствовали его, и глядя на шлем и стекающую из мотокостюма воду улыбнувшись, на том же английском прокомментировали, что для байкеров дождь совсем не друг.

Как только Алексей зашёл в квартиру, то на заранее куп-

ленный сестрой немецкий мобильный номер, пришёл от неё звонок:

– Ты как братик? Сильно то вымок?

– Да, Инночка, прилично увлажнился. Жаль полотенце сушитель у тебя в квартире совсем небольшой. Я, наверное, не высушу к утру свою мотоамуницию.

– Так ты включи батареи отопления, сколько тебе для этого нужно и развесь на них свою амуницию.

– Какие батареи, конец мая же, отключено отопление...

– Лёша, у нас всё лето подаётся горячая вода в дома, там краны на каждом радиаторе, ты же инженер, разберёшься.

– Понятно, спасибо за ценную информацию! Спокойной Вам ночи!

Утром Алексей еще раз отметил работу ливнёвки немецких дорог – костюм, и перчатки за две с половиной тысячи километров пробега уже покрылись смесью пыли, жира жучков, шмелей, мух и мошкар. От этих «останков» мотоэкип Алексея издавал не самый приятный запах, так матушка природа его дождём и правильным профилем немецких автодорог отстирала, да горячие круглогодичные немецкие батареи основательно просушили.

Утром чистый и нарядный Алексей Корсак встречал жену. На неё высокую и стройную, в мотокуртке и джинсах, с защитными протекторами, да ещё и мотошлемом в «авоське» выходящей из самолёта в аэропорту все смотрели слегка удивлённо.

– Лёшенька и Инночка здравствуйте!

Расцеловав их и пройдя к машине, Маша рассказала, как ошарашила пограничников и таможенников в аэропорту своей одеждой и мотошлемом, что те даже спросили, а не парашют ли в её сумке. Объяснила натурально, что её встречает муж мотоциклист, и в планах ещё поездка на двух колёсах с посещением Баварии, Венеции, Генуи, Монако, Барселоны... Переходящие на английский немецкие инспектора с улыбками комментировали просто – «crazy russian biker girl»!

А с обеда были чай, и делали перекусы, да ужин с беседами, воспоминаниями, обсуждениями, небольшими диспутами по геополитическим темам и примиряющими разногласия тостами. Ведь тем для разговоров хватало, виделись в «живую» родственники не часто, всё больше были сетевые звонки друг другу. Незаметно пришёл вечер, «байкеры» поехали на ночёвку в Дуйсбург, яркая Луна, пробивающаяся сквозь тучи, сопровождала их в пути по Дюссельдورфу. Ведь утром после отдыха экипажу надо было начинать своё движение на юго-запад, в сторону Баварии.

53

Поехали подмосковные мотоциклисты рано, как и рассчитывали, да вот с погодой по их маршруту, были проблемы, из дождевиков во время перегонов они почти не вылезали, хотя иногда во время экскурсий обходились без дождя. Зонт с собой в дорогу они взяли, раскрывали при пеших прогул-

ках, при попытке потерять его в Германии ничего не получилось, посидев в немецком кафе о нём забыли. Утром заехали в кафе, описали приметы «umbrella like a gun» и быстро получили его обратно.

Люди во время всей поездки встречались больше приветливые и отзывчивые, во всех странах по пути следования по старушке Европе. В паре небольших гостиниц, хоть и значилось время поселения до полуночи, но по приезду часов в десять вечера, на небольшой рецепции был ключ с гостиничной буклей и прикреплённой бумажечкой – «Russland, Korsak».

Бурча о том, как понять где стоянка, где кухня, Алексей глотал таблетки, перегон дался ему тяжело, похолодало, они уже забрались в Альпы, но Маша его успокаивала:

– Разберёмся, Лёша, чего ты как трактор на пашне зафырчал!!!

В это время под стойкой администратора, которая была сделана в разрезанной посередине двери, показалась голова молодого парня, он закрыл нижнюю половинку двери и открыл её верхнюю половину, заговорил на немецком. Но увидев приподнятые брови, и взглянув на ключ в руках Маши с биркой Россия, извинился, сказал, что на русском тоже не говорит. На предложение общаться на английском от Корсака, улыбнулся и спросил, что за комбинезоны на них и на чем они приехали.

После того как Алексей на доступном в понимании сторо-

нами английском рассказал, что они на мотоцикле из Москвы проехали в Дюссельдорф, а вот теперь и к ним в Альпы прикатали. Что это было с парой остановок, и надо бы мотоцикл надо поставить на закрытую стоянку, о которой упоминалось на сайте отеля, парень еще больше искренне удивился:

– Cool! On a motorcycle from Moscow!!! Cool!!! In the rain, serpentes, just the two of us!!!*

**(англ. Круто! На мотоцикле из Москвы!!! Круто!!! Под дождем, на серпантинах, только вы вдвоем!!!)*

На стоянке он аккуратно отодвинул от самого широкого места под навесом кучу велосипедов, предложил поставить туда мотоцикл, а когда Корсак отстегнул кофры, помог их нести, возле рецепции остановился, поменял им номер на этаж пониже. Видя, что они на пару дней, достал им специальные карты для, бесплатного проезда на местных автобусах к замку Людовика II, брошюру с расписанием автобусов, объяснил и время завтрака, показал расположение столовой. Причём работнику отеля это приходилось делать порой с повторами, Алексей чувствовал себя не очень хорошо, но администратор терпеливо объяснял, пока Корсак не подтверждал усвоение информации.

Получила поддержку уже давно выведенная Алексеем формула: «В любой нации и народности, практически в одинаковой пропорции нормальных людей и мудаков, но главное спасибо Создателю, что хороших значительно больше!».

В Польше Корсака автолюбитель сопровождал к кемпингу, который он не смог найти при помощи навигатора, итальянка так же, предложив следовать за ней провела к сапожникам, чтобы починить «прохудившийся» дождевой бахил, немецкие полицаи дали хорошую схему транспорта Дюссельдорфа, венецианские украинки помогли разобраться с оплатой проезда после размокания под дождём чека въезда на платную магистраль... Не перечислить хороших моментов проявления человечности, и готовности помочь во всех странах Европы и со стороны многих наций, её населяющих.

Одно из самых удивительных погодных приключений путешественников поджидало утро выезда из Баварии через австрийский Инсбрук. В конце мая пошёл снег, очень хороший такой снег! Всего на двух колёсах, по снежной каше Альпийских дорог, с температурой чуть выше нуля, пробивался Подмосковный мотоэкипаж по запланированному маршруту на юг. Прямо как «суворовцы»!!! Мокрые, озябшие, но счастливые в окрестностях уже итальянского Больцано, сушили на солнце одежду, пили кофе на придорожной стоянке, да ещё позировали и улыбались японцам, которые просились фотографироваться с русскими мотоциклистами на фоне рождённого в их стране «Димона». Мотоцикл Корсака им земляк, ведь в округе на парковке больше братья местной двухколёсной техники «немцы», да «итальянцы».

Был в путешествии и «сюрприз» от появившихся в Европе полностью автоматических автозаправок в воскресенье. За-

крыт магазин, оплата на колонке купюрами до двадцати евро, или банковскими картами. Как назло кончились мелкие евро, а обещанный в России мировой роуминг банками не оправдался, ни одна из четырёх карт крупных банков не признавалась годными. Попытки разменять сто евро не имели у осторожных европейцев успеха, как и просьба оплатить бензин их картами, а за него получить от них наличные, тоже не получилась... Может аферисты какие эти русские байкеры, наверное думали редкие и осторожные посетители заправки. Собрались уже ночевать до понедельника. Повезло, когда на небольшом стильном кабриолете подъехал французский гражданский пилот, в красивой форме и без проблем заправил мотоцикл по своей банковской карте, взял сто евро дал сдачу мелкими купюрами, пожелал россиянам счастливого пути.

При увлечённости архитектурой, природой в одиночных моторизованных путешествиях есть большой плюс. Понравился пейзаж, а ты едешь в поезде, тогда что, срывать стопкран? Или просить парашют у стюардессы? Даже на машине не всегда удобно остановится, а вот на мотоцикле в разы удобнее. А в тепло-зимних странах, легко можно встретить под офисным центром шикарно одетого мужчину, который может вместо своих наручных часов купить дюжину японских скутеров, на один из которых он усаживается и едет. В России с таким «прикидом» это обязательно будет статусный «мерин», да еще и охрана на джипе, а тут сам да на «та-

бурете», ох уж эти богатые европейцы с причудами!

Двухколёсная тема развита в Европе значительно сильнее, в той же Барселоне не следует брать напрокат автомобиль – места для парковки автомобиля практически не найдёте! Служба эвакуации там в десять раз быстрее и оперативнее Московской, да и штрафы совсем не маленькие. На мотоцикле со стоянкой в десятки раз лучше, и оплачивать её в столице Каталонии не надо!

Однако на фоне впечатлений от городов и снежных катаклизмов быстро прошла пара недель насыщенного маршрута, Маша улетела из страны Басков, отпуск у неё закончился. Взяла часть своей мото амуниции, да множественные покупки из аутлета, которые заполнила в понравившийся Алексею приличного размера чемодан. После проводов в аэропорту Корсак отправился спать, рано утром начинался уже его сольный перегон в четыре тысячи километров с направлением домой. С погодой, так же в начале лета, было очень уж «хорошо» с сильными дождями. Попав в знакомый Берлинский кемпинг и зайдя на рецепцию, в полностью промокшем мотокостюме, администратор сам уточнил, может ему комнату с большой батареей отопления, Алексей доплатил за неё. В номере запустив в радиатор тепло, открыв краны, сушил свою амуницию, отмечая очень холодное начало лета.

При пересечении границы Польши дожди прекратились, но еще сильнее похолодало. Алексей вспоминал, о полностью не продуваемом кожаном мотокомбинезоне, который

остался в Подмоскowie, и на каждой заправке пил горячий чай, грел руки о стакан, а работники этих кафешек сами заговаривали с ним разговор о «жизни». Все были близкого возраста с Корсаком, прекрасно говорили на русском, вспоминали стремление к демократии, надежду о новом укладе, хорошем достатке после распада «соцлагеря», грядущем огромном счастье и желанной демократии... А теперь отмечали реальность попадания в Евразону: почти полное закрытие польских предприятий легкой и косметической промышленности, высокая безработица в стране, их молодые парни работают в Ирландии на стройках, живя в вагончиках годами вдали от дома, да о немаленьких ценах на продукты заполнившие полки магазинов... Из плюсов, польские ровесники Алексея Корсака, выделили только свободу слова и передвижения, да появление отличных автомагистралей, правда ставших платными и совсем не маленькими ценами на проезд по ним.

Эти варшавские автобаны и привели к границе с Белоруссией, была небольшая очередь из десятка машин, Корсак стал в её конце, да вот простоял только пару секунд, польский пограничник, увидев его, указал проехать ему без очереди через свободный коридор для автобусов и дипломатов:

– *Dziękuję Panie oficerze!!!** **(польский. Спасибо, Господин офицер!!!)* – кивнул Алексей и проехал.

Ведь в большинстве Европейских стран для мотоциклистов предусмотрен внеочередной проезд международных

пунктов пропуска. Хотя Польша такой указ в своём законодательстве не имеет, но блюдет его практически всегда. С чего бы это такие привилегии «двухколёсным» хочется спросить? А так ведь просто всё – постоит в ожидании проверки в дождь, при ярком солнце, ветре... Крыши то и салона с отопителем и кондиционером у мотоциклов нет!

54

Под пограничным навесом документы проверили быстро, вот после Буга и соседка Белоруссия, только во время проезда через Брест сразу три опасных ситуации! Это на десять километров пробега, проехав восемь тысяч километров по Европе было опасно только один раз, когда перед Корсаком резко на немецком автобанае, в ливень, при скорости в сто пятьдесят километров в час, резко затормозил фургончик, видимо «проспавший» нужный съезд с дороги. За остальные тысячи километров пробега всё было спокойно, водят транспорт европейцы аккуратно, даже на безлимитных немецких автобанах, «Порше» обогнавший мотоцикл, едущий со скоростью под двести километров в час, тут же примет в крайнюю правую свободную полосу. А на территории бывшего СССР трудно «согнать» с левой полосы исторгающую рэп затонированную «приору» – автострады прямо главная «царевна» дорог!!!

Активировав внимание на дорогу и на участников движения по ней, одновременно исключив из объектов внимания ландшафты и советскую архитектуру, Алексей без происше-

ствий добрался домой. Машу опередил, та еще была на работе. Домой не спешил, сразу отмыл «Димона», хоть дожди на обратном пути закончились, но на обтекателе был приличный слой от битой мошкары, мух. Развесив помытый дождевик для просушки в гараже, прихватив мотокостюм и личные вещи, Корсак отправился домой.

За почти месяц отсутствия, соскучившийся за музыкой в хорошем звуке Алексей сразу к аппаратуре, запустил рок, вдохнул запах дома со следами духов и косметики жены, вкусной еды... Есть, что вспомнить из увиденного, но как же здорово приехать туда, где тебя ждут и ты нужен!

Машу встречал уже не «суровый» байкер, пропахший пылью дорог и впитавший в себя запах бензина и гари, а уже отмытый и аккуратно постриженный муж. Вечером, был совместный ужин, с оценкой, массы увиденного в Европе, обсуждением ярких моментов и мест, которые они посетили. Тут же начали обсуждать новые планы по маршруту на следующую поездку. Как здорово, когда есть совпадение интересов, одинаковый подход к желаемым целям, это объединяет и даёт понимание, что люди это две половинки. Ну а две половинки уже семья.

Корсак вошёл в свой ритм: подежурил в офисе, обошёл врачей, всё со здоровьем было хорошо, так и прошло лето, с вылазками на дачу. Только машина Маши почти стояла, даже в дождик после много сотенных километровых пробегов под ливнями они больше использовали мотоцикл. Иногда в

работе, благо гараж был недалеко от офиса Алексея, выезжал к клиентам в очень скором времени, и когда он в мото-экипе с ними встречался, многие оценивали то, что он, наверное, всего один в столице страховой агент мотоциклист столь быстро и оперативно приезжающий на встречи.

В бархатный сезон, начала осени, Алексей и Маша так же поехали на Чёрное Море, ведь дорога на юг из столицы к Сочи-нской олимпиаде приняла состояние близкое к европейским. Да и на полпути как раз можно было переночевать у родителей Корсака, что они и сделали. Прихватив из дома, европейские сувениры, заехали в сетевой магазин за стандартными для посиделок конфетами, вином, для родителей Алексея.

Поделившись за семейным ужином кучей впечатлений от своего мотовояжа с тётёй Тоней и дядей Колей, так звала Маша родителей Алексея, отдохнув утром, поехали байкеры к плеску воды и теплой прибрежной гальке Чёрного моря. Как ни странно, но на не очень широких Кавказских серпантинах, мало кто прижимался, чтобы пропустить не оснащенный кондиционером мотоцикл. Да еще и в открытие окна своих машин часто подтрунивали – не «холодно» ли им? Не в чести у большинства российских автолюбителей мотоциклисты, по ночам с грохотом носятся, шныряют между рядами, все ведь стоят в пробках, а «эти гады» едут!!! Ну да Бог с ними, не вкусившим ветра в лицо, вряд ли таким в их силах понять двухколёсную «гвардию»!

Осенний отпуск так же пролетел быстро, утром и вечером плавали, в жару выбирались в поездки по местным достопримечательностям: в соседние города и посёлки по побережью, дольмены, водопады, горы, винодельни. Алексей и Маша за обедами и ужинами сравнивали продукты – вина, колбасы с европейскими. Они приятно удивлялись, что многие отечественные были лучше по вкусу и качеству. Хотя некоторые польские колбасы многие российские сорта победили, то в категории пиво был полный «разгром»! С баварским и чешским пенным не сравнился ни один российский пивзавод.

Напрасно протаскав дождевики, с ночёвкой на родине Алексея Корсака, они ещё посетили погост с его предками, где с Машей помогли маме Тоне навести там порядок, мотопутешественники вернулись в Подмосковье.

Дождевик всё же Корсаку понадобился, всего через неделю после приезда Алексею позвонила мама и сообщила, что умер отец. Пошли дожди, Корсак поехал на мотоцикле на ухоженный погост ещё раз – теперь на похороны, опыт «мокрых» и много километровых пробегов на мощном мотоцикле у него уже был. В дороге с мыслями, что теперь рядом с недавно убранными памятниками на кладбище появится новый холмик и крест с именем отца... «Наше поколение, уже следующее в очереди на вечный «покой», – думал Алексей.

После приезда с похорон, осень стала уже поздней и сильно мокрой, пошли будни с бытом, работой и выходными.

Насыщенный событиями и поездками год подходил к финалу, возвращали к впечатлениям приходы друзей, когда на большом экране телевизора они показывали фото и видео от поездки. Да такими холодными вечерами, бывая в одиночестве, Алексей грустил, теперь из родителей только мама жива, а отца уже нет в этом мире...

Стандартно-семейно встретили Новый Год, Алексей и Маша в зимние вечера придумывали направления поездок на «Димоне» в следующем сезоне, «мототоксикозом» в этой квартире болели уже двое. Заразная оказалась болячка! В спячке был законсервированный «Димон», который дремая ждал прихода посылки с моторасходниками, влагозащищённым мотонавигатором, рукоятками руля с подогревом, чтобы стать полностью готовым к ранневесенним поездкам.

55

Планов намозговали Банкова и Корсак в каникулы гродмадьё, но в начале наступившего года новый летний маршрут сложился в память найденного, за многие годы поиска, на новом интернет ресурсе родного брата бабушки Корсака, Александра о котором ничего не было известно с мая сорок четвертого года. «Пропал без вести» – это ответы на многие запросы в архивы Вооруженных Сил, как СССР, так и России. Бабушка Ульяна очень переживала, что может быть её брат Саша, как Иван после плена мог бы жить в Канаде, или в Европе, но боясь репрессий за плен, на примере брата Ивана не объявлялся на Родине...

Через сети, с подсказки старшего сына Алексей Корсак даже нашёл мемориал с фамилией, где был захоронен предок, да вот посетить его на мотоцикле было проблемой. Погиб дед Александр на берегу Днестра, в нынешнем Приднестровье, а с Украиной отношения после Крыма приняли не самые дружественные формы. Так что решили Марина и Алексей через Освенцим, Краков, Будапешт, Вену, Прагу за деда Александра проехать до Берлина к немецкому рейхстагу. Подготовка после опыта прошлой поездки проходила легко, между их походами на работу были установлены новые аксессуары для дальних поездок и проведена замена необходимых расходников на мотоцикле.

Оставалось получить визы и в путь. В начале лета отправились по другой схеме, для сохранности дня её отпуска забирал Машу Алексей в Минске, а потом уже вдвоём в Варшаву на мотоцикле через границу. Там был интересный момент, навигация в столице Белоруссии не работала, по распоряжению местного правительства, подсматривая в бумажную карту на баке, Корсак не заметил приличный камень и, наехав на него, завалился на бок. Без особых последствий для Алексея и «Димона», только царапина на защитной дуге, которая уберегла от повреждений, да и башковитая электронная система заглушила двигатель. Да вот только ни один из стоявших рядом автомобилистов не помог ему поднять мотоцикл. Управился с возвращением в вертикаль Корсак сам, приехал на железнодорожный вокзал забрал Машу и

они направились в Брест. С учётом, что в Белоруссии есть что посмотреть, так что ехали с остановками у замков и с заходами в музеи.

В Варшаве тоже провели не один день, есть что посмотреть, там многие места со сталинской архитектурой напоминают Москву, потом перебрались в Краков, где очень красивые замки, старый город с интересной архитектурой, так ещё и хорошие рестораны, с невысокими ценами. Такой мирный и спокойный город, в небольшом удалении от одного из сохранных до наших дней концентрационных лагерей войны.

Проход в мемориал, бывший во время Второй Мировой войны концлагерем Аушвиц, в СССР известен как Освенцим, вот только вход в него возможен лишь организованным группами. Печально, что для русскоговорящих посетителей группы бывают совсем не часто, сюда земляки не особо едут, но Алексея с Машей поляки записали в ближайшую и вошли они с французами. Пройдя на территорию, по приобретённому буклету со схемой и комментариями на русском языке, они уже свободно перемещались сами. В лагере оказалось очень много людей, особенно поразили организованные группы подростков со всего Мира, даже из таких стран как Япония, Бразилия, Америка, Германия... Алексею очень захотелось, что бы в Освенцим отправлялись школьники всех без исключения стран, тогда «националистов» наверное, в Мире бы значительно поубавилось. Понимание фа-

шизма в Освенциме перестаёт быть абстрактным термином – это очень наглядная и мощная демонстрация последствий гегемонии одной «высшей расы».

Всё в Освенциме подчинено порядку – от мест проживания охраны, с бассейнами, душевыми, до газовых камер. Особое впечатление, которое производит четкость и аккуратность построек предназначенных уничтожать людей. Именно убивать, или использовать для испытания лекарств, новых отравляющих веществ, да хотя бы собирать волосы для производства войлока, ничего не должно было пропадать... Ведь для большинства охраны, находящиеся здесь в заключении люди были практически животными или «недолюдьми», ведь «не правильной» расы, или места рождения, с другим мнением по вопросам политики, религии...

После выйдя с территории, где не раз рыдая от увиденного, теперь ещё с дрожью в руках Алексей Корсак простоял почти час – просто не мог сесть за руль мотоцикла. И Маша была в заплаканном виде, а ведь им казалось до похода в Освенцим, что людей прожившим в сумме век уже ничем не удивить и не пронять. В очередной раз, пожурив Машу, что помимо гаражно-дачных покатушек на «Димоне», она так и не получила в водительское удостоверение категорию на управление мототранспортом. Как быстро «ожившая», всего за полчаса, после напоминаний об ужасах войны, они могли бы уже поехать с категорией «В» в её водительском удостоверении дальше по маршруту памяти деда.

Всю дорогу бесшумным рулевым был Алексей, дневные пробеги заложили не огромные, дороги отличные, правда, за проезд, по которым на мотоцикле в некоторых странах надо платить. Это Венгрия и Австрия, где проезд оплачивается за все дороги, а Польша, Италия берёт деньги только за платные автомагистрали, оснащенные привычными шлагбаумами и пунктами оплаты. В Чехии, Словакии, Германии мотоциклы проезд не оплачивают. Под Будапештом, за сколько поездок на машинах и мотоцикле, Корсака первый раз остановил представитель власти. Офицер транспортной инспекции, направив на госномер мотоцикла сканер, проверил оплату проезда, убедившись, что есть оплата, откозырял и пожелал хорошей дороги.

В Вене заезжая на внутридомовую стоянку, штурмуя на асфальтовых шинах гранитный поребрик, Алексей плавно завалился на бок, но, не успев по этому случаю даже ругнуться, как мотоцикл уже стоял на колёсах. Молодые мужчины, вернувшие «Димона» в привычное положение, подали и ему руку, спрашивали, как он себя чувствует? Походили парни со стороны госномера, видели, что мотоцикл русский, еще потом помогли ему пару гранитных выступов до стоянки преодолеть. И они не братья, славяне, как в Минске...

Хотя изредка встречались и предвзято-ответственные отношения к российским туристам, на выходе из метро в Будапеште, Маша, не разглядев прокомпостировала второй раз использованный билет, и предъявила его контролёру. Там

нет турникетов в подземке, как и в Праге, Берлине, но выборочный контроль часто проводят. Ретивый венгерский кондуктор штрафанул на тридцать евро, лояльности к жителям Подмосковья абсолютно не проявил. В противовес этому венгерскому «законнику» в Берлинском кемпинге, когда у Алексея разболтался кронштейн на мотонавигаторе и нужен был редкий фасонный ключ, администратор парковки оббегал все подсобки и Корсаку его всё же нашёл. За что ему огромное спасибо!

Были и особенности по отношению к инвалидам при просмотре достопримечательностей в Европе. Так проход в Барселонский Храм Саграда Фамилия стоит не дёшево – восемнадцать евро, но Корсак с русским пенсионным, без перевода прошёл бесплатно, как и сопровождающая его Маша тоже с нулевой оплатой, в австрийский Шербур, или в Будапештскую Базилику Святого Иштвана, тоже без оплаты и без очереди. Но посмотреть Базилику в Будапеште, Маше как сопровождающей не было льготы, пришлось брать билет, а уже почти привыкли, не тратится, показывая российские бумаги.

К главной цели маршрута немецкому городу Берлину, в память о деду Александре доехали, заранее заказали билет на купол рейхстага, там получили на входе аудиогид. Поднимаясь по винтовой лестнице по экспозиции, слушали из коробочки на русском языке об огромной помощи США в борьбе с фашизмом, да совсем краткое «спасибо» за помощь в этом войскам СССР. Много в речах аудиогuida было, как

потом американцы спасли от голода немцев, ещё видели пару фотографий советских солдат, очень впечатлил этот текст, сделанный сообразно нынешнему моменту и раскладу на политической карте Мира.

Конечно, Германия восстановилась и теперь в Европе лидер, хранить в разгромленном Советской Армией виде рейхстаг не стали, лишь сохранили и небольшой фрагмент стены с надписями наших солдат. Потратив почти час на поиск англоговорящего администратора, чтобы выяснить как к «автографам» советских дедов-воинов пройти, получили лишь разъяснение, что этот фрагмент теперь расположен на стене действующего парламента, и попасть к нему можно только по спец заявке организованной группой по ходатайству властных органов... То есть, это место не для потомков простых солдат. От такой информации зардевшегося и часто задышавшего Алексея из здания, насильно вытащила Маша:

– Уф... Казачура!!! Была бы у тебя шашка, наверное, прошёлся бы ей по головам администрации этих «демократических» экскурсий в рейхстаг...

– Маша... Офигеть!!! Хотя чего удивляться, история почти везде пишется под действующую власть...

После этого подходя к мемориалам погибших солдат в парке, видя лежащих на памятных плитах и делающих фотки «новых немцев» из недавних мигрантов, тоже крепко их отругал, слава Богу, шашки у Корсака не было, а арабистые «селфисты» извинились и быстро улизнули.

Спас Алексея от дурного настроения после рейхстага рядом расположенный Берлинский центральный железнодорожный вокзал. Сделан он в двух плоскостях, где наземная часть подъездных путей прикрыта зеркальными галереями, а внутри вокзала пути поездов дальнего, ближнего следования, пригородные и метро расположены в нескольких подземных уровнях. Очень впечатлило и успокоило это масштабное сооружение, как и идущие по вокзалу улыбающиеся люди, ведь во всём Мире в своём большинстве мы одинаковы, и живём с мечтами о достатке, счастье, семье, любви, здоровье и светлом будущем потомков.

56

Из Берлина Банкова улетала самолётом, на свой страх и риск взяли билет на монгольский рейс из аэропорта Тегель, тогда он ещё работал и был рядом с кемпингом. Билет был в два раза дешевле, чем у нашего главного авиаперевозчика России. Утром, перед тем как Корсак отправился на Варшаву, Маша по сети созвонилась и очень хвалила монгольский самолёт – чистота, отзывчивые «куколки» стюардессы, а питание из разряда «пальчики оближешь»!!! Не прогадали, когда рискнули. Улан-Батору спасибо за перелёт!

Стандартный уже для Алексея Корсака перегон через Минск, да при этом было еще одно дело, по отвариванию белорусской валюты, когда при проезде границы, в обменнике, вместо польских злотых Маше надавали «зайчиков», тогда её отвлек звонок коллег по работе. В Польше был совсем ми-

зерный курс, при котором проще было сдать казначейские билеты белорусского банка в макулатуру.

После ночёвки под открытие единственного белорусского сетевого оператора «БелМаг» подъехал к нему на мотоцикле Алексей, и заметил, что он не один возле этого магазина на выезде из Минска. Встал он рано, перекусил, до открытия было еще полчаса, думал что будет один, да вот ветераны труда СССР там, у входа уже собирались. Если не брать в кадр Корсака и его современный мотоцикл, да вывеску супермаркета, без подмены декораций получилось бы фото времён «развитого» социализма. На бывших советских людях простенькая и крепко поношенная одежда и обувь, сетчатые авоськи, уставшие лица, прямо родной город, только не слышно вопросов вновь подошедших: «Кто последний в молочный отдел?».

В магазине, где свободная выкладка товаров, строители Союза Советских Республик направились не по стариковски бойко к молочке и гастрономии, быстро набирая в сетки белорусские продукты. Не удержавшись, Алексей спросил у пенсионера:

– А чего так рано и активно скупаются люди?

– Так сынок потом не будет наших не дорогих продуктов, а на импортных да дорогих и недели не протянешь. Пенсии ведь у нас небольшие, хоть и работала всю жизнь.

Везти сметану и кефир из Минска Алексей конечно же не стал, купил на отведённые деньги порошок стиральный, да

что-то из шампуней и косметики, несколько банок «Лидского» пива, оставил только на бензин до России и отправился строго на восток. Тут же вспомнил, что по сравнению с прошлым годом во всей Европе на тридцать пять процентов подешевел бензин, даже в Белоруссии на двадцать процентов стало доступнее бензиновое топливо. А вот на родине бензин даже подражал, но как объявляли на редко включаемых центральных программах «всего на четыре процента, в пределах инфляции», чтобы не схуднул доход наших нефтяных компаний.

– Машенька, а ты поближе не нашла супермаркета? За стиральным порошком и шампунью меня в Минск отправила! – говорил вечером Алексей, встречая супругу.

– Ой, Лёшенька, прости! О работе не просто забыть в отпуске, когда на тебе много чего завязано, как раз и сбили своим звонком в обменном пункте.

– Ну, ничего, зато теперь к ужину у нас хорошее Лидское пиво.

Так и пошло лето дальше, опять ранней осенью по прошлогоднему сценарию посетили Сочи, конечно, частые поездки на дачу к маме Маши, по Москве и Подмосковию. Дети же уже выросли и отпочковались, Елене жила в своей квартире, а старший сын Корсака Андрей переехал к жене. С младшим был момент с попыткой после службы в армии поселить его в квартире в ближнем Подмосковье. Ждали долго это жильё, Корсак даже пытался оформить его на Ольгу,

но это не получилось, застройщик смену собственника не разрешил. Потом Алексей, уговорив прежнюю супругу отдать эту квартиру их сыну, у них как всё было хорошо тогда с жильём и семьями. Дмитрий сначала согласился, даже зарегистрировался в квартире со своей подругой, планировал начать ремонт, но резко передумал и вернулся на родину. Нормальных объяснений не было, почему уехал, в итоге младший Корсак поселился на съёмной квартире в областном центре на родине.

Шла жизнь спокойно и размеренно, работа, семейные хлопоты, походы в театр и на концерты, просмотр дома кино, благо хороший домашний кинотеатр был. Алексей до последних дней не бросал уже подготовленный к около нулевым температурам мотоцикл, когда морозы селились в графике температур до весны, то шёл в благоустроенный гараж, прогревал его тепловой пушкой и занимался закатыванием в «консерву» мотоцикла. Тщательно обслуженный и покрытый защитными средствами «Димон» впадал в спячку до весны. У Алексея Корсака начинались приступы «мототоксикоза», от которого слегка спасали большие пробеги на велотренажёре, построение планов на новый сезон, да закупка сезонно дешевеющих мотоциклетных расходников и запчастей. Весна, приход скорее...

После Нового Года, не желая топтаться у мисок с салатами, да пить алкоголь с соседями и знакомыми, оперативно отправились практически на все каникулы в Северную Паль-

миру, предварительно через сеть, купив билеты в музеи и на выставки. Поехали на машине, ведь и в Питере тоже были бесплатные парковки на время Новогодних праздников. По пути Алексей часто был пассажиром, подтрунивал Машу:

– Когда ты уже авто моторизованная «амазонка», получишь законное разрешение на управление мототранспортом?

– Уф... Работа, вот в праздники есть время, но мото ГА-Ишники тоже отдыхают. Да и в мороз мотоэкзамен на вождение не принимают, площадки то заледенелые.

– Отмазки! Так и проездишь всю жизнь «нажопницей»!

– А мне того и надо, маршруты у нас больше новые, есть что посмотреть, сфотографировать! Да и ты рулишь хорошо и аккуратно, так и дальше рули, – по детски, высунув язык, парировала Маша.

Оба рассмеялись и продвигались к Питеру, где с хорошим настроением провели праздники. Здорово, что от выпивок сбежали в Эрмитаж, музеи, выставки и этот Новый Год начинали с путешествия, что в разговорах отметили, в пути, после недельного отпуска, строя очередные планы на лето и осень они возвращались домой.

Морозы стояли крепкие, забортная температура переваливала за минус тридцать, подъезжая к Москве стали замечать ГАИшников в тулупах на выездах из заправок, перекрёстках.

– Маша, мы можем пол часа на обочине постоять, «боль-

шой» человек видно будет ехать, сгонят наверное, чтобы тот спокойно проехал.

Но дорога стала двухрядной, в левом зеркале замигали маячки, и пошла кавалькада из машин сопровождения, внедорожников, пары пульманов, десятка микроавтобусов, и замыкающих машин. Весь этот кортеж повернул на платную дорогу.

– Интересно, а они будут оплачивать проезд? – спросила Маша.

– В интересах безопасности нет, конечно, а судя по составу этой колонны, это наш руководитель был, всего в паре метров от нас! А говорят, как он так далёк от народа!!!

– Видишь как демократично и с нами рядом проехал, и мы на обочине не стояли. Здорово!

57

Продолжающейся зимой к началу весны, в походах на работу и подготовках к новому мотосезону они готовились, Алексей еще посещал поликлинику, да Маша порой засиживалась на работе. Когда ей надо было обновить к весне гардероб, то в магазины на примерки ездили вдвоём, Алексей высказывал своё мнение по вещам, которое, правда, редко совпадало с отзывами и советами продавцов. Но мнение Корсака для Банковой было почти всегда решающим, так что у брендовых женских примерочных Алексей был частый гость, а вещи хорошо подходили, что искренне оценивали коллеги и подруги Маши.

Когда приходил для мотоцикла нужный аксессуар, или запасная часть, которую к выезду весной необходимо установить, это было хорошей терапией от «мототоксикоза» и с ним управлялся Алексей сам. Благо гараж был рядом, и его основательно благоустроили, оснастив удобными полками, верстаком, покрыв полы плиткой, стены покрасив в светлые цвета, повесив хорошие светильники и да притащив туда на полку старенькую японскую магнитола с неплохим звуком.

Когда Леша уходил в гараж, и порой застревал там, а в выходные дни надолго, то обязательно получал хороший обед от Маши. Банкова, доставив пищу, не убегала от Корсака, а дожидалась освобождения судков с принесенными вкусняшками. Тем более она всегда получала искреннюю благодарность, от заголодавшего мотомеханика и было за что. Кулинария тоже стала увлечением Марии, она старалась и добывала рецепты венских шницелей, шоколадных Захеров, польского судака, фаршированных блинов, немецкого мясного рулета... Эти пальце-облизушки воплощались ей в реальность, и получались у неё очень вкусными.

Кулинарные способности отмечали и «ягодные» коллеги Алексея по страховой компании, ведь во время дежурств Корсака в офисе они грели в микроволновке в основном полуфабрикаты из ближайшего супермаркета. Корсак же доставал всё те же судки с «вкусняшками», да и к каким либо праздникам и офисным посиделкам, Маша могла запросто, приготовить яблочный штрудель или слоёный торт на весь

страховой коллектив. Ей это нравилось, и она с удовольствием пробовала новые блюда и рецепты, практически никогда не ошибаясь с их выбором и в технологиях их приготовления.

Как то в начале апреля, когда надо было начинать сезон двухколёсной братии, в офисе обедали одновременно Корсак и Коломнцева, которая отметила запах из судка с домашней куриной котлетой:

– Жена готовила как обычно?

– Да, Екатерина, она у меня очень хорошо готовит!

– Да уж все коллеги отметили, спасибо за пироги к чаю ей передай! Да, кстати, а ты как механик у нас по основному образованию? У меня доска у дочери не в порядке, ролик заменить надо, она тоже ждет сухого асфальта, как и Вы мотоциклисты. Я зашла в мастерскую, а там сказали что редкий винт, нет у них ключа. Запросили тысячу рублей за замену. Крепко! Ролик новый дешевле в два раза!!! Посмотришь? Я её взяла, в багажнике у меня.

– Да, конечно, посмотрю, скоро дежурство кончится, тогда и помогу тебе.

Отработав смену, Алексей подошёл к машине Екатерины, взяв доску из багажника, рассмотрел крепёжные винты:

– Да, у меня есть такой инструмент в гараже.

– А далеко гараж?– спросила Коломнцева.

– Недалеко от сюда, меньше километра – показал направление Корсак.

– Ты не спешишь? Проедем сейчас, сможешь заменить ролики? – переспросила она.

Корсак подсказывал, где в гаражный кооператив въезд, слегка удивлённому знакомому Маши, охраннику на въезде в ГСК показал пропуск, подъехали к гаражу. Взял из багажника скейт, зашёл в гараж, не закрыв ворота, следом вошла Коломнцева:

– Вау!!! Не у всех так аккуратно всё сделано и чисто на домашних кухнях, как у Вас в гараже!!! Круто!!! – отметила специалист страхования жилья, осматривая гараж.

Как хороший механик, Корсак за пару минут сменил ролики, протянул и смазал остальные и вернул Коломнцевой:

– Держи! Пусть твоя дочка катается, обязательно только перчатки и наколенники одевает!

Оглядывающая гараж Коломнцева поблагодарила, они поехали на выезд, где не сменившийся на КПП охранник к приветственному кивку добавил взгляд на часы, и улыбку, мол, быстро то управились. Доложил ли он о «гостье» Маше Банковой, Алексей так и не понял, болтал охранник с Машей уже в ближайšie выходные, да и среди недели они часто виделись вечерами, но она ничего не переспросила у него о визитёре барышни в их гараж.

Да к тому же, последнее время Маша стала часто задерживаться на работе, очередная реструктуризация крупной компании не сокращала время нахождения на службе ответственных работников. Круг дел Алексея не ужался и не рас-

ширился, подработка в страховой, так же максимум работ по дому, чтобы были продукты, чистота и не была забита корзина для белья, конечно уход за мотоциклом. С «конём» Алексей старался возиться по вечерам, чтобы встретить Машу и проводить её, если она поедет на работу на машине, то не надо просить её звонить после пересечения кольцевой, он уже будет в месте её прибытия.

Однако плотный рабочий график Банковой сократил ей выходные и уменьшал их совместные походы на билетные мероприятия, так что Корсак стал брать больше дежурств и почти перестал отзываться на просьбы коллег подменить их на телефонно-офисном страховом посту. Даже продукты маме Банковой на дачу среди недели возил один Корсак, да и на дачу тоже выбирались не часто, хоть в отличии от предыдущих пары дождливых лет, в этом году солнечных и тёплых дней было в достатке. Проект дальнего мотовояжа по северу Европы был заморожен, для доставки продовольствия домой Алексей тоже старался использовать мотоцикл, конечно движение по одному маршруту не било ему в лицо ветром приключений и новизны, но позволял не терять драйверской формы.

В плотном графике этого года маячила возможность осенней поездки к морю, а всё лето Маша и Алексей проводили в трудах и редких поездках по Москве и Подмоскovie, да более частыми в этот сезон поездками Корсака к сестре. Редко все желаемые составляющие мотопутешествия встречаются

вместе: если дожди, то времени вагон; погода супер, так работа якорем в столице держит; а то вообще не сезон, и на дорогах наледи...

Но всё же пришла осень, причем неожиданно ранняя и морозная, так резко сменившееся залезшее на сентябрь лето. Помимо смены дат на календаре, и утренних заморозков Алексей Корсак стал ещё замечать, и рассеянность Банковой, её задумчивость:

– Машенька! Ты как себя чувствуешь? Всё хорошо? Ничего не случилось на работе?

После паузы Банковой, с широко смотрящими на него глазами, отвечает

– Да? ... Нет, всё хорошо!

Почти весь сентябрь общение Маши и Алексея происходило как под копирку, по выше описанному сценарию. На разговор Банкова не шла, мысли роились в голове Корсака о причинах такого поведения, болезнь, проблемы на работе, что то с родными... Вариантов много, но обзванивать родных или подруг Маши Алексей не стал.

В первую субботу октября Алексей шёл на дежурство и на кухне спросил у Маши, но та глядя на него молчала, он повторил:

– Маша, ты смотришь сквозь меня как через стекло! Что то случилось?

– Ко мне вернулась любовь юности... Это очень серьёзно... Я...

Ошарашенный и приостановившийся от этой новости, Алексей Корсак оборвал её:

– Давай после обеда поговорим, когда приду из офиса, я сегодня дежурю.

58

Крепко оглушённый таким сообщением, Алексей пришёл на работу, успокаивало его, что в выходной мало кто из коллег приходил в офис, и его растерянного и заторможенного никто не видел. Он вспомнил, как несколько лет назад в разговоре с Машей затронули тему первой любви, тогда друг от друга секрета особого они не делали, а Банкова упомянула парня из западной части СНГ, что даже ездила знакомиться с его родителями, но что-то у них не тогда сложилось...

За полдня дежурства, голова Корсака, потяжелев и от зациклившись в ней мыслей перестала практически думать, но успела сделать вывод, что это очень серьёзно, не спонтанно, раз ему сказано. Если бы просто интрижка, он бы, наверное, и не заметил, может даже с лёгкой виной Маша была бы более приветливее и нежнее к нему, а тут такие зависания и молчания.

Алексей, стал осознавать, что это у Маши это из «юности» наверное, очень серьёзно. Ведь когда он, перевалив за полвека жизни, весной серьёзно предложил Банковой «руку и сердце» и узаконить отношения, то от похода в ЗАГС, по шуточной форме ответа – «ты соскучился по привычной и стандартной процедуре» понял, что его предложение по

непонятной причине не нашло поддержки. А до предложения перевести их гражданский брак в законный, скреплённый печатями, он уж начал думать, что это теперь навсегда и как ему повезло в жизни. Тогда он задумался о глубине их отношений, да всё забылось в суете работы и домашнего быта...

Изобразив на лице «оскал замёрзшей псины» Корсак передавал дежурство Екатерине Коломнцевой, а она радостно и увлеченно ему рассказывала, что от их филиала он приглашён на корпоративный праздник, посвящённый юбилею компании. Всего только три человека получили приглашения – Корсак, руководитель филиала и она. Когда передавала Алексею именное приглашение, он слегка встрепенулся, но во взгляде Екатерины не заметил возникшей озабоченности. Ведь ему хотелось быстрее пойти домой, но от этого упоминания в мыслях о жилье он вообще «завис»... Какой дом!!! Теперь это квартира Банковой, где его вещи...

Коломнцева громко переспросила:

– Алексей, ты чего? С тобой всё нормально?

– Да что-то приболел, наверное, – соврал Алексей, бегло взглянув на красивый конверт с приглашением, – давай в понедельник переговорим по конторскому празднику, извини, я пойду.

– Не болей, ведь в следующую субботу юбилейный корпоратив нашей компании! Вид тебе нужен здоровый и парадный! Поправляйся!

Хоть и офис был рядом с домом Банковой, но Корсаку показалось, что шёл он к нему весь вечер. Уже стоя перед входом в квартиру, держа в руке связку ключей, Алексей положил их в карман и нажал на дверной звонок. Открыла Маша, с непроницаемым лицом:

– Чего сам не открыл? Ключи забыл? Обедать проходи.

– Спасибо, я не хочу.

Алексей прошёл в комнату, начал переодеваться, зашла Банкова, он ощутил на себе взгляд, но ему стало как то не по себе. Корсак понял, как всего одной новостью можно полностью изменить отношения, утром они были в одной постели, а теперь даже её взгляд раздражает. Маша заговорила сама:

– Его не было тридцать лет, но он всё объяснил... Я не знаю что будет, но сейчас я не могу без него... Ты... Пожалуйста только не уезжай далеко... Ты же всегда говорил: «Никогда не говори «НИКОГДА»...

– Это мне решать! – оборвал её Алексей, – Погода жаль уже не для мотоцикла, я его оставлю до весны у тебя в гараже, завтра займусь его консервацией, и постараюсь уехать, Лены нет, я думаю, ты в её комнате побудешь. Если тебе неудобно, то я пойду в гостиницу...

– Будь сколько тебе надо. Прости меня... – со слезами на глазах Маша вышла.

Всю субботу Алексей практически не выходил из комнаты, собрал необходимые вещи, документы, приготовил гитару, ноутбук, понял, что даже большой чемодан был мал,

чтобы уехать насовсем, тогда ещё надо отправить посылку, но почта уже закрылась. Значит в понедельник, завтра мотоцикл. В закрытую дверь пару раз стучала Банкова, и приглашала его то обедать, то ужинать, но Корсак отказывался. Сам сходил в магазин, взял кусок колбасы, да пол булки бородинского.

Корсак сидел в комнате, из бара достал бутылку водки, осмотрел стены, мебель, налил пол стакана, выпил. «Вот и всё, а я дурак, уже стал считать эти стены своим домом. Не судьба»: думал Алексей, наливая ещё пол стакана. Выпил. Зажевал бутербродом, да лёг спать.

В воскресенье встал Алексей, как обычно довольно рано утром, но в перерыве между упражнениями схватил по привычке большую турку, но подумал и поставил на огонь другую посудину, уже на одну порцию, подавать вторую чашку в постель сегодня он уже не хотел. Доделав зарядку, взял вчерашнюю колбасу, хлеб, сделал в термосе чай пошёл в гараж, готовить на зимовку «Димона». Подмерзли даже лужи, Корсак ругнулся про себя: «Не могла на неделю раньше о ренессансе своей юношеской любви сообщить, я уже был бы дома, на родине».

Выгнал машину из гаража, Алексей запустил тепловую пушку и пошёл в автомагазин за косметикой для консервации мотоцикла, благо он был недалеко. Когда Алексей вернулся, в гараже уже стало тепло, он переоделся, аккуратно сгонял на мойку «Димона» и начал заниматься его подготов-

кой ко «сну».

«Эх, как жаль, что сегодня почта не работает, а так бы успел на вечерний автобус. Значит, завтра поеду. Хотя, какая разница, когда ты уедешь, если здесь всё закончилось...»: неспешно работая ключами, думал Корсак. В обед в гараж постучали, открыв дверь, увидел Банкову:

– Я обед тебе принесла.

– У меня есть обед, спасибо, не надо!

– Можно я посижу с тобой?...

– Я занят, Мария Владимировна, извините! Дел хватает! – Алесей закрыл перед ней дверь и сел на табурет. Бурчал джазовым саксофоном приёмник, а сколько неподвижно просидел он даже не понял, но наверное, почти целый час. Корсак встрепенулся, переключил волну на энергичный рок и продолжил заниматься мотоциклом. Когда закончил подготовку мотоцикла к зимовке, вернулся ставшую в один день коммунальной квартиру, из комнаты выходил только изредка, по нужде. Закончил день Корсак опять по алкашно-холостяцкому сценарию – сто пятьдесят грамм водки с бутербродом и спать!

Утром, по привычке разминаясь, Корсак ждал ухода Банковой, когда она одевалась в прихожей, сказал:

– Ключи все, от квартиры и гаража верну, когда заберу свои личные вещи, если Вы не против. Я постараюсь побыстрее забрать и погружучь когда Вы будете на работе.

– Да, Лёша, как тебе удобно. Позвони когда приедешь.

Прости... – с проступающими слезами Банкова суетливо ушла.

Дальше, в течение дня у Алексея Корсака были: почта, посылка, сборы, такси на автовокзал, три четверти дня сидения в кресле автобуса, прослушивание загруженных в смартфон треков и приезд. Здравствуй, моя родная степь!!!

59

Первый же день пребывания на родине, напомнил Алексею Корсаку об особенностях дальнего заМКАДья трещиной на экране смартфона. При попытке ответить на сообщение при ходьбе, он, конечно же, забыл, что асфальт на тротуарах его родного города сохранился лишь в некоторых местах, а вот ямы и канавки, борозды и рытвины это то, чего было здесь в очень большом количестве. Идя по посёлку, не смотря под ноги, он быстро споткнулся, а вылетевший гаджет грохнулся на камни пешеходной тропы, это название ближе к описанию состояния и вида тротуаров родного места.

Как обычно в удалении от дома Корсак купил помимо запрошенных огорошенной его приездом мамой продуктов и новые «гантели» – две двухлитровые емкости газированной воды, с узкими частями бутылки, для удобства охвата их рукой. Ночная поездка в автобусе тоже не отменила его ежедневную зарядку, ведь отвыкшая от всеночного сидения спина требовала разминки. Хорошая привычка, не дала нарушить режим, только утреннее прибытие перенесло время

гимнастики на обеденное время.

Конечно, он представлял, что мама пытается сейчас звонить Наде или Маше, т.к. его появление с гитарой, чемоданом и ответом на вопрос, почему он приехал, вызвало у неё крайнее удивление. Банковой он, конечно, написал что приехал, но на её ответный звонок не ответил. Какое общение, всё стало ясно и понятно, появилось расстояние и удаление, с примесью боли и воспоминаний. Мозг рылся в памяти и находил события, как заезжали они вдвоём в это же магазин пару месяцев назад. Тогда он был страшенький, только вывеска сохранила его принадлежность к той же торговой сети, а вот внешний вид значительно улучшился, внутри его тоже быстро отремонтировали, стал этот магазин не чем не хуже московской торговой точки среднего калибра.

Деньги Москвы двинулись в обратный ход, небольшими потоками назад в регионы, но, правда на выкуп или постройку приносящих быстрый и стабильный доход предприятий, никаких миссионерских вливаний для поддержки дряхлеющих уездных городов в таких стратегиях частных компаний не было. Всё по очень простой формуле, как и в конце прошлого века – прибыльно будет, тогда купим! Если только тогда скупались помещения и строились торговые центры в городах миллионниках, и областных центрах, то теперь даже в небольшом стотысячном городке построили гипермаркет площадью под пять тысяч метров.

Как странно было Алексею, когда в тех же пыльных «чу-

ланах» его головы, всплывали при открытии кранов подачи воспоминай мысли не только об экономике родных краёв и малых городов в них, но и ощущения и чувства, которые он испытал пару недель назад... Под тобой урчат четыре цилиндра хорошо отлаженного двигателя мотоцикла, мелькают уже перегоревшие за весну и лето осенние степные разнотравья, ты виделся с мамой, похоронил отца, проехал по родным улицам, но они уже приняли вторичность, тогда дорога вела его домой. Ведь где ты нужен и ждут тебя – то там и твой дом! Он тогда ехал в Подмосковный город, где его ждала жена, ехал домой...

«Никогда не говори «никогда»! Старая поговорка, вот и в то возвращение в Подмосковье, в голове вертелся мотив и слова песни Земфиры: «... я никогда не вернусь, домой...». Никогда... С пакетами покупок и ухмылкой шёл Лёша по названному в школьные годы «Бродвею», с ним ещё брели воспоминания о бывшей ему родным домом квартире, да грустные мысли и боль в душе... «Приехал», ведь вернулся же ты! Не для него это пророчество Земфиры...

Встретила суета мамы на маленькой кухне, «что хочешь на завтрак», настороженный взгляд и вопрос с просьбой «рассказать что у них случилось». По всей видимости, она не дозвонилась ни до кого, сестричка Нина скорее всего ещё спит, ей о своей поездке и событиях вообще не сообщал, значит и Банкова ей тоже не звонила, та в метро ещё, наверное, магазин то тут совсем рядом, три минуты пешком.

Для восхваляемой мамой и сестрой Марии Владимировны, о вспышке своих чувств молодости и рапорт об «отставке» их сына и брата, был не тот поступок, о котором хотелось бы быстро всех оповестить.

По времени Банкова всё ещё в подземке, в пути на работу, проезжала она практически всю ветку метро, место службы находилось с другой стороны столицы. А вновь ставшие родиной степные расстояния Алексей во время проезда через город, оценил как «руку протянул» и вот тебе поликлиника, магазин, детсад, школа, клуб и кинотеатр. Когда-то пятиэтажные «хрущёбы» казались высоченными, а единственное девятиэтажное здание общежития, в центре города шахтёрского города, было в юности практически «небоскрёбом».

Отбившись от предлагаемых мамой колбаски, яичницы и жареной картошечки Лёша начал стандартную утреннюю разминку, предварительно распаковав чемодан.

После душа, сварив кофе, сел стал листать контакты в смартфоне, нашёл нужный номер. Коллега, вместе работали перед его отъездом в Москву, набрал его:

– Витя привет! Не помешал?

– О, старый степной плут! Как сам?

– Да нормально. Ты вечером занят? Я бы зашёл, с литрушкой «портера»?

– Вау, ты на родине? Заходи, конечно, буду рад!

Вот план на вечер и прорисовался. Надо сходить к старому другу, пообщаться, узнать положение в городе, так как

к Алексею Корсаку пришло понимание, что он здесь точно пробудет не одну недельку или месяц.

60

Вечером с комплектом две пары пива, киндер-сюрприз и шоколадка Алексей пришёл к другу. Вкратце, без особых подробностей, рассказал о своих новостях, поинтересовался о городе и жизни в нём, в очередной раз убедился, что в провинции так же идёт спокойная, размеренная и мало денежная жизнь. Поинтересовался Корсак насчёт работы и понял, что в родных краях с этим совсем плохо. Основные специальности для мужского пола, не выезжающего строить в Москве метро или новые здания, это таксист, торговец или разнорабочий. Ещё сезонно можно помогать одиноким старушкам, рано похоронивших мужей шахтёров, что-то переносить, строгать, чинить, зарывать или выкапывать на их придомовых участках. Успокаивало что пусть и не большая, но пенсия у Корсака имелась и на шею мамы он не садился.

Долго не просидели, сыну друга шёл третий год, надо было укладывать его спать, но основными событиями и мыслями обменяться, Алексей с другом успел. Виктор пообещал дать машину для вывоза оставшихся личных вещей из Подмосковья.

При переходе от друга к квартире мамы, Алексей в очередной раз за день оценил компактность посёлка и не нужность здесь любых моторных видов транспорта, особенно зимой. Летом конечно на дорогах и на остатках тротуаров

мелькали велосипеды и лёгкие мотоциклы, а вот скутеров было значительно меньше, чем в крупных городах страны, что объяснялось огромными колдобинами на дорогах. Не дружит маленькое колесо мотороллера с районными канавами и ямами на всю дорогу.

Погода южных краёв – это в конце осени и начале зимы частые и долгие активные оттепели, когда аэропорт области толком не работает, туман в низине, где его взлетная полоса расположена. По радио услышав отмену рейсов, обрадовался, что поехал на автобусе, поезда он не очень любил.

Алексей после разбора пожитков, в пределах площади одной из комнат в маминой квартире начал потихоньку обустроить свой быт. Из мебели, имеющейся в наличии, организовал себе что-то вроде рабочего места. Жить можно, только вот без любимых дисков, немного тоскливо – все они остались у «Бумера», что же надо потерпеть. Вот же еще и эта болячка, не записанная в его эпикриз – «меломания». Есть правда архив с MP3 записями во внешнем винчестере, которые имеют «кастрированный» звук, да ещё и воспроизводятся через ноутбук, с его кошмарными динамикам. Корсак отправил неплохую настольную акустику, гитарный процессор и пуховик почтовой посылкой, надо потерпеть. А пока хоть есть ритм, и сразу становится лучше с настроением, ведь осмысливать прошедшие в жизни у Алексея желания уже не было, мозг отключал эти мысли, надо отвлекаться от последнего события и настраиваться на новый холостой

уклад жизни.

Сидение, без понимания, чем ему здесь заняться запускало туман не только на осенние степные поля, и взлётку аэропорта, но и в душу Алексея. Очнутся одному в комнате родительской квартиры, понимая, что он уехал оттуда, где уже стал считать это место своим домом. Под предлогом похода в магазин, Алексей просто сбежал от мамы, которая беспокоилась и просила что-то рассказать о своих происшествиях в личной жизни, а это делать ему абсолютно не хотелось, он отшучивался и сбегал.

В первые, после приезда дни он бродил по осеннему посёлку, вспоминая своё детство и молодость. Но ненадолго был Алексей в этой юности, в свою очередную прогулку. Пара очень зрелых пенсионеров, опрятных и одетых по моде заката СССР идущих навстречу, под ручку и со светом в глазах, вернула его в недавние события.

Когда тебя оставляют, тут от неожиданности порою впадаешь в ступор. В голове мозг начинает судорожно прокручивать всё, что связано с этим событием... А главное почему??? Что же не так??? А потом шок сменяется обидой, в разных её проявлениях и моментально возникает «стена». Она окружает высокими и мощными стенами от мира. Ведь недавно рука в руке, понимание с полуслова, тянешься к телефону позвонить ей, а он уже трезвонит, набрала тебя в ту же секунду – «одна волна». И вот уже нет желания её видеть, слышать и быть рядом. И приходит понимание, что какая-то

и совсем не маленькая часть тебя осталась там, где вы были вместе, или отвалилась по пути оттуда, а может просто отмирает и сохнет, мучая ещё живые части души. Описывать сложно, не один год прошедшие бок о бок, в упряжке на полях домашних дел, совместного отдыха и постели, и видом очень зрелой пары, не потерявших чувств к друг другу Алексей понял, что теперь он один... Практически совсем один... Оторвалась от него половинка....

За эти монотонные тягучие и тяжёлые дни на родине припустилась боль и обида, да и быт надо налаживать. Тем более ни звонка от привычного за годы номера, ни контура знакомого автомобиля увидеть не удалось. В этом возрасте уже не шутят с признаниями о восстановлении чувств к прежней любви. Спасибо пасмурному небу в первые дни после приезда в степные края, не сияла на небе полная Луна...

За месяц, решив проблемы с обустройством и взяв у Виктора до сих пор любимый ВАЗ, доведённый до ума еще в молодости Корсака немецким инженерами Porsche, поехал забрать оставшуюся одежду и да фоно- и фильмотеку. Они поставили с другом на машину зимнюю резину, и «прописавшись» в его страховку, нацепив на лобовое и заднее стекла, жёлтые квадратики с инвалидным креслом Корсак продвигался к Москве, двигаясь чётко на север. Перед завершением своей самой длительной «командировки», за последние пару десятков лет, Алексей улыбнулся, опять вспомнил, что пару месяцев назад ехал в том же направлении и думал, что

он едет домой...

Как и не уезжал от сюда, подумал, подъезжая к Москве Корсак. Столица встретила Алексея привычным тромбозным трафиком, проблемой поиска места для стоянки и несколькими гудками от стоявших за ним на светофорах некоторых машин. Гудели ему, ещё бывало и от испуга, при зелёном свете светофора у инвалида на «восьмёрке» загорались огни заднего хода – особенность расположения передач на коробке и конструкции слабо-пружинного блокиратора. Несколько раз вместо первой передачи Лёша включал заднюю, благо, что стартовал «профессионал» всегда плавно и успевал быстро менять направление движения, а вскоре и привык к старой конструктивной болячке машины.

Быстро добрался в соседний когда-то город Подмосковья, но у родной сестры не задержался. Спасло от «душевных» разговоров с Надей и выслушивания её предложений по нормализации отношений с Банковой то, что Док с женой переехал из своей квартиры в соседний район, к своей тёще. Теперь его «однушка» была свободна и, пробыв у сестрички всего пару часов, Корсак поехал отсыпаться в Москву на Костину квартиру.

Предварительно предупредив Банкову о том, что он будет завтра забирать вещи, сказал, что паковать скарб будет в дневное время, пока она на работе. Ещё он услышал о полной ненужности ей Hi-Fi аппаратуры, несколько раз переспросил, но она настойчиво предложила её забрать, подтвер-

див, что она ей совсем не пользуется.

Отоспался, настрогав колбасы, запивая бутерброд растворимым кофе, загрустил Корсак о тонком настоящем армянском лаваше, кофе из турки и успокоил себя: «Потерпи, через пару дней будет тебе тонкая пахучая хлебная лепёшка с ароматным крепким напитком». Заехав в ближайший гипермаркет, набрал больших пакетов, скотча, коробок. Быстро доехав, он поднялся в квартиру Маши, открыл дверь, да не надолго замер, ведь запах еще казался знакомым, а вот мужских вещей Алексей не заметил. Но последняя мысль об ошибках, случайностях и возможном возврате к прежней жизни утонула в суете сбора личного достояния.

По личным вещам Корсак никогда не «чах» но покупал, в хорошие времена, правда всегда качественные не дешёвые предметы и только в необходимом количестве. Поэтому пара куч из одежды свалилась на диван, а взгляд «грузчика» упал на аудиоаппаратуру. Решение пришло быстро, многоканальную Hi-Fi систему он решил сменить на подаренный ранее Доку стерео комплект. Не везти же почти две тысячи ватт акустики в маленькую хрущёвскую квартиру, где этой мощностью можно будет все внутренние стены повалить, а внешние, наверное, крепко раскачать.

«Счастье это здоровье и короткая память!»... Пакуя вещи и диски, Корсак пытался посчитать количество снимаемых в своей жизни квартир, переселений и немало их получалось. Вот тебе и дом, и семья в результате полувека поиска. Теперь

новый переезд, но и мысль, закрутившаяся с воспоминаниями, говорила, что перемещение это ещё не последнее, что не убивало в душе Алексея надежду на счастье...

Опыт полученный регулярными переездами позволил паковаться быстро, ведь не смотря на привычную и знакомую обстановку находится долго в этой квартире Алексею не хотелось, он стал здесь чужим и ненужным. Подъехал в помощь переносить книги, CD диски и узлы, убеждённый в необходимости забрать Hi-Fi технику Док. В четыре руки быстро загрузили машины, Алексей позвонил Марии Владимировне, сообщить, что вещи и аппаратуру он забрал и может отдать ключи от квартиры. Она попросила немного подождать дочь и отдать ключи ей. Отлично, что Елене ключи отдавать, видеть Банкову у Корсака совсем не было желания.

Ну что же теперь осталось скорее дожидаться весны и забрать «коня» из гаража. Перегнать мотоцикл за тысячу километров зимой не получится, а перевозка очень уж дорого. Гараж у Маши не маленький, и мотоцикл не мешал ей пользоваться машиной или подвалом.

Поставив забитую вещами машину на платную стоянку, Лёша засел с Доком на кухне за бутылочкой бренди. По изучающему взгляду Константина Ивановича, он понял, что тот переживает за него. Наверное, ещё иногда вылезает из него отчаяние, боль и тоска, но Алексей Корсак собрался и своей привычной улыбкой и шутками успокоил друга. Да и после пары стопок Лёшино заверение, что ему в дорогу не сто-

ит много выпивать, ведь родная степь ждёт Корсака, окончательно успокоило Дока. Сказав, чтобы ключи от квартиры Алексей оставил у себя, мало ли, что бы ни искать его по Москве: «Ведь наверняка же ещё не раз приедешь». Они обнялись, и Костя поехал домой. Алексей вышел на балкон квартиры, немного посмотрел на проспект. Магистраль шумела, гудела и моргала разноцветными огнями, помогая добраться людям к своим жилищам. «Вот завтра по этому шоссе в тишину провинции, – подумал Корсак, – это хорошо, что рано утром, в будний день, да и против «шерсти», быстро проскочу МКАД и на юг».

61

Добрался до мамы Алексей без проблем, а в дороге не раз улыбнулся росту своего «благосостояния». Когда он пытался посмотреть в салонное зеркало заднего вида, обзора то и не было – вещей ведь под крышу! Это в конце века он выезжал в Москву с одной сумкой, а теперь набитая под завязку «восьмёрка», эх, вот только «конь» в гараже с экипировкой и инструментом до весны остался у Банковой в гараже. Солидно обжился в столице!

Оценил Корсак и гаишника, который уже на подъезде к родному посёлку поднял жезл, но потом опустил. Когда подъехал к подъезду, понял, весь номер был залеплен снегом, но квадратик знака инвалидов и ортрез на шее отвели его от общения с инспекторами. Как раз к закату, и добрался, спасибо, что только второй этаж, ведь лифта нет, начал

Алексей переносить свои вещи в мамину квартиру. Машину Виктору он решил вернуть утром, спят наверняка с сыном уже.

Пара дней как раз ушла на попытки распределить привезённые вещи по выделенным в шкафах полкам, вот только с коллекцией CD дисков пришлось принять волевое усилие. Её он упаковал в пакеты и укрепил скотчем для доставки, и понимал, что если распакует пару упаковок, то в комнате не сможет повернуться, надо вешать полки. Дал себе зарок – без стелажей на стене не вскрывать ни одной пачки!

Во все последующие тягучие зимние дни Алексея спасали от грусти домашние дела и занятия – быт, беготня по проблеме снабжения регионов современными медикаментами. Документы для поликлиники, в попытках добыть для себя лекарство, не включённое в списки жизненно необходимых препаратов. Направления в областной центр, консультации с профильными врачами области и федерального округа дали такой же результат, как и в Московской области – «в списках не значится» ваш препарат, как добывали, так и добывайте его дальше.

После пары этих месяцев потраченных на медицину, Алексей переключился с особым рвением на домашние дела. Мама хоть и жила в большую часть времени у сестры, в родном городе всё же часто гостила, а в своих редких отпусках «набегах» в отчий дом, когда времени в обрез, то не доходили руки у Корсака навести тут строгий порядок. Так

что измерительная рулетка, лист бумаги и карандаш, да потом на строительный рынок для покупки метизов, проводов, светильников...

За эти дни Лёша перенавесил двери холодильника, установил и подключил кухонную вытяжку, сделал подсветку над кухонным столом, установил ограничители открывания дверей и так далее. Бывший бухгалтер и экономист мама насчитала шесть десятков действий. Как итог, быт в квартире был отлажен, больше никаких дел жильё не требовало, и отвлекающий от грусти мелко-ремонтный период перешёл в стандартные уборки, стирки и глажки от которых Корсак освободил маму.

Всё так же с обязательной часовой зарядкой и пешей прогулкой пришли в донецкую «саванну» и весенние дни. В пунктах посещения Корсака, помимо магазинов и рынков разного профиля добавилась ещё и библиотека. Алексей опять много читал, увлёкся историей. На письменный стол ложились тома Соловьёва, Ключевского, Карамзина...

Только с маршрутами его весенних прогулок была проблема, после дождя или редкого снегопада приходилось выбирать маршрут, чтобы прийти из похода в чистом состоянии – асфальт на пути следования часто совсем пропадал и тротуары становились грязе-грунтово непролазными. От предложения Банковой забрать громоздкий велотренажёр, Алексей отказался, а ходить без него надо было подолгу и очень желательно не по сто метров. Он теперь своей обувью

понимал что бюджет моногорода с закрытыми шахтами был сильно дотационным, а на поддержание дорог и тротуаров не находилось к казне родного города необходимых средств. Резиновые высокие сапоги – самый «модный» вид обуви осенне-зимне-весенний период в родных краях.

Поиск маршрута прогулок, по мало тротуарной трясине как-то завёл Алексея на окраину посёлка, где располагалось раньше среднее профессиональное техническое училище. К своему удивлению при разгромленном общежитии сохранились учебные корпуса, и встречала бывшая «бурса» новой вывеской «транспортный колледж». «Опа... А ведь я автомеханик, так вот зачем я до сих пор читаю автомобильные журналы», – забегали в голове Корсака мысли, и ними пришёл он домой, уже зная свои планы на утро – А не попробовать ли мне стать преподавателем?»

Светало тут на час раньше чем в Москве, но по привычке встав рано утром, размявшись, пройдясь триммером по растительности на голове и лице, прилично одевшись, Алексей пошёл в колледж. Директором колледжа была зрелая женщина, его она приняла, позвала своего молодого заместителя, глядя на ёжик головы и гарлем-щетину лица Корсака, заинтересовалась судимостью, попросила взять справку об её отсутствии в МВД. Так же подтвердила о необходимости в их учебном заведении преподавателя спец дисциплины на новый учебный год, посмотрев метрики и дипломы Алексея, сказала, что ещё надо окончить платные педагогические кур-

сы. Подсказала, где их можно пройти, пообещав компенсировать стоимость обучения при приёме на работу.

Придя домой, Алексей успел записаться в уже набранную группу и начал дистанционно познавать педагогику. Исторические книги были потеснены с прикроватной тумбы учебной литературой по воспитанию, он увлёкся темой и ближе к выпуску не реагировал на предложения о покупке выпускного реферата, всё, как и четверть века делал сам, с удовольствием и интересом. Корсака «зацепила» новая сфера деятельности.

К началу лета, Алексей поехал в соседний город, за дипломом, причисляющим его к «касте» педагогов. А при получении свидетельства с него в обязательном порядке требовали его реферат в электронном виде, тогда окончательно стало понятно, что эту его работу так же будут предлагать купить слушателям следующего потока. Ничего особенного, просто «бизнес», а медяки сертификационных контор почти не пахнут крысятиной....

На следующий день Алексей Николаевич Корсак посетил колледж, показав свежеполученное удостоверение педагога и справку об не вхождении в списки нарушивших уголовное законодательство страны, получил подтверждение о приеме его на работу. Ему сказали прийти с документами в начале последней декады августа, так что получилось, он уходил в свой первый длительный педагогический отпуск, еще и не поработав преподавателям, что было очень кстати.

В своё время отказавшийся от проживания в ближнем Подмоскowie младший сын Дмитрий подтолкнул к продаже купленной давно квартиры. И в конце весны на неё нашёлся покупатель, так что Алексею снова надо было ехать в Москву.

62

Перед выездом Алексей перерыл сеть по двум темам: продажа мотоцикла и покупка небольшой квартиры в Москве. Корсаку пришло понимание, что с его болячкой в родных краях не выжить, а реальную помощь с таким диагнозом оказывают только москвичам, несмотря на полувековой возраст, узнавать, что будет с ним после смерти, в ближайшее время желания у него не было.

Засев за старенький ноутбук Корсак искал новостройку в новой Москве с новым для России форматом студия. На вопрос мамы, что такое «студия» Алексей ответил:

— Это когда голова на письменном столе, задница на диване, а ноги на кухонной плите, но зато есть свой персональный санузел и прихожая.

Да, денег после продажи квартиры вполне бы хватило на неплохую комнату в коммунальной квартире недалеко от метро в спальном районе старой Москвы. Но и было понимание, что с соседями утром быть в очереди, ожидая очереди на посещение туалета, как и маленькая кухня на несколько человек не вызывало у Алексея ничего положительного, хоть это будет в границах МКАДа. В дальнейшем, накопить де-

нег на переезд в изолированную квартиру на пенсию Корсаку вряд ли получится, это, как выиграть джек-пот в лотерею, а в реальности получалась только небольшая новостройка с готовым ремонтом.

В поисках небольшой студии для покупки помогало Алексею хорошее знание Подмосковья и Москвы. Так что несколько вариантов на просмотр были, утешая мыслью что, в это раз его обойдёт «долгострой» Алексей и поехал в Москву. Не полетел и не на поезде, а на автобусе, это было ему «по карману», и удобно, из областного центра автобусы по пути в столицу проезжали через его родной город.

С возможной покупкой квартиры, поднимался вопрос наполнения нового жилья бытовой техникой и мебелью и предварительный расчёт сметы не утешил, сумма даже с выбором товаров близких к минимальным ценам получалась очень приличная. Выбор небольшой квартиры-студии с ремонтом и продажей «коня» для получения денежных средств на обустройство купленного жилища и стали занятиями Алексея в конце весны.

Остаться без любимого мотоцикла для Алексея было большим расстройством, хотя до этого ещё не дошло, но предварительная обещанная зарплата преподавателя директором колледжа вровень с пенсией подталкивала к такому поступку. Сидя в автобусе едущем строго на север мысли, кружили в голове Корсака об измене в отношении мечты, но тогда спокойного варианта обустройства без кредита или

займов не получалось, а на них идти он не хотел.

Прерывистые сны Алексея в кресле автобуса всё больше были на «байкерские» темы: альпийские серпантины, узкие улочки старого Львова, побережья средиземноморья, урчание мотоциклетного двигателя, капли дождя на визоре мотошлема... Перед поездкой Корсаку ещё пришлось пару раз просить Банкову о возможности показа мотоцикла покупателям в удобное для них время, и пока не возвращать ключи от её гаража. На это, она ответила предложением помощи ему деньгами и советом не продавать мотоцикл, но Корсак ответил вежливым «спасибо не надо». На все последующие вопросы Банковой не случилось у него чего-то, Алексей отшутился в приподнято-весёлым тоне – «у меня всё отлично». Уж как то сам пока управлюсь, решил Корсак, не посвящая Марию Владимировну в свои планы возврата в столичный регион и проблемы с денежными средствами. «... Денег нет, я к этому уже привык! В конце, концов, я ещё не старик...» – чуть перефразируя ЧиЖа намурлыковал Алексей.

Вечером, побывав у сестры, поблагодарив её за вкусные домашние фаршированные блины, он быстро сбежал от её расспросов и советов в квартиру Дока. Там было значительно удобнее для доступа к гаражу, на следующий день поехал после девяти утра к мотоциклу, в этот будний день наверняка Банкова уже уедет, ведь «коня» ещё надо было снимать с зимней консервации, отмывать, реанимировать. Алексею это было очень тяжёлое занятие, в нынешней ситуации со-

всем не хотелось быть кому-то обязанным, но последующая возможность покупки нового и мощного японского мотоцикла становилась уже малореальной.

Параллельно собирая необходимые бумаги для продажи квартиры, вечерами пошли показы мотоцикла. На одной из вечерних демонстраций произошла встреча Корсака с Банковой и её новым мужем. Алексей сухо поздоровался с парой и продолжал отвечать на вопросы потенциальных покупателей. Он ощутил, что его уже не волнует жизнь Марии, как и заметил отсутствие ревности к сопернику, которая видно осталась в донецких степях, под светом Луны унесённая его бессонными ночами. Что же, жизнь идёт. Дай им Бог счастья и удачи!

...– Нет, не падал на скорости... Раму не правили, ничего не перекрашивали, да пару раз аккуратно уложил стоящий мотоцикл, вот царапины на защитных дугах.

– Да продаю в комплекте с мотонавигатором, он руссифицированный, водозащитный, карты с пожизненным обновлением...

В голове Алексея, рядом с «Димоном» при рассказах о нём, мелькали мысли – что он всё же «торгаш»!!! Одновременно Корсак поносил в душе свои проблемы со здоровьем, пенсионную систему, инфляцию, и то, что мотоцикл для дальних путешествий в России становился «дорогой игрушкой». Вкдь железный «конь» столько эмоций ему дарит и подпитывает силы в ответ на любовь ветра в лицо, не бо-

язни дождей и искр от подножек в крутых поворотах на скорости...

После каждого показа настроение Корсака ухудшалось, как и крепло понимание, что на мотоцикле добраться до Лиссабона, Марокко, Норд Капа или Байкала в ближайшее время его шансы стремительно тают. Но и жить на полу с одной конфоркой в голых стенах желанья у него тоже не было. «Димон» поймёт и простит смену хозяина, только не продавать дуракам своего друга, твёрдо решил Алексей.

Такие «шалыные» потенциальные покупатели тоже были, как пришедшая пара в составе из молодого и недавно похмельённого отца лет под сорок, да его молодого сына лет восемнадцати, с вопросами: «А двести правда прёт? А чего глушитель только шепчет, не рычит? А «чемоданы» можно снимать? А когда двое тоже двести прёт?». Быстро устав от дурацких вопросов, Корсак, не прокатив никого из пары, и не дав им самостоятельно проехать, сказал что мотоцикл не продаётся. Алексей отказался от щедрой прибавки отца молодого «наездника» к цене в тридцать тысяч рублей, чем очень сильно их удивил. Душа мотоциклетная одобрила это решение и сказала что он не конченный «торгаш» и успокоила Корсака тем, что он не только больше денег от продажи выручить пытается, но и нового хорошего хозяина «Димону» ищет.

Покупатель такой нашёлся, молодой парень окончивший институт, пошедший в аспирантуру, Алексею сразу понра-

вился, основательный и уже пару лет, поездивший на малокубатурной технике. Ему Алексей от заявленной цены даже немного убавил, а когда выяснилось что за частью денег надо ехать в банк, его попросили к нему пригнать мотоцикл, то у Алексея набежала слеза. Быстро одев балаклаву и шлем, Корсаку удалось за визором скрыть набежавшие сопли. «Вот и последние пару километров на верном коне, прости меня «Димон», не получается нам с тобой дальше быть...», – с мокрыми ресницами ехал эти последние километры на верном мотоцикле Алексей Корсак.

Последние дни мая выдались очень холодными, грипсы руля мотоцикла поделились теплом с руками Алексея, после получения денег и подписания договора купли-продажи увидев нового владельца в летних сетчатых мото перчатках, Алексей предложил ему свои полностью кожаные:

– Задубеешь в своих, при такой погоде! Не брезгуешь? Тогда померяй?? Забирай, счастливые они, пол Европы проехали, за статью в журнале дали! Давай удачи! Береги «коля» – он живой!!!

Когда новый хозяин уезжал на мотоцикле, глядя им в след Корсак смахивал слезы и шёл в гараж.

63

Вечером того же дня, после продажи мотоцикла попросив племянника о помощи, Корсак собрал для вывоза мотоинструменты и экипировку в гараж сестры. Ключ от гаража Корсак вернул дочери Банковой Елене, которая на счастье

приехала к маме, с которой общаться у него желания не было. Лена пыталась расспросить его о жизни:

– Вы как дядя Лёша? Где сейчас живёте, чем занимаетесь? Как здоровье?...

Вопросов Лена пыталась задать много, да вот ответ от Корсака был простой и краткий:

– Спасибо Лена, всё отлично! Жив и здоров! Передай маме ключ, пожалуйста. Да, и дубликатов я не делал. Удачи тебе!

Вызвал лифт и поехал вниз с пониманием, что теперь здесь он вряд ли когда-либо будет гостем или другом, последний, зубчатый кусочек металла, связывающий его с этим местом, был отдан, и ничего кроме воспоминаний не осталось в его душе...

Племянник был не разговорчив, что радовало Алексея, ехали они в час пик, и совсем не быстро. Разгрузил в гараже сестры двух колёсный скарб, кожаный мото комбинезон уговорил Надежду повесить в домашнем шкафу, с надеждой, что может в скором времени он ему пригодится. Опять удалось отбиться от расспросов и объяснений, сказав, что никого не видел, а ключи от гаража оставил в почтовом ящике Банковой. Очень хмурое лицо объяснил сестре своим новым статусом – «безлошадный», что было правдой.

Утром по привычке с водными гантелями размявшись, позавтракав и до подъёма сестры, Алексей уехал смотреть новостройки столицы. То, что он лишился бесплатного про-

езда на метро и городском наземном транспорте, сразу стало заметно на его кошельке, немного радовало, что хоть можно получать бесплатный билет на электрички как инвалиду.

На фоне Москвы и её окрестностей вспомнились транспортные магистрали немецкого Берлина, в котором гармонично объединили и использовали все виды транспорта – электропоезда, трамваи, автобусы, метро. Российская столица тоже стала объединять в единую систему основные виды железнодорожного транспорта, и в поиске нового места проживания основным приоритетом у Корсака было наличие в пешей доступности станций электропоездов или метро.

Был найден Корсаком один вариант жилья без ремонта, по его деньгам в Зеленограде, недалеко от станции электричек. Да вот продавец стал, играть в аукцион «на повышение», с которого Алексей сбежал. Ещё смутили предложения в кварталах, с дюжиной возводимых двадцати этажными корпусами и единственным однополосным выездом из них. Что там будет на дороге, если сдадут даже половину домов, а уж когда все заселятся? Как проедут и выедут владельцы этих квартир на своих машинах, или маршрутках и автобусах? Даже не будучи архитектором, Алексею было видно, что многие жилые проекты строятся для максимального извлечения прибыли, где о подъездах транспорта, парковках, детских садах, школах практически не думают. Так ещё застройщики стали массово возводить такие помещения как апартаменты, где жить не запрещено, но регистрации покупателю не дадут, да

необходимой инфраструктуры, как места для её постройки совсем нет. И эти проекты утверждаются и одобряются, а отсутствие необходимых социальных объектов не смущает надзорные органы и власти, ни на этапе землеотвода, ни на утверждении проекта застройки.

Мотаясь по новой Москве, не быв тут меньше года, Алексей замечал, что кварталы новостроек, как грибы после дождя поднимаются в этой части столицы. Но основные магистрали остаются такими же узкими, разве что взялись обустроить «кольца», делая путепроводы через авто и РЖД магистрали, убирая перекрёстки и железнодорожные переезды, немного расширяя их дорожные полотна. Возле одной из магистралей для поездов велась стойка жилого комплекса, малоэтажного с интересной архитектурой, приемлемыми ценами на квартиры, в которую входила финишная отделка.

Посмотрев это всё на сайте, теперь лично разглядывал своими глазами Алексей, оценивая, что от вокзала в центре столицы проезд едет сорок минут, станция совсем рядом, по формату и имеющимся деньгам всё подходит. Новостройка вот только, одну он уже прождал приличное время, но тут уже заканчивали первую очередь, и квартиру в ней он посетил. В отделке больших огрехов не обнаружил, жаль, но на верхних этажах не было небольших студий, однако нашлась на втором этаже, Алексей как «торгаш» вырвал скидку при полной оплате квартиры, поставил студию в бронь и поехал окончательно осмысливать выбор.

Еще до полуночи порывшись в сети, осмотрев кучу предложений на покупку жилья, вернулся к забронированной студии, по срокам оплаты всё получалось и стыковалось с продажей прежней подмосковной квартиры. Хотя в России приняли кучу законов и постановлений о защите прав дольщиков, очень хотелось Алексею, что бы задержки сдачи в эксплуатации его квартиры если бы и были, то хотя бы небольшие, а лучше, конечно же получить жильё точно в срок по Договору.

Со скрежетом в душе, от этих дум перед покупкой на том фоне вспоминалось Алексею его первое вступление в советский жилищный кооператив. Тогда, в СССР всего в течение полутора лет жилой дом был построен и сдан, и без «строгого» электронного надзора за движением денежных средств, моментального доступа к базам данных, государственных регистраций договоров и клятвенных заверений о безопасности нововведённых законов о долевом финансировании.

Несколько дней в бегах по продаже прежней квартиры, завершились переводом половины вырученной от этого суммы бывшей супруге. Ольга сильно удивилась, почему то думая, что от Алексея ничего не получит. Это прежняя тёща, с которой в последние годы довольно часто перезванивался, которая с присущей ей откровенностью искренно благодарила за перевод денег дочери и рассказала её сомнения в этом действии. Зная, что Ольга, применявшая при любом удобном случае к нему слово «мудак», как то в ответ беззлоб-

но обозвал её про себя ещё той «чудачкой», да и отказал в займе еще нескольких сотен тысяч рублей. Она, после получения банковского перевода, тоже покупала жильё, но все деньги у Корсака уходили на покупку собственного угла. С надеждой, жильё будет готово в сроки оговоренные договором, Корсак окончательно остановился на покупке студии. Он подумал, что в «одну воронку снаряд дважды не попадает», поехал оплачивать, оформлять и регистрировать Договор долевого участия...

«Что же, спасибо младшему сыну Диме – он не захотел жить в Подмосковье, значит, я буду жить в Москве», – мыслил Алексей Корсак, через две недели держа в руках Договор, облепленный со всех сторон штампами и печатями. Для него наступила самая томительная пора – ожидание получения жилья, но радовало, что на это время будет работа и, пользуясь своим нахождением в Москве, отправился по магазинам технической литературы, готовиться к занятиям в колледже. В ближайшую осень ему предстояла закрепить рядом со своим именем отчество и занять свой стол стоящий спиной к доске в техническом классе автотранспортного колледжа, чтобы вещать студентам об «автопотрохах», да давать советы по механической инструментально диагностической «реанимации» колёсных машин.

Первые дни «молодого», с сединой в стриженной голове преподавателя прошли в суете и попытке понять принципы

обучения, спросить о методах и правилах преподавания у коллег, да только до этого не доходило, его учебное заведение получало очередную периодическую лицензию. В колледже ждали приезда из области вышестоящих начальников, которые проводили инспекцию учебных кабинетов, мастерских и кучи сопроводительных бумаг к ним по многим дисциплинам. Об этом изведении на макулатуру, лёгких нашей планеты, знакомые с преподавательской работой друзья его заранее предупреждали, но то, что бумаг будет намного больше, даже чем «очень много» Корсак понял, уже в первые дни пребывания в колледже. Так что из попытки получить базовые основы и принципы преподавания от опытных коллег по предмету, ничего у него не получилось и всё свелось к перетаскиванию мебели, уборке и созданию блеска в помещениях бывшего училища.

Процесс получения колледжем лицензии совпал с наступлением учебного года, плавно перешел в торжественную линейку, да еще получением кураторства над первокурсниками. Вот он теперь Алексей Николаевич... Хм!!! Корсак понял, что отчество в этих стенах колледжа накрепко прилипнет к его имени, он ведь теперь преподаватель. Он так же попал под пристальные и изучающие взгляды студентов, вчерашних школьников, которые пришли получить профессию и продолжить обучение.

Алексея тоже оценивающие рассматривали и его новые коллеги, а пара женщин, более чем «ягодного» возраста да-

же уж очень пристально его разглядывали, продлилось это почти неделю, а когда в учительской обе дамы были вместе, одна спросила:

– Алексей Николаевич, а Вы не узнаёте меня?

Мысли Корсака забежали, он обладал хорошей памятью на лица, но в фотоальбоме своих воспоминаний не нашёл ни одного совпадения с говорившей женщиной:

– Вы простите, но нет, – ответил Алексей.

Вторая подхватила:

– Мы в параллельном классе учились в одной школе, неужели так изменились?

– Ой, да Вы уж извините, всего пару лет то рядом были, и я больше в книжках был, а не на красивых девчонок любовался. Я же после восьмилетки в Вашу школу пришёл. Отлично выглядите, даже не подумал бы что Вы мои ровесницы. Думал Вам по сорок лет не больше!

В душе Корсака отлегло, ни в одной развеселой или отвязной компании по юношеству или молодости они не были, да объяснение внимания прояснилось, хотя в комплименте ровесницам он явно преувеличил, считал их постарше себя. Но понял, что хоть к кому при случае можно обратиться, одна из школьниц уже давно работала в колледже и имела большой педагогический стаж.

Алексей, а теперь ещё и Николаевич, напряжённо и тщательно изучал доставшиеся от предшественников материалы. В бумажных программах были рекомендованы к изуче-

нию настолько древние устройства и детали, как учебные пособия и плакаты, имеющиеся в кабинете, имели минимум четверть вековой стаж после выхода из типографий. Из оборудования кабинета, ему досталась только огромная деревянная указка, ГАЗоновский двигатель, да пара грузовых ведущих мостов – один от ЗИЛа и от производителя именуемого теперь Нижне Горьковским автозаводом. Это Корсака сильно удивило, так как в соседнем кабинете биологии, далёкой от профиля колледжа, были у преподавателя проектор с экраном и приличный ноутбук.

Для попыток приспособить под очередное изменение программ и заполнения прочих бумаг Алексей Корсак таскал свой уже не «молодой» ноутбук. На свои вопросы об отсутствии электронных средств в профильном кабинете, получил предложения от руководства писать заявки, но с учётом понимания, что для их выполнения потребуется очень приличное время – организация государственная, планы, бюджет, лимиты, нормативы, согласования... Однако заявки на компьютер и большой телевизор Корсак подал.

«Да, а все предупреждения знакомого преподавателя о засыле бумаг в работе оправдались на триста процентов минимум!»: шел с такими мыслями, после очередного рабочего дня Алексей Николаевич Корсак. На его лице была лёгкая улыбка, шумела листва парка, говорить абсолютно не хотелось, после четырёх пар занятий по устройству автомашин, голова крепко гудела, очень хотелось тишины и покоя. Так

ещё и кураторство, которое помимо присмотра за студентами при посадке на обед в столовой, сопровождалось кучей обязанностей и их сопровождающих бланков, журналов, ведомостей, инструктажей...

О том, что такое кураторство, Алексей понял уже через неделю работы. Один из студентов перестал приходить на занятия, он позвонил маме, на телефонный номер, которой был указан в бланке документов студента:

– Здравствуйте, Валентина Ивановна, не помешал? Да нет мне лично ничего не надо, извините, я куратор Вашего сына, его с начала этой недели нет на занятиях в колледже...

–.... Вы куратор и это ваша обязанность его воспитывать и следить где он бывает!!! Вы за это деньги получаете! Чем вы там вообще занимаетесь?

– О да, конечно, за десять дней я, конечно же, должен его перевоспитать, только интересно, а что Вы то что в предыдущие поступлению в колледж шестнадцать лет делали?

– Да вы там в своём колледже совсем ох...ели... Я в прокуратуру поуду...,– высоко форматную крепкую нецензурную ругань в свой адрес Алексей Николаевич выслушивать не стал и прекратил звонок.

Как ни странно, но, не смотря на идущие огромным «прицепом» к преподаванию бумаги и обязанности, Алексею очень нравилось объяснять принципы работы и устройства узлов автомобилей. Приносило удовлетворение когда, проводя опросы по пройденной теме и постоянно меняя в них

вопросы, Алексей понимал, что студенты разобрались в особенностях устройства механизма или детали. Так же было приятно, когда парни задавали вопросы, углублялись в особенности, понимали недостатки и плюсы от изменения в той или иной системе автомобиля.

Корсак на работу брал прочитанные им автомобильные и мотоциклетные журналы, оставлял их возле вешалки в классе, разрешая брать и читать их, а очень понравившиеся экземпляры не возвращать и оставлять себе. Глядя, как в перерыв ребята перебирают тематическую периодику, Корсак думал, что не зря покупал их. Даже перестав быть непосредственно связанным в работе с автотранспортом, он не пропустил ни одного свежего номера авто и мото журналов за последние несколько десятков лет. Но благодаря им Алексей Николаевич был в курсе всех основных изменений в устройстве и новых технологий проникавших в авто и мото транспорт. Во всех группах, конечно же, всегда были ребята, которые задавали на занятиях вопросы по новинкам, часто сыпали мудрёными аббревиатурами, но Алексей Николаевич Корсак ни разу не ошибся в ответах на их вопросы по инновациям в автомобилях. Чем в среде студентов заслужил звание спеца который «круто шарит» в технике.

Корсак стал опять активно использовать популярную у молодёжи социальную сеть, которую использовал ранее в общении с младшим сыном, когда тот подрос и почти перестал ею пользоваться, он хотел закрыть там аккаунт. Теперь

в окружении Алексея Николаевича опять появилось много молодых ребят, зарегистрированным там-то он уже был, и дело ему опять нашлось. На занятиях, давая ссылки на свои контакты в сети студентам, предупреждал, что в друзья никого до окончания колледжа не возьмёт, чтобы не подумали о его предпочтениях в отношении к кому-то как к «любимчику», а вот после окончания так, пожалуйста, возьму в свои «товарищи».

65

Придя домой напустив на лицо что-то наподобие улыбки, в виде оскала крепко продрогшей баросины, Алексей Николаевич (теперь имя с отчеством на работе использовалось постоянно) конечно после четырёх пар хотел помолчать, поэтому порой просто просил, маму об отсрочке по ответам на её вопросы, прикрывался необходимостью что-то оперативно сделать. Хотя «прикрытие» не было надуманным, по вечерам он усердно правил программы, внося в них какие-то безумные графы, меняя способы их нумерации.... Но содержание устаревших тем и описание неиспользуемых уже в производстве устройств и узлов менять было нельзя. Этого не допускали «священные» государственные стандарты образования, которые порастали мхом и пылью истории, отставали от инноваций и прогресса даже в отечественном автомобилестроении, несмотря на наличие на рынке множества современных импортных машин.

Вечерами, Алексею часто приходилось ругать монопо-

лизм провайдера сети интернет, в это время детвора посёлка усаживалась за компы и тыкала пальцами в смартфоны, а родители лезли в «одноклассники», тогда скорость скачивания роликов по устройству механизмов падала почти до нуля. По расписаниям, группы Алексея Николаевича иногда попадали в аудиторию с современным телевизором, поэтому он выискивал в сети ролики по современным механизмам и узлам, грузил их в флешку, которую постоянно носил с собой. Конечно, это было очень удобно и наглядно, когда анимированные сложные механизмы были показаны в работе, ведь в реальности требующие смазки и герметичности узлы были внешне таинственными «чёрными» ящиками. Поэтому на совещаниях и периодически заходя к руководству, он настоятельно просил оснастить кабинет хотя бы одним большим телевизором.

Получив зарплату за полноценно отработанный по полной ставке месяц, Корсак, конечно, был поражён этой чуть больше пенсии суммой – кто будет тут работать за такие деньги? Сам он уже приспособился к проживанию на пенсию, её впритык хватало на еду, оплату коммунальных услуг, пару журналов... Но поломка бытовой техники, или разорванный ботинок или штанина, сразу предусматривали или копить долги за оплату жилья, или переход на зимнюю медвежью диету – рука, в замену мишкиной лапы, суй её себе в рот, можешь добавить недорогие специи по вкусу!

В его ситуации, лишившись, части дорогих увлечений,

он понимал, что восстановить их при нынешних доходах не получится, однако в зону финансовой безопасности даже с небольшой зарплатой преподавателя уже попадал. При необходимости покупки предметов гардероба, запчастей к велосипеду, билетов в недорогой уездный театр или пары свежих CD-дисков уже не были для него проблемой, на что Корсак впоследствии и тратил свою преподавательскую зарплату. Всю первую зарплату Алексей Николаевич потратил на хороший складной велосипед, по старой памяти в конце сезона со скидкой в треть от весенней цены. «Препод» перед наступлением поздней осени успел даже слегка раскатать новый велик, который от заводского имени «Traser», был им переименован в «Трасика».

Обладая адаптивностью, и понимая абсурдность кучи журналов по кураторству пытался отказаться от этих обязанностей, хоть оно давало прибавку в треть от оклада к зарплате. В этот момент Алексей решил, что для него количеством денег счастье не определяется, а время, затраченное на журналы и отчёты преподавателя, он с большим удовольствием потратит на разработку новых заданий и тестов по дисциплинам для своих студентов.

На одном из своих первых тестов, после пройденной темы, он раздавал студентам бланки с вопросами и заданиями, этих вариантов сделал пять, а не минимально предусмотренных стандартом два, раскладывая задания по столам, Алексей Николаевич предупреждал:

– Господа студенты! Каждый замеченный в пользовании книгой, конспектом лекций или смартфоном будет награждён красным крестом на бланке, который автоматически понизит Ваш ответ на один бал. Всем понятно? Со столов всё кроме Ваших наполненных знаниями голов, рук с ручками и бланков долой. Заполняйте имя, фамилия, группа и сегодняшняя дата и «на старт»! На всё тридцать минут! Время пошло!!!

Прошуршав страницами тетрадей и редких книг, столы в аудитории освободились, но на одной парте парень пялился в прикрытый огромной ладонью смартфон, Алексей Николаевич коварно подошел к нему со спины, увидел в запросе смартфона страницу с его Ф.И.О:

– Иван! Что ты делаешь? Красную «метку» на бланке теста выпрашивать?

– Нет, Алексей Николаевич... Я.. я... фамилию, как правильно пишется, проверяю!

Смущенный Корсак спросил у Ивана:

– А что у тебя в школе по «русскому» было?

– «Удовлетворительно», Алексей Николаевич.

– Это здорово, что «удовлетворительно»! Прячь смартфон! По грамматическими ошибкам я уж точно пойму, что это твоя работа, можешь фамилию не писать! «Удовлетворительно» по русскому оказывается! Хм...

В голове Алексея Корсака закрутилась фраза песни Высоцкого: « ... чему нас учит семья и школа...». Куча оши-

бок даже в правильных по смыслу ответах была не только у Ивана, большинство студентов, уже давно писала, как слышится, совсем не заморачиваясь в правописании. Но больше расстраивало Алексея то, что увлечённых автомобилем в группах было совсем не много. Как и смотрящих трансляции авто и мото гонок – в группах получалось не больше двух-трёх человек. Мда, не был для большинства студентов запах бензина лучшим парфюмом...

В колледже Алексей Корсак основательно понял, что как раз те ребята, как его бывшие одноклассники по восьмилетке, обитатели задних парт и «хулиганы-прогульщики», которых учителя пугали, что их даже в «бурсу» не возьмут, стали теперь его студентами. И как бы не стеснялись пожилые люди, что вот в «наши времена»... Не забыв своего детства и юности, Алексей Корсак не заметил большого различия в нынешних ребятах от прежних «неуспевающих», от ставших теперь для них «совковых олдов». Теперь молодые стали, конечно, более ярко одеваться, в пределах размеров дохода родителей, были более независимы, но так же как количество увлеченных учебой и предметом, как и стадно бредущих за вожаками, или шалопаев-заводил, было в тех же пропорциях, как и классах его детства. Так в каждой группе пять-шесть с живым интересом к дисциплине, да по десятку еще не понимающих происходящего в жизни, так и «взвод», тех, кому ввиду своей крутости, на всё начхать – в итоге получалось двадцать пять молодых людей.

Периодически опрашивая студентов из двух десятков, Алексей Николаевич находил и ответы в их «нелюбви» к просмотру и увлечению авто и мотоциклами. На его вопросы, что их привело в колледж, основными ответами были такие: батя (мамка) сказали; друг Вовка пошёл и я с ним; столовка тут хорошая; колледж рядом с домом; а куда ещё у нас можно пойти учиться?... Для увлеченных и первой десятки, Алексей старался интересно подавать материалы, вставляя в сухое книжное описание реальные истории появления новых узлов. Различные видеоролики и прочие интересные материалы по деталям и машинам, Корсак не стеснялся в забытой им когда-то «Контакке» вывешивать на стену, регулярно размещая там ссылки на интересные новинки или события в автомобильном мире.

66

Так будни Алексея Николаевича, ставшего преподавателем, плавно и академично парно, по сорока пяти минуткам потекли в родных краях. Каждый день утром, часто и по субботам, шёл он с улыбкой и плотно набитым книгами и автомобильными журналами рюкзаком, слушая мощный рок. Вечером, же избавившись от части литературы, но с измазанными мелом джинсами и уже уставший с джазовыми мелодиями, льющимися из наушников, он возвращался. На парах, со студентами, с вопросами по мотоциклам, карбюраторам и коробкам, он иногда уходил от тем занятий и консультировал ребят. Только вот часто приводящиеся, экстренные

рабочие совещания в колледже, о которых информировали в соцсетях, Корсак часто пропускал, т.к. смартфон он не брал в руки на занятиях, а звук уведомлений полностью отключал. О своей доступности в мессенджерах и готовности к телефонным звонкам Алексей предупреждал родителей студентов, своих родных и знакомых – до четырёх часов дня, пожалуйста, не звоните, если что-то срочно, то писать в соцсетях, по возможности в перемену, если прочитаю, то отвечу или перезвоню.

В большой обеденный перерыв как то позвонила Екатерина Коломнцева, что то, уточняя по страхованию торговых помещений, Алексей по этому её вопросу подсказал, так же сообщил, что звонить лучше после четырёх часов дня. После ещё двух пар, Корсак пришёл домой, застал маму собирающуюся ехать за билетом на поезд. Она решила перебраться к сестре на Новый Год, Алексей тут же купил ей билет через смартфон и долго объяснял, что хоть нет бумажного бланка, но разрешение на посадку у неё есть, успокаивал, что её пустят в вагон и никаких проблем не будет.

С мамой жилось Алексею не просто, он не поддерживал её основные темы разговоров: о болезнях; о судьбе знакомых; жизни его бывших жён и подруг; возможных кандидаток на вакантное место его жены... Ну и мама Тоня не горела желанием обсуждать характеристики моторов новых гоночных мотоциклов, обновления автомобильной промышленности, новые авторские фильмы малоизвестных режиссёров... Одна-

ко же они вместе смотрели футбол, даже детально обсуждали многие голевые моменты. Корсак не желал читать сообщения от Банковой, которые она регулярно присылала маме к праздникам, отвечая, что если ей нравится, то пусть общается с кем хочет, но ему это уже не надо.

Да и вообще Алексей Николаевич понял, что отвык от постоянной опеки, даже от нежной и искренней материнской, давно уже живет по свему, сложившемуся укладу. Зная, что в течение дня сделать свой комплекс упражнений не получится, Корсак рано вставал и делал свою разминку, а мама Тоня могла запросто смотреть телевизор и глубоко после полуночи. Как и питание – количество съедаемых им котлет и фаршированных блинов маму никогда не устраивало, как и графики приёма пищи, её сыном. И вообще, почему это поздним вечером не съесть бутерброд с колбаской, а то: «Щёчки то впалые и вид не статный, лаборант какой то дохлый, а не солидный преподаватель!!!».

После отъезда мамы Алексей встречал свой Новый Год в одиночестве, отвечая на звонки родных, да ещё не забывших его друзей и знакомых, попивая «дрова» из Абрау, да слушая музыку, телевизор он включил только для просмотра боя курантов. На длительных каникулах отдыхал от каждодневных лекций, перезванивался с Доком, смотрел не коммерческое кино, слушал музыку, прогуливался по лужам родного города. Всего после трёх дней отдыха он поймал себя на мысли, что уже хочет на работу, и соскучился по вопросам студен-

тов, что ему чертовски нравится объяснять им о принципах работы всех узлов машин, как и живое общение помогает не чувствовать своего одиночества.

После каникул в преподавательской колледжа только один человек не жаловался, что длительный период отдыха так быстро закончился, надеюсь понятно, что это А.Н.Корсак. Всё опять пошло по рельсам привычного графика, и подошёл срок его первого открытого урока, где обязательно присутствовали руководители колледжа и коллеги преподаватели. За эти месяцы, не получив какой либо реальной помощи от них, но взявшись за свою работу основательно Алексей Николаевич перечитал много литературы и перелопатил кучу сайтов по педагогике, решил сделать свой урок полностью самостоятельно.

Побывав на аналогичных мероприятиях коллег со стажем, Корсак понял, что сценариям этим уже не один год, а студенты неоднократно участвовали в тренировках этого мероприятия и по этому сценарию не пошёл. К нему пришло всё руководство, многие коллеги, из подготовки к мероприятию была сделана только уборка в кабинете, да установка столов для коллег.

Стараясь мотивировать студентов на получение знаний, Алексей Николаевич в сценарий ввёл «машину времени», где студенты уже отучились в колледже, и начинается отбор лучших призывников, на лучшие армейские машины, ну и дальше получение места в гражданской жизни, и крутые

автосервисы ищут новых механиков. Необычные вопросы и задание, в призах «увольнительные» или оценки с юморной градацией после теста при приёме на работу: «класс Вы нам нужны!»; «надо Вам ещё подучиться!»; «Вы профиль не препутали?»; «Мы предлагаем Вам должность дворника» и «Вам только пропуск на выход». Ребята студенты его поддержали, увлеклись, самому Корсаку урок понравился, часть его руководства промолчала, а от коллег были вопросы: «Откуда сценарий скачали? Пришлите ссылочку!». А сообщение того, что всё это действие Корсаком придумано и оформлено самостоятельно многих удивило.

Дальше всё пошло в журналах по учебной программе и расписанию, только с учётом того что «вымирающие», но засевшие в стандартах узлы Корсаком упоминались мельком, то те которые использовались на современных автомобилях изучались в его учебных группах детально и основательно. Кучи бумаг и отчетов, задания, контрольные, совещания, суета и беготня студентов, а с учётом отсутствия подключения к сети его кабинета в колледже, вся подготовка к новым занятиям проходила дома. Иногда после фронтальных опросов студентов, и моргающих глаз и разведённых рук с поднятыми плечами студентов к Алексею Николаевичу приходило понимание что, наверное, только он один и готовится к следующему занятию вечером...

Южные зимы больше грязевые, чем снежные, и что бы преодолеть пару километров к колледжу Корсаку пришлось

ещё часто надевать резиновые сапоги, в которых Корсак когда-то бегал по стройкам. На работе имелись летние сетчатые туфли, для смены сапог, и, не смотря на всеобщую газификацию страны, в колледже была ещё угольная котельная и довольно прохладно в его кабинете, так что помимо халата возле стола Алексея была плотная и тёплая жилетка. Студентам Алексей Николаевич разрешал не снимать куртки, и как то вошедшая в кабинет директриса расшумелась:

– Почему на уроке одетые студенты!?! Что это такое!?! А ну быстро все сняли куртки!

– Я разрешил! Не снимайте! Извините, но мне нужны студенты без соплей и тут в кабинете, а не дома с температурой! Кочегаров лучше погоняйте или трубы отопления замените! – удивлённая директор ушла, с легкой миной непонимания и разочарования на лице, Алексей Николаевич Корсак и раньше не отличался лизоблюдством, а тут уж подавно, не зачем морозить ребят.

67

По темам из журналов дисциплин шли дни преподавателя Алексея Николаевича Корсака с продвижением по изучению потрохов автомашин между её бамперами вместе с группами студентов. Еще и в настойчивых попытках поднять зимой в кабинете температуру, оснастить его средствами информации, получить персональный компьютер, что бы ни таскать весомый и уже не шустрый ноутбук из дома. Назойливость Корсака совсем не радовала руководство, которое зная про

его очень, по их мнению, частые «пожелания», приводило к тому, что оно даже порой меняло направление движения в колледже, чтобы не сталкиваться с ним и не слушать очередные напоминания о климате и большом телевизоре. Но главной задачей в работе для Корсака было обучение студентов, которые хотели стать специалистами и он работал для них, что порой были такие моменты в отношениях с ними:

– Алексей Николаевич! А чего Вы у меня смартфон на занятии забрали? – говорил в перерыве способный парень, – Вон Вовка всю пару в него пялился, и Вы ему и слова не сказали!

– Александр! Ты же способный и можешь учиться! А Вовка, которому все «по барабану» у меня ни зачёта, ни экзамена с таким подходом к учёбе никогда не получит!

– Аа... Теперь понятно, Вы уж тогда извините меня.

В колледже обычно через субботу были по этим дням занятия, и недели с длинным выходным Алексей не очень любил, ему теперь больше нравились шестидневки, сам он удивлялся такому приступу трудоголизма в своей жизни. Режим бытовых домашних действий он правда не изменил – стирки и уборки проводил по четвергам. Вот только глазам его так же доставалось как от чтения рабочей литературы, так и написания кучи отчётов и сидения за компьютером при подготовке к занятиям, но от этого была прекрасная возможность прерваться и побренчать на гитаре, послушать музыку.

В одну из суббот февраля, сквозь мотивы джазового сак-

софона, на телефон Алексея прорвался звонок:

– Алексей привет! Не помешала? – это была Екатерина Коломнцева.

Чуть смутившийся Алексей ответил:

– Привет Екатерина! Нет, сегодня дома, не работаю.

– Так суббота? Вы что тоже работаете по шесть дней?

– Да, через раз, то пятидневка, то шестидневка. Что за вопрос? – Алексей почувствовал заминку.

– Да нет, просто, узнать как ты.

– А, нормально, тружусь, объясняю парням принципы работы автомобильных «деталюх» – и моментально, к его многогранному восприятию мира, оставшегося от периода уже давнего счастливо «семейного» восприятия жизни прибавилось обзора... А ведь вокруг, кроме близкой и единственной когда-то Марии Банковой, проявились подходящие по характеру и возрасту женщины, и одна из таких уже намекает о себе!!! «Какой же я «тормоз! Натурально и тупой и не понятливый!!!»: промелькнули в голове Алексея все моменты намёков, от Екатерины, и её не особо нужные звонки, а теперь и уже конкретный к нему позыв – Я ЖЕНЩИНА, интересуюсь, как ТЫ МУЖЧИНА живешь!

– Екатерина! Ты меня извини, я честно сейчас только понял, что могу быть кому-то интересен. Для этого надо было прилично пожить одному, и вот сегодня смог понять, что есть такие красивые интересные женщины как ты! Видно, когда то крепко проросшее в душе чувство, должно было за-

сохнуть, отмереть и раскрыть глаза и душу...

– Ну ты даёшь... Прорвало как! Один говоришь? А ты же говорил, что с мамой живешь?

– Екатерина это же Мама и она уехала к сестре! Ей надо шоу Малахова, а мне мотогонки смотреть, пульт вот не поделили и сбежала.

– Ты же, как недавно продал какое-то совместное жильё? А чего не купил в Подмоскovie небольшую квартиру?

– Катя, да мне... Извини так можно тебя называть? ... Да, тоже можешь звать меня Лёша! Мне надо быть только москвичом, есть нюансы, там с лекарственным обеспечением значительно лучше.

– Лёша, так можно было купить комнату в коммуналке, и уже был бы ты москвич!

– Ну, мне уже полтинник, да и есть особенности, при нынешних ценах на жильё, застрял бы в ней навсегда, а что в ней кроме штампа в паспорте хорошего? Очереди в санузел, толкотня на кухне, да и соседи из ангелов при просмотре могут после покупки в бесов превратиться. Есть кое-какие мысли, стараюсь перебраться в столицу...

– Ой... Дочка зовёт! Извини!

– Да нормально, как она сезон откатала? Ролики на доске живы? А можно тебе звонить вечерами?

– Да звони, конечно. Лёша я буду рада! Пока!

После разговора с Екатериной, Алексей долго просидел в тишине, ведь она давно намекала о себе, то на посиделках

в офисе оказывалась всегда рядом, то помощь с ремонтом доски, то приглашение на корпоратив, звонки по надуманной помощи в страховании... Хм, это ей-то помогать? Одному из самых опытных агентов огромной компании??? Да и свои первые впечатления, когда её увидел, еще не работая вместе с ней, ведь понравилась женщина тогда! Да, но на тот момент была хорошая семья, которая закрыла Екатерину «пранджой» от Алексея. Верность хранил, молодец, крепкий характер! Не бабник, что за каждой «юбкой» таскается!

Засыпал вечером Алексей долго, полная Луна освещала комнату, он вспоминал Екатерину, благо с памятью у него было очень хорошо. Да и как не вспомнить, стройную и грациозную Катю, на фоне крепких и монументальных женщин коллег по работе, для Корсака это было очень приятно, волнительно и одновременно легко в душе...

Утром проснулся Алексей с блаженной улыбкой и с пониманием, что кажется он, отошёл от своей «брошенности»! С большим трудом, беря в руки смартфон, удерживался от звонка Коломнцевой, выходной день, ещё очень рано, потерпи! Продержался пол дня, а после обеда набрал Екатерину:

– Катя привет! Не помешал? ... Да мало ли, ты молодая и красивая... Ага, прозрел, комплименты достал из башки. Ты, знаешь, я тебя давно заметил, еще не работал у вас в компании, да видишь, как семья была тогда нормальная, и вот надо было пережить разрыв... Так что тогда я гнал мысли и намёки лёгкие, даже от таких женственных и милых как

ты... Да, «кадрю»!!! Ты меня от спячки разбудила! Но у меня помимо шрамов на голове ещё есть прилично болячек, на половину страницы в эпикризе хватит...

– Лёша, да мне тоже не четвертак! Ну ты даешь... То как холмик смиренный и гладкий был, а тут Везувием загудел! Я тебе пришлю сейчас ссылку, послушай... Это Григорий Лепс, «Бессонница»... Да, да послушай очень похоже что у меня на душе... Ага, откровенность, за откровенность. Пойду обед варганить, проспали с дочкой сегодня крепко, вчера на мюзикл мотались, пока доехали, пока обсудили и улеглись... По позже созвонимся, хорошо?

Алесей не особо слушал песни Лепса, но тут проникся смыслом по тексту:

«Накрывает бессонница демоном,
В голове мысли с мыслями борются.
Это ангелы черные с белыми
На моей территории ссорятся.
Где и кем установлены правила?
Кто придумал печати секретные?
Человечки повсюду песчаные
Предлагают соблазны запретные.
И хочется выть на Луну...
Где-то на краю моих скитаний,
Где-то в глубине моей души,
На перроне встреч и расставаний

Растерялись все мои мечты....

Где-то на краю печальных истин,
Где-то в глубине хрустальных грёз,
Я еще надеюсь на спасение
Посылая всем сигналы SOS...»

68

И распрямились на лице Алексея нахмуренные брови, за-светились глаза, весёлые и бодрые мелодии из головы выгна-ли тоскливые блюзы и рыдающий саксофон. С Екатериной они стали перезваниваться часто, практически каждый вечер подолгу, да и в перерывах между парами, или после занятий и дежурств.

Обнаружились у них множество тем и пересечений в при-страстиях к литературе и кино, актёрах и спектаклях, так что было о чём поговорить. Длинные их имена сократились до Кэт и Лёха, и кучи производных от этого. Рано встающий по утрам Корсак, стал ещё и пробуждатором – звонил по прось-бам Кати утром, перезванивал, несколько раз, чтобы добу-дить, и убедится в её полном подъёме из кровати.

Пошли у них обмены посылками то Лёха отправлял дочке кураги и книжки, то Кэт присылала книжные новинки. А на ближайшие длинные Майские праздники задумали проехать по Золотому Кольцу, Алексей предложил поехать втроём, с дочерью Екатерины. Корсак купил билеты на самолёт, и пой-мал себя на мысли, что даже в армии не ждал демобилизации

с таким нетерпением как этих весенних праздников. Влюбился что ли!?

На работе, уже освоившись с графиком и привыкнув к бумагам и отчётам, радовался, что набитые делами и заданиями дни быстрее проходят, ждал вечерних разговоров с Катей. Несколько внимательных студентов заметили изменения в настроении у Николаевича и даже спросили, о его постоянной улыбке, получили от него ответ: «Весна ребята!!! ВЕСНА!!!».

Вставать стал Алексей Корсак, после полного схода остатков снега и потеплением до плюсовых температур, ранним утром, на час раньше и слегка перекусив, шёл в гараж за велосипедом. На «Тараске», по почти пустой объездной дороге, где раньше мотались тяжёлые самосвалы, а теперь вокруг посёлка ЗОЖевский прогуливался народ, в их число затесался и Алексей, крутил педали, или в дождь под зонтиком шлёпал кроссовками по остаткам асфальта. Вечером с Катей шутили о разных климатических зонах где, она ещё на лыжах в лесу по снегу ходит, а он уже на велосипеде по сухой степи гоняет, страна то не маленькая! Здорово, что в этом они были едины – не были фанатами лежания на диване с пультом телевизора.

В первые дни общения Алексей Корсак откровенно рассказал о своих проблемах со здоровьем всё Екатерине, он не хотел держать что-то неё в тайне. Коломнцева с пониманием его исповеди терпеливо выслушала, сказав своё мнение:

– Лёша я не врач, и не дети мы уже, тоже есть проблемы со здоровьем, но раз пользуешься гантелями и велосипедом, а не только ходишь в аптеку и лежишь в кровати, то всё будет хорошо!

Понимание Екатерины его успокоило, лишь изредка, проскакивала мысль, что столько совпадений и понимания между ними, а эта женщина была несколько лет рядом, и он ей давно был интересен... А вдруг это только желание понравится, которое бывает в первые месяцы знакомства. Ну не по двадцать лет и, гнал сомнения из себя Алексей, всё будет хорошо. Скоро закончат строительство его квартиры, будут рядом, всё и прояснится, сейчас поскорее бы кончился апрель, мечтал Корсак. И благодаря, дневным переговорам и вечерним видео звонкам, днями с загруженным парами его дисциплины, зарядками, бытом и вело пробежками, быстро пролетел этот весенний месяц.

Уже и утренний рейс, отправка сообщения Кэт, что рейс без задержек вылетает, а она будет его встречать!

Катя приехала одна, дочь тинэйджер не захотела ехать с ними, осталась с бабушкой. Вот выйдя из здания аэропорта, Корсак позвонил и ждал, когда его заберёт Екатерина, с легкой тревогой, надеждами и волнением. Показалась её машина, Алексей запрыгнул на переднее сиденье, положив рюкзак на второй ряд:

– Катя привет! Планы не изменились? Едем?

– Привет! Да, едем! Ты налегке, смотришь? – с таким же,

как и у него внимательно изучающим, но добрым взглядом она посмотрела на Алексея, который положил свою руку на её женскую ладошку.

Заговорил Алексей, о победе перед отъездом его студента на областном конкурсе автомехаников. Катя рассказала об общих знакомых, да своих рабочих успехах. Разобрали, что дочь подросток не захотела глазеть на древнерусские постройки и ходить по экспозициям со «старичьём». Перекусили в кафешке по пути, ещё заехали в супермаркет и взяли березовые угли, Катя нашла частную гостиницу с мангалом, и по рецепту Алексея замариновала мясо, пусть не на привычной ей подмосковной даче, но в обычный для москвичей Первомай начнут новый шашлычный сезон.

Нашли гостиницу, припарковались, у администратора одновременно и владельца, узнали о барбекю зоне, местах с хорошей кухней, посмотрели номер, и Алексей пошёл за вещами. Принёс вещи Кати, в не широком коридоре оказалась к нему спиной, он подошёл, она развернулась, взяла его за руку и поцеловала... За второй партией вещей Алексей пошёл только через час, правда немного смущённый что может он и не проявил себя супер любовником, после длительного периода одиночества, но ожил от близости с женщиной.

Вечером с ощущением счастья, от разговоров, понимания, душевной и телесной близости запела душа Алексея, и горели не только угли в мангале, но и его глаза, ведь на него так же теплым потоком падали взгляды Екатерины.

За пару дней обошли Суздаль, выбирались на Нерль, съездили в областной центр, везде было что посмотреть, это и обсуждали по пути в столицу. Ехали вечером, в Москве было запланировано еще много мероприятий и Алексея ждало знакомство с, дочерью Екатерины. Но оно было перенесено, на утро, её дочь Елизавета, когда они приехали уже спала.

69

Проснулся Алексей по привычке рано, на просторной кухне нашёл женские лёгкие гантели, в шортах и футболке, одновременно варя овсянку и кофе, он как обычно ещё и разминался. После серии наклонов, подняв голову, в дверном проёме увидел Лизу, которая с выражением настороженности и скепсиса осматривала Алексея, но таким взглядом в конце учебного года преподавателя не смутить, Корсак широко улыбнулся:

– Привет, Вас девушка зовут Елизавета? Мама о тебе рассказывала. А я Алексей, знакомый твоей мамы.

– Здравсьте! Да догадалась, кто Вы, а мама спит ещё?

Вернулись на кухню они уже вдвоём, и Катя, вдохнув аромат свежесваренного кофе, похвалила его:

– Здорово, каша и кофе готовы! Класс! Ты и на кухне управляешься!

– Ну, тут для поисков кастрюли с геркулесом и турки с арабикой не надо быть шеф поваром, так что с этим меню справляюсь, вот мудрёные и сложно составные рецепты конечно не потяну.

Позавтракали, Катя послала Алексея за питьевой водой в супермаркет, на ходу он подумал: «Варианта два или Катя наставляет дочь по поведению или мнение обо мне спрашивает». Он позвонил другу, уточнил по билетам на футбол, всё было в порядке. По приходу Алексей подтвердил о том, что поедут на футбольный стадион, смотреть футбол лучших команд страны, а вечером все пойдут в кафе по их выбору.

Обе женщины быстро собрались, так как акселерация давала Лизе комплекцию и рост мамы уже в дюжину её прожитых лет, девушкой или ребёнком не назовёшь, и в течение дня при общении Алексей называл их «барышни». Тем более перед выходом они провели лёгкое следствие по возникновению на белых кроссовках следов от весенней травы, ведь и обувь у них была тоже одного размера. Дамы оперативно отмыв «зелёнку», взяв по одному кроссовку, поделив джинсы и обувные пары, с Алексеем поехали на стадион.

Матч не должен был быть скучным даже с малым количеством голов, это была битва клубов двух столиц, за первое место в чемпионате России, все билеты давно были раскуплены, Алексею старый и верный друг их достал. На подходах к стадиону было больше красного, чем голубого цвета в шарфах болельщиков, да ещё очень назойливые просьбы продать лишний билет.

Дамы на таком масштабном матче были впервые, часто задавали вопросы, Алексей с удовольствием отвечал. Да и на стадионе было что посмотреть, так что время пролете-

ло быстро, от увлеченности масштабным действием колючие «иголки» Лизы прижались, и было видно, что ей стало интересно. По ходу матча Екатерина быстро завелась, стала поддерживать москвичей, а Лиза сквозь гул тридцати тысячного стадиона периодически уточняла футбольные правила.

И совсем не результативный матч был очень интересен, шёл в хорошем темпе, так что после первой сорока пятиминутки в стадионной кафешке, со стороны могло показаться, что это счастливая семья, все болеют за один клуб и живо обсуждают первый тайм, полны надежд на победу «красных». Что в реальности и произошло, в конце матча было еще и шоу с фейерверком, огромными облаками конфетти, гулом и ликования трибун, братанием болельщиков, кроме конечно понурого гостевого сектора.

– Екатерина везите всех в кафе! Гуляем! Мы чемпионы! – объявил счастливый Алексей Корсак. А в выборе места ужина победила Лиза, отправив всех в её любимую пиццерию, где разбирали матч, и младшая Коломнцева между кусочками итальянского открытого «пирожка» спрашивала у Корсака о его жизни, работе и детях.

Не вернувшиеся еще с дач на дороги столицы садоводы позволили приехать домой к Коломнцевой быстро, а там Елизавета быстро превратилась в очень колючего «дикобраза», Алексей уселся в комнате Кати и просто листал купленный на стадионе футбольный журнал. Глядя в него думал, что просто невозможно ему за полдня девочке подростку за-

менить отца и стать другом, как и за пару недель стать женщине мужем. Насколько разная реакция, на одинаковые слова и действия у почти неразличимых внешне и говорящих на одном языке людей – в диапазонах от понимания до отрицания, от восторга до ужаса, от счастья до отчаяния...

– Лёша извини! – вернула Алексея в реальность из размышлений в реальность вошедшая в комнату Екатерина – Тут мой детёныш завелся, по твоей ночёвке, что мы вчера, не спросили можно ли тебе тут остаться на ночь, ну да ладно, типа приехали поздно, так и сегодня мы мол ни разу, не поинтересовались...

– Катя! Так даже номер снимали двухкомнатный, с учётом, что она с нами поедет, ей то не пять лет...

– Извини, Лёша... Я ей говорила, что ты завтра днём улетаешь, а она в позу стала!

– Мда... Я сейчас поищу гостиницу. Она подросток Катя, там, в душе такая смесь, так что не беспокойся, ведь так хорошо наш день прошёл. Вызову такси и поеду.

Повезла его в гостиницу Катя, сказала, что и утром отвезёт в аэропорт. Он поблагодарил, вежливо пытался отказаться, что сам может добраться. Дружеский поцелуй, и Екатерина пошла к машине, а Алексей Корсак взяв на рецепции ключ, пошёл в номер. Это жизнь взрослых людей, а такие ситуации уже были в жизни Алексея, когда своих сыновей он знакомил с женщинами, к которым уходил от их матерей, ещё один «треугольник» отношений с подростком, конечно,

не был не в радость.

Спал Корсак плохо, так резко от тепла человека, к которому тянешься, опять вернуться в холод одиночества, может и хорошо для стали, ведь она тогда закаляется, но не для души человека, она порою рвётся. В полусне, воспоминаниях и дрёме прошла ночь, и пришло утро, хоть не сработал будильник, но валяться на кровати Алексей не стал, взяв в руки пару бутылок воды, он начал свою привычную зарядку.

В душевой, чуть ожив, с мыслями, что всё будет хорошо, ведь это только начало отношений, а до летнего отпуска еще почти два месяца. «Два месяца как долго до встречи!!! Опять ждать вечерних звонков! Да ты Лёша точно влюбился! Эх, пойми же ты меня Лиза-ёжик, у нас с твоей мамой всё будет хорошо, а это не часто бывает, что бы в возрасте встретились подходящие друг другу половинки»: мыслил Корсак, сразу в нескольких направлениях и смывал с себя, все попытки печали и грусти, пытавшиеся зацепиться на нём.

Позвонила Катя, подтвердила, что скоро будет, он глянул на часы, времени до вылета еще с очень большим запасом, тут Алексей и решил ей показать находящуюся недалеко от аэропорта стройку с его квартирой. Взглянул в виноватые глаза, поцеловав в щёку, уточнив по свободному времени, попросил Кэт заехать жилой комплекс.

– Ты про коммуналку как то говорила, так вот я жду свой отдельный, унитаз, душ и гардероб! Пусть не большая студия и за МКАДом, но в Москве и значительно ближе к тебе! Хо-

чется сказать к Вам, но понимаю и Лизу, мне сложно стать ей близким, но надеюсь, что всё у нас будет хорошо.

– Так ты Лёха, получается скоро будешь москвичом! Уютно в этом месте, станция рядом, дома не в сорок этажей, с двух магистралей подъезд, и формат такой, что легко можно сдать аккуратной студентке...

В разговорах о его переселении и перспективах жизни рядом быстро доехали до аэропорта. Одарив Лёшу нежным поцелуем и согрев светом глаз-лучей, Кэт высадила его возле аэровокзала, его рейс не задерживался и должен был вылететь по расписанию.

70

В пред сессионный период, в колледже студенты, на переменах волоча свои «хвостатые» тела к преподам, лишали их нормальных перерывов между парами, так что общение с Катей свелось к её подъёмам по утрам, да вечерним долгим разговорам. Режим Алексея из-за жаркого мая стал ещё более рано подъёмным, ведь утром в семь часов уже было под тридцать градусов тепла, так что первым делом велосипед, потом разминка уже под гудящим вентилятором, кофе, душ и в колледж, на подходе к которому промокшую летнюю сорочку можно было отжимать.

Напряжённый график был на руку Корсаку, он очень ждал каникул и своего длительного отпуска, тем более Док отдавал ему свою квартиру на всё лето. Единственное что его расстраивало, так это падение темпа строительных работ в его

жилом комплексе, Алексей успокаивал себя, что так бывает и стройка опять пойдёт по графику в хорошем темпе...

В пору экзаменов, отвергнув все предложения по любым вознаграждениям за заветные записи в зачётках, количество студентов «ящерков» Алексей Николаевич сильно увеличил, был разговор с руководством, на котором он сказал: «Выучат за лето базовые основы по дисциплине, тогда и получают свои «тройки», мне Ваша статистика успеваемости не интересна». Позднее выяснил, чтобы получить более высокооплачиваемую категорию преподавателя, необходима высокая успеваемость студентов. Здорово, они не хотят учиться, но ты, если хочешь заработать ставь им приличные отметки! Эта «супер мотивация», Корсака не заинтересовала – он требовал на экзаменах знания предмета, ну хотя бы твердое понимание основ и принципов для «удава» в зачётке.

Частенько, во время разговоров с Катей, звонила мама или сестра, было много вопросов по теме: «Лёшенька, а с кем ты так подолгу болтаешь по телефону вечерами?». Искренне желая помочь ему в борьбе с одиночеством, мамой Тоней предлагались различные «невесты» города. Да и сестра, в каждом звонке, напоминала, о его бывших жёнах, с которыми она перезванивалась и поддерживала довольно близкие отношения, и напоминала о них с укором «ну чего ты сидишь один». Неудачный опыт возвращения к «бывшей» после ухода у Алексея уже был, так что он никогда не поддерживал эти темы при разговорах. После стойкой обороны

активность его близких, по возвращении ему семейного статуса, стала спадать, что успокаивало Корсака.

Время до июля пролетело незаметно, у Алексея в разговорах и перепиской с Катей помимо обсуждения книг, фильмов, событий ещё добавилась и тема ремонта квартиры, которую она затеяла. Свои предложения и эскизы по отделке комнат он отправлял, их детально обсуждали, так что помимо общения у Корсака была возможность показать места произрастания его рук и плотность наполнение головы серым веществом.

Поехал в этот раз Корсак автобусом, билеты на самолёт к лету крепко подорожали, да и место постоянного базирования было у Дока, за пару месяцев вряд ли Коломнцева на тему ночёвок её друга в их квартире общалась с дочерью. Автобус приезжал рано утром, так что от его встречи на автовокзале Екатерину он освободил, да и в Костиной квартире перед отъездом на дачу всю зиму жил его отец, надо было убраться, надежда, что к нему Кэт заедет у Алексея была.

С лёгкой формой «плоскозадия» Алексей добрался до квартиры, сразу включился в уборку, смотался в магазин, купил продукты, до приезда Кати успел даже немного поспать. Когда после звонка, открыл ей дверь, то тут же крепко обнял и поцеловал... Дальше, у них всё до глубокой ночи, было с допуском к просмотру возрастной категории только «восемнадцать плюс». В перерыве между «сериями» Кэт нежно прошептала ему:

– Что же к тебе так тянет....

– Катенька, мне с тобой так хорошо...

Потом во время передышки, Катя сказала, что её дочь с бабушкой, которой куда-то надо рано утром по делам и ей надо ехать. Отпускать её Алексею очень не хотелось, но его как перфекциониста, очень смущала холостяцкая берлога, он жутко стеснялся утра, и стыдливо не предложив остаться, проводил её до машины.

Утром, проснувшись сразу, взял подушку с запахом тела и духов Кати, за много лет не вскочил как обычно после открытия глаз, а долго лежал, обнимая её. Дальше после стандартной зарядки продолжилась уборка оставшихся мест и уголков квартиры, а в обед после звонка за ним приехала Катя, заехали на квартиру, в которой, удаляя старые гипсовые панели, она всё разгромила так, что Алексей её бы и не узнал. Теперь уже на месте уточнив, что необходимо для ремонта, они поехали в строительный гипермаркет.

В строй гипермаркете было то, что Алексей очень плохо переносил – мощный яркий свет. С собой он взял очень тёмные солнцезащитные очки, по списку прошли довольно быстро, тележку наполнили нужными метизами, материалами и инструментом. На пути к стоянке, Корсак катил тележку из последних сил, виду не показывал, но с мыслями: «Вот «жених» ещё, сам то еле ползёт, а туда же, красивую молодую невесту ему подавай... Хоть сам на тележку падай, да проси чтобы скорее везли до лежака...». С вымученной улыбкой,

после того, как подъехал к багажнику, а Катя открыла двери, сказав «извини» он плюхнулся на сиденье, полез за лекарством в свою походную аптечку. Запив капсулу, для получения которой надо много печатей на рецепте, он попытался встать, но увидев его попытку, Катя сказала:

– Лёша, посиди, тут не тяжёлые штуковины, я сама всё погружу, не переживай!

Когда она села в машину, внимательно на него посмотрела, поцеловала:

– Ты как?

– Скоро отпустит, бывает, очень много яркого света там было...

– Что же ты мне не сказал?

– Там много нюансов и выбор большой почти по всем позициям, ты же женщина, не во всём разбираешься. Поехали, оживу по дороге, не переживай. Разгрузим тебя, да в берлогу поеду...

– У меня останешься, я ещё одну комнату не разгромила, а Лиза сегодня ночует у бабушки.

По пути полуживой Алексей положил свою холодную руку на бедро Кати, а она своею теплою ладошкой стала её согревать. Доехали удачно, почти без пробок, при разгрузке Катя старалась схватить более тяжёлые покупки, но он их перехватывал. С последней партией материалов, он еле зашёл в квартиру. Корсак пролез в аптечку, и выпил ещё пару таблеток:

– Катя я в душ, извини.

– Только не закрывай дверь, Лизы нет, а я пока ужин сварганю.

Перекусив бутербродами и яичницей, Алексей попросился лечь, Катя ответила, что уже постелила. Алексей практически упал на диван, почти сразу заснул, ему стал сниться цветной сон:

....“ На пляже у берега моря стоит Катя, а в море играют большим мячом-глобусом с четкими профилями континентов Лиза, Дима и старший Андрей, он подошёл и обнял со спины Катю, вдохнул запах её волос:

– Ты еще не купалась?

Катя обернулась”...

Алексей проснулся, и увидел присевшую возле него Катю, внимательно смотрящую на него, она спросила:

– Как ты? Ожил? – нежной рукой погладила его полуметаллическую голову.

– Да, отлежался, я долго проспал? А то даже сон приснился...

– Расскажи какой?

– Нет, а то не сбудется! – и поцеловал её....

71

Утром пришла Лиза с бабушкой, Алексей даже не успел с ней познакомиться, так как после приветствия, она внимательно и быстро посмотрев на Алексея, извинилась и сказав, что очень спешит, убежала. С испытующе-назойливым взгля-

дом осматривая свою комнату, и таким же взглядом одаривающая Алексея осталась только Лиза.

Катя была на кухне, Алексей одел припасённые для работы шорты и футболку, вышел из комнаты, а увидев, носком кроссовок ковыряющею остатки гипсокартона на полу Лизу, предложил ей:

– Барышня комната твоя? Хочется побыстрее оказаться в отремонтированной и уютной? Тогда пару крепких мешков бери у мамы и за дело!!! Сейчас займёмся с тобой утилизацией!

Чуть приподняв брови и изобразив удивление на лице, но увидев такое же лицо Алексея пошла к маме за мешками, приопустив «иголки» взялась вместе с Корсаком ломать большие куски гипсокартона и наполнять ими мусорные мешки. Оценив вес груза, Алексей предложил Лизе пройтись к мусорным контейнерам. После нашли щётку, совок взяли мелкий мусор собирать.

– Теперь надо пылесос! Маша!!! А где у нас пылесос...
«Ааа... Ммм... Идиот!!! «Лев Николаевич Мышкин» настоящий, это точно!!! Маша!... Ты же у Кати!!! У нас!!! Эх, эти старые привычки от ощущения дома и семьи, оставшиеся от «Бумера» в период лада и понимания...»: быстро проскочило в голове у Алексея Корсака.

На кухне всё затихло, Лиза тоже приподняла брови, после приличной паузы в проёме появилась Катя с пылесосом в руке.

– Катя, извини, переименовал нечаянно.

– Бывает... – и без «света» в глазах-лучиках бросила она беглый взгляд на Алексея.

Убирались еще недолго, молча практически пообедали, ещё до позднего вечера занимались подготовкой стен, Алексей сказал, что поедет на квартиру Дока, но Катя остановила его от сборов, сообщив, что сейчас Лизу отвезёт к бабушке.

Пока Катя отвозила дочь, мысли Алексея так же крутились вокруг его ошибки с именем. Он всегда тяжело запоминал имена, но если приличное время общался с человеком, то в его голове ФИО закреплялось практически навсегда, не первый день общения, и вот, пожалуйста.

За время перевозки Катей ребёнка, Алексей убрал следы работ во всей квартире, и в финале, заканчивая убираться в прихожей, встретил её. Она оценила:

– Электро-веник! Убрался уже. Беспамятный правда... – пытавшегося её поцеловать Корсака она аккуратно отстранила – Хм... Я в душ, извини.

Сменив в ванной Катю, Алексей строительную пыль с себя смывал, с думами: « Вот порой в память и душу заселяются люди, и даже после расставания с ними, после многолетнего периода отсутствия рядом они могут выбраться из уголков памяти и сорваться с языка в неподходящий момент. А то и нагло заменить, того кто рядом и тебе нужен как воздух, напоминанием о себе, одним словом испортить весь день, бывает же так...».

Екатерина с невозмутимым видом лежала со сканвордом, играя карандашом в руке, демонстративно не обращая внимания на его появление в комнате. «Знакомо такое действие... Обиделась, хотя конечно она права... Ну и не то что на все сто, ведь у них всего то полгода общения, а как дюжину лет вместе прожили...»: с такими мыслями он был уже рядом, а него руки, губы и под напором страсти...

Не много удалось букв вписать в клетки, как пришёл Алексей, вот и шлепнулся журнал, брякнул падая на пол карандаш, а губы Кэт были уже в его губах ...

Утром Корсаку пришлось ехать в лабораторию, нужно было провести плановый анализ, оживший от вчерашних проблем, сделавший разминку он шагал к станции метро. «Под ноги пристально смотреть не надо, ям и рытвин тут нет, люки аккуратно с уровнем тротуара и заделаны крышками. Не зияют технические колодцы дырой с веткой или накрыты парой прогнивших досок как на родине... Отмытый асфальт и тротуарная плитка, по автомобильным дорогам ползут раскрашенные под «божью коровку» дорожные машины, поливают и метут. Столица...»: осматривал Корсак утреннюю Москву.

Управившись в лаборатории, Алексей позвонил Кате, сообщил, что до сих пор не завтракал и едет к ней. С надеждой на хороший бутерброд с кофе, слушал стук колёс в тоннеле подземки, почти бегом от станции метро добрался до подъезда, повезло, кто-то из него выходил, жать на кнопки домофона не пришлось. После звонка, дверь Катя открыла

дверь, Алексей поцеловал её, но она быстро выскользнула из его объятий, вернулась в комнату и села за компьютер. Но на кухне ни кофе, не яичницы Корсаком обнаружено не было. Не ждала...

В холодильнике всё для завтрака Алексей нашёл сам, спросил у Кати о её участии в утреннем приёме пищи, сварил ароматный кофе уже на двоих. « Вот и живое общение, вот и маленькие нюансы, вот и черты характера, приоритеты и шкала ценностей, тут как раз за неделю поймёшь больше чем за полгода разговоров в сети... Хотя может у неё срочное дело... А может...»: под шипение на сковороде яичницы размышлял Корсак.

Позавтракав занялись обоями, большое окно, солнечная сторона, июльская жар, закрыт доступ воздуха в комнату, оперативно и слажено режут полосы, мажут клеем и в двух уровнях разравнивают, периодически Алексей выходит из комнаты, поливает себя в душе холодной водой. После часа работы, он понимает, что через пару мгновений завалится на пол, опираясь на стену, выходит в другую комнату, и плюхается на кресло-мешок благо напротив дул прохладой работающий кондиционер. К нему сразу приходит Катя:

– Лёша? Что с тобой случилось?

– Катя, очень душно и жарко, извини, – с виноватой и помидорной красной физиономией, приоткрывая рот, как рыба на суше, глотая воздух, Корсак продолжал – Вот и все «скелеты» из шкафа выбежали, нечем тебя будет пугать.

Есть нюансы со здоровьем, говорил, теперь наглядно демонстрирую...

– Однако бывает... А как ты живёшь на родине, у вас же летом часто под плюс сорок?

– Да больше под вентилятором и крышей, я днём стараюсь не выходить на улицу, вот потому встаю из-за жары в полпятого утра. Инвалидность на лицо, как видишь...

– Внук Моргунова!!! Где этот чёртов инвалид!? – Катя нежно поцеловала и погладила по ёжику головы Алексея – Отдохни, остынь, я сама управлюсь.

– Сейчас отдышусь и подойду, не переживай!

После пары недель в столице, Алексей поехал на родину, что бы работать в приёмной комиссии колледжа, обратный билет был сразу взят на последний рабочий день, так что выходило двенадцать дней. «Тянет к Екатерине, «намагнитились», значит»: мыслил, скучая под вентилятором, в холле колледжа переключивший по папкам копии аттестатов Корсак.

В этот период возврата Алексея к педагогическому труду вернулись вечерние и дневные разговоры с Катей, пересылки фото с мест ремонта и советы по выбору материалов. Только Корсаку теперь очень сильно хотелось побыстрее вернуться в Москву.

Во вторую пятницу, после приезда от Коломнцевой, на работу Алексея Николаевича в приемной комиссии, за его спи-

ной уже стоял собранный чемодан, а в наплечной сумке в паспорте был билет на вечерний автобус в столицу. Он понимал, что в родных краях его почти ничего не держит, разве что интересные вопросы по моторам и мотоциклам от сообразительных студентов, да велосипед, на котором из-за закрытия предприятий можно спокойно наматывать круги вокруг родного посёлка.

Вот Корсак уже в автобусе, с работающим кондиционером, а это хорошо, в тени плюс тридцать восемь градусов, экватор лета, жара в степи. А потом будет прохладное утро в столице, да немного приплюснутая его «пятая точка» тела, и до конца августа у Алексея отпуск, это, наверное, один из немногих плюсов его работы преподавателем спец дисциплин.

Утром автобус приехал на полтора часа раньше: «Хорошо что никто не встречает, а то бы торчал тут у автовокзала... А хорошо ли это? Да и вообще, нужен ты кому? А на сколько и для чего... Ну и тебе уже полвека, не пацан, гормон так уже не бушует как в двадцать, у женщин почти так же, и вот на смену чувствам приходит разум и нет того огня юности у нас уже»: под мерный шум в метро размышлял, стоя в почти пустом вагоне Алексей.

Вот и метро уже не грохочет, технологии другие, стыков у рельсов почти нет, в вагонах кондиционеры, да станции метро уже перебираются через МКАД и заселяются в спальных районах новой Москвы. Всё идёт по другому стремительно-

му темпу, не как в уже ставшей опять привычной и спокойной жизни родного уездного городка Алексея Корсака.

Сегодня суббота, Катя с Лизой ещё крепко спят. Алексей уже был в привычной к его визитам однушке Дока, разобрал чемодан, завтракал, посмотрев на часы, подсчитывал хронометраж. Рано, очень еще рано, до метро десять минут, ещё цветочный магазин это всего пять минут максимум, в подземке тридцать минут, потом от метро... не хотелось ему будить барышень, самому поспать уже не получится, завалившись на диван, в наушниках Алексей слушал джаз.

Труба Лестера Боуи оборвалась и в наушниках заиграла мелодия звонка:

– Лёша привет! Ты приехал?... Приезжай на обед! ...Да нет ничего не надо!

Легкий на подъём Корсак уже обувался, забежал в супермаркет, взял вина и колу «зерро» и дальше по ранним утром намечанному плану – цветы, метро. Поцелуй от Кати, сухое «здрассте» от Лизы, обедали, не добравшись до десерта, подружка забрала младшую барышню. После кофе, теплых взглядов, нежный поцелуй Алексея, который превратился в...

...За время его отсутствия девчата обои сменили и в комнате Екатерины, зиял швами и голым бетоном потолок, о котором и она и заговорила, увидев прикованное к нему внимание Алексея:

– В понедельник, я на работе, приедут потолок монтиро-

вать, присмотришь?

– Конечно Катенька, я же зачем приехал?... Нет, не только за этим, что мы в обнажённом виде только-что делали, помочь ещё «по хозяйству».

– Там в углу коробка, подписана «светильники», там же и схема, если что звони.

– Хорошо, всё сделаю! А что вечером и в воскресенье делать будем?

– Думали завтра на ВДНХ поехать? Ты как?

– Сто лет не был, с удовольствием! – сказал Алексей, и новая серия поцелуев и страсти завершила планирование их отдыха на выходные...

Вечером поехали в любимую пиццерию Лизы, подвезли Алексея к квартире, Катя сказала, что завтра заедут за ним. А загрустивший Корсак, стоял и рассеяно смотрел на проспект, бегущие по нему машины, немного оживал, лишь услышав выхлоп мотоциклетного двигателя. Насколько их тут больше чем в родных степях, хоть и сезон двухколёсный дома почти на квартал продолжительней, да вот мотоциклов там мало. Дорогая это «игрушка», вот тебе и показатель доходов региона и, с сожалением о продаже своего «коня» Алексей пошёл спать, Док был на даче, в гости к нему сегодня не выбраться, от станции дом был далеко.

В воскресенье Алексей ностальгически прогуливался с барышнями между отреставрированными павильонами, вспоминая, как и это место было огромным рынком, а до

этого настоящей выставкой с реальными достижениями и местом отдыха москвичей. Вечером Лизу отвезли бабушке, Корсак остался у Коломнцевой...

В понедельник приехал мастер монтировать потолок, проведя подготовку к монтажу и притащив и запустив горелку, быстро поднял температуру в квартире почти до банной. Алексей, прячась под кондиционером, разбирал светильники, точечные нашёл, а вот записанную Катей на установку люстру нет, был ещё какой-то куце-висюльковый светильник, но под понятие люстры для его «напаренного» мозга тот не сошёлся. Звонок Катя сбросила, видно важная встреча, сама не перезвонила, так что потолок в её комнате смонтировали без центрального светильника.

Вечером, Алексей, получив нагоняй от Кати, и выслушал о себе много критичной информации: и что невнимателен, бестолков, ничего не соображает в люстрах, доверять ему практически кроме швабры то и ничего нельзя поехал в итоге на квартиру к Константину.

Так и пошли августовские дни Алексея, где чередовались дни с помощью Екатерине в ремонте, да бывали иногда прогулки с барышнями, периодические встречи и полуночёрки в квартире Дока, редкие поездки к маме и сестре. В процессе труда, по благоустройству квартиры, Корсак заговорил с Коломнцевой о поездке на море с Лизой. Но Екатерина отказалась от Чёрного моря, а потом сообщила, что едет с дочерью на Атлантические острова, в самом конце августа, ко-

гда Алексею надо выходить из отпуска.

Наверное, Корсак испытал сразу несколько разных чувств, и лёгкую обиду, что без него поедут, как и понимание своего малого дохода, не по его карману это место, ну и попытки, разобраться, кто же он такой для каждой из этих барышень. Проводив туристок в аэропорт, съездив к сестре и маме, выбрался с Константином на его дачу, ещё попробовав себя трудоустроить в столице, но без какого либо успеха, не хотели его брать на полставки преподавателем, только на полную или на полторы, «как все хотят». В итоге Алексей привычным уже автобусом поехал на родину, чтобы готовиться к новому учебному году.

73

Этот год на работе Алексея Николаевича начинался довольно напряжённо и тяжело, пришли новые стандарты обучения студентов по новым специальностям, которые опирались на международные соревнования WorldSkill. Для «инновационного» Алексея Корсака в этом не было никакой проблемы, понять и освоить новое получалось легко, да вот только за компьютером приходилось подолгу сидеть, и для преподавания дисциплин по новому требовалось больше практических и реальных занятий с автомобилями. Ведь по новым стандартам три года обучения не заканчивались написанием письменной работы по какому-то узлу автомобиля, а проводилась сдача демонстрационного экзамена, на специально подготовленной площадке, с сертифицированным экс-

пертам. Заведомо неисправный автомобиль предоставляли студенту, ему надо было без связи с внешним миром найти и устранить имеющуюся у него неисправность за пять – восемь часов.

Алексей один из первых получил право проведения такого демоэкзамена, пройдя заочное обучение. Новая программа обучения ему очень понравилась, так как была сложна и насыщена, он уже не раз проходил «суррогатные» курсы повышения квалификации дистанционно, было с чем сравнить. Зная о предстоящих переходах на новые программы, Алексей Николаевич пытался, общаться с руководством, добиться оснащения мастерской автомобилем с современной системой питания. Ему резко ответили, что они в курсе всего и раз он отказывается от части дисциплин, то у них есть договорённость с человеком, который будет преподавать это по привычным «плакатикам», где только их взять то. Как обычно, что не придумают новое, перспективное и прогрессивное то пере поганят и упростят в реальности, гордо рапортуя на бумаге об успехах в освоении...

Напряженная работа над новыми программами очень спасала, ведь в общении с Екатериной стало больше пауз, заявки на пробуждения от неё почти не поступали, днём у Алексея не было времени, а вечерами частенько на его звонок он слышал: «Не могу говорить, занята». Наступил период охлаждения и раздумий. Ложился Корсак рано, ждать долго не получалось, ведь сентябрьским утром всё ещё жарко, и не

давал позднего отбоя тот же его ЗОЖ-преподский распорядок – велосипед, разминка, кофе, душ, работа.

Новая дисциплина и утверждение программ для неё отвлекали мысли Алексея Николаевича от слегка «зависших» отношений с Екатериной и от практически «замёрзшей» стройки его дома в Новой Москве. Как человек с принципом если делать, то делать только хорошо, в новую программу обучения он вносил современные узлы и технологии, разрабатывал новые практические работы, тесты и занятия, что и занимало всё его после рабочее время до самого отбоя. Да и в перерывах, после того как голова и глаза отказывались смотреть в монитор, закрыв их он набирал номер Кати, и радовался когда ему не говорили, что «не сейчас» с удовольствием общался, сообщал о своих успехах в просвещении молодёжи и слушал её новости из столицы.

Те же нерабочие субботы тоже не радовали Алексея, это пыльные и жаркие дни, да всё та же работа над новыми занятиями, в перерывах гитара, иногда художественные книги, рок или джаз. Екатерина больше чем летом проводила своё осеннее время с дочерью: выставки, концерты, велосипед, дача. Вспоминал он и себя, разославшего резюме в дюжину колледжей Москвы, и в период после отъезда барышень Коломнцевых на атлантические берега, ещё и в несколько мест позвонив, понял, что вакансий по его профилю с запросом в полставки нет, да и зарплаты очень уж приличные в Москве и люди дорожат своими местами. Переезжать и опять жить

с мамой и сестрой ему не хотелось, давно он отвык от постоянного соседства с родными, не комфортно ему жить под их присмотром. Проникнувшись обучением студентов, понимая, что в ближайшие полгода его квартиру точно не сдадут, да и с Катей всё еще не понятно и совсем не просто он самозабвенно занимался работой. Алексей на этом фоне оценил эту возможность, когда можно с радостью идти в учебный кабинет, где забывал о своей не очень устроенной личной жизни и проблемах в ней, решил жить пока в родных краях.

Некоторые редкие позывы на общение с противоположным полом, он них же исходившие на работе или по месту проживания Алексей мягко отвергал, ведь никаких симпатий к ним не возникало. Хоть с женщинами очень много связано в нашем мире, ведь это они нас вынашивают и в муках рожают, кормят нас своим молоком, убаюкивают и пеленают. Растят нас и учат первым словам и шагам, как конечно повезёт, не только нерадивые отцы встречаются в нашем мире, есть и мамы «кукушки» или «стрекозы», но материнская любовь первая и самая крепкая в нашей жизни. Первая и почти всегда взаимная любовь в жизни детей это конечно к родной матери. А юношеские чувства симпатий и влечений к девушкам возникают в школах, эти чувства в подростках новые, еще не пережитые и не освоенные, о которых что-то вычитали в книгах и увидели в сетевых роликах, кино, или подсмотрели у старших сестёр, братьев, друзей.

Внешняя похожестъ детей быстро меняется в юности, признаки принадлежности к полу в юности уже не скрыть, причёсками и одежной «унисекс» не запутать, многое уже «на лицо». Как и характеры, освоенные генетически и на основе наблюдений, это у одного пола привлекать, у другого добиваться расположения. В колледже, где в основном мужские специальности, Алексей Николаевич видел избалованных вниманием «королев», так и стеснительных ещё «принцев». В перерывах между парами и перед занятиями группки и пары из девчонок, использующие всё из маминой косметички, которая спит после ночной смены, обилием и мощностью вылитых на себя духов перебивающие запах дешёвых сигарет от парней, пытающихся сбрить несколько волосинок на лице.

Молодые студенты часто напоминали Алексею Николаевичу Корсаку о его юности, в каждой группе был один как минимум студент, со схожими чертами характера и поведения, видя их на переменах, в столовой или перед занятиями, сам наполнялся силами, забывал о своих болячках и проблемах. Эх, где мои семнадцать лет!!! Порой, при изучении сложных узлов или механизмов, на четвёртой паре видя усталость ребят, он от души и честно рассказывал им о своём жизненном опыте. Искренне пытался избавить их от присущих этому возрасту ошибок, не навязчиво давал им советы по выбору работы и создания фундамента под их будущую жизнь, может кто-то прислушается, сбережёт себя от потери

времени и сил...

Иногда в жизни бывали ночи, когда с разной амплитудой пики болезней собирались в «стаю», сильно мучали Алексея, он глотал таблетки, колол уколы, мерял давление, параллельно благодарил судьбу за своё одиночество, никто, может только соседи, могли слушать его ночные брожения, да шум от упавшей на пол книжки. Прижимало порой очень сильно, к утру чуть оживал, делал подобие разминки, шёл в колледж, думая: «Наверно надо отменять пару, ну попробую первый час провести, а там отменю все занятия, если совсем «никакой» буду».

Пересиливая себя, по классической схеме проверку присутствующих Корсак совмещал с опросом по пройденной теме, немного времени на основные ошибки при их ответах и запускал видео с новым узлом, схемами и прятался в подсобке кабинета, чтобы сделать укол. Быстро выходил, слушал ответы на поднятые руки по вопросам устройства нового механизма. Вот и звонок, кто с сигаретой на перемену из студентов не убежал, то подходил к нему, спрашивал по мотоциклу или о презентации новой модели Мерседеса... «Ну вот и забыл ты о болях, что даже больше помогло не понятно, глаза увлечённые ребят или лекарства сильные, но отмены занятий сегодня не будет. Ожил!»: так после пары за журналом новой группы шёл уже с улыбкой в учительскую Алексея Николаевича.

А вечером звонил Екатерине, или ждал от неё звонка, не

смотря на их разницу в оценке некоторых действий и событий, Алексей считал, что у них очень много общего, которое их объединяет. Ведь после лета проведённого вместе, он перестал для Коломнцевой быть только красивой, сверкающей острыми гранями верхушкой айсберга, показав всю свою скрытую подводную часть с болячками и проблемами, особенностями характера и посильными возможностями. У Алексея иногда возникало ощущение, что в представлениях Екатерины, до их близких отношений, он был более идеализирован или стерилен, по этому, в общении с ней, никогда не старался скрыть или утаить что-то, совершенно не желая сюрпризов от их открытия в дальнейшем.

74

Очередная пятидневка и два выходных дня, вызывали у Корсака сожаление об отсутствии в расписании колледжа осенних каникул. До зимнего отдыха было ещё очень далеко, а одинокие дни и вечера, да ещё теперь с не частыми разговорами с Коломнцевой, не были ему в радость. Очень хотелось поехать ещё на несколько дней, пообщаться в живую, понять и попробовать укрепить их отношения, да вот ближайшие каникулы в учебном плане только после Нового года.

За прожитые Алексеем полвека, у него произошла очередная переоценка необходимого ему для жизни: с жильём всё нормально сейчас, да и в будущем свой угол скоро предвидится, голода нет, лекарства он покупает, необходимое количество привозят, не босой и не оборван всё основное в на-

личии. Познал Алексей своё одиночество и пустоту дома. И то, что живёт один, а кое в чём порою это просто класс!!! Не надо с кем-то делиться пультом от ТВ, можно смотреть футбол и мотогонки в любое время, сериалов про «любоффф» в его квартире не показывают, ещё и плейлист Корсака никто не забракует, например бардов, прогрессив-рок, джаз, или тяжёлый металл можно послушать? Да, пожалуйста, сколько ушам и душе угодно, и без проблем с соседями, ведь ответственный Алексей всегда чётко соблюдал законное время прослушивания громкой музыки!!! И в санузел без очереди, внутри холодильника целая полка выделена под пиво, да и прочие напитки с градусами, хотя они могли месяцами лежать без движения. Но в выходные после получения ответа «извини, не могу говорить» из уютной и ухоженной холостяцкой берлоги ему всегда хотелось убежать, да только некуда, не ждал его никто...

Осень помогала не сидеть одному в квартире, октябрь уже был не такой жаркий и после занятий, можно было ещё проехаться вокруг посёлка, согнать ветром с лица грусть. Да и не получалось крутить педали с унылой физиономией, многие студенты так же по маршруту Алексея Николаевича на своих велосипедах проезжали. Так проехав на «Тараске» дюжину другую километров, пройдя с улыбкой мимо бабушек-соседей, с белой завистью слыша из открытых окон обрывки семейных перепалок: наставления по покупкам, воспитания детей в стиле «я вот в твои годы», крики жен к мужьям, за-

бывающим «козла» о готовности ужина, Корсак поднимался в тихую холостяцкую квартиру. Алексей снимал улыбку с лица как обувь, здоровался в зеркале с «соседом», он, правда, был только двухмерным, из прихожей никогда не выходил и молчал, что ты у него не спроси, только копировал его гримасы...

Человек парное существо, здорово, когда находит свою половину, жаль что везёт не многим, и здорово когда встреча происходит в молодости и на всю жизнь. Да и понимание, что шанс стать чьими-то недостающими пол сотней процентов, в том виде и состоянии что у Алексея Корсака были, по его мнению, были уже не велики. Он понимал, что уже прилично не молод, явно не посоревнуется с быком по физическому состоянию, а уж по финансовому положению Алексею тоже лучше помолчать. Как у латыша – «хрен», да душа.

За свои пол века, сделав несколько попыток создать семью, Алексей ощутил, что как раз это он абсолютно не освоил, и не мог этому на примере своих родителей научиться, в детстве эти совместно приживающие родные ему люди на семью совсем не претендовали. Они отдавались, прежде всего, работе, и в остатке может некоторые счастливые «ячейки общества» что-то давали детям, а большинство, как его родители это доверили школе. Но там дисциплины такой не было, как и преподавателей этого профиля, и кроме как сострогать табурет или сшить фартук, книжку предложить почитать в построении семейных отношений учителя не углуб-

лялись. Да и стране, пережившей страшную войну, выживающей и полуголодной, потерявших мужей, отцов семейств и взваливших на плечи женщин кучу задач по подъёму Родины из руин дали ясли, сады, школы – они займутся Вашими детьми... Эх, тут и подорвали оставшиеся в малом количестве после череды революций эти семейные «скрепы»... Потом резкая смена профиля страны, который сам Алексей уже прошёл вместе с Родиной... Опять выжить бы, прокормиться, не до воспитания растущих потомков. Нет исторически передаваемого от поколения к поколению науки образования и ведения хорошей семейной жизни...

Да, и сама женщина, основа семьи это очень разные её эмоции, особенно с близкими людьми. На работе и в обществе женщины могут быть милыми и спокойными, а вот друг дамы легко может оказаться у подножия вулкана под потоками огненной лавы за одну фразу или неправильный, на её взгляд тон обращения. Потому, наверное, и тянет мужчин к женщинам, эта разнополюсность или недостаток, собственных эмоций и чувств, который мужчинам компенсируют жёны и подруги, когда они есть рядом, или пусть далеко, но искренне ждут тебя.

Спокойная жизнь холостяка давала Корсаку очередную в жизни возможность попытаться разобраться, что такое женщина. Это конечно основа нашего мира людей – мать, заодно только это вечная благодарность им, и тут же от беса или природы доставшееся свойство, обязательно предше-

ствующее рождению детей, это быть привлекательной, и что бы у ног этой вожденной дамы был, говорящий «ради тебя на всё готов» мужчина. Ещё редко встречающееся свойство женщин быть женой, тут счастье кому в молодости повезёт, чтобы всегда и вместе пошли по сложному пути, преодолевая множеством проблем, понимая и помогая друг другу растить и воспитывать детей, обустраивать быт, вместе отдыхать, радоваться, грустить и жить долго и счастливо. Да в финали этого счастья, без мучений уйти из Мира вместе и в один день....

Вот и Алексей осознал, что появление Екатерины оторвало его от прежних женщин, он уже очень редко их вспоминал, и практически не сравнивал их особенности или отличия в укладах, привычках или проявлении страсти. После занятий и вечерами очень часто думалось Алексею о Кате и тянуло быть постоянно рядом с ней. Вот прошли эти пять десятилетий его жизни, в них были прежние встречи с неудачным опытом, но хорошими совместными детьми, может данные, когда то им клятвенные обещания, которые он не выполнил или боязнь новых ошибок, сильным ливнем тушат огонь любви и чувств. «А вдруг это и не огонь большого костра, а так, пламя тонкой спички, которая зажглась от нашего одиночества, первых ошибочных впечатлений или возникающих «бесовых» плотских страстей ...»: тоже порой возникали мысли в голове Корсака...

...Вот и ноябрь пришёл в его родные степи, и одел Алек-

сея велосипедиста в тёплый жилет и перчатки, благо, что он был не дождливым, давал вечерние поездки по маршруту, а утром уже можно было вставать на час позже. Сдельно работающая Екатерина была, судя по частому сбросу его звонков, вся в трудах, ранние сумерки увеличили время на гитару и прослушивание музыки. Хотя клятв в вечной верности, они друг другу не давали, а Коломнцева выглядела очень хорошо, и Корсаку ревновать ее, конечно, была возможность, ведь может и не работа «сбрасывала» его звонки... Но иногда, когда он уже отобедал в воскресенье, она сама ему звонила, и, забывая обиды и дурные догадки, он с удовольствием с ней разговаривал, душа его быстро оживала. Проговорив на массу тем порой в течение часа, в прихожей Алексей видел в зеркале опять зрелого, стройного и счастливого мужчину, который искренне ему улыбался...

Напряжённая работа и пустые вечера дотацили Алексея до последнего месяца года. Темнело уже рано, под тепловой пушкой после закрепившихся минусовых температур велосипед «Тараска» был отмыт, обслужен и законсервирован, с сожалением, веря, что постройка дома с купленной квартирой не будет вовремя закончена, зря не был куплен велотренажер, Корсак ходил за продуктами в дальние от него магазины посёлка. Привыкшие к велосипедным педалям ноги требовали движения и пеших прогулок, так что в выходные он ходил и в соседние посёлки, а то и в полудюжине километров от него расположенный большой гипермаркет.

Гипер был заполнен чуть больше чем на половину, по сравнению со столичным магазином сети, и знакомый с розничной торговлей Корсак удивлялся о постройке магазина такого формата в его экономически депрессивном городе. Хотя после зимнего ветерка он долго бродил между витринами, отогревался, эта зима в его южных краях наступила быстро и рано.

Да и в Москве быстро лёг снег, и барышни Коломнцевы стали на лыжи и коньки, и по воскресеньям Катя практически перестала звонить, и не отвечала на звонки. «Лыжи шуршат или коньки режут лёд, так находящийся внутри спортивной куртки смартфон можно не услышать»: с успокаивающей надеждой думал Алексей. И тут же злился от мысли, что на привале или отдыхе можно было бы и перезвонить, ведь делать фото и выкладывать их в соцсети у Екатерины получалось, а позвонить ему очень уж редко...

Под Новый Год, Алексей собирался узнать о каникулах и хотел взять билет в Москву, чтобы к ней приехать, но Кэт сбрасывала его звонки. Или отвечала: «Извини, не могу сейчас, попозже позвоню»... Но проходил день и опять такой же ответ или просто не отвечала на звонки, не перезванивала.

А в итоге забыла о нем на пару недель. Первые дни этого забвения, Алексей сам придумывал оправдания для Кати, потом понял по свежим фото в соцсетях и отметках о их частом посещении что всё у неё нормально, просто именно ему она не пишет и не звонит. На треть неделю в режиме ожида-

ния-молчания Корсаку уже не хватило терпения, и проснулись горячие капли казачьей крови. Набросав ей что-то в мессенджер, со смыслом: «А к чему вообще эти отношения, если такие длительные забвения?». На это сообщение в ответ вечером получил звонок и стал слушать назидательные замечаниями Екатерины: «... Что ему «нужно всё сразу», а он далеко, и не рядом с ней, ещё с кучей заморочек, да ещё к тому же нетерпелив и вспыльчив, а она мать и с ней ребёнок...». Алексей, стоя у окна, увидел между туч большой диск нашего ближайшего спутника, вспомнил строчку из присланной Катей в начале знакомства песни «... и хочется выть на Луну», дождался паузы в её длинном монологе и сказал:

– Тогда прощай!... Удачи Вам!... Луны хватит всем!!!

Алексей Корсак закончил звонок и отключил смартфон. Из окна в его комнату пробивался матовый свет от большого жёлтого «блюдца», повисшего над степью...

*Май 2020 – февраль 2021 года,
Степь Донецкого края*